

*Министерство сельского хозяйства и продовольствия
Луганской Народной Республики,
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
Волгоградская государственная академия последипломного образования
Волгоградский государственный университет
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Воронежский государственный аграрный университет имени Императора Петра I
Воронежский государственный университет
Воронежский государственный технический университет
Воронежская государственная лесотехническая академия
Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
Кубанский государственный университет
Кубанский государственный аграрный университет
Курский государственный университет
Мурманский государственный технический университет
Общество русской культуры «Подмосковные вечера» (г. Афины, Греция)
Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова
Сибирское отделение Академии военных наук РФ
Уральский государственный аграрный университет*

«Духовная составляющая Великой Победы»
(К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.)

Материалы
Международной научно-практической конференции
16 апреля 2015 года

Часть III

Луганск 2015

УДК 94:378.035.6
ББК 63.3(2)62: 87.77

Печатается согласно решению Ученого совета
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»
(Протокол № 6 от 26 марта 2015 года)

Редакционная коллегия

Чекер В. Н. (главный редактор) – декан факультета гуманитарного образования, заведующий кафедрой философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

Пашина Н. П. – заведующая кафедрой политологии и социологии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор политических наук, доцент.

Чекер Н. В. – доцент кафедры философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

«Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Материалы Международной научно-практической конференции. 16 апреля 2015 года. Часть III. – Луганск, 2015. – 200 с.

В сборник вошли статьи и тезисы докладов участников Международной научно-практической конференции «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.). В материалах конференции нашли отображение следующие аспекты: идейно-нравственный фактор Победы в Великой Отечественной войне; сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне долг – современных поколений; русская философия о трагедии и смыслах Священной войны; Великая Отечественная и Вторая мировая войны в современном отечественном и зарубежном массовом сознании; соблазн национальной исключительности (нацизм и фашизм); история и современность; проблемы идентичности в военных конфликтах; память о Подвиге как основа духовно-патриотического воспитания молодёжи; духовно-нравственный кризис современного общества: факторы, сущность и пути преодоления.

При публикации материалов максимально сохранены орфография, пунктуация и стилистика, предложенные авторами. За содержание работ, достоверность приведенных фактов и статистических данных ответственность несут авторы.

Организационный комитет конференции

Председатель – Ткаченко Валентина Григорьевна, ректор ГОУ ЛНР «ЛНАУ», член-корреспондент Национальной академии аграрных наук Украины, академик Академии экономических наук Украины, академик Академии гуманитарных наук России, академик Международной академии науки и практики организации производства, заслуженный работник народного образования Украины, доктор экономических наук, профессор.

Заместители председателя:

Матвеев В. П. – первый проректор, проректор по учебной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат технических наук, доцент.

Чертков Д. Д. – проректор по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Бурнукин В. А. – проректор по воспитательной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат экономических наук, доцент.

Прохорова О. А. – проректор по научно-педагогической работе заочного и дистанционного образования ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат экономических наук, доцент.

Чекер В. Н. – декан факультета гуманитарного образования, заведующий кафедрой философии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», кандидат философских наук, доцент.

Пашина Н. П. – заведующая кафедрой политологии и социологии ГОУ ЛНР «ЛНАУ», доктор политических наук, доцент.

Члены оргкомитета:

Акимов О. К. – депутат народного совета ЛНР, Председатель федерации профсоюзов Луганской Народной Республики (г. Луганск).

Болотов Н. А. – ректор Волгоградской государственной академии последипломного образования, профессор, доктор исторических наук (г. Волгоград)

Гвоздев В. В. – ректор Курского государственного университета, профессор, кандидат филологических наук (г. Курск).

Донник И. М. – ректор Уральского государственного аграрного университета, академик РАН, профессор, доктор биологических наук (г. Екатеринбург).

Воронин Б. А. – проректор по научной работе и инновациям Уральского государственного аграрного университета, заведующий кафедрой управления и права, профессор, доктор юридических наук (г. Екатеринбург).

Барышев М. Г. – проректор по научной работе Кубанского государственного университета, профессор, доктор биологических наук (г. Краснодар).

Бухтояров Н. И. – проректор по учебной работе Воронежского государственного аграрного университета, доцент, кандидат экономических наук (г. Воронеж).

Воротников И. Л. – проректор по научной работе Саратовского государственного аграрного университета, профессор, доктор экономических наук (г. Саратов).

Зайцев В. В. – проректор по научной работе Волгоградского государственного социально-педагогического университета, профессор, доктор педагогических наук (г. Волгоград).

Коцаев А. Г. – проректор по научной работе Кубанского государственного аграрного университета, профессор, доктор биологических наук (г. Краснодар).

Цепляев А. Н. – проректор по научной работе Волгоградского государственного аграрного университета, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный работник высшей школы РФ (г. Волгоград).

Батанина И. А. – директор института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета, профессор, доктор политических наук, академик Академии политической науки РФ, академик Академии гуманитарных наук РФ (г. Тула).

Бондарь А. Ф. – ветеран Великой Отечественной войны, участник боевых действий, зам. председателя Совета ветеранов ЛНР, профессор кафедры политологии и социологии Луганского национального аграрного университета (г. Луганск).

Дибач Я. И. – митрофорный протоиерей, доктор богословия (г. Торревьеха, Испания).

Гончаров В. Н. – профессор кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами Луганского национального аграрного университета, доктор экономических наук (г. Луганск).

Корабельников А. А. – профессор, главный ученый секретарь Академии военных наук РФ, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военных наук РФ, полковник, доктор военных наук (г. Москва).

Соловьев А. А. – профессор, ученый секретарь Сибирского отделения Академии военных наук РФ, член-корреспондент Академии военных наук РФ (г. Омск).

Пороховская Т. И. – доцент кафедры этики философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат философских наук (г. Москва).

Криштапович Л. Е. – профессор Белорусского государственного университета, доктор философских наук (г. Минск, Республика Беларусь).

Матаева М. Х. – профессор Казахского инновационного университета, доктор юридических наук (Республика Казахстан).

Муза Д. Е. – профессор кафедры философии, культурологии и социально-гуманитарных дисциплин ГБУВО РК "Крымский университет культуры, искусств и туризма", член-корреспондент Крымской Академии наук, доктор философских наук (г. Симферополь).

Трипольский Р. И. – заведующий кафедрой философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, профессор, доктор философских наук (г. Мурманск).

Чернышев А. С. – заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой психологии Курского государственного университета, профессор, доктор психологических наук. (г. Курск).

Гронский А. Д. — Центр евразийских исследований филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, кандидат исторических наук (г. Минск, Республика Беларусь).

Папцова А. К. – старший преподаватель Комратского государственного университета, кандидат философских наук (Республика Молдова, г. Комрат).

Романова С. Я. – заведующая кафедрой общественных дисциплин Комратского государственного университета (Республика Молдова, г. Комрат).

Самородов В. Н. – доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, кандидат философских наук (г. Мурманск).

Теплицкий Ю. М. – заведующий кафедрой истории, педагогики и языкознания Луганского национального аграрного университета, кандидат исторических наук (г. Луганск).

Чекер Н. В. – доцент кафедры философии Луганского национального аграрного университета, кандидат философских наук (г. Луганск).

Чугунов Е. В. – старший преподаватель кафедры философии Луганского национального аграрного университета (г. Луганск).

**Приветственное слово ведущего конференции
Черткова Дмитрия Дмитриевича**
проректора по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ»,
профессора, доктора сельскохозяйственных наук

Уважаемые участники конференции, гости, представители руководства
Луганской Народной республики, духовенства, общественных организаций,
коллеги, студенты!

70 лет назад советский народ победил фашизм.

Однако заокеанские сценаристы сделали все, чтобы идеология героизации
ОУН-УПА возродила НЕОНАЦИЗМ.

Зная не понаслышке, что такое война, переживая все тяготы военного
конфликта, мы не могли оставить без внимания такое событие, как 70-летие
Победы советского народа в войне против немецко-фашистских захватчиков.
Сегодняшняя конференция актуальна как никогда: мы должны помнить
прошлое ради будущего! Мы победили в 1945, победим и сегодня!

Разрешите Международную научно-практическую конференцию,
посвященную 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг., «Духовная составляющая Великой Победы» считать
открытой!

**Приветственное слово ректора
ГОУ ЛНР «ЛНАУ»**

члена-корреспондента Национальной академии аграрных наук Украины,
академика Академии экономических наук Украины, академика Академии
Гуманитарных Наук России, академика Международной академии науки и
практики организации производства, заслуженного работника народного
образования Украины, профессора, доктора экономических наук

Ткаченко Валентины Григорьевны

Уважаемые участники конференции!

Дорогие наши гости!

Мы рады приветствовать Вас в стенах нашего университета, одного из
старейших вузов Донбасса. В годы Великой Отечественной войны из нашего, в
то время Луганского сельскохозяйственного института, ушли на фронт 173
человека, среди них были преподаватели, сотрудники, студенты, работники
учебно-опытного хозяйства. Не вернулись с полей сражений 104 человека.

Выпускник нашего вуза 1943 года Бурмак Григорий Васильевич стал
Героем Советского Союза. Многие наши сотрудники-фронтовики были
награждены орденами и медалями.

Мы помним о каждом из них и их светлой памяти и памяти их
побратимов-фронтовиков из всех республик Советского Союза посвящаем эту
Международную конференцию.

В 1941 году часть нашего вуза была эвакуирована в Таджикский
сельскохозяйственный институт, г. Ленинобад. Мы благодарны нашим

таджикским друзьям за гостеприимство в годы войны. До прошлого года у нас обучались десятки юношей и девушек из Таджикистана.

В 1942 году оставшаяся часть была эвакуирована в Саратовскую область. Наш вуз и поныне поддерживает дружеские и деловые контакты с Саратовским государственным аграрным университетом.

В военные годы в здании нашего института размещался военный госпиталь №3415, здесь же была сформирована 214 Кременчугско-Александровская стрелковая дивизия, которая прошла боевой путь от Великих Лук до Праги.

В 1944 году обе части эвакуированного института вернулись в Ворошиловград для учебы и восстановления разрушенных корпусов. Работали по 10 часов ежедневно все: 4 часа на строительстве, 6 часов учились.

До 2014 года в самом плохом сне мы не могли представить, что вновь в один из корпусов нашего вуза попадет вражеский снаряд, выпущенный на сей раз из орудия украинских карателей.

Дорогие участники конференции!

Мы глубоко ценим ту моральную поддержку, которую Вы оказываете нам в это нелегкое для нас время своим участием, очным и заочным, в работе конференции.

Всего в оргкомитет конференции пришло 186 тезисов и статей из Луганской Народной республики, Донецкой Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Канады, Испании, Греции и Российской Федерации.

Особо хочу поблагодарить представителей российских вузов, в одном из которых, а именно: в Ленинградском государственном университете имени А. А. Жданова, мне выпало счастье учиться, защитить кандидатскую и докторскую диссертации по экономике.

Позвольте пожелать Вам успешной работы, творческих дискуссий, плодотворного научного и личного общения!

**Приветственное слово председателя региональной общественной
организации «Луганское землячество» города Москвы,**

**руководителя общественного
представительства Луганской области,**

**Почетного Председателя Совета
землячеств Украины в Москве**

Челомбитько Николая Ивановича

Уважаемая Валентина Григорьевна!

Позвольте от имени многочисленного отряда москвичей, объединенных в Луганское землячество, от коллектива общественного Представительства Луганской области и от себя лично сердечно поблагодарить Вас за приглашение на Международную научно-практическую конференцию Луганского национального аграрного университета «Духовная составляющая

Великой Победы», посвященную 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Для всех для нас, луганчан, в какой бы части света мы не проживали, прошедший год стал, пожалуй, самым трудным. Необъявленная война, которой киевское правительство намеревалось сломить стремление жителей Луганщины к установлению народной республики, провалилась. Мы, московские луганчане, ежедневно с болью и тревогой следили за Вашей героической борьбой. И параллели этого противостояния все время напоминали нам о грозных днях Великой Отечественной войны, когда благодаря непоколебимому мужеству и стойкости луганчан Донбасс был освобожден от врага.

К сожалению, ввиду плотного графика члены землячества не имеют возможности принять участие в конференции. Позвольте нам, дорогие наши земляки, пожелать Вам всего самого наилучшего, успешного проведения конференции и непоколебимой уверенности в нашей полной поддержке.

С искренним уважением
Президент Луганского землячества
в Москве, Руководитель общественного
представительства Луганской области,
Почетный Председатель Совета
землячеств Украины в Москве

Н. И. Челомбитко

Приветственное слово

Президента Сибирского отделения Академии военных наук РФ
генерал-майора **Фёдорова Андрея Эдуардовича**

Уважаемая Валентина Григорьевна! Уважаемые члены оргкомитета
Международной научно-практической конференции
«Духовная составляющая Великой Победы»!
Уважаемые участники конференции!

Историческая память... О ней много пишут, громко говорят, спорят. Действительно корни наши, уходящие в прошлое, — это нити, связывающие нас с нашими предками, хранящие каждого из нас в изменчивом мире. Это вены, пронизывающие тело народа, по которым текут животворные соки — те, что не дают увянуть тысячелетнему дереву, возросшему на почве, расчищенной заботами поколений. Память не нейтральна и не пассивна. Она учит и призывает, убеждает и предостерегает, оказывает притягательное воздействие и даёт силы для новых свершений.

Прочувствовать всё, что было в прошлом — все те радости и беды, — как лично свои, увидеть в давно отжившем и превращённом в символ историческом деятеле-соотечественнике живого человека, пережить его судьбу как свою собственную, его терзания, его мучения как свои личные, совместно с ним

возвыситься, совместно с ним упасть, покаяться и умереть вместе с ним — в этом, именно в этом высший смысл углубления в историю!

Ваша конференция проходит в знаменательный 70-й год Великой Победы Советского народа над фашизмом!

История должна не просто изучаться, она должна переживаться. Ничто не возвышает нас более чем сострадание. Ничто не привязывает нас к своему народу так, как сопереживание. Подлинное призвание истории в том, чтобы созидать — делать человека добрее, будить в нём душевную привязанность к своему народу, к своей стране, спасать его от духовного обнищания. Юноше, обдумывающему жизнь, важно постоянно думать о том, что наряду со множеством профессий, предоставленных ему обществом для выбора, есть такая, которой он должен овладеть обязательно, — профессия защитника Отечества. Чувство патриотизма, система ценностей, нравственных ориентиров закладывается в человеке в детстве и юности. Необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе. Справедливо говорят, что настоящий патриотизм — это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству. Хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня — это значит быть готовым отдать свои знания, своё умение своей стране завтра. Патриотизм — это прежде всего дело служения своей Родине.

Успехов Вам в работе конференции, плодотворных дискуссий, творческих начинаний, находок и новых поисков! Сибирского Всем здоровья!

С уважением Президент Сибирского отделения
Академии военных наук, генерал-майор

А. Э. Федоров

Ученый секретарь, профессор,
член-корреспондент
Академии военных наук РФ

А. А. Соловьев

Валовая продукция сельского хозяйства УССР в Великую Отечественную войну и первые послевоенные годы

Валовая продукция сельского хозяйства определяется в натуральных показателях и в стоимостной форме. Основным методом учета продукции является ее натуральное измерение в физических единицах. Однако нельзя ограничиваться только этим. Во-первых, разнообразие продукции не позволяет суммировать результаты производства. Во-вторых, наряду с готовой продукцией следует учитывать и незавершенное производство. Поэтому в статистике сельского хозяйства важная роль отведена стоимостным показателям. Органами статистики валовая продукция сельского хозяйства по стоимости рассчитывалась по областям, краям и республикам Союза ССР и стране в целом. При исчислении продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении ее оценка производилась в текущих и сопоставимых ценах. Первые служили для установления стоимости валовой продукции за тот или иной календарный год. Вторые нужны были для того, чтобы показать динамику развития сельскохозяйственного производства. При этом в разные годы применялись разные сопоставимые цены. До 1953 г. в СССР базовыми ценами для определения стоимости производимой продукции сельского хозяйства являлись цены 1926/1927 гг. Это позволяет проследить динамику аграрного производства в отдельных республиках и областях СССР, а также по стране в целом за данный хронологический период.

В 1940 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства СССР в ценах 1926/27 гг. составляла 22,0 млрд. руб. Самым крупным ее производителем являлась Россия. Накануне войны на ее долю перед войной приходилось 56,0% валовой продукции сельского хозяйства СССР. После РСФСР в порядке уменьшения объемов сельскохозяйственного производства следовали Украина, Казахстан, Узбекистан и Белоруссия. Доля аграрного сектора Украины в 1940 г. составляла 22,1% союзного производства. Всего эти пять республик в последний предвоенный год произвели 90,0% валовой продукции сельского хозяйства Союза ССР. На долю остальных 11 республик СССР приходилось в среднем одна десятая часть сельскохозяйственного производства страны [1]. При этом необходимо отметить, что экономика этих республик имела, в основном, аграрную направленность.

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб огромному аграрному сектору страны. Если в последнем довоенном году стоимость произведенной в Союзе ССР сельхозпродукции составляла округленно 22 млрд. руб., то в 1942 — 12,3, а в 1943 — 10,5 млрд руб. Таким образом, в 1943 г. объем производимой в Союзе ССР сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении сократился более чем в два раза. Анализ результатов развития сельского хозяйства страны показывает, что не только 1942 г., как это было в других отраслях военной экономики, но и 1943 г. не стал для него переломными. Это следует из динамики его развития. И в 1943 г. эта динамика

размеров сельскохозяйственного производства имела тенденцию к сокращению (табл. № 1).

Таблица. №1

**Валовая продукция сельского хозяйства
в 1940, 1942 –1945 гг. (в млн. руб., в ценах 1926/27 гг.)**

Пока – затель	Год				
	1940	1942	1943	1944	1945
СССР	22035,4	12260,1	10495,6	13396,2	14217,3
УССР	4872,8	21,6	635,9	2513,0	2680,3

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д.48. Л. 1- 4,40; Оп. 324. Д. 481. Л. 10,11; Д. 689. Л. 73 – 75; Д. 969. Л. 6,7; Д. 1492. Л 100 – 105.

При этом представляется, что реальное сокращение объемов производства было еще значительнее. Дело в том, что из-за изношенности техники, дефицита горюче – смазочных материалов, нехватки кадров и снижения их квалификации потери на уборке в условиях военного времени значительно возросли. В результате увеличился разрыв между «биологической» и фактической урожайностью. Однако статистика того времени этот факт не учитывала, а возросшие потери засчитывались в итоговый результат.

Некоторый подъем в отрасли наступил лишь на заключительном этапе войны. В итоге в последний военный год объем аграрного производства в стране составлял только две трети от довоенного уровня. Если взять отдельные советские республики, территория которых была оккупирована в годы войны, то в наибольшей степени пострадало сельское хозяйство Молдавии. В 1945 г. стоимость объема сельскохозяйственного производства в ней составила только 34,0% от довоенного уровня. На Украине этот показатель был равен 55,0% довоенного уровня, в Белоруссии – 62,0%. В историографии традиционно принято считать, что в годы войны в наибольшей степени пострадало хозяйство оккупированных территорий. Однако данные о валовом аграрном производстве в отдельных республиках Союза ССР свидетельствуют о том, что разница между оккупированными территориями и теми, где не было военных действий, часто была не столь уж и велика. Так, в 1945 г. в Азербайджане, Грузии, Киргизии и Узбекистане объем аграрного производства в стоимостном выражении снизился, по сравнению с 1940 г., на 30,0–35,0%. А в расположенной в глубоком тылу Туркмении даже на 42,9%. Значительно меньше продукции стали производить и в других республиках, территория которых не стала театром военных действий.

В оккупированной же и ставшей ареной ожесточенных боев Белоруссии объем аграрного производства уменьшился только на 38,0%. Таким образом, разница в масштабах сокращения аграрного производства между оккупированными территориями и тыловыми районами была незначительной. Иногда ее не было вообще. Так, в республиках Прибалтики, по сравнению с последним довоенным годом, масштабы сельскохозяйственного производства за годы оккупации даже возросли. Об этом свидетельствуют данные по Литве и Эстонии за 1945 г. Что касается Латвии, то для нее этот вывод относится и к 1944 г. Следовательно, из полностью оккупированных в годы войны советских территорий больше всего пострадало сельское хозяйство Молдавии, Украины и Белоруссии, значительно меньше – республики Прибалтики. Таким образом, различия в результатах развития аграрного сектора в оккупированных

советских республиках были весьма существенны. Можно говорить о неодинаковых природно-климатических условиях, различной специализации сельского хозяйства, его организационных формах и т. д., но приводимые выше данные едва ли можно объяснить только этим. Этот феномен еще предстоит исследовать историкам.

Изучение вклада отдельных республик в продовольственный баланс СССР показывает, что, как и до войны, большую часть сельскохозяйственной продукции в годы Великой Отечественной войны производила Россия. В 1942 г. ее доля в аграрном производстве СССР достигла своего максимума — 75,0%. В последующие годы по мере освобождения оккупированных территорий, в первую очередь Украины, доля России постепенно стала снижаться.

Из наиболее пострадавших в годы войны территорий следует отметить Республику Крым. В 1944 г. в Крымской АССР объем сельскохозяйственного производства в стоимостном выражении составил всего 34,0% от довоенного уровня. Особенностью Крыма является тот факт, что и в послевоенные годы на полуострове происходило дальнейшее снижение абсолютных размеров производства. Оно было остановлено только в 1948 г. Однако и в начале 1950 – х. гг. довоенный объем аграрного производства в Крыму достигнут не был. Это было связано как со специализацией сельского хозяйства полуострова, так и с изменением численности и состава проживающего там населения. Таким образом, Крым являлся территорией, на которой в годы Великой Отечественной войны сельское хозяйство пострадало в наибольшей степени.

Война изменила соотношение между различными категориями хозяйств, производящими сельскохозяйственную продукцию. Начиная с 1942 г. в стране отчетливо наметилась тенденция сокращения абсолютных размеров и удельного веса колхозного производства. Если в 1940 г. в СССР на долю колхозов приходилось 63,0% валовой продукции сельского хозяйства, то в 1945 г. — лишь 53,0%. Особенно сильно доля коллективных хозяйств снизилась на Украине. В 1945 г. колхозы произвели там всего 45,0% валовой продукции сельского хозяйства. Одновременно в республике заметно снизилась роль совхозов и хозяйств колхозников (табл. № 2). Масштабы аграрного производства в хозяйствах единоличников на Украине практически не изменились, но их доля в валовой продукции сельского хозяйства республики возросла почти вдвое, составила в 1945 г. 20,9%.

Таблица № 2

Валовая продукция сельского хозяйства Украины в 1940, 1945 гг.
(в млн. руб., в ценах 1926/27 гг.)

Категории хозяйств	Год	
	1940	1945
Госхозы	346,8	206,1
Колхозы	2967,3	1195,4
Колхозники	841,5	594,7
Рабочие и служащие	159,7	124,7
Единоличники	557,5	559,4
Всего	4872,8	2680,3

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1 – 10; Д. 57. Л. 1 – 10; Оп. 324. Д. 1492. Л. 100 – 105.

После окончания войны сельское хозяйство на Украине стало быстро восстанавливаться. Правда, процесс этот начался только в 1947 г., что было обусловлено неурожайным 1946 г. и последовавшим за ним массовым голодом. Однако уже в 1947 г. уровень аграрного производства последнего военного года в СССР был значительно превышен, а в 1949 г. превзойден и уровень довоенного 1940 г. Рост сельскохозяйственного производства на Украине продолжался и в последующие годы. В результате в 1952 г. объем валовой продукции сельского хозяйства СССР по сравнению с 1946 г. вырос в 2,5 раза. Восстановление отрасли означало и увеличение роли Украины в продовольственном балансе Союза ССР. Если в 1945 г. на долю СССР приходилось 18,9% валовой продукции сельского хозяйства Союза ССР, то в 1950 г. – 21,0%, а в 1952 г. – 22,6% (табл. № 3).

Таблица. № 3

**Валовая продукция сельского хозяйства
в 1946 -1952 гг. (в млн руб., в ценах 1926/27 гг.)**

Показатель	Год						
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
СССР	13813,3	18051,5	21702,9	23584,1	24402,8	24227,4	25427,1
УССР	2343,4	3491,4	4671,4	5042,3	5120,8	5396,8	5745,2

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1870. Л. 36,37; Д. 2270. Л. 23,24; Д. 2692. Л. 23,24; Д. 3236. Л. 27,28; Д. 3752. Л. 24,25; Д. 3776. Л. 13,14; Д. 4174. Л. 18,19.

В первые послевоенные годы на Украине меняется и соотношение между различными производителями сельскохозяйственной продукции. Быстрое восстановление колхозов и совхозов привели к трех-четыре-кратному росту объемов производства в них. Приблизительно в два раза увеличилось сельскохозяйственное производство в хозяйствах колхозников, а также рабочих и служащих. А вот размеры производства в хозяйствах единоличников за 1945 – 1952 гг. сократились в 40 раз, что было связано с завершением в западных областях УССР коллективизации сельского хозяйства. Пик этого сокращения пришелся на 1949 – 1950 гг. (табл. № 4).

Таблица. № 4

**Валовая продукция сельского хозяйства Украины в 1946 -1952 гг.
(по категориям хозяйств, в млн руб., в ценах 1926/27 гг.)**

Категории хозяйств	Год						
	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952
Госхозы	170,7	259,3	374,2	380,8	394,0	450,7	517,8
Колхозы	996,6	1713,6	2643,7	3026,3	3207,8	3443,6	3801,2
Колхозники	535,0	637,2	838,8	1078,8	1257,2	1247,7	1185,8
Рабочие и служащие	119,0	160,6	178,3	226,2	232,6	228,0	226,3
Единоличники	522,1	720,7	636,4	330,2	29,2	26,8	14,1
Всего	2343,4	3491,4	4671,4	5042,3	5120,8	5396,8	5745,2

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1870. Л. 36,37; Д. 2270. Л. 23,24; Д. 2692. Л. 23,24; Д. 3236. Л. 27,28; Д. 3752. Л. 24,25; Д. 3776. Л. 13,14; Д. 4174. Л. 18,19.

Таковы предварительные результаты исследования. Они не совсем полные, поскольку не хватает сводных данных за 1941 г. Эти материалы лишь

фрагментарно отложились в фонде ЦСУ СССР Российского государственного архива экономики. Это можно объяснить ситуацией в стране осенью 1941 г., когда шла массовая эвакуация государственных учреждений из Москвы. Следует отметить, что приводимые данные не включают и сведения о размерах аграрного производства на оккупированных во время войны территориях. Однако и приводимые выше материалы дают, по нашему мнению, достаточное представление о размерах и динамике аграрного производства в СССР и составляющих его республиках в годы Великой Отечественной войны. Данные за послевоенные годы показывают быстрое восстановление сельского хозяйства на Украине, а также происходящее в эти годы изменение роли различных категорий хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции свидетельствует о возрастании роли республики в продовольственном балансе страны.

Следует также отметить, что приводимые материалы сельскохозяйственной статистики тех лет имеют многочисленные недостатки. В частности, колхозная продукция реализовывалась по разным ценам: заготовительным, контрактационным, рыночным. Кроме того, с 1935 по 1953 гг. статистика урожаев определялась по так называемой «видовой урожайности». Это означало, что валовой сбор урожая определялся не по фактическому сбору, а по его видовой оценке на корню. В результате при определении так называемого «биологического» урожая реальный объем продукции растениеводства существенно завышался. Поэтому совершенно очевидно, что существующие статистические показатели валовой продукции сельского хозяйства не точны по своим абсолютным показателям. Но при этом они позволяют определить динамику и основные тенденции развития аграрного производства, выяснить вклад отдельных территорий в продовольственный баланс страны, а также рассчитать роль отдельных категорий хозяйств как в производстве в целом, так и по отдельным видам продукции.

1. Подсчитано по: Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 323. Д.48. Л. 1- 4,40; Оп. 324. Д. 481. Л. 10,11; Д. 689. Л. 73 – 75; Д. 969. Л. 6,7; Д. 1492. Л 100 – 195.

УДК 94 (470.45) 1941/1945
Ануфриева Е. В., Глухова Т. Ю.
*Волгоградский государственный
технический университет
ev_anufrieva@mail.ru*

**Трудовой подвиг женщин Сталинграда
в годы Великой Отечественной войны
(Черкасовское движение)**

Второго февраля 1943 года в шестнадцать часов по московскому времени закончилось величайшее в истории войн сражение под Сталинградом. Шесть с

половиной месяцев шли кропотливые бои. Битва за Сталинград была решающей во всей военной кампании 1942–1943 гг. Она явилась поворотным пунктом в ходе Великой Отечественной войны.

Тяжелую и незабываемую картину представлял тогда Сталинград. Города по существу не стало. На протяжении сорока километров сплошной полосой тянулись развалины, в которой насчитывалось около ста пятидесяти тысяч воронок от бомб и снарядов [1]. Обгорелые, взорванные остовы домов и заводов, улицы, заваленные горами битого камня, кирпича и железа. Сотни тысяч трупов, по улицам неприкаянными бродили сироты. В городе были полностью выведены из строя основные коммуникации, сохранялась минная опасность [2].

Для восстановления Сталинграда необходимо было огромное количество рабочих, которых катастрофически не хватало. В условиях войны, в первую очередь, восстанавливали предприятия оборонного комплекса. Однако в городе остро стояла проблема восстановления городской инфраструктуры.

20-21 января 1943 года еще шли ожесточенные бои с окруженными немецко-фашистскими войсками, а на пленуме Сталинградского обкома ВКП (б) уже обсуждался вопрос о задачах по восстановлению хозяйства города и области [2]. Уже в феврале директора заводов и партийные организации налаживают работу по расчистке и наведению порядка на территории разрушенных заводов. 4 февраля 1943 г. А. М. Черкасова получила задание от партийного руководства собирать по городу беспризорных детей, подыскивать и приводить в порядок уцелевшие дома, в которые можно поселить стариков и детей. Организованные ею женщины выносили трупы, разгребали кирпичи, из старых зеркал, ободрав краску, делали окна, собирали годную в хозяйстве рухлядь.

В летопись восстановительного строительства Сталинграда июнь 1943 г. войдет как месяц зарождения массового добровольческого движения трудящихся за восстановление родного города, в первую очередь трудящихся-женщин, и начало этому движению положила жена фронтовика, работница детского сада Александра Максимовна Черкасова.

13 июня 1943 года А. М. Черкасова организовала из сотрудниц детского сада бригаду из 19 человек, и они вышли на восстановление дома Павлова. Этот дом в дни осады отстояли героини-гвардейцы во главе с сержантом Павловым. На стенах дома есть надпись: «В этом доме слились воедино подвиг ратный и трудовой». Именно с восстановления этого дома, первого дома восстановленного Сталинграда, началось движение, названное по имени первого бригадира – «черкасовским».

Членами бригады А. М. Черкасовой стали в первую очередь женщины Сталинграда, которые самоотверженно трудились, выходили на восстановительные работы ежедневно после основной своей работы, а по воскресеньям работали с утра до вечера. Они обратились с призывом к сталинградцам поддержать почин и последовать их примеру: выйти на расчистку руин и завалов в городе и его восстановление в нерабочее время.

Первоочередной задачей оставалось наведение порядка в городе, восстановление учебных и лечебных учреждений.

«Просим опубликовать это письмо, чтобы его прочитали все жители нашего города...Сегодня, в воскресенье, отказавшись от отдыха, рано утром наша бригада в полном составе вышла на помощь строителям, восстанавливающим знаменитый дом Павлова. Все знают этот дом, все читали в газетах и слышали, как героически защищала его от немцев горсточка наших славных бойцов во главе с гвардии сержантом Павловым...

Мы зовем на социалистическое соревнование бригады строителей, работающих на восстановлении легендарного дома Павлова, и призываем последовать нашему примеру всех трудящихся города, всех сталинградцев...» [3].

Поступок женщин, членов бригады А. М. Черкасовой нашел понимание и поддержку у горожан. Черкасовские бригады стали организовываться на каждом предприятии, в каждом учреждении, учебном заведении, на каждой улице. У каждого добровольца была «черкасовская книжка», в которой отмечалось число отработанных на восстановлении трудовых дней, но граждане трудились безвозмездно.

«Пример бригады Александры Черкасовой горячо поддерживали все сталинградцы. Каждый из нас хотел поскорее залечить зияющие раны, нанесенные гитлеровскими варварами нашему городу, каждый считал за честь вложить кирпич в здание возрождающегося Сталинграда. Седой пепел пожаров родного города жег наши сердца, звал к великому подвигу...» [4].

Через неделю после начала движения количество участников насчитывало восемь с половиной тысяч человек, а к декабрю их количество увеличилось вдвое. Своего пика движение достигло в 1944 году – двадцать тысяч человек [5]. Патриотический почин женщин Сталинграда был поддержан в Ленинграде, Севастополе, Одессе, Киеве, Воронеже, Тамбове и других городах.

Черкасовцы первое время занимались работой, которая не требовала строительной квалификации: подносили кирпичи, разбирали завалы, подносили цемент, убирали мусор, расчищали дороги, ликвидировали воронки от снарядов.

Осень и зима 1943–1944г. стали периодом напряженной учебы. Была создана сеть кружков и курсов для обучения строительным специальностям, и тысячи черкасовцев овладели профессией каменщика, штукатура и пр. [6].

«В среде черкасовцев уже 2400 человек научились мастерству каменщиков, печников, каменщиков, штукатуров, маляров. Мы восстанавливаем и строим школы, больницы, детские сады и ясли, жилые дома, кинотеатры, заводы, фабрики, трамвай водопровод. Нет в городе такой стройки, где бы черкасовцы не вложили свой труд» [4].

Строя больницу или школу, детский садик или молочную кухню, сталинградцы понимали, что это они делают для себя и своих детей. Около пятидесяти процентов всех работ по социально-культурному и жилищно-коммунальному строительству выполнили черкасовцы. В 1943 г. добровольческими организациями было восстановлено и введено в эксплуатацию 12 детских яслей на 450 мест, 10 молочных кухонь, 23 школьных здания, в которых обучалось 4650 учащихся [7].

Восстановление детских и образовательных учреждений позволило спасти тысячи детей от беспризорности, забрав с улицы.

Уже в декабре 1943 г. был пущен трамвай от центра города до завода «Красный Октябрь». Менее чем за год восстановлены частично или полностью все предприятия города.

Бригада Александры Черкасовой безвозмездно трудилась на стройках Сталинграда более 10 лет.

В городе уже появились мощные строительные тресты, но черкасовцы, чаще всего в качестве подсобников, по воскресным дням по-прежнему несли свою бескорыстную службу.

Многие добровольцы были награждены орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и трудовой подвиг. Сама А. М. Черкасова была избрана депутатом Верховного совета РСФСР.

Роль черкасовского движения в восстановлении города невозможно переоценить. Тысячи людей, работая сверхурочно, смогли поднять город из руин и наряду с подвигом Великой Победы стоит подвиг возвращения к мирной жизни, подвиг восстановления разрушенных городов и судеб. Движение черкасовцев, организованное женщинами, показало, насколько сильны духом сталинградцы. Сплоченность и слаженность на пути к общей цели вдохновляют и спустя 70 лет нас, жителей теперь уже Волгограда, быть смелыми самоотверженными, быть патриотами родной земли!

Литература

1. Доблестный труд черкасовцев // Сталинградская правда. – 1949 г. – 18 мая. – С. 1.
2. Сталинград возрождается [Текст] / А. С. Чуянов. – М.: Госполитиздат, 1944. – 51 с.
3. Сталинградская правда. – 1943 г. – 15 июня. – № 111.
4. ПАВО, ф. 113, оп. 18, д. 33. лл. 190–191. Копия // Поднятый из руин. Сборник документов и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943–1960 гг.). Волгоградское книжное издательство, 1962. – 372 с.
5. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. – М.: Наука, 1968. – 448 с.
6. Труд и учеба черкасовцев // Сталинградская правда. – 1945 г. – 6 апреля.
7. Черкасова, А. Год нашей работы // Сталинградская правда. – 1944 г. – 13 июня.

УДК 94(470)''1941/1945''

Алеева А. С.

*Кубанский государственный
аграрный университет
(г. Краснодар)
sailorkiss@yandex.ru*

Долгий путь к Победе

Удивительная вещь судьба! Загадочная и непредсказуемая. Кого казнит, кого силует — не понять. Впрочем, когда начинаешь задумываться, искать причины, задаваться вопросами, обнаруживаешь некую логику событий....

9 мая 1945 г. закончилась самая страшная война в истории человечества. В этот день хочется вспомнить всех, кто отдал свою жизнь за мирное небо над головой.

В 1939 г. молодой, красивый, кудрявый, девятнадцатилетний сибиряк из города Тулун Иркутской области Александр Гаврилович Рашихин (1920 – 1994, мой прадед) пошел служить в армию. Александр был высоким, широкоплечим и очень любил море, и так уж случилось, что забрали в Морфлот. Два года пролетели незаметно, оставалось служить еще 2 (служили тогда в Морфлоте 4 года), а тут война. Он тогда уже был знаком с моей прабабушкой, которая провожала его служить в армию, а получилось что на войну. С мужеством, не свойственным женщинам, сумела пережить все невзгоды и дождаться моего деда, вместе они встречали эту Великую Победу.

В первые же дни войны оказался на фронте, в пехоте. Куда только судьба не забрасывала! Первое боевое крещение прошел в Ростовской области, недалеко от станции Ремонтная.

Для немцев эта территория была большой дорогой на Сталинград. Станция Ремонтная стала стратегическим объектом как для советских, так и для немецких войск. Гитлеровцы бомбили мост через реку Сал около станицы Андреевской, эшелоны в Дубовском, в Семичной и на разъездах[4]. В ожесточённых боях, защищая подступы к Сталинграду, был ранен в ногу. Немного времени провел в госпитале и снова догонять свою дивизию, которую уже настиг в Сталинграде. А тут началась Сталинградская битва, вот уж где были сильные бои! С ноября 1942 г. по февраль 1943 г. длилось это противостояние Красной армии и вермахта. В ноябре 1942 г. советские войска под руководством Рокоссовского, Жукова, Ватутина и других полководцев начали контрнаступление под Сталинградом под кодовым названием «Уран». Батальон Александра Рашихина также участвовал в операции «Уран», начавшейся 19 ноября 1942 г. В район Сталинграда батальон успел прибыть буквально за пару дней до начала боев.

23 ноября в районе Калача замкнулось кольцо окружения вокруг 6-й армии вермахта. Выполнить план «Уран» полностью не удалось, так как не смогли расчленив 6-ю армию на две части с самого начала (ударом 24-й армии в междуречье Волги и Дона). Попытки ликвидировать окружённых с ходу в этих условиях также не удалось, несмотря на значительное превосходство в силах – сказывалась превосходящая тактическая подготовка немцев. Однако 6-я армия была изолирована. Запасы топлива, боеприпасов и продовольствия стремительно сокращались, несмотря на попытки снабжения её по воздуху, предпринятые 4-м воздушным флотом под командованием Вольфрама фон Рихтгофена. В результате проведенной операции 6-я армия и другие силы союзников нацистской Германии внутри и около города были окружены и частью уничтожены, а частью захвачены в плен. Это была огромная победа Красной армии и советского народа, изменившая ход всей Второй мировой войны.

В Сталинградском сражении по приблизительным подсчетам потери обеих сторон превысили два миллиона человек. Но, по-видимому, договорился Александр с судьбой, в этой кровопролитной битве его даже не ранило.

А потом была Курская битва – **(5 июля-23 августа 1943 г.)**, продолжавшаяся 49 дней и ночей. Это было самое крупное танковое сражение в истории, в котором приняли участие около двух миллионов человек, шесть тысяч танков, четыре тысячи самолётов [2]. Сражение на Курской дуге позволило советским войскам перейти в наступление и добить противника уже в его столице – Берлине.

Первоначально немцы предприняли наступление, однако не смогли далеко продвинуться. Советским командованием был разработан план «Кутузов», в ходе которого разгромили орловскую группировку немецких войск. Во время Белгородско-харьковской операции, получившей название «Полководец Румянцеv», был освобожден город Белгород. И впервые, в честь такого события, в Москве прогремел салют.

Именно на Курской дуге дедушка был серьезно ранен. Пуля прошла чуть правее сердца. Пройди она еще на 5 миллиметров и С этим осколком он прожил всю жизнь. Бывало порой, что старая рана беспокоила его в дальнейшей жизни. Но чуть что – он с осколком поговорит, как с человеком – он и успокоится.

Далее судьба отправила деда в Кенигсберг.

6-9 апреля 1945 г. произошло одно из самых крупных, пожалуй, событий, сражений весны 1945 года – это штурм Кенигсберга, ныне Калининград.

Это был стратегически важный узел обороны немцев на Балтийском море и самый укрепленный рубеж гитлеровской Германии, за которым открывался путь в Европу и логово фашизма – Берлин. Бои в Восточной Пруссии и штурм Кенигсберга признаны одними из самых ожесточенных и кровопролитных в истории Великой Отечественной войны [6].

Кенигсберг обороняли около 130 тысяч немецких солдат и офицеров, около 4000 орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий, 170 самолетов. Гарнизон располагал большим количеством запасов продовольствия, вооружения и боеприпасов. Здесь, в Восточной Пруссии, советские войска натолкнулись на ожесточенное сопротивление отборных немецких войск, в составе которых действовало такое элитное подразделение, как дивизия СС «Герман Геринг». Гитлер приказал удерживать Кенигсберг любой ценой.

В ходе Кенигсбергской операции было уничтожено около 42 тысяч немецких солдат и офицеров, около 92 тысяч человек, в том числе и 1800 офицеров и четыре генерала во главе с комендантом крепости Отто фон Ляшем взяты в плен.

Было захвачено 2000 орудий, 1652 миномета и 128 самолетов.

Слишком высокой оказалась цена этой победы и для нас. Общие потери советских фронтов и флота с 13 января по 25 апреля 1945 г. были огромными: 126,5 тысячи солдат и офицеров погибли и пропали без вести, более 458 тысяч воинов получили ранения или выбыли из строя по болезни [3].

В сознании россиян штурм Кенигсберга остается символом массового героизма советских солдат, победой, стоившей многих жертв.

В итоге окончание войны дед Саша праздновал в Кенигсберге, где опять лежал в госпитале из-за ранения в шею. Как и весь советский народ, дед тоже радовался, что дожил до Победы, что тяжелые испытания остались позади.

Душевная стойкость, оптимизм, мудрость, сила духа, верность воинскому долгу, несгибаемая воля, целеустремленность, жизнелюбие помогли выстоять воинам в военные годы. Одна на всех беда сроднила людей, пробудила высочайший патриотизм, героизм и мудрость.

8 сентября 1994 года Рашихин Александр Гаврилович умер.

День Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне был и остается одним из самых почитаемых праздников в СССР, а теперь и в России. По славной традиции последних лет повсеместно волонтерами раздаются георгиевские ленточки, которые не только ветераны, но и молодежь повязывают и носят как символ связи поколений, как память о Великой победе. А я, завязывая ленточку, всегда вспоминаю своего прадедушку, который сделал все ради мирного неба над моей головой.

Вечная память всем, кто отдал свои жизни за то, чтобы мы могли жить в свободной стране и под мирным небом. Вечная память о Вас на века!

Литература

1. Битва под Курском. От Обороны к наступлению. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
2. Истории России XIX-начало XXI века, пособие для студентов КубГАУ. Автор-составитель: В.В. Павленко. Краснодар, 2011 г.
3. Кретинин, Г. В. Штурм Кенигсберга в 1945 г.: численность и потери противостоявших сторон и гражданского населения/Г. В. Кретинин // Проблемы национальной стратегии, 2012, № 2. – С. 138-154
4. Крылов Н.И. Сталинградский рубеж — М.: Воениздат, 1984.
5. Сталинградская битва. Июль 1942-февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорулько. – 5-е издание, испр. и доп. – Волгоград: Издатель, 2012.
6. Штурм Кёнигсберга. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1973.

УДК 94-043.98:172.15(470+571)

Артамонов С.В.

*ФБГОУ ВПО «Омский государственный
аграрный университет им. П. А. Столыпина»
sergkarakurt@mail.ru*

Фальсификация истории как способ разложения патриотического сознания народов

Для истории как общественной науки характерно такое явление, как фальсификация. Выражается она, прежде всего, в преднамеренном сокрытии или искажении исторических фактов.

Без сомнения, многие слышали из средств массовой информации о таком процессе, как переписывание истории и задумывались, а опасно ли это.

На этот вопрос можно ответить однозначно-это — опасно. Не только для человека, но и для общества в целом, так как в результате искажения истории

нарушаются нравственные ориентиры людей, они перестают понимать, для чего и ради чего живут.

Существуют две категории фальсификаций: ложь «во благо» и «во вред».

При использовании лжи «во благо» народу постепенно внушается мысль об их собственной исключительности, что само по себе, естественно, не так. Это называется пропагандой. Историческая правда в данном случае активно замалчивается, перевирается или запрещается.

На эту тему часто проводятся дискуссии. Есть те, кто считает, что ложь «во благо» оказывает позитивное воздействие на народ. Однако с этим нельзя согласиться, ведь если в государстве будет какой-нибудь кризис, то люди практически моментально разочаровываются в идеологии собственной исключительности. Всё это происходит потому, что им рассказывали только о положительных периодах истории, а отрицательные замалчивались, как следствие — у людей не выработался иммунитет к кризисным явлениям.

Не менее опасна для людей ложь «во вред». В этом случае народу внушается миф об их неполноценности, о том, что в их истории не было достижений, а были только трагедии, пропагандируются паникёрские настроения. Психологами доказано, что постоянное поливание грязью истории своей страны и своего народа подавляет людей сильнее, чем физическое насилие. Таких людей очень просто подчинить чужой воле.

И уж точно нельзя согласиться с мнением, где говорится о пользе негативной трактовки истории, дескать, так всё и было на самом деле. Никакой пользы в этом нет!

Люди должны знать как положительные, так и отрицательные периоды своей истории, учиться на своих и на чужих ошибках. Если они не будут знать своего прошлого, то произойдёт их нравственная деградация.

Ни о каком патриотизме в таком случае не может идти речь, и как следствие – развитие алкоголизма, наркомании и агрессии в обществе.

Многие скажут, что все эти пороки не связаны с изучением истории. На самом деле это не так. Всё взаимосвязано. Какую историю человек будет изучать, таким он и будет в жизни. Патриотом своей страны, любящим свой народ, или обывателем, думающим только о себе и критикующим всех и вся. Самое главное — нужно научиться отличать ложь от правды.

Бороться с лжеисторией трудно, но возможно.

Во-первых, нужно, изучая историю, «копнуть вглубь», то есть после прочтения информации о каком-нибудь противоречивом историческом событии (а именно неоднозначные события чаще всего искажаются в чьих-либо интересах) не делать окончательных выводов о том, какой след оно оставило в истории, а изучить ещё несколько источников. Зачастую в них могут быть противоположные мнения, которые окажутся правдивыми.

Во-вторых, чтобы судить о правомерности уже осуществлённого действия, следует включить логику и постараться понять реалии прошлого и причину произошедшего действия. Мысленно оказаться на месте творцов истории.

Россия за более чем тысячелетний период своего существования пережила немало потрясений, на её долю выпало большое количество войн, в её истории было немало противоречивых событий, поэтому многие факты были намеренно сфальсифицированы.

Россия превратилась в полноценное государство при Иване Грозном. На сегодняшний день фигура царя является одной из самых противоречивых в стране. Все, кто учился в школе, читали в учебниках про его жестокость и размышляли, а был ли он таким на самом деле.

Правда заключается в том, что Иван Грозный не был кровожадным диктатором, как пишут о нём.

Да, возможно царь во многом перегибал палку во времена опричнины, но он точно не был самым жестоким в мире. Всё познаётся в сравнении. В учебниках истории почему-то замалчивается тот факт, что в западной Европе в то время всюду шёл процесс инквизиции, апогеем которой стала Варфоломеевская ночь 1572 года. В результате гонений на протестантов было убито сто тысяч человек. Во времена опричнины было убито в разы меньше людей, включая преступников.

В 1552 году после осады Иван Грозный взял Казань. В некоторых учебниках говорится, что русские завоевали татар, но на самом деле самих татар в царском войске была почти половина, их было даже больше, чем в войске ханства. Следовательно, говорить о войне между народами не приходится. Это была классическая междоусобица [1].

Другой противоречивой фигурой в истории страны является Иосиф Сталин. Нет ни одного политического деятеля в мире, вокруг которого велись бы такие ожесточённые дискуссии. Фактически на сегодняшний день число сторонников и противников его политики одинаково.

В некоторых современных учебниках истории целые главы посвящены описанию того, каким «кровавым» диктатором он был. Преувеличивается количество репрессированных во вторую половину 20-х 30-е годы.

Некоторые историки всерьёз говорят о 50 миллионах расстрелянных лично Сталиным. Но на самом деле всё было не так. Достаточно просто понять, что значительная часть репрессированных составляли далеко не мирные советские граждане, а: красные террористы-революционеры (старая Ленинская гвардия), анархисты, националисты и религиозные экстремисты.

Помимо репрессий, Сталина обвиняют ещё и в полной некомпетентности во время Великой Отечественной войны.

Чтобы развеять этот миф, не нужны долгие рассуждения.

Нужно понимать, что в мировой истории ещё не было прецедентов, когда армия побеждала врага при некомпетентном главнокомандующем.

Разве смогла бы советская армия победить нацистов, если бы ей руководил дилетант? Ответ очевиден.

До недавнего времени была широко распространена версия о причастности Советского НКВД к расстрелу польских офицеров в Катыни, однако ряд историков, проведя своё собственное расследование, доказали, что на самом деле к убийству причастны немцы. Дело в том, что оружие и патроны,

из которых были убиты офицеры, — немецкого производства и их не было в наличии ни у советской армии, ни у НКВД.

Благодаря Сталину был возвращён термин «Великая Русь», восстановлен пост Патриарха в Русской Православной Церкви, упразднённый ещё при Петре I.

В годы его правления стипендия студентов практически равнялась средней заработной плате в стране. Начинающий инженер получал вдвое больше рабочего, профессор мог содержать домработниц и «литературных секретарей», а академик получал от государства квартиры в новых домах.

Не хватит и ста страниц, чтобы, опираясь на исторические факты, развеять мифы о советском руководителе [2].

Подводя итог, можно сказать, что Иосиф Виссарионович ценой огромных усилий, пользуясь поддержкой народа, превратил государство, расколотое на части Гражданской войной, в мировую сверхдержаву.

За всё время существования Российского государства было много выдающихся политических деятелей, политика которых оценивается неоднозначно, зачастую её смысл полностью или частично искажается. Чтобы полностью разобраться во всём и отыскать правду нужно время.

Наиболее активное искажение истории началось во время перестройки при Михаиле Горбачёве и продолжилось в 90-е годы. Политика гласности привела к тому, что в печать и в СМИ начались вбросы негативной и зачастую ложной информации о существующем порядке вещей, что крайне отрицательно отразилось и на истории. Это и стало одной из причин развала СССР. Люди от огромного количества противоречивой информации не знали, кому верить, и переставали доверять правительству, усугубился кризис в обществе, в котором уже не было того единства, как раньше, происходил процесс разложения патриотического сознания народов. Помимо этого, усилились межнациональные конфликты, возникла рознь между народами России и Украины.

С помощью новых внедрённых трактовок советским, потом уже российским гражданам внушалась мысль о том, что в прошлом страны были только войны и кризисы, а гражданам Украины стали внушать, что имперский и советский период истории — это «москальская» оккупация. Ложь начала считаться за правду.

Как следствие плохого (фальшивого) знания истории — в 90-е годы стали появляться радикальные организации, в основном националистического характера, восхваляющие третий рейх, пропагандирующие ненависть и расизм и стремящиеся полностью подчинить общество, разрушить традиционные устои, расчленив государство на несколько частей. Они называют это патриотизмом, но нормальные люди уже давно поняли, что такой «патриотизм» им не нужен, слава Богу, что таких большинство.

Одновременно с появлением радикальных организаций, сект в обществе обострилось такое явление, как эгоизм, который в свою очередь породил безразличие и взаимное неуважение людей друг к другу.

Внушение народу России мысли о собственной неполноценности является одной из главных задач геополитических соперников нашей страны.

Методы могут быть различными. Наполеон и руководители Англии говорили об «отсталости России». Гитлер пытался доказать «неполноценность русских» путем военного разгрома нашей армии. Либералы действуют тоньше и изощреннее. Они стараются доказать нашему народу, что только в России всё плохо, а на Западе всё хорошо.

Искажение истории — это один из самых основных способов давления.

Особенно активно сейчас делаются попытки сфальсифицировать историю Великой Отечественной войны. Для России эта проблема существует, но она не так актуальна, как для Украины, где уже День Победы перестал считаться праздником. Доходит до того, что в развязывании войны обвиняют Советский Союз, не говоря уже о почитании нацистских карателей. В России же некоторые либеральные историки во всех бедах военного времени обвиняют Советское руководство и преувеличивают значение помощи союзников по Антигитлеровской коалиции, придавая этой помощи чуть ли не решающее значение.

С явлением фальсификации истории нужно бороться всеми возможными методами, прежде всего, нужно начать активную работу по пропаганде исторической правды и всячески поощрять её. Большую роль в этом могут сыграть различные военно-патриотические клубы. Особенно необходимо вести пропаганду среди молодёжи, прививать им любовь к своей родине, ведь молодёжь — это Будущее страны. Сейчас работа только началась, и для данной инициативы и успешного решения проблемы нужна поддержка общества.

К сожалению, найдутся те, кто будет говорить о бессмысленности этой затеи. Такие люди, кто только критикует, но ничего не предлагает, найдутся всегда. Скептики, сами того не ведая, провоцируют раскол в обществе, который в свою очередь может привести к разрушению Российского Государства. Просто не нужно верить им на слово.

Напоследок хотелось бы дать четыре совета – изучайте историю, цените достижения предков, научитесь гордиться своей страной и любите свой народ!

Литература

1. Мединский В. Р. «Мифы о России-2, о русской демократии, грязи и тюрьме народов» — М. ОЛМА Медиа Групп, 2013.
2. Стариков Н. В. «Сталин. Вспоминаем вместе» — СПб. Питер, 2013.

УДК 130.2

Атоян А. В.

*Луганский университет им. В. Даля
atoyannn@bk.ru*

Инерция культуры в условиях конфликта

Для условий начавшегося военного противостояния, где бы оно ни происходило, характерна, как это ни странно, инерция мирной жизни и соответствующего поведения людей. Неодновременность включения сознания

обуславливается не только стереотипами поведения, но и природой самой культуры как способа деятельности в условиях неполного знания. В год столетия начала Первой мировой войны активно обсуждался историками такой феномен, как культура войны. Он связан с тем, что в современных конфликтах известная часть населения не принадлежит ни к одной из сторон и пытается отстаивать свои интересы не по принципу защиты отечества или восстановления государственного суверенитета, а по принципу отстаивания неотъемлемых прав, в том числе и права на мир. Предметом этой статьи является влияние инерции культуры на состояние конфликтного потенциала и возможности использования этой инерции для угасания, разрешения и преобразования конфликта в приемлемые формы постконфликтного взаимодействия. Частично эти проблемы затрагивались классиками социологии, методологи науки, культурологии и конфликтологии М. Вебером, Г. Зиммелем, А. Лавджоем, Л. Козером, Р. Дарендорфом, а также в работах А. Г. Здравомыслова, В. П. Ратникова и других; но при характеристике конфликтов практически преобладают концепты, сформировавшиеся до появления понятия «культура войны». Объект конфликта рассматривался как латентный и явный. В первом случае подготовленность к военной фазе для мирного населения выступает как фактор — скорее неизвестный, чем при явном характере. Многоаспектность конфликта предполагает большие общности не участвующих непосредственно в военных действиях, многократно превышающие число участников. Неразумно выводить вооружённые конфликты из проблем личности правителя или лидера, а также из диадического взаимодействия представителей элиты. Такие объяснения напрочь отбрасывают фактор большинства потенциальной массы давления на конфликт. Кто захотел, тот и развязал, когда интересы будут продвинуты, тогда конфликт и закончится. Большим плюсом может стать соотнесение традиции и новации: смотреть на неизвестное с позиций известного, оценивать новый конфликт через призму исторического опыта предыдущих конфликтов. Однако практическое значение имеет и часто неиспользуемый и не анализируемый фактор инерционного самосознания всей культурной общности, вовлечённой в конфликт. Инерция культуры часто поглощается традицией и не отличается от неё. Создатели теории конфликта Р. Дарендорф и Л. Козер исходили из одних и тех же предпосылок, но различных мотиваций нормирования поведения участников. Р. Дарендорф так и не отказался от идеи того, что конфликты — нормальное состояние развивающегося общества, а сам конфликт — атрибутивная характеристика власти. Где власть, там и конфликт. Иную характеристику даёт Л. Козер. Для него конфликт — это прежде всего дисфункция, результат того, что власть не справилась со своим предназначением. Есть и прямое отрицание подобных мотиваций. Теория бесконфликтности достигает апогея у Т. Парсонса. Для него конфликт сводится к аномии как индивидуальному отклонению и дисфункциям самой системы, которые в конечном счёте можно отладить, дезавуировать, элиминировать. Как Парсонс провалился с теорией бесконфликтности, можно проиллюстрировать его же теорией социализации. К концу 60-х стало ясно, что конфликт

поколений похоронил теорию Парсонса о переходе молодёжи к ценностям предыдущего поколения через адаптацию. Там, где он видел болезнь и регресс, односторонняя концепция вхождения в жизнь поколений дала сбой, демонстрируя, как новые формы прогресса, так и новые формы реакции. Не останавливаясь на всех вариантах конфликтологической теории, затронем ещё некоторые базовые представления науки, чтобы рассуждения о конфликтном потенциале самой культуры с её инерцией не воспринимались как инородное включение в междисциплинарный ряд определений по случаю (*ad hoc*).

Л. Козер и Р. Дарендорф обращали внимание на функциональный и диалектический характер конфликта. В первом случае конфликт достаточен для понимания функции целого, если функция восстановлена, то и снят конфликтный потенциал. Диалектическая теория конфликта исходит из конфликта как нормы, а отсутствие полагает как дисфункцию. В этом смысле можно говорить, что институционализация конфликта интересов есть основание для подготовки разрешения. Нейтрализация противника, нанесение существенного ущерба или полное устранение противника как цели заменяются при институционализации созданием структур и органов поддержания отношений между конфликтующими сторонами на долговременной основе. Чем выше культура войны, тем больше шансов на раннее предупреждение и остановку горячей фазы конфликта, но одновременно следует помнить, что созданные структуры и органы обеспечивают самих себя и свой статус. Тенденция к консервации конфликтов повышает значение культуры взаимодействия воюющих и невоюющих сторон [1, 96]. Инерционные механизмы культуры, такие как адаптация, транскulturация, интеракционные формы взаимодействия как рамочные конструкции предполагают, что все конфликты имеют общие элементы и образцы сохранения социокультурного опыта. Ошибочно видеть только кульминационный характер конфликта, а угасание конфликта рассматривать исключительно как результат сознательных усилий основных игроков. Предупреждать конфликты, по меньшей мере, не менее значимая цель, чем их угашение в толще социокультурных изменений. Перевод в фазу институционального закрепления взаимных претензий предполагает элементы игры и соревнования на неоформленном поле интересов, потребностей, ценностей и способностей к разрешению конфликта. Особую роль играет инерция применяемых правил. Правила конституируют игру и соревнование. Перевод движения конфликта в русло применяемых правил культуры войны и интересов большинства, не участвующего в столкновениях, не очень выгоден конфликтующим. Они настаивают на том, что все обязаны быть гражданами государства или патриотами своей земли, верными религии или идеологии, готовыми помогать или препятствовать продвижению ценностей одной или другой стороны. При этом забываются фундаментальные основания взаимодействия, расширяется неконтролируемое поле неподсудного, а точнее якобы неподсудного зла. Участники конфликта ждут амнистий, помилований, досрочных освобождений, прекращения дел и других факторов юридической благодати при молчаливо принимаемом тезисе: все виноваты, а значит, и спрашивать не с кого. Деформация культурного

пространства в условиях военного конфликта имеет свои особенности, позволяющие учитывать инерцию самих ценностей и тех, кто выступает их носителем.

Социолог М. Вебер увидел неустранимость конфликтов из социальной жизни, представляя общество как совокупность групп, которые различаются статусом и борются за статус. Культуролог Г. Зиммель обратил внимание на конфликты в культуре, производность конфликтов картин мира от культурного роста. Макроусловием развития научной мысли западной мысли такой методолог, как А. Лавджой полагал концепцию всеобщей цепи бытия как связанности всех явлений и их описаний в любом дисциплинарном ряду. Причём данная концепция связывала истину устройства мира с концепцией конечной ценности блага. Мир есть то, что подразумевает эта великая цепь бытия. История идей, если она, конечно, возможна, опирается на ряд единств, пронизанных этой цепью бытия [3, 7]. В силу такого комплекса идей инерция причинно-следственных связей позволяет отвлечься от спутанности реакций, описываемых психоанализом, перейдя к детерминации конфликта социокультурной средой.

Другой особенностью мысли А. Лавджой называет невозможность удалить из объекта рефлексии как диалектический мотив, доминирующий мыслительный ход, методологическое предпочтение, логическую уловку, привычку сводить общее к конкретному – это нельзя отбросить при разумении господствующих идей эпохи. Здесь мы сталкиваемся с тем, что ни один элемент комплекса не может быть понят без его связи с другими элементами, их оригинальной комбинации [3, 16].

Третьей особенностью можно назвать в истории идей – чувствительность к различным видам метафизического пафоса. Различные виды пафоса сыграли выдающуюся роль в формировании систем. Конструирование систем и придание им правдоподобности и повсеместного хождения является частью работы историка идей, желающего понять их устойчивость, а заодно и преходящий характер пафоса [3, 19]. Понять реальные причины событий, тенденций, политики одной страны нельзя, не поняв причин, событий, политики в другой стране.

Четвёртой особенностью изучения истории идей А. Лавджой называет то, что она – история идей – обращается к наличию идей-единиц в коллективной мысли больших групп людей, а не в учениях только одиночек или малых групп. Она прежде всего интересуется идеями, получившими широкое хождение во множестве голов [3, 24].

Исходя из этих допущений, можно предвидеть, что ставка на инерцию культуры коренится в самом дискурсе конфликта (1); конкретное рассмотрение данного конфликта нельзя считать продуктивным без связей с элементами ситуации (2); вовлечённости других стран и событий, не относящихся к самому ходу конфликта (3); наличие целей и идей-единиц в коллективной мысли больших групп делает значимыми идеи, имеющие хождение в этом контексте (4). Рациональная схема применения этого методологического подхода к использованию инерции культурного самосознания концентрируется в этосе

взаимного обмена деятельностью с элементами дискурса конфликта, ситуации, опыта стран и вклада идей разрешимости в контексте (например, в контексте событий 2014 – 2015 годов в Донбассе: гражданская война, фаза перемирия, нормандская четвёрка, Минские договорённости). Именно инерционный ход культуры войны обуславливает амбивалентность результатов поиска.

Наложение сознательных действий на бессознательные механизмы поведения занимало теоретиков и практиков психоанализа. Инерции культурного поведения сопутствуют на индивидуальном уровне психические акты ошибочных действий. Как полагал З.Фрейд; «Самым важным и существенным в ошибочном действии является не форма или средства, которыми оно пользуется, а намерение, которому оно служит и которое должно быть реализовано различными путями» [2, 33]. При ошибочных действиях, совершённых по инерции намерения или в силу интерференции двух намерений, деяние часто маскируется под пассивное переживание. Переживание как следствие ошибочных действий выступает в конфликте суммой психических актов и возникают вследствие интерференции двух различных намерений. Таким образом, можно говорить об инерции мира в дни войны и, напротив, – об инерции войны в дни мира. Вспомним, что В. Тэрнер анализируя обычаи и обряды в работе «Символ и ритуал» говорит об обычае племени после военных действий изолировать воинов – победителей. Чтобы они с пылу, с жару не возвращались к своим семьям, чтобы они прошли инициацию очищения от военной обстановки. Культура войны, предполагающая массив людей, не принадлежащих к противоборствующим сторонам, не соответствует концепции отечественного характера войны, когда нет выбора: свой или враг на самом деле не выбор, так как не предполагает иного поведения в отношении заданных траекторий. Поскольку каждая сторона полагает единственно правильным избранный вариант действий и их оправдания, то она исключает инаковость мотивов за пределами дихотомии свой/чужой. Разрыву этой традиции абсолютизации этого положения всегда способствовали посреднические структуры. Наличие Красного креста, журналистов, наблюдателей ООН или ОБСЕ, миротворцев или посредников в зонах взаимодействия воюющих сторон есть сегмент большого мира вне данного конфликта, способный стать ориентиром для разрешения конфликта. За этим сегментом конфликтного поля стоит не только особая культура, например, дипломатии или урегулирования через посредников, а сама культура общностей, к которым принадлежат стороны конфликта. Размывание этоса взаимодействия может не быть условием возникновения конфликта – этос может быть одним и тем же, хотя может и отличаться, — но он не может не быть оставлен без внимания при разрешении конфликта на бессознательном уровне и в форме контроля реакций на взаимодействие. Вопрос «В чём ошибка?» переводит процесс разрешения в рациональное русло, чего не может дать вопрос «Кто виноват?» Таким образом, психоанализ позволяет расширить представления об инерции культурного поведения, не давая сугубо физиологического толкования сбоям культурной программы. Напротив, инерция ошибочного как преднамеренного позволяет толковать всякую

жесткую традицию в поведении как преднамеренную ошибку. Ошибку, допускаемую ради того, чтобы избежать других ошибочных действий. Замещение одного ошибочного действия другим позволяет расширить представление о том, что инерция и традиция имеют одни психологические корни, а конфликт – инерционное решение отказа от ошибки. Не участвующее в конфликте большинство своим инертным поведением подготавливает выход из конфликта в русле культурного потока, который оказывается неожиданным для планировщиков конфликта и их оппонентов – рождается третья реальность совместного проекта. Предложить его и есть инициатива в пользу инертного большинства. Напомним, что в войнах иногда проигрывают обе стороны, в мире претерпевают опыт соучастия проигравшие без торжества.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса / А. Г Здравомыслов. — М.: Аспект-Пресс, 1995. 317 с.
2. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. — М.: Наука, 1989. — 456 с.
3. Лавджой А. Великая цепь бытия / А. Лавджой. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

УДК 316.6

Атоян А. И.

Луганский университет им. В. Даля

atoyannn@bk.ru

Новая идентичность в условиях конфликта

Ситуация обострения конфликта способствует активизации поиска людьми новой идентичности. Разумеется, раскол общества вызывает акцентирование и уже имеющихся идентичностей. Поскольку тема идентичности – одна из ключевых в нынешнем конфликте в Донбассе, – то представляется целесообразным и актуальным прояснение того, что собой манифестирует общность новороссов и Новороссии. Не только в ретроспекции исторических реконструкций тематический план идентичности. Часто крайне спекулятивны эти реконструкции, но прежде всего с позиций искомой новизны постановки и разрешения возникшего конфликта интересов олигархии и государственности, центра и периферии, нации и народа, массы и элиты, традиции и инновации, Европы и Евразии, украинцев и русских, бедных и богатых, правых и левых, верующих и свободомыслящих и так далее. Разумеется, что умножение дихотомий не охватывает всего спектра значимых ценностей, но позволяет всё же утверждать, что многоаспектность идентичности не исчерпывает никакой личный выбор субъекта. А потому разговор об идентичности необходимо вести об общностях, а не о персонажах. Постановка проблемы: «Вы за Януковича или против» изначально не исчерпывала возможного в действительном. Предвосхищение возможного в действительности и есть пункт реалистического видения необходимого

разрешения конфликта, который миновать нельзя. Задача данного выступления: акцентировать неизбежность новой идентичности и её аспектов, независимо от оснований возникновения конфликта, драматизма его проявлений и способов дальнейшей эскалации или разрешения. Это важно оговорить, ибо злободневность может погасить познавательные возможности предвзятостью заранее обозначенной позиции. Отношения к феноменам не исчерпываются высказываниями за или против, как и ответы – знаменитым «пусть да будет да, а нет – нет, а что сверх того, то от лукавого». Проблему идентичности в конфликтных отношениях затрагивали в своих работах конфликтолог Р. Дарендорф, философы А. А. Зиновьев, Д. Смит и Х. Ортега и Гассет, экономисты Д. Егорова К. Вальтх, а также школы мир-системного анализа, компаративистики и как случай даже луганской эстетической антропологии. Ни одно из этих научных направлений не создало целостного взгляда именно на факт рождения новой идентичности применительно к нашим условиям, а потому разработка идентичности общностей Донбасса тема скорее заявляемая многими, чем решаемая общезначимым образом. Особое значение здесь должен играть методологический принцип разнообразия исходных позиций и равенства науки и ненауки в постановке ключевых проблем при расстановке акцентов идентичности (экономической, религиозной, идеологической, политической, культурной и всякой возможной иной). Практическое значение исследования новой идентичности более или менее очевидно: раскрыть потенциал новой идентичности в плане разрешения, консервации или забвения данной конфликтной истории ради преодоления сообществом конфликтного взаимодействия в его наиболее горячей, военной, фазе.

Наличные константы для решения проблемы Новороссии представляются таковыми: Украина – страна, провалившаяся в третий мир, то есть развивающаяся на путях зависимого периферийного капитализма, без шансов стать новым империалистическим центром; Донбасс – один из наиболее индустриальных и потому проблемных регионов, игнорируемый центральной властью в его наиболее существенных связях в рамках экономической интеграции СНГ; централизм и евростратегический выбор Киева неприемлемы ввиду родившегося нового регионального сознания, отражающего историчность связей со странами СНГ и искусственность форсированного движения в Евросоюз и НАТО, инициированными по политическим причинам сохранения захваченной собственности и европейских гарантий для совместного отчуждения труда в пользу ТНК; невозможность удовлетворения социальных, культурных, этнических и языковых запросов многонационального населения Восточной Украины в условиях модели этнократической «национальной» государственности; переориентация элиты и олигархии на мировые стандарты при низких темпах и недостаточных уровнях системного целостного вхождения в ВТО, Всемирный банк, МВФ и аналогичные по целям структуры. Тем не менее из всех антагонистических противоречий поздней вторичной капитализации нервом гражданской войны стало не разделение на богатых и бедных или на центр и регионы, русских и украинцев, а линия фашизм – антифашизм. Тут есть два взаимоисключающих

подхода. Если фашизм – метафора, пропагандистский трюк, тогда примирение возможно без потери лица на условиях «худого мира», который лучше доброй ссоры. Отсюда упование на чудо. Даже ожидание его в официальных структурах. Другое дело, если фашизм – настоящий, то есть движение, власть и идеология в интересах наиболее реакционных, шовинистических и агрессивных фракций крупного монополистического капитала, опирающихся на средний класс (новую мелкую буржуазию) и начала корпоративизма, то есть солидарного совместного действия всех корпораций хозяев и работников под социальными, национальными или религиозными знамёнами. Неклассический, зависимый характер украинского фашизма после переворота 22 февраля 2014 года не дал возможности значительной части населения Украины покинуть Евромайдан, то есть еврофашизм как новый феномен смешения общедемократических и национальных задач с корпоративными. Однако фактом остаётся отказ правящих от процедур буржуазной демократии, хотя бы и плохо, но соблюдавшихся в украинском марионеточном государстве 23 года. Именно это и давало основания надеяться на широкий антифашистский фронт внутри всей Украины. Подавление движения за народный референдум, ошибки федералистов, недооценка национального самосознания как фактора этнических украинцев, инерция прежних подходов и манипуляция общественным мнением поставили в трудное положение всех антифашистов, не дали сомкнуть военное и мирное сопротивление в единую силу с полифункциональными заданиями. Курс на примирение в этих условиях настоящего фашизма может завершиться как изоляцией противника, его крайних фракций, так и умиротворением фашистов для накопления сил и подготовки более агрессивных действий в будущем. Феномен войны, отложенной на завтра, напоминает характеристику Сартром Мюнхенского сговора как отсрочки. Это плохой сценарий, и научно не трудно доказать его пагубность. Относительно же судьбы самопровозглашённых республик, кроме позорной сдачи на милость примиренцев, есть ещё вариант Осетии или Приднестровья, но он в руках российского союзника. Народизация республик не завершена, хаос и паралич привычной жизни не уменьшают ответственности авангардных сил. Идти вперёд затруднительно из-за рыночного характера экономики, отсутствия госсектора и государственного регулирования цен, а также из-за того, что олигархическая собственность находится в прежних руках. Эти факторы плюс диверсионно-агентурная работа внутри правящих кругов республик могут свести на нет результаты восстания. Запрет правых украинских партий в регионе недостаточен, нужно акцию «Не забудем не простим» дополнить другим известным принципом «Таких щадить нельзя». Установка на народный Нюрнберг и конфискации в пользу большинства не самоцель, а начало того, что является самым большим дефицитом сегодня, – самоорганизации населения. Без структур народной мобилизации и прогрессивно ориентированного гражданского общества всё обречено на истощение ресурсов и людских сил. В диалектике принято социальные противоречия разделять на антагонистические и неантагонистические. «Разделение противоречий на антагонистические и неантагонистические –

схоластический спор» – так некогда на исходе перестройки Ю. А. Харин предлагал в 1990 на конференции в Минске упразднить эти различия [1, 148]. Однако этот перестроечный ход мысли должен быть подвергнут анализу на содержание заказа, витавшего в разряженной атмосфере дефицита иммунитета критической рефлексии от мировых поветрий. Антагонизмы тем не менее разрешает смена социальной системы, высвобождение социального целого для дальнейшего движения в рамках новых антагонизмов или вне их действия по преимуществу. Для научного толкования явления конфликта следует помнить ряд философских предостережений против актуализации разного рода панацей.

Конфликтующие структуры и личность представляют собой сеть взаимодействий. На одном полюсе много власти, на другом нехватка ресурсов, вот и основа конфликта. Это не единственное, но типичное определение основы конфликта. Зависит ли идентичность от рамочных конструкций? Безусловно. Судьба Новороссии и новороссов, а 12, 5 млн русских не иголка в стогу сена – не спрячешь! Цивилизационный раскол и попытка уйти на Запад, описанная С. Хантингтоном в «Столкновении цивилизаций» на примере Украины, Южной Кореи, Турции, Мексики, могут стать синдромом переделки сфер влияния за счёт борьбы за новую идентичность, прообразом крушения того самого устойчивого развития, которое провозглашается истинной целью мер регуляции мирового экономического пространства. Рыночная экономика не оставляет свободного пространства манёвра для малых субъектов, идентичность Новороссии зависит от нахождения её в этом топосе. Ценностное в экономике – это стоимость. Народное хозяйство не может быть построено на пустых денежных знаках. Дискуссия о стоимости – дискуссия о легитимности всего финансово-экономического порядка, опирающегося на Смита, а не на Маркса изначально. Можно ли описать новыми идеализациями реальность, не прибегая к стоимости, без потерь для её понимания? Так ставит проблему экономист Д.Н. Егоров [2, 27]. Модель проверки на основании модели межотраслевого баланса предложил К. Вальтух. На громадной статистической базе он доказал, что методика МОБ, получившая всемирное признание, что в реальных экономических системах закон стоимости соблюдается. «Речь идёт об экономических системах, – комментирует Д. Егоров, координирующих большие группы работников в массовом производстве, а не об экстремальных ситуациях типа обмена бриллиантов на воду в группе умирающих от жажды путников (к ним любят апеллировать критики стоимостной концепции). Эти ситуации, в сущности, предмет исследования не столько экономики, сколько психологии пограничных состояний» [2, 28]. К. Вальтух и Д. Егоров стоят за информационное прочтение понятия “стоимость”. Наша идентичность может обрести себя в переходе на информационно-насыщенные стоимости. Метод межотраслевых балансов позволит сочетать госсектор с рынком, но ограниченным военными тяготами. Будущее Новороссии в современном информационно инвестиционно - инновационном пространстве, что и предлагает нам Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество. Остаться вне действия их рамок, пусть пока косвенного, – обречь себя на

возвращение в нацистское пространство национально озабоченного канибализма.

«Наше необыкновенное прошлое остаётся неисследованным и неизвестным», — жаловался испанец Х. Ортега: — Бедная Испания! Вот уже много веков она ожидает появления историка, у которого на плечах был бы предмет, хотя сколько-нибудь напоминающий голову» [3, 116]. Это можно переадресовать и нам: новороссийская идентичность не есть барьер для украинца, она есть возможность проекта Федерации Украины и Новороссии после полной гибели нацизма у соседа. Снявши голову, по волосам не плачут. Единство не самоцель, а средство прогресса обоих народов-братьев. Не жалеть того, что было, но искать неизбежное и необходимо возможное. Фактор России – особенный момент идентичности. Общественное мнение мира подготовлено к конфронтации, как шестьдесят с лишним лет назад. Суммируя данные об отношении американцев к внешней политике и России Т. Адорно, приводя типичное высказывание американца: «Похоже, что у нас нет вообще никакой внешней политики», комментировал: «Недостаточная информированность заметна... именно в области внешней политики. Довольно неопределённые и туманные представления о международных конфликтах, смешанные с обрывочной информацией по отдельным вопросам, которые хорошо знакомы нашим собеседникам или случайно привлёкшие их интерес, скорее правило, чем исключение из него. Согласие по всем вопросам представляет собой смесь разочарования, страха и неопределённого чувства досады» [4, 203].

В заключение можно наметить контуры идентичности новороссийских республик Донецка и Луганска: сложный характер переходной экономической идентичности с повышением роли государственного регулирования, ограничением или элиминированием олигархической собственности на средства производства и элементами планово-распределительной и военно-мобилизационной экономики; социальная защита малообеспеченных, в том числе и от собственных, а не только киевских властей; языковое и культурное равноправие двух братских народов без идей коренизации и русификации всего и вся – никаких титульных наций; разумное ограничение потока информации и защита информационного пространства от диверсий украинской государственности; восточный вектор политики без НАТО и Евросоюза с Россией и СНГ на вечные времена.

Литература

1. Харин Ю.А. Методологические проблемы анализа социальных противоречий. / Х Всесоюзная конференция по логике, методологии и философии науки 924-26 апреля 1990). Тезисы докладов и выступлений (Секция 8: Методология и философия когнитивных наук). Минск, 1990. С. 148-169
2. Егоров Д. О возможности синтеза классической и неоклассической теорий: трактовка категории «стоимость» / МЭМО. 2008. № 3. С. 24-31
3. Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя. — М.: Республика, 1997. — 351 с.: ил.
4. Адорно Т. В. Исследование авторитарной личности. — М.: Астрель, 2012. — 473[7] с.

Освещение истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках истории Украины

На Украине, как и в России, в настоящее время нет единого учебника истории, который был бы утверждён Министерством образования в качестве обязательного для изучения. Каждый учитель из утвержденного списка школьных учебников истории может выбрать тот, который, по его мнению, в большей степени объективно отражает события, произошедшие в истории Украины.

Пожалуй, самым популярным и востребованным среди учителей истории 11 классов является учебник Е.И. Пометун. Скажем несколько слов об авторе.

Пометун Елена Ивановна – украинский историк и методист исторического образования, профессор Луганского государственного университета, доктор педагогических наук. В ноябре 2010 г. стала членом-корреспондентом Национальной академии педагогических наук Украины. Награждена грамотой Верховной Рады Украины, нагрудным знаком «Отличник образования Украины», медалью НАПН Украины «Ушинский К.Д.». В 2013 году отмечена наградой Международного академического рейтинга «Золотая Фортуна», а также медалью «Независимость Украины» III степени.

Учебник Е.И.Пометун соответствует уровню стандарта и академическому уровню Украины, охватывает исторический период с 1939 г. по начало XXI столетия. Тематически Е.И. Пометун разделила свой труд на 6 разделов: 1-й посвящён периоду, охватывающему Вторую мировую войну (1939 – 1945 гг.); 2-й охватывает период с 1945 по начало 1950-х гг.; 3-й период охватывает исторический промежуток с середины 1950-х по середину 1960-х гг.; 4-й период раскрывает суть «кризиса советской системы» (периода середины 1960 – 1980-х гг.); 5-й период посвящён периоду распада Советского Союза и провозглашению независимой Украины (1985 – 1991 гг.); заключительный, 6-й, период охватывает историю Украины как самостоятельного государства.

Для нас представляет интерес первый раздел этого учебника «Украина в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.). Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.)», охватывающий период с 1939 по 1945 гг. Во вступительном слове к разделу автор отмечает, что для многих украинцев «война началась 1 сентября 1939 г., ведь в это время западноукраинские земли находились в составе Польши и западные украинцы вынуждены были служить в Войске польском; для других – 17 сентября 1939 г., когда Красная Армия, в составе которой также были наши земляки, осуществила «поход» в Западную Украину и Западную Белоруссию» [1, с. 4]. Таким образом, автор косвенно утверждает, что виновниками развязывания Второй мировой войны является не только

нацистская Германия, но и Советский Союз. Данное утверждение историк конкретизирует уже прямой формулировкой, указывая, что «фактически А. Гитлер и И. Сталин, дав согласие на подписание «пакта Молотова Риббентропа»..., согласно которому разделялась Польша, инициировали Вторую мировую войну» [1, с. 7]. Далее Е.И. Пометун в духе современных украинских пропагандистов повествует школьникам о том, что «с Украиной связаны основные, решающие события на всём 4500-километровом советско-немецком фронте», а операции, проводимые советскими военачальниками на территории УССР, «решили судьбу всей войны» [1, с. 4].

Говоря о событиях начала Второй мировой войны и присоединения Западной Украины к УССР, Е.И. Пометун отмечает, что «новые земли вошли в состав СССР мирным путём, и их хозяйство не было разрушено», а «по отношению к местному населению советская власть **сначала** (*выделено мной Д.А.*) вела себя нормально, стремясь заручиться его поддержкой» [1, с. 13]. Но далее автор обращает внимание школьников, что «позже советская власть, изменив свои позиции, стала навязывать местному населению собственные интересы. Усилилось давление на крестьян посредством обложения их высокими налогами, началась насильственная коллективизация» [1, с. 14]. Особое внимание Е.И. Пометун уделяет тому, что «сразу же после вступления Красной Армии в западноукраинские земли новая власть запретила все партии и общественные движения» [1, с. 14]. И в это «ужасное» время борьбу против «тоталитарного Советского Союза», как пишет автор учебника, возглавили члены Организации украинских националистов (ОУН) [1, с. 14]. Однако стоит отметить, что политика Советского Союза по коллективизации и индустриализации страны проводилась на территории всего государства в одинаковой степени.

Говоря о вторжении немцев на территорию современной Украины, Е.И. Пометун отмечает, что «преимущественное большинство населения отнеслось к вторжению нацистских агрессоров негативно. Но были и такие, которые старались сотрудничать с оккупантами. Главным образом это были те, которые пострадали от советской власти во время коллективизации, голодомора или массовых политических репрессий» [1, с. 25]. Количество коллаборационистов на территории Украины Е.И. Пометун оценивает в 250 – 300 тыс. чел. из 1,5 – 2 млн чел. общего числа советских коллаборационистов [1, с. 25]. Реально же количество коллаборационистов на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, по разным подсчётам, составляло от 1,3 до 1,5 млн чел., из которых украинцев было порядка 270 тыс. чел. [2, с. 205]. С какой целью автор украинского школьного учебника зависил количество коллаборационистов на территории СССР? На мой взгляд, ответ очевиден – чтобы уменьшить процентное соотношение украинцев в общем числе коллаборационистов.

Описывая оккупационный немецкий режим на территории Украины, автор справедливо отмечает, что немцы не планировали создавать независимое государство Украины, а славянское население страны либо уничтожали, либо отправляли на работу в Германию [1, с. 27-32].

Однако Е.И.Пометун, говоря о движении Сопротивления на Украине, отмечает в своём учебнике, что во время Второй мировой войны существовало два течения Сопротивления в Украине: – «советские и украинское националистическое», которые преследовали общую цель – «освобождение от захватчиков» [1, с. 35]. Однако внутри националистического движения Украины также образовался раскол, главной причиной которого, по мнению автора школьного учебника по истории Украины, стало избрание методов борьбы. ОУН (м) во главе с А. Мельником считали, что для достижения своей заветной цели – образования независимого, самостоятельного украинского государства, возможным является и сотрудничество с немецкими оккупантами, а ОУН (б) во главе с С. Бандерой считали, что националисты в построении собственного государства должны опираться на собственные силы украинского народа [1, с. 38]. Однако это утверждение не соответствует действительности. Общеизвестным является факт, что Бандера сотрудничал с Абвером, о чём свидетельствуют показания сотрудников немецкой военной разведки и контрразведки [3]. Стронник С. Бандеры, командир УПА Р. Шухевич, был заместителем командира немецкого батальона «Нахтигаль».

Завершая повествование о военных действиях на Украине в годы Второй мировой войны, Е.И. Пометун справедливо отмечает, что освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков произошло благодаря усилиям Красной Армии, а «главная роль в победе стран антигитлеровской коалиции принадлежала Советскому Союзу и его Вооружённым силам. Значительный вклад в победу внёс украинский народ» [3, с. 56].

Анализируя раздел школьного учебника по истории Украины, посвящённый Второй мировой войне, автором которого является Е.И. Пометун, отметим, что в целом у автора сложилось неверное представление о причинах начала войны, об инициаторах войны. Обвиняя И.В. Сталина в том, что он совместно с А. Гитлером начал войну, Е.И. Пометун лукавит. Общеизвестно, что прежде чем заключить пакт о ненападении с Германией, СССР пытался заключить англо-франко-советское соглашение о противодействии коричневой чуме, но ни Франция, ни Великобритания не пошли на этот шаг, и СССР вынужден был, чтобы обезопасить себя, заключить советско-германское соглашение. Неверным также является утверждение автора школьного учебника о наличии двух течений движения Сопротивления, украинские националисты не боролись против немцев, а пытались заручиться их поддержкой, активно принимая участие в карательных операциях против мирного населения [3].

Литература

1. Пометун О.І., Гупан Н.Н. Історія України. 11 клас. — К., 2011. — 336 с.
2. Дробязко С., Романько О., Семенов К. Иностранные формирования Третьего рейха —. М., 2011. — 964 с.
3. ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 8. Л. 117 – 137.

Память, идущая через года...

Патриотизм предполагает гордость за достижения и культуру своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины. Помимо личных устремлений человека нужны общечеловеческие ценности, и одной из них является чувство патриотизма. Именно патриотизм, любовь к своей Родине, является нравственной чертой, которая связывает всех людей в единое общество. Только общество, объединенное любовью к своей Родине, способно сделать государство целостным и процветающим.

Патриотическое воспитание проходит несколько этапов: от любви к своей семье до любви к Отчизне. Любовь к Родине является наивысшим уровнем патриотизма.

«Я патриот» сегодня модно кричать об этом, но на самом деле нужно осознавать смысл этого высказывания.

Воссоздавая достижения предшествующих поколений, мы создаем условия для планомерного движения в будущее, и в этом существенную роль играет образование как фактор обеспечения мира и стабильности путем воспитания молодежи в духе толерантности и согласия. Неотъемлемой частью формирования патриотизма у современной молодежи является воспитание на примерах героев Великой Отечественной войны.

Пример наших бабушек и дедушек помогает можно истолковать слово «патриотизм», ведь они совершили великий подвиг. Они не жалея себя, отдали свою жизнь, здоровье, лучшие годы во имя Родины-матушки. Вот это я считаю патриотизмом. Нужно прививать любовь с детства, с младенчества. В воспитании патриотизма не малую роль играет семья и сфера образования. Любовь к Родине должна прививаться как рефлекс, только тогда наше государство может стать процветающим, ведь от нас зависит будущее нашего города, да и страны в целом...

С каждым годом всё дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, всё меньше остаётся свидетелей тех страшных дней. Очень мало осталось ветеранов, вынесших на своих плечах тяжесть фронтовых будней, нечеловеческое напряжение сил в обескровленных деревнях, на заводах и железных дорогах. Священный долг современников перед героями Великой Отечественной войны — не забывать о подвигах, которые они совершили, иметь полное представление о трагических и героических страницах Великой Отечественной войны. Война с фашистской Германией показала всему миру невиданную стойкость и мужество советского воина.

Годы Великой Отечественной войны — годы мужества, героизма, стойкости духа советского народа. Знание исторических событий создает

основу для формирования патриотических чувств у современной молодежи. Тема Великой Отечественной войны не утратит своей актуальности, ведь это событие затронуло каждую семью. Ежегодно День Победы широко празднуется в странах, воевавших против фашистских захватчиков.

Тысячи молодых девушек и парней погибли на поле боя. Они были вдохновлены идеей Победы. Своей жизнью они пожертвовали, ради того, чтобы наша молодежь, государство сейчас процветало. Каждый человек должен задуматься над этим и быть благодарен этим людям за то, что имеет возможность дышать полной грудью в свободной стране.

Следует отметить, что патриотизм выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, который формируется под влиянием многих факторов. При этом главную роль играет воспитание. Ведь оно всегда оказывало решающее воздействие на становление личности и, соответственно, на благополучие целого общества. Опыт поколений убеждает, что воспитание имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека.

Из поколения в поколение передается историческая память народа. Духовные и культурные ценности, созданные в прошлом, становятся достоянием современного общества. История обладает свойством эмоционального воздействия на мысли и чувства людей, она активно участвует в гармоничном воспитании человека и способствует формированию патриотизма. Совместные усилия педагогов и молодого поколения должны быть направлены на создание всевозможных условий для становления духовно-нравственной сферы современной личности, от которой зависит будущее человеческого общества.

Люди разных возрастов и званий. Одни сражались на севере, другие на юге, кто-то прошагал ратной дорогой с первого дня войны до последнего, кто-то, подкошенный пулей, выронил оружие из ослабевших рук в первом же сражении.

Но все они верили в Победу, во имя этого не щадили жизни. Обо всем, что они видели, что пережили, писали в письмах родным и знакомым, и эти письма воссоздают образ война победителя.

Говорят, что война не кончается, пока жив хоть один солдат. Но и через столетия люди будут помнить те страшные и великие годы.

Пройдут годы, зарубцуются раны войны, сотрутся следы боевых походов, а народ никогда не забудет людей, водрузивших алое полотнище – знамя Победы – над столицей Германии.

Вспомним всех поименно,

Горем вспомним своим

Это нужно – не мертвым!

Это надо живым!

С тех пор минуло 70 лет, но люди до сих пор разыскивают могилы своих погибших родных, пытаются выяснить судьбу «пропавших без вести». Война такая уже далекая для выживших в ней, но для всех она остается близкой и болезненной, как кровотокающая рана.

Поисковая и архивная работа школьников в деле сохранения памяти о Великой Отечественной войне

Одна из главных составляющих победы в Великой Отечественной войне – героический подвиг нашего народа, простых людей, которые жертвовали своими жизнями ради будущего. наших людей всегда отличало чувство патриотизма, чего недооценивали неприятели во все времена. Но оно не возникает на пустом месте. Это результат длительного целенаправленного воздействия на подрастающее поколение. Значение патриотического воспитания трудно переоценить. Оно является основой для формирования сильного, независимого государства с самостоятельной внешней политикой.

Школьное образование и воспитание в значительной мере определяет те качества личности, которые позволят ей стать опорой государства в сложные, переломные моменты истории.

В школе №148 (ныне 1288) всегда большое внимание уделялось патриотической работе, формированию высокого уровня гражданственности и нравственных качеств. Важнейшей задачей является приобщение детей, подростков к историко-познавательной деятельности, воспитание любви к своему отечеству, истории героического прошлого нашего народа.

Истоки интереса к истории войны уходят ещё в военные годы. В 1941 г. в здании школы формировалось Московское народное ополчение. Учащиеся изучили его боевой путь от Москвы до Кёнигсберга, оформили карту боевого пути, стенд с 13-ю героями войны.

В мае 1942 года в здании школы формировался 72-й гвардейский миномётный полк («катюш»), получивший в боях за Родину наименование «Двинский» и орден Александра Невского, а в 1943 г. – 37 гвардейский полк «Катюш». В школьном дворе стояли ракетные установки, и прямо отсюда войска уходили на фронт. Ученики школы изучили боевой путь полка, оформили стенды и витражи, карту боевого пути – от Сталинграда до Прибалтики. Оформить карту помогли родители учеников, слушатели военной академии.

Составной частью в современном дополнительном образовании является поисковая, музейная и архивная работа школьников. Вовлечение школьников в поисково-краеведческие движения является действенной формой патриотического воспитания: вклад в дело сохранения памяти нашего народа, увековечения памяти погибших при защите Отечества, уточнение судеб и поиск родственников погибших в годы Великой Отечественной войны.

Основные направления.

1) Создание школьного музея «Орден в твоём доме» 9 мая 1985 г. Был создан Совет Музея, объявлена операция «Поиск». У истоков Музея стояли

ученики школы, ныне учителя нашей и ряда других московских школ. В ходе поисковой работы были собраны редкостные реликвии войны: личные вещи фронтовиков, фронтовые письма, рисунки военных лет, фотографии, газеты, наградные листы, окопные листы-сводки боевых действий. Во время походов по местам боёв Подмосковья были найдены реликвии: каски, обломки боевой техники, огнестрельного и холодного оружия, осколки снарядов. Позднее большой материал поступил в результате раскопок в Можайском районе. В Музее имеется экспозиция блиндажа и стенды под общей редакцией «Слава русская подвигом озарена».

2) Архивная работа. Учащиеся школы в рамках поисковой работы изучили жизнь и боевой путь бывшей ученицы нашей школы Александры Егоровны Сургучёвой. По итогам обращений в Центральный архив Министерства обороны и в военный комиссариат Демянского района Новгородской области, где она погибла, была создана экспозиция с подробным описанием её подвига. Ученики школы отыскивали место захоронения Сургучёвой, находятся в контакте с администрацией Кневицкого сельского поселения, на территории которого находится воинское захоронение.

3) Участие в поисковой экспедиции на Можайской оборонительной линии. Одним из руководителей экспедиции является ученик нашей школы Бабанин Тарас. При раскопках были обнаружены останки 21 бойца РККА. Все они были с почестями перезахоронены в с. Семёновское. Участники экспедиции поставили памятный знак «Спите спокойно». Каждый год ученики школы приводят в порядок места боёв, ухаживают за памятниками, установленными в местах столкновений с гитлеровцами. Уборка территории возле памятников и обелисков – это не только наведение порядка, но и дань уважения тем, кто там захоронен.

4) Увековечивание памяти героев войны. На Совете старшеклассников было решено поставить памятники павшим воинам в Долине Смерти Можайского района, где шли наиболее ожесточённые бои на центральном направлении. Был объявлен конкурс проектов, в котором приняли участие более 50 учеников. По лучшему проекту шефы школы ДСК-1 изготовили памятник и обелиск. Открытие обелиска произошло 3 ноября 2009 года, памятника спустя год, 4 мая 2010 года. Ежегодно 6 мая школа совместно с шефами, ветеранами, общественностью Москвы и Можайского района проводит митинги-реквиемы у установленных памятников. 6 мая 2011 года школа приняла участие в большом митинге Можайского района на открытии мемориальной стены погибшим воинам со своей литературно-музыкальной композицией «Мы наследники Победы».

5) Совместная работа школьного музея с Музеем Вооружённых сил РФ. Знамя 72-го Гвардейского полка «Катюш», формировавшегося в нашей школе, которое хранится в федеральном музее, находилось в ветхом состоянии. И в школе началась акция «За честь полка – за наше знамя», которая была направлена на восстановление и реставрацию боевого знамени полка. Знамя было воспроизведено Суздальским реставрационным училищем по просьбе школы. Копия знамени полка передана в музей школы №148 на вечное

хранение. С этого момента знаменная группа школы выносит его на все торжественные мероприятия в школе, городе и районе.

6) Участие в военно-патриотических конференциях, проводимых районом, округом и городом.

Заслуги школы в патриотическом воспитании молодёжи были высоко оценены. В 2012 году школа награждена Грантом Мэра Москвы в сфере образования за лучшие достижения в создании развивающей творческой социокультурной среды для обучающихся, воспитанников образовательного учреждения в номинации «Гражданско-патриотическое воспитание».

В итоге можно сделать такие выводы: обращение к теме Великой Отечественной войны имеет высокий воспитательный потенциал, реализация его осуществляется в различных формах. Очень эффективны такие формы, как поисковая и архивная работа школьников. Результаты этой работы пополняют сведения о Великой Отечественной войне и способствуют сохранению памяти о ней.

УДК 87.62+796

Баранов В.А.

*Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма
v.bar57@mail.ru*

Социальный капитал как способ преодоления духовно-нравственного кризиса российского общества

Сложная политическая и экономическая ситуация ставит перед нашей страной глобальные задачи, реагирование на которые способно существенно усилить экономический и социальный потенциал российского общества. В частности настоящего осмысления требуют, с одной стороны, наше местоположение в мировой экономике, а с другой — поиск новаторских путей общественного развития в изменившейся исторической ситуации.

Какие бы усилия руководство страны не предпринимало на международной арене, прежних доверительных политических, экономических и социальных контактов между Россией и Евросоюзом уже не предвидится. Лидеры европейских стран уже давно поняли, что совершили большую ошибку в отношении Украины, но признать это они не хотят, дабы не потерять авторитет перед лицом своего народа и всего мирового сообщества. И единственный выход, с их точки зрения, это оказывать давление на Россию, обвиняя ее во всех смертных грехах.

Безусловно, возникшая ситуация не является безысходной. По всей видимости, настала именно такая пора, когда требуется обратить внимание на свои внутренние ресурсы эволюционного социально-экономического развития. И чем раньше мы это сделаем, тем успешнее преодолеем негативные последствия навязанных санкций.

Одним из приоритетов развития любой страны, а особенно нашей, является социальный капитал общества. В настоящее время социальный капитал рассматривается с различных позиций, и среди ученых нет единого мнения в отношении этого понятия.

Например, известный американский политолог Р. Патнэм считает, что социальный капитал – это основа активной деятельности индивидов. По взглядам Р. Патнэма, «... социальный капитал имеет отношение к таким элементам общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающим условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды. Социальный капитал увеличивает отдачу от инвестирования в капитал физический и человеческий» [7].

Другой американский исследователь Ф. Фукуяма утверждает, что «социальный капитал — это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами, ... он воссоздается и передается посредством культурных механизмов, таких как религия, традиция, обычай ...» [10, с. 54].

Социальный капитал оказывает огромное влияние на обществе, так как обеспечивает непосредственно связи между людьми, формирует некие нормы поведения, что лежит в основе доверия между членами общества, а тем самым создает механизм социального взаимодействия.

Однозначно сказать, высок или низок социальный капитал — не представляется возможным. Попробуем, однако, его проанализировать. Социальный капитал в данной статье мы будем рассматривать с позиции человеческих ресурсов или человеческого капитала. Что он собой представляет?

Человеческий капитал – это трудовые ресурсы, состояние физического, психического и социального здоровья и благополучия нации, культура страны, экономический достаток населения и некоторые другие составляющие.

По данным ВЦИОМ мы из некогда самой читающей страны уже превратились в мало читающую нацию: 36% россиян сегодня практически не читают книги [1]. А культура россиян продолжает снижаться, так как культурных людей становится меньше [2].

Средняя продолжительность жизни мужчин в нашей стране согласно последнему докладу ВОЗ составляет 62,8 лет — это самый низкий показатель среди 46 европейских и среднеазиатских стран [12]. Безусловно, для страны, которая стремится войти в пятерку ведущих экономически развитых стран к 2020 г., очень невысокий уровень.

На основании данных фактов, а также многих других можно сделать предварительный вывод, что социальный (цивилизационный) потенциал современной России слабый, он требует своего немедленного развития.

Реальности современного мира дают нам шанс, а именно требуют повышения способности человека и всего социума отвечать на вызовы времени, одним из которых является новая историческая ситуация, связанная с введенными экономическими санкциями. Именно сейчас необходимо переосмысление своей идентичности как осознание принадлежности к народу,

сыгравшему великую роль в XX в., освободившему мир от коричневой чумы, но так, к сожалению, и не завершившему построение гражданского общества всеобщего благосостояния и высокой культуры.

Нам требуется и новое поведение, некоторые его именуют инновационным. Но это, с нашей точки зрения, не совсем верно, так как инновации сами по себе не могут быть реализованы при наличии саморазрушительного, спонтанного поведения личности. Стиль поведения предшествует инновациям. Для того чтобы реализовать инновации, необходимо уже обладать созидающим стилем поведения. А это не всегда получается. Требуются некие «ориентиры» как в экономическом плане, так в культуре социума.

Зададимся вопросом, существуют ли в обществе «герои нашего времени», некие элиты общества? Да, существуют, но ими, к сожалению, уже давно стали те люди, которые сумели всеми правдами и неправдами обеспечить себе экономическую и финансовую независимость. Создан прецедент двойного стандарта, основанный на худших чертах западного общества и копирования некоторых «западнистских», по мнению известного российского политолога и социолога А.А. Зиновьева [3], ценностей в нашей жизни.

По всей видимости, наш человек до сих пор находится в некоторой прострации, которую известный американский политолог и социолог Ф. Фукуяма определил как рост состояния аномии, характеризующейся потерей жизненных ориентиров, неким промежуточным состоянием индивидов, когда старые нормы и ценности утрачены, а новые еще не выработаны [9]. И в таком состоянии пребывают очень многие люди. Мы являемся свидетелями роста агрессивности индивидов по отношению друг к другу, скрытой формы национальной неприязни, развалом традиционной семьи и заменой ее суррогатным гражданским браком.

Российское общество находится в стадии скрытого кризиса. Этот кризис не только экономический, но и духовный. Сменяются жизненные приоритеты, ценности и интересы индивидов. Стремительность происходящих процессов не оставляет нам шансов на их переосмысление. Жизнь настолько быстротечна, что порой предопределенная цель назавтра уже становится неактуальной. Человек все больше становится зависим от внешних факторов, а это уже есть его несвобода.

Современное общество изменилось. В чем состоят эти изменения? Общество стало более таинственным, черствым, агрессивным, в нем много страдания. В чем состоит упадок нашего общества? Наиболее выразительно об этом высказался, с нашей точки зрения, известный немецкий философ, лауреат Нобелевской премии мира А. Швейцер: «С духом времени я нахожусь в полном разладе, ибо он полон презрения к мысли» [11, с. 5]. Ученый тем самым пытается доказать, что современный мир игнорирует мышление личности, переводя все в большей степени в практическую плоскость. Именно отсутствие мысли делает нас роботизированными личностями, запрограммированными на достижение цели любыми средствами.

Российское общество, яркими представителями которого являлись А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, П. И. Чайковский, И. А. Бунин, П. А. Столыпин и другие писатели, композиторы, а также общественные деятели, превращается в общество известных миллиардеров, фигурирующих в сотне самых богатых людей мира. Россия теряет свою культуру, самобытность, свои таланты, все более превращаясь в общество потребления.

Правоммерно поставить вопрос, а существуют ли в нашем обществе добродетели, а именно интеллектуальные добродетели по мысли Аристотеля, без которых человек не может существовать? Их наличие предопределяет возможность и способность индивида осуществлять свои гражданские права и приносить определенную пользу обществу, иными словами, находить «среднюю линию поведения» [8, с. 61]. К ним относятся мудрость и благоразумие. Они не даются индивиду с рождения, их приобретают. Но приобретают посредством интеллектуального труда, с помощью знаний и опыта предшествующих поколений.

Мы иногда не замечаем или не придаем важности тем событиям, которые происходят у нас в стране и связаны с так называемым «человеческим фактором». Череда трагических происшествий, связанная с гибелью людей в автокатастрофах, на пожарах, все чаще занимает место в информационных выпусках новостей, в российской прессе. При этом некоторое время сыплются гневные возмущения о необходимости ужесточения наказания, например, за управление автомобилем в пьяном виде, противоправное применение оружия и т. д. Но проходит время, проходит и возмущение, но мало что меняется. Все также у нас появляются пьяные водители, все также стреляют и убивают людей.

Как наше поведение воспринимается народами других стран? Недавняя трагедия в аэропорту Внуково унесла жизнь президента известного французского концерна К. де Маржери, выступавшего за тесное сотрудничество с Россией. Летом 2014 г. пьяный водитель «Газели» сбил на смерть известного американского велосипедиста, считавшего себя «посланником мира», Рона Макгерити, путешествующего по нашей стране. В 2012 г. известный японский путешественник Х. Ватанабэ также погиб в дорожной аварии во время путешествия по России [5]. Череда произошедших событий наталкивает на определенные мысли. Наверное, уже давно стоит остановиться и задуматься, а куда движется наше общество, что находится в головах многих наших сограждан? Почему мы так не дорожим жизнью других людей, да и своей тоже?

Да, совершенно верно, в России существует своя определенная специфика развития, но она проявляется, с нашей точки зрения, в раздвоении сознания личности в эпоху все еще продолжающихся реформ, что приводит, по мнению российского философа и политолога А. А. Кара-Мурзы, к «забвению предметного овладения миром» [4].

С нашей точки зрения, в обществе не существует границ морали и нравственности или их планка явно занижена. Они заменены чем-то другим. Последователи экономического учения А. Смита (1723-1790) маржиналисты

создали в конце XIX в. концепцию человека-оптимизатора. Человек-оптимизатор, по их мнению, это индивид, который все свои мысли и поступки направляет на то, чтобы получить наибольшую полезность при наименьших затратах, максимальную выгоду при минимальных усилиях. Да, эту концепцию можно еще назвать концепцией экономизации всех своих усилий, и она имеет право на существование. Но в ней не хватает дополнения, указывающего на то, что индивид живет в обществе, а поэтому должен соразмерять все свои действия с окружающими его людьми. Если этого происходить не будет, то и появляется так называемая вседозволенность, игнорирующая определенные законы бытия.

Сегодняшнее время требует сплочения, понимания конкретного человека и его уважения, и только так можно строить новую жизнь, а мы, наоборот отдалены друг от друга, «... фрагментируемся, превращаясь в толпу одиночек» [9].

Возможно, нам не хватает чуточку «великодержавного шовинизма», но не в смысле преувеличения достоинства одной лишь нации, а с точки зрения исповедания русских традиционных ценностей, единства русского народа, в понятии «национальной гордости великороссов».

Претворять свое достоинство в своей стране и во всем мире — это и есть залог процветания культуры нации, стремящейся к взаимопониманию, сотрудничеству и дружбе с другими народами.

Литература

1. ВЦИОМ. Новости. Пресс-выпуск № 2671 «Книги и их читатели: как им встретиться?». 15.09.2014. Электронный ресурс. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114974>
2. ВЦИОМ. Новости. «Культура и люди». Пресс-выпуск № 2522. 25.02.2014. Электронный ресурс. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114722>
3. Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. — М.: Эксмо, 2003.
4. Кара-Мурза А.А. Что такое российское западничество? // Полис. - 1993. - № 2.
5. Новости НТВ. 27.12.2012. Известный велотурист из Японии погиб на российской дороге. Электронный ресурс. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/399201/>
6. Разумная самодостаточность. Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина). Электронный ресурс. URL: <http://rusrand.ru/ideas/razumnaja-samodostatochnost>
7. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995 № 4.
8. Спиркин А. Г. Философия: учебник. Издание второе. — М.: Гардарики, 2006, С. 61.
9. Фукуяма Ф. «Великий разрыв» / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. Под общ. Ред. А. В. Александровой. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ерма», 2004.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.
11. Швейцер А. Вместо предисловия // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». — М.: Алгоритм, 2009. — С. 5.
12. Эксперты о том, чем вызвана низкая продолжительность жизни мужчин в РФ // РИА Новости. 14.03.2013. Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/society/20130314/927267229.html>

Особенности духовно-нравственного кризиса современного российского общества

Как представляется, предваряя рассмотрение вышеуказанной темы, необходимо остановиться на ключевых в рамках исследования дефинициях. Во-первых, важно выяснить, что следует понимать под духовностью как таковой. В частности, под ней обыкновенно понимают тонкоматериальное бытование созревшей личности, руководствующейся в своих действиях как высшими человеческими ценностями, так и исторически сложившимися ценностями своего народа. Во-вторых, остановиться собственно на ценностях, под которыми подразумевают объекты и явления, а также идеи, несущие в себе идеалы, выступающие в качестве «эталонов должного». В-третьих, если говорить о выражении высших ценностей и долженствования, через которые человек и проявляет свою Богоподобность, то осуществляется выход на понятие «нравственность». Наконец, придется обратить внимание и на греческое слово «кризис», которое применительно к гуманитарным наукам в самом общем смысле означает переломные явления в жизни индивида или общества. Однако здесь не следует забывать, что однокоренное с ним слово означает «рассуждать», что в рамках данной работы является символичным.

Хотелось бы подчеркнуть, что корни нынешнего духовно-нравственного кризиса российского общества лежат очень глубоко и связаны с событиями, имевшими место по меньшей мере в течение двухсот последних лет. Как думается, суть этой проблемы отражает мысль министра народного просвещения С.С. Уварова, изложенная в письме к Николаю I: «современное западное общество содержит в себе зародыш всеобщего разрушения» [1]. Совершенно очевидно, что знаменитая «уваровская триада», состоящая из «национальной религии», «самодержавия» и «народности» родилась именно как ответ на этот, выражаясь по-современному, вызов национальной безопасности. И если «декабристы» в этой связи еще могут быть представлены в образе «просветленных» по линии масонских лож патриотов буржуазной России, которые, возможно, не отдавали себе отчет в том, кому они «расчищают дорогу», то революционеры столетней давности были конечным продуктом укоренявшихся у нас в стране откровенной «базаровщины» и русофобии. Как известно, вызревшие в этих недрах большевики в ходе Гражданской войны устранили конкурирующих с ними прямых наследников «декабризма» и принесли нашему Отечеству беспрецедентное для России рабство.

Пусть сейчас и принято печалиться о незавидной судьбе «завоеваний» буржуазно-демократической революции в России, следует подчеркнуть, что

либералы и социалисты ненавидели друг друга шпенглеровской «братской ненавистью» и вели нашу страну разными путями к одной сверхцели – отрицанию Бога. В данной ситуации единственно, строго говоря, представляющие Белое Дело немногочисленные монархисты были изначально обречены на поражение, поскольку народ в условиях многолетней «обработки» со стороны революционеров и попустительства властей в своей массе не видел особой ценности в Традиции и был либо увлечен идеей обогащения при любых обстоятельствах, либо с упоением разрушал все «царское» и «барское» во имя известных еще со времен якобинцев революционных лозунгов [2]. Достаточно любопытен тот момент, что современники отмечали особую внешность тех, кто с легкостью предал своего Государя и начал служить инициаторам «красной смуты» в России: на этих лицах как будто лежала «каинова печать». Как писал в этой связи в своих мемуарах дроздовец А.В. Туркул: «Среди лиц русского простонародья, похожих одно на другое..., мы сразу узнавали коммунистов и всегда без ошибки». Внешность пленных большевиков являла собой «нечто скрытое» и, одновременно, «отвратительное», «смесь подобиюстрастия и подлости, наглости и жадной вседозволенности», а «таких погасших и скотских лиц не было раньше у русских солдат» [3]. Печально об этом говорить, но, рассматривая фотографии революционеров, любой объективно настроенный антрополог будет вынужден согласиться с подобными выводами.

Возникает закономерный вопрос: смог ли наш народ вернуться к своим Истокам спустя столетие после начала «красной смуты»? Как представляется, духовно-нравственная ситуация в России на рубеже XX – XXI веков не только не изменилась в лучшую сторону, но даже характеризуется и определенной «кристаллизацией» вышеперечисленных негативных моментов. Так, несмотря на то, что многострадальный русский народ пережил в годы Великой Отечественной войны страшное «очищение» от греха предательства Традиции, сейчас он, по мнению автора, все-таки повторяет ошибки своих недальновидных предков. Применительно к вышеупомянутому «катарсису» наиболее емкими представляются сказанные в 1918 году пророческие слова иеросхимонаха Аристоклия Афонского. Он, в частности, предупреждал о том, что на Белое Движение уповать бессмысленно – «дух не тот», «вся Россия сделается тюрьмой..., и надо много умолять Господа о прощении», а «немцы вскоре возьмутся за оружие, ибо они избраны Божиим орудием наказания России». По мысли Аристоклия, именно впавшие в новое варварство тевтоны и спасут Святую Русь от духовного вырождения через ее вынужденное возвращение к Богу [4]. Тем не менее выжившая благодаря народному подвигу советская власть могла предложить людям лишь намертво связанный с «пролетарским интернационализмом» псевдорусский «национал-большевизм» и не собиралась менять предельно удобный в плане манипуляции марксизм-ленинизм на Православие. В конечном счете в конце 1980-х годов политический режим СССР утратил все основания своего бытия и в условиях мощнейшей «обработки» советских людей со стороны иностранных спецслужб осуществил хладнокровное предательство своего народа. Разумеется, после инициированного «агентами влияния» развала Советского Союза и отказа от

унаследованного СССР от царской России патерналистского подхода к социальной сфере уже никто явно не преследовал «русскость» и Православие, а новая власть даже принялась активно использовать эти моменты в своей риторике. Однако те деятели культуры, которых патриотически настроенные современники с полным на то основанием именуют «народной совестью», а также эксперты-обществоведы начали задаваться вопросом о том, насколько далеко ушли современные россияне от вышеуказанных «базаровщины» и русофобии. Так, известный русский писатель-фронтовик Ю.В. Бондарев констатировал катастрофическое, по сути, положение дел в стране в области духовного: «За пятнадцать лет в России возник новый вид обывателя, новая его ветвь, давно возвращенная в разных формах и вариантах на земле Соединенных Штатов; этот обыватель заколдован ложной надеждой, внушенной дьявольским лукавством властей», и «захлебывается в заботах... жестокой денежной повседневности», ощущая себя тем не менее патологически и, одновременно, «сладостно» свободным» [5, с. 416–417].

Представляется, что данная ситуация стала возможной по причине того, что после, казалось бы, окончания «коммунистических гонений» на Изначальность, наш народ в своей массе пока еще не смог к ней вернуться и продолжает мыслить материалистическими категориями эпохи «красной смуты». Напротив, русская же Традиция неразрывно связана именно с Духом, с христианской ортодоксальностью, в рамках которой наше Отечество бытует уже более тысячелетия. Важно подчеркнуть, что Православие инкорпорировало в себя все лучшее в дохристианской восточнославянской Традиции и ознаменовало собой достижение предками современного русского народа высшей ступени духовности. Многочисленные примеры достойного отпора иноземным захватчикам и, особенно, победа в кровопролитнейшей Великой Отечественной войне были неразрывно связаны, в первую очередь, с тем, что русский народ сумел сохранить свою «религиозную идентичность» [6, с. 197].

Именно поэтому обеспокоенность ряда российских экспертов проблемой «методичного нанесения ударов по возрождающемуся Православию» видится более чем уместной. Будучи достаточно дистанцированными от религии, эти отечественные исследователи тем не менее приводят удручающую статистику по состоянию Православия в современной России. Они, в частности, подчеркивают, что на фоне того, что «русские составляют в России 79,8% населения, а народы православного культурного ареала в целом – 86%, отождествляют себя с православием только 59% россиян» [6, с. 199], а действительная «численность православной паствы в России не превышает 7% населения» [6, с. 203]. Помимо этого, существует и проблема, связанная с современным положением Православной Церкви в нашей стране. Те же эксперты отмечают, что «за внешней массовостью и официальным респектом» Православие «как традиционная религия России, оказалось едва ли не уничтоженным» [6, с. 203]. Причина этого справедливо усматривается в том, что на смену «советскому атеизму» явилась не христианская ортодоксия, а пришло новое, оккультное мировидение [6, с. 205].

Еще одной важной составляющей духовности является поиск индивидом сути своего бытия – экзистенции – уже в качестве представителя того или иного народа. Постигая себя, человек одновременно возлагает на себя ответственность за все происходящее в мире в целом и в своем Отечестве в частности. Соотнесение себя с конкретным народом дает индивиду возможность связать себя с той или иной традицией и обрести, таким образом, прочное духовное основание как для каждодневной деятельности, так и для поведения в экстремальной для данного социума ситуации. Первостепенное значение здесь имеют нижеследующие моменты. В частности, в соответствии с логикой существования любого полиэтнического государственного образования Россия должна четко определиться в вопросе о государствообразующем народе. Данный выбор должен быть сделан в пользу русского народа, который не только составляет четыре пятых от остального населения РФ, но и пока еще является «пассионарием», носителем «стержневой идеи». Подобное решение уже прошло проверку историей и диктуется, в первую очередь, тем обстоятельством, что «при отступлении от принципа моноэтнической (в ситуации полиэтнизма) государствообразующей оси» в стране «начинают преобладать деструктивные тенденции» [6, с. 213]. В этой связи вызывает беспокойство и тот факт, что по подобным вопросам российскими политиками и экспертами ведутся по большей части лишь популистские дебаты. Даже по определению Президента РФ В.В. Путина, «поиск национальной идеи» уже вошел в перечень тех вещей, которые именуются «старинная русская забава» [7]. Однако надо помнить, что игнорирование сути ключевых категорий «народ» и «нация», или манипуляция ими действительно несут серьезные риски для общества и государства.

Резюмируя все вышеизложенное, можно утверждать, что в данный момент духовно-нравственная ситуация в России в силу ряда причин в целом характеризуется нестабильностью, что в условиях ведущейся против Отечества и постоянно ужесточающейся «информационной войны» может привести к масштабному духовному перерождению пока еще не окрепшей российско-русской нации и, в итоге, к окончательной утере нашей страной своей независимости. Становится вполне очевидным, что современное Государство Российское сможет преодолеть свои внутренние проблемы и вернуть себе уважение в мире только по итогам восстановления (которое должно осуществляться сугубо в ключе указанной Изначальности и, разумеется, с учетом новых реалий) области своего духовного бытования, а также четкой фиксации ключевых составляющих данной сферы в общественном сознании.

Литература

1. Уваров С.С. Письмо Николаю I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/history/35439.php>, свободный.
2. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
3. Туркул А.В. Дроздовцы в огне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb2.booksigid.com/biografii-i-memuary/114545-anton-turkul-drozdovcy-v-ogne.html>, свободный.

4. Россия перед Вторым Пришествием / Сост. С.В. Фомин. Издание второе, исправленное и дополненное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://andastr.com/biblio/prischestv.htm>, свободный.

5. Бондарев Ю.В. Куда ты пришла, Россия? // Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. (История заговоров и предательств. 1945–1991). – М.: Вече, 2004. – С. 415–421.

6. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: Монография. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.

7. Тишков В.А. О российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_rossisko.html, свободный.

УДК 130.3

Булгакова И.А.

*Тюменский государственный нефтегазовый университет
Bulgakovastone59@list.ru*

Сила духа народа: историко-философский анализ

Волна фальсификаций истории Великой Победы заливают грязным потоком всю Европу. В этих условиях с новой силой должен прозвучать голос России, и с новой силой должен быть поставлен вопрос о национальной культуре. Мы вновь и вновь обращаемся к теме национальной идентичности. Актуальность размышлений об особенностях национальной культуры, менталитета русских, национальной идентичности увеличивается с каждым годом, а в последнее время с каждым часом. Так как в условиях ожесточенной информационной войны каждый час промедления смерти подобен. Где черпать силы народу, уставшему от кровопролитных войн? В такие жесточайшие моменты истории необходимо обратиться к источнику энергии народа, к той силе духа, которая заложена в его истории и культуре.

Целью моего исследования является анализ природы такого явления, как мощь или сила духа народа, которая играет основную роль в формировании культурной и цивилизационной идентичности, в становлении «русской идеи». Научная и философская концептуализация такого понятия, как «дух народа», «дух русского народа» необходимы в связи с теми процессами, которые происходят в современном мире.

С точки зрения социального номинализма, народный дух – это миф, а именно социальный номинализм лежит в основе современного западноевропейского либерализма. Но, по признанию всех великих полководцев от Александра Македонского до маршала Г.В. Жукова, исход любой войны, любого сражения определяется силой Духа народа. Какова природа этого явления? Каковы источники русского Духа? – основные вопросы в этой статье и в этой войне.

Современные исследователи – культурологи, политологи и философы – обращаются к природе народного Духа. Что мы будем называть Духом народа? Дух народа – это энергетика культуры, истории и языка. Источником русского Духа является синтез народной жизни с ценностями православия. В истории

России произошло слияние ценностей православия с народной жизнью. В результате этого сформировался «дух народа», благодаря которому народ становится подлинным субъектом исторического процесса. Как писал А.С. Пушкин: «Русский Дух создал саму русскую землю в бесконечном её объёме, ибо дело это не плоти, а духа: он выработал её несокрушимые силы, веру в святую истину, терпение несокрушимое и полное смирение»[7]. Эту цитату приводит Ф.М. Достоевский из тайной рукописи Пушкина на Дону. Примечательно, что для великого писателя именно А.С. Пушкин является олицетворением русского духа. Он пишет: «Значение Пушкина в русском развитии замечательно. Для всех русских он живое уяснение, во всей художественной полноте, что такое Дух Русский, куда стремятся все его силы и какой именно идеал русского человека » [5, 44-45]. Сам А.С. Пушкин ясно и отчётливо понимал и чувствовал в чём заключается дух народа. Он писал: «...Я знаю дух народа моего...»[8].. В свою очередь в этом понимании и осознании специфики русского духа, его особой мощи сам Пушкин становится носителем и олицетворением силы этого Духа.

«Явление Пушкина есть доказательство, что дерево цивилизации уже дозрело до плодов и что плоды его не гнилые, а великолепные, золотые плоды... Мы поняли в нём, что русский идеал всецелостность, всеприимчивость, всечеловечность» [8]., — пишет Ф.М. Достоевский. Вся русская литература является проявлением и носителем русского духа, силы духа народа. Философы 2-ой половины XIX и начала XX века (Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр) отмечали, что такой глубины, какой достигла русская литература в XIX веке, не обнаружила ни одна культура в истории человечества. «Всемирность» и «всечеловечность» русского народного Духа достигла в литературе наивысшего напряжения и проявления. Но сила духа народа не только в русской литературе, но и в философии. Русская философия рождается и продолжает своё существование как философия самопознания народного духа. Когда-то Ф.М. Достоевский задал вопрос о силе, которая заключена в вере народа. Звучал он так: «Как возможно истинное представление Христа без учения о вере?» [7, 172]. В.А. Снегирёв, учитель В.И. Несмелова, отвечает совершенно ясно: «как составная часть процесса самосознания» [7, 172]. Погружаясь в глубины сознания, русский человек всегда сталкивается с постижением национального духа. Для многих русских философов, чьё творчество ждёт своих исследователей, философия – это форма жизни. Таковой она является для П.Е. Астафьева, П.А. Вяземского, А. Григорьева, В.А. Снегирёва, И.М. Скворцова, Н.Н. Страхова, В.И. Несмелова и других. В глубинах личностного самопознания всегда для русского философа связь с народным духом. В философии каждого русского философа заключён мощный заряд энергии и силы Духа. Какого бы духовного учителя не выбирали русские последователи Г. Лейбница и И. Канта, в конечном итоге они в любом случае вырываются на философские просторы постижения русского Духа.

Рассуждения Ф. М. Достоевского о специфике народного духа, о национальной идентичности продолжает Н.Я. Данилевский. В своём

произведении «Россия и Европа» он отмечает, что «...цель русского культурно-исторического типа – развитая духовность общественного строя» [3, 216].

Об особенностях русского национального духа много рассуждают славянофилы, почвенники, народники. Особую страницу в эту тему вписали евразийцы, в частности Н.С. Трубецкой. В своей работе «Европа и человечество» специфику русского духа он видит в синтезе славяно-русской энергии с турано-азиатской, что определяет её силу и непобедимый характер.

Главный источник силы духа русского человека – это православная вера. Религиозное чувство русского человека особенное. По словам Ф.М. Достоевского: «Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и любит он образ Его по-своему, то есть до страдания» [7, 194]. — Образ Бога пробуждает в нашей душе всё лучшее, всё сокровенное, все творческие силы, на которые только способен человек. Русский человек любит ради Христа. «Что значит это глубоко русское «ради Христа»? Христос не заменяет для нас любимого человека (а также семью, Отечество, свой народ), но он пробуждает в нас – Своим образом, Своим примером, и, конечно, благодатно даруемый через Него святым Духом – всю силу, заключенной в нас человеческой любви, всё лучшее в нашей душе » [7, 194], - отмечает Н.П. Ильин в своей книге «Трагедия русской философии». Для страдания нужна настоящая сила, сила Духа всего народа. Русский народ никогда и никого не оставляет в беде. Как пишет П.Е. Астафьев: «...любим мы не от нашей нищеты и скудости, но от полноты и богатства нашей собственной внутренней жизни» [1, 20-21]. Такая позиция, в корне противоположна позиции Платона, который считает, что в основе человеческой любви лежит желание восполнить себя, а, значит, нехватка и нужда. Созвучны этим мыслям строки Алексея Кольцова:

У меня в душе есть сила,
У меня есть в сердце кровь
Под крестом — моя могила
На кресте – моя любовь.

Главный стержень русской культуры и русского духа открывается в этих словах: «Человек, не способный любить Христа, — не только страдает «неверием» в обычном смысле слова; в нём засорён источник его собственной душевной силы, в нём остыла его человеческая кровь» [7, 195].

Волна фальсификаций истории Великой Победы заливают грязным потоком всю Европу. Философской основой этой лжи, по мнению А.Г. Дугина, является философия либерализма. «Либеральному холопству», по определению П.А.Вяземского, должна противостоять концепция «русской идеи», основанная на воспитании силы духа русского народа.

Литература

1. Астафьев, П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи. — М., 1890. — 134с.
2. Данилевский, Н.Я. Горе победителям. Политические статьи. — М., 1998. — 480с.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 416с.
4. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. Издание 6 – «Юбилейное», т.8. — на сайте РГБ

5. Достоевский, Ф.М. Собр. сочинений: в 15 томах, т.12. — СПб., 1994. — 460с.
6. Дугин, А.Г. Ноомахия: войны ума. Логос Европы: средиземноморская цивилизация во времени и пространстве. — М.: Академический проспект. 2014. — 530с.
7. Ильин, Н.П. Трагедия русской философии. М.: Айрис – Пресс, 2008. — 608 с.
8. Пушкин, А.С. О патриотизме. — <https://ru: pushkins.narod.ru>

УДК 371.113.1

Булыгин И.Л.

Кубанский государственный университет

igoreken@mail.ru

Развитие традиций гражданственно-патриотического и нравственного воспитания: контекстная педагогика деятельности

Сегодня требует переосмысления сам феномен сущности воспитания как ответа на изменения социально-экономических и внешнеполитических реалий современной жизни. Традиционно воспитание определялось как целенаправленная деятельность, ориентированная на создание условий для развития обучающихся, а также оказание им помощи в жизненном самоопределении, нравственном, гражданском и профессиональном становлении.

В этой связи большое внимание уделяется успешной деятельности как всего педагогического коллектива в осмыслении нового взгляда на содержание воспитательной работы, разработку воспитательных технологий, так и эффективности индивидуальной работы педагога в позиции наставника или фасилитатора.

Обычно проблема патриотизма в воспитании рассматривалась с точки зрения содержания, форм и методов воспитательной работы, результатом которой должно стать определенное отношение учащихся школы к стране, региону как месту непосредственного проживания и к людям, живущим в данном государственном и географическом ареале.

Одновременно с открытием границ и последующими изменениями в экономике Россия включилась в процесс глобализации, рассматривающий жизнь людей в масштабе всей Земли, гражданами которой они являются независимо от места проживания и особенностей государственного устройства их стран.

Возникло диалектическое противоречие между национально-географическим и глобальным характером понимания сути явления патриотизма, а также между воспитанием приверженности, готовности к защите собственных ценностей и толерантностью, как терпимостью к иным социальным и индивидуально-национальным ценностям [2]. Разрешение указанного противоречия возможно в такой образовательной парадигме личностно-профессиональной подготовки учителя, когда уровень его мышления, его картина мира, дополненные системными, фундаментальными знаниями и преобразованные в собственный опыт, станут адекватными

требованиям к качеству образования в условиях развития современного общества.

Глобальная задача традиционной учебно-воспитательной системы состоит в том, чтобы приобщить обучаемых к обобщенному и систематизированному опыту человечества. За этим стоит ориентация на усвоение основ наук, признание ведущей роли теоретических знаний в обучении. Естественно, это приводит к интеллектуализму, к тому, что практика развития мышления заменяется передачей учебной информации. Через массив учебной информации усваивается (а не присваивается) то, что наработано (осмыслено и практически воплощено) другими в результате общественно-исторической практики человечества, берется готовое из кладовой социального опыта. В этом случае происходит навязывание цели усвоения кем-то добытых знаний, и учебная информация теряет для обучающихся личностный смысл.

Но всякая информация, в том числе и учебно-воспитательная, имеет двойственную природу: во-первых, она может быть средством познания мира, а во-вторых, она есть часть, фрагмент самой культуры. Результатом двойной функции природы информации должен стать образованный человек, личностно способный внести свой вклад в созданную другими культуру. Традиционная обучающая схема, повсеместно используемая во всех типах учебных заведений постиндустриального общества, устарела, потому что в результате обучающиеся усваивают не саму культуру, например, культуру профессии или культуру толерантности, а лишь средства ее освоения.

Происходящее в таком обучении замещение реальной действительности как бы вырезает конкретного человека из его собственного пространственно-временного контекста. Происходит неизбежный разрыв между общественной формой существования культуры и смыслообразующих контекстов жизни и деятельности людей. В результате образование теряет исконный смысл, заключенный в этимологии его понятия как его цели: создание образа себя как духовного нравственного существа, способного развиваться как личность, умеющая управлять любым делом, как своим.

Для того чтобы вернуть образованию его исконное базовое значение и разрешить указанные противоречия в ходе реформы школьного образования, в первую очередь необходима углубленная работа по переводу системы повышения квалификации педагогов на компетентностно-контекстный подход.

В его основу положена теория контекстного обучения А.А.Вербицкого[5], которая в течение тридцати лет превратилась в серьезную научно-педагогическую школу. Развиваемая в рамках данной школы теория контекстного обучения может выступить концептуальной основой реализации компетентностного подхода в образовании на всех его уровнях, стать существенным аспектом новой педагогической парадигмы, адекватной тенденции к экономической и культурной интеграции разнообразных подходов к развитию общества и человека.

Контекстная педагогика деятельности [1] в системе подготовки педагога является базой для опережающего развития системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки педагогических и управленческих кадров [3],

перевода педагогического образования на интенсивный путь развития, а также гуманитарной «конверсии» представителей непедagogических профессий.

Педагогическое образование не обеспечивает необходимого уровня личностной готовности педагога к профессиональной работе в области воспитания. ВУЗы выпускают исполнителей определенной социальной роли с неразвитыми компетентностями ответственности, самостоятельности и инициативности.

Каждому преподавателю сегодня необходима личностная и профессиональная абилитация для внесения коррективов в свою деятельность или выработка принципиально новой индивидуальной педагогической траектории. Термин "абилитация" от французского "habile" — искусный, ловкий, умелый. Он означает приобретение квалификации, соответствующей современным требованиям[3].

Работа педагога, преподавателя, ученого в силу особенностей профессиональной жизнедеятельности требует специальной системы личной поддержки, направленной не только на сохранение его работоспособности, но и продление его профессионального и человеческого долголетия.

Высокую степень готовности человека к совершению определенной деятельности принято связывать с его личностным потенциалом, зрелостью его поступков и действий, от чего во многом зависит повышение производительности, результативности человеческого труда. В процессе воспитания личность из объекта педагогических воздействий превращается в субъект собственной деятельности, способной действовать во благо себе и обществу. В этом проявляется нравственный смысл патриотизма и гражданской позиции личности.

Общее понятие «зрелость» предполагает как стабильное единство ее ценностных ориентаций и активное взаимодействие с окружающей средой, так и способность личности к согласованным действиям на основе конвенциональных норм (толерантность). Кроме того, данное понятие означает также осознание способности брать на себя ответственность и устанавливать самоконтроль, а также осознание (самоактуализация) имеющихся у личности биофизиологических и экономических предпосылок для относительно самостоятельного включения в систему социальных и профессиональных отношений [4, с.12].

При этом предполагается, что человек оказывается в состоянии оценить сложность задания и способен контролировать свои чувства, выдвигать стратегические цели, планировать значительные отрезки жизнедеятельности, осуществлять систематический анализ результатов собственной деятельности, отдаленных ее последствий, производить их интегральную оценку.

Выделение личностного творческого начала — центральная для гуманистической традиции идея, согласно которой «...решение глобальных проблем возможно лишь в деятельности человека, живущего и действующего в контексте и масштабе именно данных проблем, способного видеть и формулировать эти проблемы как свои собственные и, следовательно, способного искать их продуктивные решения» [2, с.21].

Эти качества сами по себе у человека не появляются. Реальным путем формирования современного педагогического мышления может стать контекстная[5] педагогика деятельности [1], которая, рассматриваясь нами применительно к процессу гражданственно-патриотического и нравственного становления учащихся [2], ставит в центр образования взрослых не только выработку и совершенствование профессиональных компетенций педагогических работников [3], но и проявление и раскрытие их нравственно зрелого[4] человеческого потенциала.

Литература

1. Булыгин И.Л. Контекстная педагогика в системе повышения квалификации и переподготовки кадров образования. (МАТЕРИАЛЫ II-Й Международной научно-практической конференции «Проектирование образовательных систем с заданными свойствами») г. Москва. 2011. – с. 29-30.
2. Булыгин И.Л. Модернизация системы повышения квалификации в контексте гражданственно-патриотического и нравственного воспитания учащихся: компетентностный подход// Материалы Республиканской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2010.
3. Булыгин И.Л. Повышение квалификации научно-педагогических кадров: компетентностно-контекстный подход. – Статья. Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции». № 1. Оренбург, 2012. — С.140.
4. Булыгин И.Л. Процесс формирования нравственной зрелости старшеклассников: Автореф.дис...канд.пед.наук. – М., 1985.
5. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009.

УДК 947.8 : 159.955 – 053. 81

Воробьев Е. П.

*Волгоградский государственный
архитектурно-строительный университет
vorobyev@bk.ru*

Исторические представления российской молодежи о Великой Отечественной войне

Историческое сознание нового поколения россиян значительно отличается от взглядов их родителей, большинство которых получило образование еще в советской школе по стандартным учебникам.

В настоящее время существует плюрализм точек зрения на различные исторические проблемы, что отразилось на восприятии прошлого молодежью. В связи с этим представляется необходимым уточнить, как поколение XXI века воспринимает наиболее важные страницы истории XX столетия, а именно, события Великой Отечественной войны.

Для анализа исторических представлений студентов применялся метод открытого анкетирования, данные которого дополнялись рассмотрением письменных работ и суждений студентов, выступающих на занятиях по истории.

В ходе анкетных опросов, проведенных выборочно в трех вузах г. Волгограда, выявлено место Великой Отечественной войны в историческом

сознании студенческой молодежи. При ответе на вопрос о важнейших событиях мировой истории 250 респондентов из 312 (80%) указали Вторую мировую или Великую Отечественную войну. Еще четыре студента отдельно выделили в анкетах Сталинградское сражение и Курскую битву. Для сравнения отметим, что Первая мировая война была упомянута 212 раз, холодная война только – 22, распад СССР – 20.

Ответы на вопрос о важнейших событиях в истории России показали похожие результаты. Великая Отечественная война и Победа в ней упоминались студентами 224 раза, Сталинградское сражение – 30 раз, еще по два раза – нападение Германии на СССР и Курская битва.

События Великой Отечественной войны вызывают наибольший интерес студентов (142 выбора, 34 раза указана Сталинградская битва). По их мнению, именно героические страницы истории СССР сегодня переосмысливаются в первую очередь и в наибольшей степени подвергаются фальсификации (104 указания на Великую Отечественную войну, 22 – на сталинский период развития страны, 4 – на Сталинградскую битву). Однако раскрыть сущность намеренного искажения исторической действительности студенты затруднились. Чаще всего в качестве примеров фальсификации прошлого приводились мнения об оккупации Советским Союзом прибалтийских республик и стран Восточной Европы, а также преувеличение роли США и Англии в победе над фашизмом.

Высокую активность показали респонденты на предложение назвать великих исторических деятелей. Безусловный приоритет отдавался представителям России, СССР. Приведем десять исторических личностей, чаще других указанных студентами.

№№	Варианты ответа	Количество выборов
1	Петр I	166
2	Сталин	122
3	Ленин	112
4	Екатерина II	78
5	Иван IV	72
6	Наполеон	40
7	Гитлер	38
8	Александр Македонский	26
9	Г.К. Жуков	22
10	Александр I	22

В первую очередь студенты считают великими правителей и полководцев. Обращает на себя внимание присутствие в первой десятке не только лидеров воевавших стран (Сталина и Гитлера), но и маршала Г.К. Жукова. Из других отмеченных в анкетах персоналий к событиям Второй мировой войны имели отношение Рузвельт (12 упоминаний), Черчилль (10), Муссолини (2), Рокоссовский (2), Чуйков (2). Указания на участников событий военных лет – Хрущева (16) и Брежнева (12) скорее всего определяются их лидерством в

последующие периоды развития СССР.

Отдельной группе студентов в количестве 50 человек было предложено задание привести исторические примеры патриотизма и непатриотического поведения.

При выполнении задания респонденты обратились к истории Великой Отечественной войны. Приведем наиболее распространенные ответы.

№№	Варианты ответа	Количество выборов
1	Петр I	166
2	Сталин	122
3	Ленин	112
4	Екатерина II	78
5	Иван IV	72
6	Наполеон	40
7	Гитлер	38
8	Александр Македонский	26
9	Г.К. Жуков	22
10	Александр I	22

Значительное количество опрошенных называют патриотами участников Великой Отечественной войны без указания конкретных имен: «защитники Сталинграда», «дивизии, окружившие армию Паулюса», «советский народ в период войны», «рабочие заводов» и т.д.

Среди десяти наиболее упоминаемых имен шесть связаны с историей Сталинградской битвы. Это неудивительно, учитывая место проведения опроса. Обращение студентов к истории военного Сталинграда является отражением большой работы по патриотическому воспитанию в Волгоградском регионе.

В качестве примера непатриотического поведения студенты чаще всего приводили предательство своей Родины, особенно в период Великой Отечественной войны (50 указаний). В анкетах была отмечена лишь одна конкретная фамилия изменника Родины – фамилия бывшего генерал-лейтенанта Красной армии А.А. Власова (8 указаний).

Опросы и выступления на семинарских занятиях также показали наличие ошибок и мифов в представлениях молодого поколения о Великой Отечественной войне. Наиболее распространенными из них являются:

1. Неверное определение причин Победы советского народа над фашизмом. Среди главных источников Великой Победы некоторые студенты называют суровые климатические условия на территории страны («генерал Мороз»), страх советских солдат перед сталинским режимом и жесткие действия командования, связанные с деятельностью заградотрядов и штрафных частей.

2. Студенческой аудитории свойственно преувеличивать потери СССР в войне, по сравнению с противником («завалили трупам»). Статистические данные показывают, что Советскому Союзу Победа стоила жизни около 26,6 млн человек, потери Германии вместе с союзниками составили около 11,9 млн

человек (в 2,2 раза меньше). Однако столь большая разница объясняется геноцидом гитлеровцев в отношении мирного населения на оккупированной территории. Соотношение между советскими и немецкими безвозвратными потерями военнослужащих составляет 1,3 : 1.

3. В ряде случаев выступающие аргументировали тезис о превентивной войне Германии по отношению к Советскому Союзу, который сам готовился к нападению. По их мнению, Гитлер опередил Сталина, начав наступление 22 июня 1941 г. Характерно, что студенты, развивающие концепцию превентивной войны, отличаются хорошим знанием фактического материала и высоким уровнем интереса к истории. Именно в силу последнего обстоятельства они усвоили из сомнительных источников наиболее сенсационные интерпретации событий Великой Отечественной войны.

4. Среди студентов встречается мнение о качественном превосходстве немецкой боевой техники, о значительно лучшей экипировке вражеских солдат и офицеров. Примеры, показывающие преимущества советского оружия, некоторым молодым людям вообще неизвестны.

Вопрос об источниках ошибочных исторических представлений в сознании современной молодежи остается открытым. Студенты не могут назвать литературу, подтверждающую их мнение. Они чаще всего ссылаются на школьного учителя, надеясь его авторитетом подкрепить свою позицию. Однако сомнительно, чтобы в российских школах допускалось преподавание антинаучных знаний и концепций. Видимо, главный источник мифологизации исторического сознания студенчества – это Интернет, в котором достаточно непроверенных научным анализом материалов.

При отсутствии разоблачения мифы и ошибки укореняются в историческом сознании молодежи. Поэтому необходима систематическая работа по преодолению ложных стереотипов и заблуждений студенчества. Возможными формами такой деятельности могут быть специальные лекции, раскрывающие ошибочность антинаучных подходов, более широкое привлечение студентов к участию в научно-практических конференциях, обращение к свидетельствам ветеранов, а также цикл телепередач, подобных программам, разоблачившим произведения А. Суворова (Резуна).

В целом проведенное исследование показало:

- важное место Великой Отечественной войны в сознании студенчества, высокий интерес к ней;
- уменьшение знаний молодежи о деталях событий военных лет;
- наличие прочных ошибочных представлений о войне у части студенчества;
- необходимость целенаправленной работы по борьбе с искажением исторической правды о Великой Отечественной войне в массовом сознании.

Праздник Победы через призму институализации праздника: от ритуала к идентичности

Представители неоинституционализма Дж. Марч и Й. Ольсен указывали, что социальные действия часто базируются на нормативно одобренном обществом поведении: «Люди выполняют решения не только потому, что они заинтересованы в них, но потому, что от них ожидают этого, или что они должны это делать. Люди действуют в соответствии с правилами» [1; Р. 736].

Поэтому в сфере моделирования социального взаимодействия необходимым условием конструирования социально одобряемых поведенческих правил являются институты.

Классическое определение институтов было подвергнуто корректировке. Д. Норт предложил рассматривать институты как правила поведения. «Институты являются набором правил, процедур подчинения – моральных и этических норм поведения, созданных с целью сдерживать поведение индивидов...» [2]. Поэтому поведенческие установки и само поведение субъектов, и коллективных в том числе, обусловлены внешними ограничениями, влияющими также и на сознание. Социальные и социокультурные институты играют ключевую роль в поддержании стабильности любой из сфер социальных взаимодействий. В российской науке также отмечается интерес к неоинституциональному порядку: В.В. Радаев, [3] Н.А. Шматко, [4] Е.А. Рыбалка [5] рассматривали различные аспекты формирования новых институциональных форм различных явлений общественной жизни.

Деятельность институтов, конструктивистская по своей сути и по выполняемым функциям, позволяет предсказывать, прогнозировать поведение социума, ибо рамки поведения, установки, правила определяет сам институт. Институты конструируют социальную реальность, тиражируя, навязывая и укореняя в обществе представления о мире, идентичности, системе ценностей, нравственных ориентирах. Относительность этих представлений может подпитываться разностью культур, и поэтому иметь региональные особенности. Институты формируют поведение и устанавливают правила, их потенциал активно используется в идеологических, политических и социокультурных практиках.

В настоящее время нет работ, в которых праздник характеризуется как социальный институт, что препятствует его полноценному научному осмыслению. Наиболее приближенное к этому понимание встречается в работе Б. Ерасова "Социальная культурология", в которой праздник понимается как "часть организованной и предустановленной жизни общества, классов, слоев и групп, форма регуляции их деятельности" [6].

Большинство исторически сложившихся праздников имеют сопровождающий ритуал, предписывающий ролевые и поведенческие установки, в основе которых лежат формальные и неформальные, чаще устные **кодексы поведения**, оформляющие поведенческий код, расписывающий ролевые нормы и правила и т.д. **Циклический характер** праздников способствует межпоколенной трансляции и усвоению ролевых моделей, кодексов поведения, лежит в основе разработки ритуальных действий, драматургических констант праздника. Институту праздника свойственны характерные для него **установки и образцы поведения**, предписывающий характер таких установок соблюдается и является необходимым условием его институционального существования. Цикличность закрепляет праздник в массовом сознании, позволяет ему стать частью общенародной памяти, ячейкой личной автобиографии, имеет консолидирующий межпоколенный характер. Праздник воспроизводит **социальные отношения**, обеспечивая социальную сплоченность и консолидацию общества вокруг общих ценностей.

Цикличность праздника способствует формированию узнаваемых, воспроизводимых **утилитарных и культурных черт**. В праздничной культуре любого общества сложились ритуалы, сопровождающие праздничные дни, ритуал — необходимое условие укорененности праздника [7]. Анализ популярности современных праздников показывает, что наиболее прочную репутацию, наибольшую популярность в обществе имеют те, для которых характерен развитый ритуал, разработана и широко представлена специальная праздничная атрибутика, что активизирует различные маркетинговые проекты в сфере праздничной культуры.

В основе праздника заложена **система идей**, идеологические праздничные установки верифицируют сложившееся в данной культуре, обществе, государственном строе систему идеологических морально-нравственных установок, устанавливают нормативную систему, тональность отношения к праздничному действию или событию. В праздничной идеологии аккумулированы основополагающие нормы и правила института, ценностная система, эмоционально окрашенное представление о нормах, рациональное оправдание поведенческого кода. Г. Почепцов пишет, что «каждое общество с помощью своих СМИ строит свой собственный миф» [8]. И задача этого мифа — в формировании единой картины мира, что способствует единению нации.

Праздник 9 мая, День Победы, объединяет несколько уровней пластов. Он — квинтэссенция радости и горя: радость великой победы над врагом, и одновременно мистериальная скорбь по погибшим. В течение многих лет в основе идеологического наполнения праздника — трансляция следующим поколениям завета не забывать радостную и скорбную дату. В каждом семейном альбоме найдутся фотографии разных лет, на которых запечатлены члены семьи во время празднования дня победы. Для функционирования праздника как социального института важным моментом является категория времени. А именно тот временной промежуток, за который население привыкает к новой праздничной дате.

На протяжении ряда лет в России идеологически обосновывается роль государства в победе, праздник поддерживается институтами власти, усиливая значение власти, государства как неперемennого участника и необходимого источника победы. В праздновании 9 мая все более очевидной становится ориентация на меморизацию коллективной идентичности — нарастание символов прошлого, примирение с советским периодом, с исключением в нем фрустрирующих моментов и т.д. Непременным условием праздника является ряд ритуальных действий, его сопровождающих. Для 9 мая есть несколько традиционных повторяющихся ритуальных действий (парад, процедура возложения цветов к мемориалу Вечного огня, памятникам погибшим героям, минута молчания, салют) и ряд новых: перформансы с машинами, которые маскируют под танки, переодевания в форму военных лет, раздача георгиевских ленточек и т.д. В СССР существовала традиция присвоения званий города-героя. С 2006 года в России введено звание Города воинской славы, в апреле 2015 года этого звания удостоены 5 городов России, всего званий Города воинской славы удостоено 40 российских городов. В России сохранение памяти о прошлом является основой символического кода для многих территорий [9]. Существует обширный корпус литературно-художественных текстов, посвященных Победе (популярные стихи и песни, посвященные празднику), применительно к празднику сложился киноряд, есть устойчивая традиция проведения праздника, общая для всех регионов страны, есть празднично-сувенирная продукция, приуроченная к данной дате (открытки, сувениры, значки и т.д.). У праздника Победы есть **культурный символ**, в концентрированной форме дающего представление о нем, выражает его специфические уникальные черты. Часть таких культурных символов становится эмблемой, "брендом", символически аккумулирующем культурные смыслы. Закрепленный в сознании общества культурный символ, связанный с определенным праздником, — свидетельство его укорененности, факт наличия прочной культурно-исторической или мифологической основы. Символом стала музыка песни Д. Тухманова "День победы", с 2006 года культурным символом праздника становится георгиевская ленточка, символическая лента, реплика традиционного биколора **Георгиевской ленты**.

Образовательные учреждения активно присоединяются к его проведению, включают в тематические планы как основу для уроков музыки, изобразительного искусства, литературы и т.д. В отношении данного праздника есть когнитивный (знаниевый) компонент и достаточный уровень аффективного участия в нем, праздники стали частью детского образа жизни, компонентом автобиографической памяти (парад и салют 9 мая), и поэтому глубоко укоренены в идентификационном поколенческом ядре.

Для закрепления праздника в социокультурной среде необходимы два момента. **Когнитивный компонент** — знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом. Когнитивный компонент проявляется в умении индивида различать «своих» и «чужих». Это различие возможно при условии обладания необходимым объемом знаний о признаках своей и чужих групп, которые служат основой разграничения. Это могут быть

элементы материальной и духовной культуры; исторические факты и т.д. **Аффективный компонент** — чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней. Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в общности, желание принадлежать ей, гордость. Негативные аттитюды включают отрицание собственной идентичности, чувство униженности, предпочтение других групп в качестве референтных.

Участие в праздничных ритуалах в качестве наблюдателя или участника позволяет усваивать ролевые модели поведения. Трансляция через СМИ правил, особенностей, истории праздников дают возможность усвоения и внешней и внутренней семантики и т.д. Сопутствующая празднику атрибутика в виде сувенирной продукции позволяет сделать элементы праздничной атрибутики символами данного праздника. Сопровождающие праздник литературно-музыкальное, кино-фототворчество и т.д. укореняют его в сознании общества. Взаимодействие общества на основе массовых коммуникаций, особенности транслируемых массовых установок — важная теоретическая проблема.

Победа в войне — важный культуроинтегрирующий символ, так как входит в автобиографическую память, личный нарратив многих людей, независимо от национальности и гражданства. Э. Лимонов в книге «Русское», которую он осмыслял как «Свой, личный вариант Великой эпохи», писал о Сталинградской битве: «...И позвали народ. Народ, не появлявшийся на исторической арене со времен Гражданской войны, вдруг вывалил из нее. И вывалил в несравненно большем количестве и составе. Никогда не спускавшиеся с гор народности спустились с гор, никогда не выходившие из азиатских жарких долин вышли из них, никогда не сходявшие с лыж сошли с них, степняки бросили стада, оседлые племена — землю. Пришли все народы, входившие в состав Союза, до сих пор плохо понимавшие, а для чего им этот Союз. И вот теперь Союз только и мог спасти. Сами, одни, Россия и Украина, и Белоруссия не смогли остановить врага, и вот позвали Союз Советских...». [10] Ценностные ориентиры, имеющие опору в героической истории военных побед, были в истории всегда. Для XIX века таким знаковым событием была Отечественная война 1812 года, чье объединительное значение для нации транслировалось в официальном властном дискурсе, в искусстве. Позже воспитательным идеалом и нравственным ориентиром стали генерал Скобелев, другие военачальники. Для послереволюционного периода такими знаковыми именами мыслились В. Чапаев, С. Буденный, в сознание человека той эпохи посредством искусства внедрялись и получали особый смысл «Штурмовые ночи Спасска, Волочаевские дни», битва под Перекопом и т.д. У каждого времени — свои герои, поэтому воспитывать подрастающее поколение на устаревших образцах не всегда получается. При этом праздник, имеющий в основе некое культурное или идеологическое событие, не должен быть слишком удален по времени от современности. Большая разнесенность во времени между событием и его меморизацией способствует развитию сниженного пафоса относительно недавних образцов, возникают его множественные симулякры.

Особо необходимо отметить важность праздничной культуры для формирования идентичности на разных уровнях. Анализ праздничного календаря дает понять важность праздника в оформлении различных базовых идентичностей – этнической, конфессиональной, половозрастной, профессиональной, гражданской. Поэтому исследование институциональной природы праздника является актуальной задачей современной науки.

Литература

1. March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life// American Political Science Review. № 78 (3 September), 1984. P. 734 – 750.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.
3. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2001. Т. IV. — № 3.
4. Шматко Н.А. Плюрализация социального порядка и социальная типология // Социологические исследования. - 2001. - № 3.
5. Рыбалка Е.А. Концепты институализации и пространственные структуры личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2009. — № 1
6. Ерасов Б.С. Социальная культурология. - М.: Аспект-Пресс, 2000. — С. 304-331.
7. Галактионова Н.А. Роль праздничной культуры в формировании российской идентичности // Вестник МГУКИ. - №2 (34). – 2010. С. 52 – 57.
8. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – К.: Ваклер, 2000. — С. 389.
9. Дроздова Ю. А. Символическое пространство через призму информационной модернизации региона (на примере Волгоградской области) // Социокультурные и природно-ресурсные факторы сбалансированности модернизации регионов России: материалы X Всеросс. науч.-практ. конф. по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов», г. Пермь, 14–17 окт. 2014 г. — С. 278 – 282.
10. Лимонов Э. Русское. – М.: Ад Маргинем, 2005. — 543с. — С. 26.

УДК 355.4

Галкин А. Н.

*ФГБОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»
a.galkin.altay@yandex.ru*

Шагнувшие в вечность

Подвиг Александра Матросова стал одним из символов героизма и вошел в историю Великой Отечественной войны. 27 февраля 1943 года (позже в некоторых источниках будет указана дата 23 февраля, это связано с пропагандистской деятельностью, и подвиг Матросов, якобы, совершил в День Армии). Шел ожесточенный бой у небольшого поселка Чернушки Псковской области. Советские солдаты попали под мощный пулемётный огонь фашистов. Вражеский пулеметный огонь, который велся из дзота (полевого оборонительного сооружения) стал преградой продвижению наших войск. Один пулемет противника был уничтожен штурмовой группой бронебойщиков

и автоматчиков, второй пулемёт уничтожила другая группа советских бойцов. А пулемет под прикрытием третьего дзота продолжал вести плотный огонь по всей ложине перед поселком.

Было сделано несколько отчаянных попыток уничтожить огневую точку противника. Но все они оказались неудачными. Взять дзот так и не удавалось. Три автоматчика попытались подползти поближе к дзоту, чтобы с близкого расстояния нанести ответный удар. Все трое погибли смертью храбрых. И вот тогда поднялся гвардии рядовой Александр Матросов, связной командира роты. Александр с гранатами и автоматом стал пробиваться к вражескому дзоту.

Враг, укрывшийся в дзоте, не давал идти вперед его товарищам. Он знал, что в бою на счету каждая минута, и старался как можно быстрее подобраться к дзоту. Но пулеметчик заметил его. Пулеметные очереди решетили снег позади и впереди него. Двигаться было крайне опасно. Но как только враг смещал пулеметный огонь немного в сторону, Александр устремлялся вперед. Уже близко огневая точка, противник рядом. Одна за другой в сторону дзота полетели гранаты, брошенные гвардейцем. Они разорвались буквально у самого дзота. На секунду наступило затишье, Матросов поднялся на ноги и сделал длинный прыжок вперед. Из амбразуры вновь показались вспышки выстрелов. Александр снова залег. Патроны были на исходе, гранат не было вообще. На раздумья и принятие решения оставались секунды.

Матросов вскинул автомат и выстрелил по амбразуре. В дзоте произошел взрыв, и пулемет противника смолк. Александр снова поднялся на ноги, поднял над головой автомат и громко крикнул своим боевым товарищам: «Вперед!». Солдаты встали и бросились в атаку. Но вновь пулемет врага ожил, и из вражеского дзота вновь полился смертельный свинцовый дождь. Пришлось снова залечь. Рванувшись вперед, своим сердцем и грудью Матросов упал на огневую точку врага и заглушил дзот. Путь для продвижения его боевых товарищей вперед был открыт.

Спустя час поселок Чернушки был взят. Над этим маленьким поселком, частицей нашей Родины, был водружен Советский флаг. Александр Матросов, как и многие его боевые товарищи, отдал свою жизнь за свободу нашей Родины. Этот подвиг стал настоящим символом мужества, героизма и воинской доблести, любви к Родине и бесстрашия. Александру Матросову за совершенный им подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Люди старшего и среднего поколений при упоминании фамилии Матросов сразу понимают о ком идёт речь, но не многие задумываются о том были аналогичные подвиги или нет. Исторические исследования показывают, что до «подвига Матросова» аналогичный героический поступок уже совершался другими героями более 70 раз [2]. Приведем несколько примеров.

24 августа 1941 года политрук танковой роты Александр Панкратов стал первым советским воином, закрывшим своим телом вражескую амбразуру. Это случилось в боях под Новгородом при атаке на Кириллов монастырь.

27 декабря 1941 года Яков Падерин грудью закрыл амбразуру дзота у деревни Рябиниха Тверской области.

29 января 1942 года в бою под Новгородом, спасая жизни товарищей, своими телами закрыли вражеские амбразуры сразу три человека: И.С. Герасименко, А.С. Красилов и Л.А. Черемнов. Всем троим было присвоено звание Героя Советского Союза. Этому подвигу посвящена «Баллада о трёх коммунистах» Николая Тихонова.

22 февраля 1942 года в ходе боёв у деревни Жираново Оленинского района Тверской (Калининской) области закрыл своим телом амбразуру дзота красноармеец 881-й стрелковой дивизии Абрам Исаакович Левин.

6 августа 1942 года в бою в районе села Селявное Лискинского района Воронежской области стрелок 363-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии 6-й армии Воронежского фронта Чолпонбай Тулебердиев переплыл реку Дон, поднялся на скалу и после неудачных попыток уничтожить вражеский дзот гранатами закрыл амбразуру своим телом.

9 ноября 1942 года в бою за с. Гизель (ныне Пригородный район Республики Северная Осетия-Алания) своим телом закрыл амбразуру огневой точки младший сержант Барбашёв Пётр Парфёнович.

25 ноября 1942 года во время битвы в деревне Ломовичи Минской области партизанка Р.И. Шершнева закрыла собой амбразуру немецкого дзота, став единственной женщиной (по другим данным — одной из двух), совершившей подобный подвиг.

После совершения Матросовым подвига его повторяли многие.

19 июля 1943 года во время проведения разведки боем в районе Синявинских высот Владимир Ермак закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота, чем обеспечил группе разведчиков выполнение боевого задания. 21 февраля 1944 года ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

16 сентября 1943 год Унан Мкртичович Аветисян, будучи ранен в ходе боя за господствующую высоту «Долгая», закрыл грудью амбразуру дзота, обеспечив выполнение боевой задачи. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 16 мая 1944 года.

4 января 1944 года в бою близ селения Овсище, в районе Великих Лук, подобно Матросову, закрыл своей грудью вражеский дзот Газинур Гафиатуллович Гафиатуллин.

15 января 1944 года в бою в районе деревни Рехолово (Ленинградского горсовета) закрыл своим телом амбразуру вражеского пулеметного дзота младший лейтенант Александр Иванович Волков.

18 января 1944 года своим телом закрыл амбразуру вражеского дота Александр Фёдорович Типанов.

8 марта 1944 года командир взвода лейтенант Миннигали Хабибуллович Губайдуллин получил приказ любой ценой подавить огневую точку на одном из курганов и разорвать таким образом оборонительную линию противника на рубеже Дудчаны — Рядовое. В ходе штурма своим телом закрыл амбразуру вражеского дзота. 3 июня 1944 года Указом Президиума Верховного Совета

СССР гвардии лейтенанту М. Х. Губайдуллину было присвоено звание Героя Советского Союза.

13 июня 1944 года в ходе Выборгской наступательной операции на Мустоловских высотах (на юго-западе от Лемболовского озера) ефрейтор Дмитрий Ушков закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота.

16 июня 1944 года партизаны отряда «Октябрь» вступили в бой с гарнизоном противника в деревне Куписк Новогрудского района (Белоруссия). Наступление было остановлено дзотом с двумя амбразурами. Михаил Белуш пополз вперёд и закидал одну из амбразур гранатами, а вторую накрыл своим телом. Посмертно награждён орденом Отечественной войны 1-й степени.

18 июля 1944 года при форсировании реки Припять у деревни Берёза Брестской области закрыл своим телом вражеский пулемёт Василий Петрович Газин. Ему также было присвоено звание Героя Советского Союза.

13 сентября 1944 года младший сержант Иван Бабин закрыл грудью амбразуру вражеского дзота в районе деревни Конты в Польше. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В октябре 1944 года в ходе боёв за станцию Маргит в Северной Трансильвании гвардии сержант, стрелок 281-го гвардейского полка 2-го Украинского фронта, командир отделения Герай Асадов гранатами закидал пулемётное гнездо противника, препятствовавшее наступлению. Однако при попытке атаки пулемёт вновь открыл огонь. Не имея больше гранат, Асадов закрыл своим телом амбразуру огневой точки.

24 апреля 1945 года лейтенант Иосиф Романович Бумагин, командир пулеметного взвода участвовал в уличных боях при освобождении польского города Бреслау (Вроцлав). По его взводу был открыт огонь двух пулеметных точек. Одну огневую точку И.Р. Бумагин забросал гранатами, вторую закрыл своим телом, что обеспечило успех наступления. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 27 июня 1945 года.

18 августа 1945 года при освобождении северокурильского острова Шумшу старшина I статьи Николай Вилков и матрос Пётр Ильичёв своими телами закрыли амбразуры японского дзота, совершив двойной подвиг.

Всего же аналогичные подвиги во время Великой Отечественной войны совершили более 400 человек [3].

Литература

1. Сайт Военное обозрение [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://topwar.ru/4552-podvig-aleksandra-matrosova.html> (13.04.15 г.).
2. Военно-исторический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://feldgrau.info/other/34-2010-09-01-06-28-34/2747-podvig-matrosova> <http://topwar.ru/4552-podvig-aleksandra-matrosova.html> (13.04.15 г.).
3. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.people.su/72357_3 (13.04.15 г.).

Формы поощрения работников водного транспорта Средней Волги в 1945-1946 годах *

После завершения Великой Отечественной войны восстановление волжского речного транспорта происходило вместе с увеличением грузо- и пассажироперевозок. Для скорейшего выполнения и перевыполнения навигационного плана перевозок волжский флот участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании. Успешно справившимся с обязательствами соцсоревнования выплачивались премии. Массово-разъяснительной работой по мобилизации сил коллективов предприятий и судов волжского бассейна занималась профсоюзная организация Баскомреч (Бассейновый комитет профсоюза рабочих речного транспорта) с его низовыми профсоюзными организациями.

В 1945 г. в бассейне Средней Волги широко развернулось соцсоревнование между заводами, пристанями, судами, техническими участками Средневолжского речного пароходства (СВРП). В целом речники СВРП соревновались с коллективом Камского бассейна. Один раз в 1945 г. пароходство Средней Волги получило знамя Народного комиссариата речного флота (НКРФ) и ЦК союза речников. Соцсоревнованием в 1945 г. в СВРП было охвачено 87,3% всего штата – 7001 из 8019 человек. Так, из 6645 рабочих соревновалось 5887 человек (88,6%), из 700 инженерно-технических работников – 542 (77,4%), из 674 служащих – 572 (85%) [1, л. 42].

Навигационный план 1945 г. СВРП выполнило на 95% и перевезло около 2190000 т грузов [2, л. 2]. Общий объем выполненных перевозок грузов в навигацию 1945 г. по отношению к перевозкам довоенного 1940 г. составил 45,3% [3, л. 10-10об.]. СВРП не выдерживало ритмичности в работе на протяжении всей навигации 1945 г. Это объяснялось затруднениями с топливом, неравномерным приемом барж (особенно порожних от смежных пароходств), простоями тоннажа под погрузкой и выгрузкой [3, л. 15-15об.].

Перевозку пассажиров в 1945 г. СВРП выполнило на 94% и перевезло около 2499000 человек, что составило 90% от 1944 г. [2, л. 1, 2]. В первую очередь пароходство Средней Волги не справилось с пассажироперевозками на пригородных линиях. Перебои с топливом создавали дополнительные трудности во всех волжских пароходствах и влияли на объем пассажирских перевозок. Так, Верхневолжское речное пароходство (ВВРП) справилось с планом пассажироперевозок 1945 г. на 85,6% и перевезло в 2,6 раза больше, чем СВРП, и в 1,8 раз больше, чем Нижневолжское пароходство (НВРП). Однако, пароходства Верхней и Средней Волги выполнили перевозку пассажиров на 90% от уровня военного 1944 г., тогда как НВРП немного превысила этот показатель.

В 1945 г. из 48 пристаней СВРП 17 справились с навигационным планом пассажиро- и грузооборота. Ведущие пристани Средневожского пароходства Саратов и Куйбышев добились выполнения плана грузооборота на 80% и 109% соответственно [3, л. 18об.-19]. Пять раз коллектив пристани Куйбышев и три раза речники пристани Саратов получали переходящее Красное знамя СВРП и Средневожского Баскомреча с выплатой премий [1, л. 43]. Из пяти основных пристаней Средневожского бассейна (Куйбышев, Саратов, Ульяновск, Сызрань, Вольск) только Куйбышев и Сызрань выполнили и перевыполнили план грузооборота 1945 г. С отправлением пассажиров эти пять пристаней не справились. Что касается перевозки грузов и пассажиров, то пристань Куйбышев выполнила навигационный план грузоперевозок 1945 г. на 145% (хотя это был самый низкий показатель за годы войны) и на 93% справилась с планом пассажироперевозок [4, л. 2, 5]. Однако в 1946 г. перевозка грузов резко снизилась.

Неудовлетворительно в 1945 г. работали промышленные предприятия Средневожского пароходства. План по валовой продукции был выполнен на 80,6%, по товарной – на 67,8%. Однако многие коллективы промпредприятий СВРП показали хорошие результаты и были награждены «Знаменем ГКО» (Саратовский судоремонтный завод – два раза, один раз Балаковский судоремзавод). Переходящее Красное знамя СВРП и Средневожского Баскомреча с денежными выплатами больше всех (семь раз) получал коллектив Алексеевских судоремонтных мастерских, а также три раза Балаковский судоремзавод и один раз Золотовские судоремонтные мастерские. Несколько раз получали выпел СВРП и Средневожского Баскомреча пароходы «В. Воровский», «Х. Ямашев», теплоход «Якутия» и др. [1, л. 43].

В 1946 г., также как и в 1945 г. соцсоревнованием по СВРП было охвачено почти 88% работников (7627 из 8671 человека). Из 6879 рабочих участвовало в соревновании 6239 человек (90,7%), из 893 инженерно-технических работников – 701 (78,5%), из 899 служащих – 687 (76,4%) [1, л. 46]. В Средневожском пароходстве в 1946 г. насчитывалось 2002 стахановца, 2087 ударников труда, 40 многостаночников, 177 человек, владевших несколькими профессиями. Соревновавшихся по профессиям было 816 человек.

С планом навигации 1946 г. СВРП справилось на 109% и перевезло 2682654 т грузов, что на 18,4% больше, чем в прошлом году. По сравнению с Верхневожским пароходством Средневожское перевезло в два раза меньше грузов, но в 1,4 раза больше, чем Нижневожское [5, л. 21-88]. На 21,4% больше, чем в 1945 г. СВРП осуществило пассажироперевозки (3139259 человек). В 1946 г. средневожский водный транспорт перевез меньше всех пассажиров, по сравнению с остальными вожскими пароходствами. СВРП перевезло в 2,3 раза меньше пассажиров, чем ВВРП, и в 1,7 раз меньше, чем НВРП [5, л. 118-123].

В целом речной флот Средней Волги в 1946 г. добился снижения себестоимости перевозок на 29%, повысив производительность труда по основной деятельности на 10%, по погрузочно-разгрузочным работам на 18%. Достижения средневожского водного транспорта были отмечены Министром

речного флота З.А. Шашковым. В своем обращении к коллективу СВРП он поздравил речников с успешным досрочным выполнением навигационного плана 1946 г. [1, л. 46].

Однако годовой план по валовой продукции промпредприятиями СВРП не был довыполнен. Не справились с планом коллективы судоремзавода им. Куйбышева, Золотовских реммастерских. На протяжении 1946 г. неудовлетворительно работал и Саратовский судоремонтный завод. Производственные программы им не выполнялись, что зачастую влияло на задержку выдачи заработной платы рабочим. В свою очередь профсоюзом проводились мероприятия по улучшению организации труда, борьбе с непроизводительными потерями рабочего времени и ликвидации отставания по судоремонту. Так, к 9 февраля 1946 г. (ко дню выборов в Верховный совет РСФСР) промпредприятиями СВРП было взято обязательство привести в техническую готовность 43 ед. самоходного флота и 76 ед. несамоходного флота. В итоге удалось увеличить эти цифры до 48 ед. и 102 ед. соответственно. К 29-ой годовщине Советской Армии обязательства по ремонту судов также были выполнены: 54 самоходных (вместо заявленных 55) и 117 несамоходных (вместо 100) [1, л. 59].

Не так много внимания уделялось вопросам рационализации и изобретательства и, соответственно, поощрения работников. За 1945-1946 гг. поступило 594 предложения (178 отклонено), 286 из которых было внедрено, 204 принято для использования, 116 находились в стадии разработки и испытания. Экономический эффект от внедренных предложений составил 1086544 рубля. Лучшими рационализаторами Средневолжского бассейна были признаны инженеры Крячков, Привалов, Богутский, Тютин (директор Куйбышевского завода) и др. Им выплачивались денежные вознаграждения. Для привлечения широких рабочих масс и роста технического прогресса профсоюз проводил производственные совещания. В 1945 г. было проведено 335 таких совещаний, в 1946 г. 437. Однако контроль за выполнением принимаемых решений на производственных совещаниях осуществлялся недостаточно. К тому же медленно разрабатывались планы внедрения стахановских методов работы, обеспечивавших рост производительности труда [1, л. 59-60].

Несмотря на дополнительные выплаты в волжских пароходствах остро стояла проблема текучести кадров. Особенно это касалось молодых рабочих, окончивших школы фабрично-заводского обучения и ремесленных училищ. За 1946 г. по СВРП было принято 2928 человек, а уволено 2169. Основными причинами текучести являлись неудовлетворительные материальные и жилищно-бытовые условия работников речного транспорта. Принцип материального поощрения хорошо работавших речников был направлен на укрепление трудовой дисциплины и сохранение штата пароходства. Но несмотря на все проводимые Управлением СВРП меры по привлечению, обучению, премированию и сохранению кадров, проблема обеспечения пароходства рабочими сохранялась и после завершения Великой Отечественной войны.

Примечание

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); проект № 14-31-01003 «Волжский речной транспорт в 1934-1948 годы и его влияние на развитие народного хозяйства СССР».

Литература

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. Ф. 9425. Оп. 1. Д. 27.
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-135. Оп. 10. Д. 150.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9469. Оп. 6. Д. 97.
4. ЦГАСО. Ф. Р-135. Оп. 10. Д. 94.
5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2237.

УДК 130.2

Горбунова Л.И.

*Мурманский государственный
технический университет
humfil@mstu.edu.ru*

О духовных связях нашего существа и их скрытости в современности

Сегодняшний мир ощущает тектонические сдвиги в политике, экономике, культуре, следовательно, в духовности. Современный процесс глобализации ставит под вопрос проблему сохранения народами их культурной идентичности, определяемой национальным самосознанием. В современном российском обществе сегодня происходит большая интеллектуальная работа, связанная с поиском стратегии развития России, а также адекватных ответов на вызовы и угрозы времени.

Президент страны В.В. Путин не раз говорил о духовной, нравственной составляющей возрождение России, подчеркивая традиционные ценности нашей культуры, такие как патриотизм, державность, народная солидарность и пр. Сегодня пришло время, когда необходимо заново обратиться к своим культурным корням, патриотизму и нравственности, к родникам духовности. У русского человека всегда лежала глубокая любовь к своей Родине и вера в свой народ. «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому, кто это думает, вдвойне горе тому, кто действительно без нее обходится» [1, с. 143]. В этом и заключается наше национальное самосознание и наш патриотизм. Почему же сегодня патриотизм вдруг стали путать с национализмом и фашизмом? Вот что писал о Родине и патриотизме Иван Ильин, оторванный от родных берегов, находясь в эмиграции: «Родина есть дух народа во всех его проявлениях и созданиях; национальность обозначает основное своеобразие этого духа. Нация есть духовно своеобразный народ; патриотизм есть любовь к нему, к духу, его созданиям и к земным условиям его жизни и цветения» [2, с. 98]. Для Ильина главными были духовные проблемы, которые первичны в отношении других проблем. Его единомышленниками и соратниками были те, кто ратовал за

духовное обновление человека. Имя Ильина стало широко известно в Европе. Его произведения религиозной тематики поражали глубиной и талантом. Заметив это, католики предложили ему перейти в католичество, что могло бы изменить его материальное положение. Они обещали ему не только работу в евангелических центрах Европы, но и кафедру в одном из германских университетов. Предложения поступали от прелата Мишеля д-Эрбиньи. Иван Александрович неизменно отвечал отказом. Предлагали Ильину вступить и в масонскую ложу, реакция последовала гневно-отрицательная. Всю свою жизнь он служил Православию и России, живя отеческими святынями. Творческую жизнь он посвятил поиску преодоления кризиса духа, поразившего человека в XIX-XX вв.

Человечество, пододвигая к техническому прогрессу с элементами сухого рационализма, индустрии развлечений и удовольствий, отказалось от священного и сакрального, ушло от подлинной реальности, дарованной Божественной мудростью и природой. Черствость, хладнокровие, стяжание материальных благ теперь возведены в добродетель и доблесть. «Человек человеку – волк» — это не пустая фраза, это суть сегодняшнего современного общества. А ведь «Люди связываются в единую нацию и создают единую родину именно в силу подобию их духовного уклада; а этот духовный уклад вырабатывается постепенно, исторически из эмпирической данности – внутренней, скрытой в самом человеке (раса, кровь, темперамент, душевные способности и способности), и внешней (природа, климат, соседи). Вся эта внутренняя и внешняя эмпирическая данность, полученная народом от Бога и от истории, должна быть проработана духом, причем она и со своей стороны формирует дух народа, то облегчая ему его пути, то затрудняя и загромождая их. В результате возникает единый национально-духовный уклад, который и связует людей в патриотическое единство» [2, с. 92].

Совсем скоро в мае этого 2015 года мы будем торжественно отмечать 70-летие нашей Великой Победы над фашистской Германией. Трудно даже переоценить значение этого события для подъема национального самосознания. Особенно актуально это звучит для вас, наши дорогие коллеги и единомышленники, где и сегодня война еще имеет свои отголоски. Мы всем сердцем и всей душой с вами на протяжении этого тяжелого и затяжного периода для вас. Вам довелось пережить великие страницы истории, пропущенные через душу и сердце каждого. Но надо идти дальше к реализации служения своему Отечеству и своему народу, эта мысль была высказана еще в «Поучении» Владимира Мономаха. Важной особенностью и основой нашего самосознания и всей нашей духовности и культуры является православие. Корни эти живут в народе и присутствуют в его нравственной памяти. Русская философия неоднозначно оценивала укорененность православия в народе. Но никто не отрицал мессианской устремленности русской души и влияния православных ценностей на характер русской государственности. Вера наша вела нас к победе над завоевателями и давала силы. Православие позволяло преодолевать беды и напасти, сохранять веру в людей, не черствея при этом душой. Как известно, русская культура на протяжении веков никогда не была

культурой подчинения. Ее ценностной доминантой были достоинство и сострадание. «Поэтому, — полагает Ильин, — эти судорожные спазмы современной культуры — революции, гражданские и международные войны — не случайны: они суть естественного выражения сердечной жестокости, алчности, зависти и ненависти. Жестокость этих столкновений уже заложена в повседневной жестокости и бессердечной жизни» [3, с.196].

В начале XX в. процесс «обездушивания» культуры и жизни остро ощущает русский поэт Михаил Кузмин [4, с. 274-277]. В эссе «Эмоциональность как основной элемент искусства» (1924 г.) он выражает протест против механизации, автоматизации, расчленения и «обездушивания» жизни, против технической цивилизации, приведшей к войне и ужасам капитализма. Стоит отметить, что позиция Кузмина была не типичной для современного ему времени, отражающие реалии индустриализации. В своем дневнике он пишет о встреченных им людях-автоматах, нагоняющих на него ужас.

Главный признак современного общественно-экономического уклада — конвейер, а человек-автомат — его порождение и в смысле общественного проекта, и в смысле распространенного социального типа. Подобные особенности индустриального общества естественно предопределяют односторонние ценностные предпочтения, ведущие в итоге к узко-прагматической и утилитаристской позиции. Следствием ее является эмоциональное оскудение, подавление продуктивного воображения, способности к свободному фантазированию, но все эти сферы успешно развивает гуманитарная составляющая.

Сегодня не только отдельные страны, но все человечество находится в состоянии острого культурного кризиса, связанного с отсутствием подлинно общечеловеческих идеалов и ценностей. Правда, эти ценности еще предстоит найти, так как ценности буржуазного индустриального общества — это ценности вчерашнего дня. Именно поэтому преодоление этого кризиса возможно только в случае нахождения подлинно общечеловеческих идей, идеалов и ценностей.

Главной общечеловеческой идеей на сегодняшний день и в ближайшем будущем мыслители видят идею спасения человечества от глобальных опасностей, таких как кризисы и катастрофы. Идея консолидации, интеграции и объединения человечества — это идея подлинной, а не мнимой глобализации. То, что происходит ныне, — это мнимая глобализация, ибо она направлена не на подлинное объединение человечества, а на подчинение и эксплуатацию одних людей другими, т.е. золотым миллиардом. Без сомнения, такая цивилизация, как писал Н. Моисеев, не решает глобальных проблем, тоталитаризм «золотого миллиарда» неизбежно ведет к экологической катастрофе с очень малой вероятностью выживания человечества [5, с. 100].

Основой любого общества, социума является общение. Вне общества и коллективных форм взаимодействия человек не может полноценно развиваться и самосовершенствоваться. Индивидуализм для человека чреват деградацией личности, он также является одной из главных причин современных

глобальных кризисов и катастроф. Ускоренный прогресс техники и технологии, стремительное изменение социальных отношений, преобладание научной рациональности в культуре привело человечество к бездуховности, безнравственности.

Истребление человеком природных ресурсов также является одной из важных проблем данной темы, ведь природа способствует нашему подлинному выживанию, а не мнимому прогрессу человечества. Как ни парадоксально, но даже великие ученые не все и не всегда могут быть названы подлинно разумными существами, тем более подлинно душевными или подлинно духовными. П.С. Гуревич пишет о том, что сегодня не востребованной оказалась не только философия. Людям не свойственна самая обыкновенная дальновидность. Политики занимаются текущими вопросами, пренебрегая стратегическим мышлением. Технократы пытаются изо всех сил разогнать локомотив современной цивилизации. Как спасти человечество? Этот вопрос – очень неуместный и неудобный для технократа и политика-прагматика – задает уже философ. Неудивительно, что его вопрошания воспринимают как назойливые и несвоевременные пророчества Кассандры. Философия нередко отбирает у человека последнее утешение, так как это опыт предельно трезвого мышления. Свет разума подчас выявляет многие темные стороны нашей жизни [6].

Наполнить истинным смыслом сегодняшнюю действительность – большая и очень трудная работа в сфере национального самосознания. Ориентиры, вероятно, нужно искать в реформах, справедливости и порядке для всех. Для этого надо сначала объединить людей интеллектуально, а только потом экономически. Ведь не деньги же объединяют людей, они зачастую разъединяют. Объединяют гуманность, нравственность и духовность.

Литература

1. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. М.-Л.: Наука, 1966. — Т. 13. Письма. С.143.
2. Иван Ильин: жизнеописание, мировоззрение, цитаты. — СПб.: Невский проспект: Вектор, 2007. — 168 с. (Человек мира).
3. Киселев А.Ф. Иван Ильин и его поющее сердце. — М. : Логос, 2006. — С. 196.
4. Кузмин М. Эмоциональность как основной элемент искусства // Русский экспрессионизм. Теория. Практика. Критика /Сост. В. Н. Терехина. — М.: ИМЛИ РАН, 2005. — С.274 - 277
5. Моисеев Н.Н. На пути к новой цивилизации // Свободная мысль. — 1999. №10. — С. 100.
6. Гуревич П.С. Расколотость человеческого бытия. — М.: ИФ. РАН, 2009. — 199с.

Крах символизма как апокалиптический символ

«...Да...без понятия символа нет ни философии, ничего...»

А.Ф. Лосев

«Бытие есть космос и символ»

П.А. Флоренский

Взрывоподобное развитие техногенной цивилизации в начале XXI века привело к глобальным изменениям во всех сферах человеческого бытия, сознания, менталитета, психических структур. Почему сейчас порой невидимо, но так ускоренно происходит «упрощение» человека? Неслучайно, в парадигме постмодерна появилась терминология «нульмерный человек», «шизоанализ»; деление людей на «яппи» и «зомби». Рушится система психических структур (всего того, что в истории человеческой мысли, начиная от Платона и до Юнга, мыслилось умом великих как «идеи», «архетипы», «эйдосы», «монады» и «формы»; «паттерны» и «ментальные структуры»).

Культура, в отличие от цивилизации, всегда символична. И символизм свой она получила от культовой символики. В культуре не реалистически, а символически выражена духовная жизнь. Эта мысль очень четко прослеживается в работе Н.А.Бердяева «Философия неравенства», («Письмо 13-е о культуре») [1]. Эту же мысль в унисон повторяют очень многие современные мыслители: «История человеческой культуры есть в своей существеннейшей части история человеческой символики» (С. С. Аверинцев), «Мы живем в символической Вселенной» (Ю.М. Лотман), «Символ – ключ к природе человека и мира» (Э. Кассирер). П. А. Флоренский хотел в 20-е годы создать «Словарь символов», который бы состоял только из геометрических фигур. Известно, например, что точка, ничтожно малая количественно, есть Принцип, посредством которого произведено все пространство. Она символизирует Центр, первопричину, место, откуда все происходит, и куда все возвращается. Точка, из которой исходит луч, есть Бог – творец, который творит Мироздание». [2]. «Бытие есть Космос и символ», — такова формула онтологии Флоренского. Реальность всецело и насквозь символична. В культуре символы повсеместны. И как мы заметили на примере символики «точки», — в каждом символе – мирозданье!

Объективное развитие философского анализа понятия «символа» привело к тому, что вне зависимости от произвола того или иного исследователя, это понятие становится предельно широким понятием гуманитарных наук. Входя в человеческий мир, вещь становится символом; она начинает нечто «означать», обретает «смысл». Поэтому выведем такую формулу: в нашем мире есть такая

вещь, смысловая перспектива. То есть все есть символ. И напомним еще одну формулу: структура символа направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира.

Если же вести речь о начальных путях человеческой культуры, о временах «пращуров любомудрия», о тех начальных эпохах средиземноморской цивилизации, когда в Ионии и в Иудее совершалась переработка смутных древнейших мифологических образов в осмысленные и высветленные символы философского умозрения, то, по мысли С. С. Аверинцева, надо говорить об исследовании «символических сцеплений», о чрезвычайно долгой и сложной предыстории символов, понятий, идей и мифологем. В связи с этим красной нитью звучит мысль Аверинцева о том, что может ли до конца исчезнуть из состава непрерывающегося потока традиции то, что однажды в него вошло?

К примеру, мы знаем, что христианство преемственно по отношению к Ветхому Завету, и мы знаем, что оно пришло на Русь в греческих мыслительных и словесных формах. Мы понимаем, что это древнее мыслительное содержание и не отсутствует там в том смысле, в котором оно заведомо отсутствует в памятниках, скажем, ацтекской цивилизации. И завершает свою мысль о «символических сцеплениях» С. С. Аверинцев таким выводом: “здесь речь идет о высшей математике гуманитарных наук, в которой есть свои «бесконечно малые»... весьма осязательно влияющие на общий баланс. Поэтому *духовная традиция* незримо стоит всегда как смутно угадываемая глубина древности, мудрости и святости “[3]. Вся история культуры, традиции являют такую сквозную целостность и замкнутость, такую степень взаимной «пригнанности» входящих в ее состав символических структур, что и в каждом фрагменте его содержания уже как бы дано в свернутом виде все целое! И это «зерно» может вновь и вновь самопроизвольно разворачивать из себя все многообразие форм! Ведь для человека значимо не только то, что он «знает» в рационалистическом смысле этого слова.

Глубина переживаний любой символики в прошлые эпохи была велика. За понятным смыслом явственно присутствовала некая «премудрость», некая смысловая перспектива, просвечивание иных значений, которые совсем не нужно было логически выяснять для того, чтобы прочувствовать факт их существования. Обладает ли современный человек этим невыясненным имплицитным смыслом символа? Такой вопрос нам задает С. С. Аверинцев. И отвечает: на этот вопрос можно с равным основанием дать как положительный, так и отрицательный ответ. Такова диалектика символических импликаций. Например, Средневековье видело только позитивную сторону этой диалектики. Отсюда, между прочим, роль, которую оно приписывало вере, то есть приятию некоторого невыясненного и до конца невыяснимого мыслительного содержания.

Среди иерархии символов, образов, мифологем и идей есть особо устойчивые достояния человеческой духовной и душевной жизни. Например, в столь высокоразвитой и жизненной традиции, как христианство. При исследовании символических структур можно увидеть, как они возникают

задолго до рождения христианства и, войдя в христианский круг символов, вновь и вновь выплывают, удерживая изначальную свою суть. К примеру, краткий обзор символа Софии от библейской и греческой традиции до Вл. Соловьева, С. Н. Булгакова, П. Флоренского, С. Аверинцева. Даже современная исследовательница русской религиозной философии Н. К. Бонецкая заявляет, что будущее русского православия может оказаться сопряженным именно с софиологическими идеями. (8).

Многokrратно и скорбно описывались в наши дни те изоляции (социальный аутизм) и «бесприютность» человека, которые приводят ко все новым извращениям его фундаментального устройства. Вот печальный и пугающий итог эпохи постмодерна, эпохи взрывоподобного развития техногенной цивилизации: происходят глобальные изменения человеческого сознания, менталитета, а главное – психических структур.

Наше время – время колоссальных «подмен» и духовных искажений, так называемых «симулякров», говоря языком постмодерна. Как мы уже упоминали, в наше время происходит порой невидимо, но так ускоренно «упрощение» человека. Об этом свидетельствуют понятия постмодерна, фиксирующие деструктивные моменты в человеческом поведении и психике.

Символы стали не нужны. Не востребованы. Но ведь каждый человек способен говорить на языке символов и понимать его. Язык символов не надо учить; его распространение не ограничивается какими-то группами людей. Потому что символ имеет архетипическую природу и передается нам на бессознательном уровне.

Где «гнездятся» символы? Источником символов является бессознательная сфера психики человека. Ведь кроме личностного бессознательного, являющегося резервуаром «вытесненного» опыта личности, существует более глубокий пласт внутреннего мира личности – коллективное бессознательное, которое обладает всеобщей сверхличной природой. Его содержание составляют архетипы. Это некие доопытные (априорные) структуры, служащие регулирующим принципом формирования творческого материала. Архетипы не осознаются при применении аналитической техники. Они выражают себя в переживаниях и образах конкретных людей; в культурных и религиозных традициях; зашифрованы в эзотерической символике. Они являются через сны, мифы, отклонения в поведении. Архетипы изначально связаны с тем, что не охватывается разумом; они – тайна; они – сакральны. В них заключена колоссальная энергия, могучая безличная сила. Люди тянутся к этим «вечным образцам» (первообразам) и одновременно боятся их, потому и выражают их в символах. Как гласит древняя мудрость: «истина не пришла в мир обнаженной: она пришла в символах и образах». Таким образом, символы и приоткрывают, и скрывают мощь бессознательного.

Кризис традиционных символов в современном мире ведет к вулканическому выбросу бессознательного, к агрессии, войнам, деморализации. Разрушая древние символы, интеллект оставляет вокруг себя пустыню.

Удивительная закономерность нашего времени: одновременно с проникновением «вглубь» мироздания происходит все более глубокое исследование человека «подвалов» и «бездн» собственной психики. На рубеже XXI века с особой остротой было осознано, что за пределами сознания находится неизмеримо превосходящий его океан бессознательного, оказывающий громадное влияние на динамику психической жизни.

Как писал создатель аналитической психологии К. Г. Юнг: «...мы имеем перед собой психическую реальность, по меньшей мере равноценную физической... Мы лишь воображаем, что обладаем и управляем нашими душами..., а на самом деле то, что наука называет «психикой»...*есть открытая дверь, через которую из внечеловеческого мира то и дело проникает нечто неведомое и непостижимое ...*» [4]. Выяснилось, что внутри человека сокрыт целый мир, не менее загадочный и огромный, чем окружающий его космос. Бессознательное, по Юнгу, простирается далеко за пределы индивидуального сознания, обретая космическое измерение.

И снова задаем вопрос, сформулированный А. Ф. Лосевым: осуществляется ли познание только в рамках мышления? Как показывают многочисленные современные исследования, процесс научного познания представляет собой своего рода «игру с природой», в которой «природа» предстает как некое «хранилище» нашей же собственной невербализованной информации. Неслучайно Гете, говоря о «Фаусте» — трагедии, которую писал 60 лет, выразился: «Я черпал из глубины себя. Удача сопутствовала мне». Таким образом, познание мира можно описать как Единство процессов усвоения информации о внешнем космосе и, как выражался Хайдеггер, «высваивания» собственных конструктов, структур того мира, того ОЛАМА, который, по слову Библии, вложен «*в сердце человека*». (Еккл. 3,11). Подобные же мысли высказывали многие Отцы Церкви («...в сердце вложен всякий век...»). Глубочайшие концепции на эту тему разворачивали и многие русские религиозные мыслители: («*Сердце есть высший орган познания*»).

Повторим: индивидуальная психика вырастает из присущего всем людям и передаваемого по наследству коллективного бессознательного, которое хранит в себе все этапы психической эволюции. Подобно тому, как наше тело несет в себе в свернутом виде историю всей эволюции биологической. И подобно тому, как в человеческой телесности может быть выделена универсальная общебиологическая структура наследственной информации — генетический код; человеческое коллективное бессознательное несет в себе универсальные структурные элементы, которые Юнг назвал архетипами. Это своего рода «первичные прообразы», имеющие явно религиозный характер.

Здесь мы снова видим универсальную антиномию физического и психического. И как уместно в данном контексте вспомнить гениальную формулу П. А.Флоренского: «Бытие есть Космос и символ». Архетипы, по Юнгу, представляют собой центры психической энергии; это своего рода «атомы души»; они недоступны непосредственному наблюдению, но могут быть выразимы лишь символически.

Обобщая сказанное, повторимся еще раз: символы приобщают нас к нуминозному; они являются мощными «преобразователями энергии», черпающими ее из колоссальной бездны бессознательного и «поднимающими» на уровень осознания, где она может быть использована для рациональных целей.

Вот уж воистину – ВСЕ ЕДИНО! Все есть превращение! Все есть трансценденция! Энергия мысли превращается в слово! Энергия психики используется для рациональных целей, как положительных, так и отрицательных.

Той «нулевой точкой», в которой происходит соприкосновение физического и психического миров, является, по Юнгу, архетип. Бессознательное – источник и творческих и разрушительных тенденций в жизни и общества, и человека. Поиском бессознательных структур – этих движущих сил психики, – была занята вся история человеческой мысли и культуры. Как мы уже отмечали и не раз, Юнг называл их архетипами (психическими кодами как образами миропорядка) и паттернами (как фигурами бессознательного). П. А. Флоренский называл их «схемами человеческого духа» и «вечной памятью»; Леви-Брюль и Леви-Стросс – «мыслительными и ментальными структурами»; Лейбниц – «монадами»; Постмодерн – «эпистемами», «письмом» и «текстом»; Платон – «Идеями» и «Эйдосами»; Аристотель – «Эйдосами» и «Формами».

Мы делаем такой вывод: ВСЕ ЭТИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ПЕРВООБРАЗЫ И ПЕРВОИДЕИ; ПРАФЕНОМЕНЫ И ПЕРВОСМЫСЛЫ – ВСЕ ЭТО УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ БОЖЕСТВЕННОГО МИРОПОРЯДКА, ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В «КОЛЛЕКТИВНОМ БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ» И ВЖИВЛЕННЫЕ ЧЕРЕЗ НЕГО В ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПСИХИКУ.

Современный человек не идентичен с миром «первообразов» и «прафеноменов»; с этим глубинным собственным потенциалом, пребывающим в глубине его души. Эту мифологема личностного мифического уровня С. Н. Булгаков называет «софийноинтегративным потенциалом». Человеческое «Здесь – Бытие» отмечено разломом. Человек одновременно живет в софийности и вне ее. Экзистенциально он расколот на «две души», и его «безобразия», его слабость, его эгоизм, его влечение ко злу скорее бросаются в глаза, нежели его красота.

«Софийное измерение» стало для современности «незримым» и, кажется, вовсе недоступным», – с горечью рассуждает С. Н. Булгаков. Кто отправляется на «поиски утраченного первоначала», говорит о «стеклянной стене», изоляции, отделяющей личность от собственных истоков; о «Сокрытости» (Хайдеггер), о нивелировании, упрощении и вытеснении мифической сферы личности. Целостность жизни свелась к современной рациональности и присущему ей методическому и точному эмпирическому опыту. Компьютерный мир техники и оторванной от собственной почвы рациональности утверждается как Абсолют и ведет к «софийной слепоте» [5].

Многие русские мыслители страдали от «трещины» между «эвклидовым рассудком» и «сердцем». Отметим еще раз, что мифологема «сердца» имеет

необъятную смысловую перспективу. Да и наш «великий и могучий» русский язык показывает, что «сердце» есть центр не только сознания, но и бессознательного; не только души, но и тела; центр греховности и святости; центр сосредоточения всех эмоций и чувств; центр мышления и воли.

Беда в том, что бездушный материально-технический прогресс,— это путь к пропасти, который, к великому сожалению, мы уже приходим. А диагноз кризиса нашего времени поставлен уже давно: не в том ли беда современного человека, что у него ум с сердцем не в ладу?

Подводя итоги размышлений о крахе символизма как апокалиптического символа, обратимся к фундаментальной работе П. А. Флоренского 1922 года «Философия культа». Именно в ней были прочерчены пути к цельному мировоззрению, к философии так называемого «ВСЕЕДИНСТВА». «Философия самым существом своим есть не что иное, как уразумение и осознание умного, горнего, пренебесного, трансцендентного мира; но мы знаем его, этот мир, только как культ, КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ГОРНЕГО МИРА В НАШИХ КОНКРЕТНЫХ СИМВОЛАХ. Философия есть поэтому идеализм, но не мыслями занятый, а конкретным созерцанием и переживанием умных существей, т. е. культа...» [6].

«Высокомерие» человека, его эгоизм, очарование видимой фактичностью; его «выпадение» из всеединства, то есть упрощение и вытеснение мифической сферы личности (софийного измерения реальности) для многих русских мыслителей является причиной смерти и беды; всякого заблуждения и извращения.

Мир старательно предается никем и ничем не управляемому, хаотизированному, взрывоподобному развитию техногенной цивилизации, в котором господствуют прожектерство виртуальных миров, игра, и разного рода антисофийные тенденции эгоизма.

МИР ВСЕ БОЛЕЕ ВПАДАЕТ В БЕЗУМИЕ ...

Подводя итоги наших размышлений о крахе символизма, мы постарались выделить главные и глубинные причины в иерархии смыслов и ценностей: это и утрата духовной традиции (как выразился С. С. Аверинцев: «высшая математика гуманитарного знания»); и «выветривание» веры (как сказал поэт: «Маячим выветренным сердцем на перекрестках всех дорог...»). То есть разучились принимать некоторое невыясненное и до конца невыяснимое мыслительное содержание; и крах символических структур и сцеплений (ведь сфера бессознательного, где «гнездятся» символы, и где постоянно совершается бессознательный творческий процесс трансформации, порой невидимо, но так ускоренно рушится. Рушится система мыслительных форм, архетипов, первообразов и прафеноменов — всего того, что вычленялось умом великих, начиная от Платона и до Юнга и Хайдеггера; и потеря целостного восприятия мира (ведь человек есть единство микро и макрокосма); и потеря мифологического измерения реальности (мифологема судьбы человека стала «сокрыта»). А дальше уже идут причины, о которых говорят современные информационные

потоки...НО В ИЕРАРХИИ СМЫСЛОВ И ЦЕННОСТЕЙ ОНИ НЕ ПЕРВИЧНЫ.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва : Правда, 1993. – 570 с.
2. Маслова, В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Москва : Academia, 2001. – 208 с.
3. Аверинцев, С. Собрание сочинений. София-Логос : словарь / С. Аверинцев ; под. ред. Н. П. Аверинцевой, К. Б. Сигова. – Киев : Дух і літера, 2006. – 912 с.
4. Копейкин, К. Бездны души и бездны мироздания / К. Копейкин // Вопросы философии. – 2009. - № 7. – С. 107-114.
5. Кирстен, Э. Реальность Софийного измерения / Э. Кирстен // Человек. – 2005. - № 1. – С. 101-110.
6. Флоренский, П. А. Философия культа : собр. соч. / П. А. Флоренский. – Москва : Мысль, 2004. – 685 с. - (Философское наследие.).

УДК 316.346.32-053.6:94(470)

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В.

*Волгоградский государственный
технический университет
nv-dulina@yandex.ru
ev_anufrieva@mail.ru*

Гендерные различия восприятия современными студентами событий Великой Отечественной войны (по итогам социологического исследования)

В конце прошлого века в российском социуме произошли серьезные системные изменения, носящие фундаментальный характер. В результате этих изменений была осуществлена смена многих идеалов, взглядов на жизнь. Параллельно этому процессу старые социальные институты заменялись новыми. Как известно, новые социальные институты в период таких серьезных системных социальных изменений иницируются и сверху, и снизу, но, как справедливо отмечает В. А. Ядов, «изменения в национальной культуре и менталитете происходят намного медленнее» [6, с. 47]. Объяснение такому факту можно обнаружить, например, у С. Московичи, по мнению которого, «индивид не столько мыслит сам, сколько актуализирует в себе опыт прошлых поколений, цитирует их социальный опыт мышления. Он как бы мыслит заново уже помысленное до него» [5, с. 98]. Менталитет современных студентов меняется, об этом свидетельствуют результаты исследований, выполненных, в том числе и при участии авторов (см., напр., [1–4] и др.).

Великая Отечественная война – это событие, о котором знает каждый житель страны, в том числе и молодое поколение, которое знакомо с ним по учебникам, музейным экспозициям, фильмам, воспоминаниям родных и близких, по документам семейных архивов. Молодые люди уже не единожды актуализировали в себе опыт прошлых поколений, «переживая» вновь, осознавая заново уже помысленное до них. В этой связи было бы интересно узнать,

одинаково ли юноши и девушки воспринимают события Великой Отечественной войны (ВОВ)? Частично ответ на этот вопрос можно получить, если обратиться к результатам федерального социологического исследования «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (3-я волна). Исследование было проведено в декабре 2014 – январе 2015 гг. под эгидой Российского общества социологов (постановления Президиума РОС от 24.10.2014 г.) региональными отделениями РОС (науч. рук. проекта: Ю. Р. Вишневский, Е. Н. Икингрин, Н. В. Дулина, Е. И. Пронина). Технические параметры выполненного исследования представлены на официальном сайте РОС.

В этой статье будут представлены результаты обработки части массива (N=3501, всего в ходе исследования опрошено около 5000 чел., формирование общего массива данных еще продолжается). В данной совокупности опрошенных девушек оказалось в полтора раза больше (60.5 %), чем юношей (39.5 %). Еще одно предварительное замечание. Среди респондентов большая часть юношей обучается на технических специальностях (48.9 %), большая часть девушек (49.9 %) – на гуманитарных. В исследовании задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты не могут быть распространены на всю студенческую молодежь страны, а только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако большой объем «поля» позволяет, как нам представляется, не только предложить достаточный объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы.

Предваряя изложение полученных результатов, отметим, что говорить о принципиальных различиях в отношении юношей и девушек к событиям ВОВ, основываясь на данных, полученных в ходе исследования, не представляется возможным. И тем не менее не явно, но эти различия присутствуют, обнаруживая новые штрихи к портрету современной молодежи.

Для исследователей вполне предсказуемой оказалась разница в ответах юношей и девушек на вопросы: «Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?», «Согласны ли Вы с мнением: «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?», «Чем для Вашей семьи является День Победы?» (см., табл. 1, альтернативы, набравшие большее количество выборов респондентов, выделены рамками).

Однако эти вполне ожидаемые различия в ответах юношей и девушек на перечисленные выше вопросы приобретают некоторую неожиданную интерпретацию, если их сопоставить с ответами на другие вопросы анкеты (см. табл. 2).

Таблица 1

**Отношение студентов к празднику День Победы,
%% (от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Ваш пол?		
	Мужской	Женский	Всего
Приближается 70-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?			
Память о минувшей войне сохранится в сознании моих сверстников	14,4	10,0	11,8
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут и в будущем примером для новых поколений	56,5	65,3	61,8
С годами память о войне все более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы.	19,4	17,3	18,2
Героизм и самопожертвования во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи.	9,6	7,3	8,2
Согласны ли Вы с мнением «Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно»?			
Согласен	2,9	1,8	2,2
Не очень согласен	16,3	12,4	13,9
Не согласен	80,8	85,9	83,9
Чем для Вашей семьи является День Победы?			
«Праздник со слезами на глазах»	37,5	47,2	43,4
День памяти о родных, прошедших войну	53,0	46,4	49,0
Просто выходной	9,5	6,4	7,6

Реликвии военных лет в семьях респондентов хранятся. На это указала половина опрошенных (см. табл. 2), но среди этих реликвий девушки чаще, чем юноши, обращают внимание на фотографии (70,4 % против 62,2 %). Юноши чаще, чем девушки, «замечают» вещи военных лет (27,7 % против 20,7 среди девушек). Нельзя не заметить, что фотографии и награды военных лет в семьях сохраняются заметно чаще, чем письма и вещи военных лет. Полагаем, что объяснить такое обстоятельство тем, что письма хуже сохраняются во времени, не представляется возможным. Но это уже повод для другого разговора и другой статьи.

Таблица 2

**Отношение студентов к реликвиям военных лет,
%% (от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Ваш пол?		
	Мужской	Женский	Всего
Хранятся ли в Ваших семьях реликвии военных лет?			
Да	50,0	48,1	48,9
Нет	50,0	51,9	51,1
Какие реликвии у Вас хранятся?			
Письма	25,3	22,6	23,7
Фотографии	62,2	70,4	67,1
Награды	66,6	67,0	66,8
Вещи военных лет	27,7	20,7	23,6
Другое	3,8	3,7	3,8

Еще одно интересное наблюдение. Это различие в ответах юношей и девушек (см. табл. 3), которое касается современных сериалов и советских фильмов о ВОВ. Вывод, который можно сделать, опираясь на данные, представленные в табл. 3, очевиден, он заключается в том, что юноши и девушки вместе ходят в кино или как-то иначе (видео и т. д.) смотрят фильмы о войне. Это, с точки зрения житейской практики, правильно. Юноши и девушки должны вместе проводить свободное время, в том числе и смотреть фильмы. Но настораживает (или удивляет?) другой факт. Почти четверть опрошенных (правда, юноши чуть чаще, чем девушки) вообще не смотрели фильмов о ВОВ ни советских, ни современных.

А вот отношение к тому, что увидели в фильмах о ВОВ (содержание, контекст), у юношей и девушек отличается. Девушки в большей степени, чем юноши (76.2 % против 67.0 %), готовы присоединиться к мнению, что «Очевидно, была и такая война, и новые поколения должны знать всю правду», не только доверяя режиссеру, сценаристу и т. д. право на иное прочтение событий о ВОВ, но и присоединяясь к этому иному видению событий. Юноши заметно чаще, чем девушки (21, 8 против 14.6 %), соглашались с тем, что «Война и ее участники изображаются скорее негативно, что, по-моему, подрывает уважение к людям, прошедшим войну». Такую разницу в ответах нельзя объяснить, ссылаясь только на погрешность выборки. Такое различие в ответах юношей и девушек требует, на наш взгляд, более пристального отношения и внимательного анализа.

Просмотр студентами сериалов и фильмов о войне,
%% (от числа опрошенных)

Варианты ответа	Ваш пол?			
	Мужской		Женский	
	Смотрел	Не смотрел	Смотрел	Не смотрела
В последнее время телевидение показало ряд сериалов и фильмов о войне. Смотрели ли Вы их?				
Сериалы, поставленные в советское время	71,6	28,4	74,2	25,8
Современные сериалы	71,0	29,0	73,0	27,0

Ограниченные рамки статьи не позволяют представить весь материал, который собран в ходе исследования. Но еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. Подавляющее число опрошенных студентов считают себя патриотами, а именно 82,7 % юношей и 84,8 % девушек. Но что интересно, среди юношей однозначно «да» на вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?» ответили 32,8 % респондентов, 49,9 % ответили «скорее да, чем нет». Девушки оказались менее категоричны в выборе своей позиции: 26,5 % из них ответили «да» и 58,3 % – «скорее да, чем нет».

Результаты исследования, как приведенные выше, так и оставшиеся за пределами рассмотрения в данной статье,шний раз подтвердили, что существуют различия в восприятии и изображении «картины мира» юношами и девушками. Актуализируя в себе опыт прошлых поколений, юноши и девушки обращаются к разным основаниям этого прошлого.

Литература

1. Дулина, Н. В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 18–19 сентября, 2014 г.) / отв. ред. акад. Г. Г. Матишов. – Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – С. 41–46.
2. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2014. – С. 45–51.
3. Дулина, Н. В., Овчар, Н. А., Токарев, В. В. Патриотические ценности современной студенческой молодежи: между Россией и Западом (по итогам проведения социологического исследования) / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Материалы XVIII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. / редакционная коллегия: Грунт Е. В., Кораблева Г. Б., Меренков А. В., Рыбцова Л. Л., Старшинова А. В. – Екатеринбург, УрФУ, 2015. – С. 167–177.
4. Дулина, Н. В., Овчар, Н. А., Токарев, В. В. Социальное настроение студентов современной России / Н. В. Дулина, Н. А. Овчар, В. В. Токарев // Материалы научно-практической конференции Дильновские чтения «Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн». – Саратов: Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 315–322.

5. Московичи, С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс / С. Московичи / Пер. с фр.; Предисл. А. В. Брушлинского; ИП РАН, Дом наук о человеке (Франция). – М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.

6. Ядов, В. А. Трансформация постсоветских обществ: что более значимо – исторически традиционное или недавнее прошлое / В. А. Ядов // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 47–50.

УДК 929.5

Дюка В.В.

*Кубанский государственный аграрный университет
istor-polit@kubsau.ru*

Моя семья в Великой Отечественной войне. Прадед, победивший войну

«Неуважение к предкам есть признак безнравственности»
А.С. Пушкин

Нет семьи, которую бы не затронула своим грозным крылом жестокая Великая Отечественная война. Началась она без предупреждения. Внезапно обрушилась на мирные города и посёлки.

Как никогда сильно было чувство любви к Родине в суровые годы войны. В глазах и душе пылала самоотверженность. Ведь это не только красивое слово, это готовность отдать всё ради победы, даже самое дорогое и бесценное — жизнь.

Оттремели канонады Великой Отечественной войны. С той поры выросло не одно поколение, однако это событие далёкого прошлого и по сей день отзывается в сердцах жителей нашей страны.

Моя страна-Россия. У неё много героев. Всему миру известны её знаменитые личности, которыми мы гордимся. Великая Отечественная война — не просто историческое событие, она занимает важное место в судьбах нашего народа. Нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась война. Ещё сегодня война живёт в чувствах и сознании старшего поколения. В той кровавой войне каждый солдат, бивший беспощадно врага, уже становился героем. Одним из таких солдат и был мой прадед — Парнюк Иван Евдокимович. Он родился в 1912 году в станице Екатериновской Краснодарского края в семье крестьян. В семье было четверо детей: два сына и две дочери. Родители держали небольшое хозяйство, а в период уборки урожая нанимались на работу к более зажиточным семьям. Дети всегда помогали родителям: пасли овец и коров. Из рассказов моей бабушки я знаю, что прадедуська очень любил свою маму и относился к ней с большим трепетом. Прапрабабушка, Парнюк Софья Кирилловна, дожила до 96 лет. Всю жизнь лечила людей. К ней шли со всех хуторов и станиц, особенно в период войны, когда везде была разруха, и не было никаких лекарств. Лечила она не только физические раны, но была душевным и добрым человеком.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Все, от мала до велика, встали на её защиту.

Июнь. Россия. Воскресенье.
Рассвет в объятиях тишины.
Осталось хрупкое мгновенье
До первых выстрелов войны.
Через секунду мир взорвётся,
Смерть поведёт парад-алле,
И навсегда погаснет солнце
Для миллионов на земле. (Д. Попов)

Из рассказов моей бабушки я знаю, что в 1941 году мой прадед со своим братом ушли на войну. Воевал он на первом Белорусском фронте в отряде разведчиков. В 1943 году был тяжело ранен в грудь, пролежал в госпитале, а после был отправлен в запас. После этого ранения он всю оставшуюся жизнь проходил с пулей возле сердца. Прадедуска имел много медалей, которые теперь хранит его старший сын. Брат моего прадеда, к сожалению, погиб на войне. Когда, в 1943 году, прадедуска пришёл с войны, он стал помогать поднимать разрушенное сельское хозяйство. Всю свою жизнь проработал председателем, а затем управляющим. Был очень справедливым, помогал семьям и детям, которые остались без кормильцев. Весь этот путь мой прадед прошёл не один. Рядом с ним всегда была его любящая и заботливая жена, моя прабабушка Парнюк (Дымуха) Раиса Андреевна. Она родилась в станице Екатериновской Краснодарского края в 1923 году в семье зажиточных крестьян. В их семье было 11 детей, но войну пережила только она одна. Её мама умерла, когда ей было 9 лет. До войны прабабушка окончила в Краснодаре Землеустроительный техникум. Она всегда помогала своему отцу, моему прапрадеду, Дымуха Андрею Федотовичу. Он тоже прошёл всю войну, вернувшись с фронта, всю оставшуюся жизнь, проработал кузнецом. Мой прапрадед славился умением изготавливать красивые кованые изделия.

Своего прадедуску я никогда не видела, а вот с прабабушкой провела всё детство. Она многому меня научила: вязать, вышивать, рисовать, петь частушки. Помню, она была очень доброй и заботливой, любила печь вкусности и всех угощать. Часто рассказывала про голод на войне, как людям нечего было есть, как они пухли и умирали от голода.

После войны было нелегко, но, несмотря на все трудности, прадедуска и прабабушка прожили счастливую семейную жизнь, у них родилось четверо детей, среди которых моя бабушка Дюка (Парнюк) Тамара Ивановна. Она родилась в 1946 году в станице Ново-Сергеевской Краснодарского края. Бабушка очень много рассказывала мне о своём послевоенном детстве. Говорила, что было нелегко. У каждого из детей были свои обязанности по дому: это и убрать везде, и корову пригнать, а потом подоить, и в поле вместе с родителями работать надо было, да ещё и за братьями меньшими смотреть, воспитывать их. Но никто не жаловался. У бабушки есть воспоминание из детства, которое она рассказывает с особым трепетом. Она была совсем

маленькая, и как-то зимой отец, вернувшись домой, достал из шинели кусок черного хлеба (роскошь тогда для их семьи) и сказал, что это от «зайчика». Бабушка говорит, что никогда не забудет запах этого хлеба. Бабушка рассказывает, что война не смогла погубить человечность в людях, помогали друг другу кто, чем сможет, доходило до того, что последнее отдавали соседям. Со временем жизнь после войны налаживалась, девушки сами шили себе платья (они были очень красивыми: в рюшах и кружевах), бабушка любила с подружками ходить на танцы и в кино. Она вспоминает, что её отец не любил говорить о своём боевом прошлом, но он часто перебирал фотографии военных лет и всегда становился грустным. Бабушка окончила 10 классов, работала бухгалтером, потом вышла замуж за моего дедушку, Дюка Василия Алексеевича. Он работал в совхозе бригадиром животноводческой фермы. В семье у них четверо детей: дочь и три сына, один из которых мой отец — Дюка Валерий Васильевич. Он родился в 1967 году в станице Ново-Сергеевской. Вечером, за чаем, он любит рассказывать, как в детстве, потихоньку, пока никого не было дома, залезал в шкаф, доставал бережно хранимый бабушкой дедов пиджак с медалями и примерял его. Как мелодично позвякивали медали. Вспоминает, что всегда поздравляли деда на 9 мая. Дарили ему открытки, поделки, которые сами делали. В этот день за столом звучали тосты, воспоминания, были слышны смех и слёзы. Сейчас этот праздник омрачает лишь то, что всё меньше остаётся ветеранов, живых свидетелей тех страшных лет. Как хочется продлить им жизнь, сделать что-то приятное. Ведь эта тонкая нить воспоминаний может оборваться в любую минуту.

Нужно ли молодому поколению 21 века знать о событиях тех лет, о судьбе конкретных людей? Я уверена, что нельзя забывать об ужасах войны, о страданиях людей, о смерти миллионов. Это было бы преступлением перед павшими на полях сражений, преступлением перед будущим. Помнить о Великой Отечественной войне, о героизме и мужестве прошедших её дорогами, бороться за мир — обязанность всех живущих на Земле.

Я ещё не знаю, как сложится моя жизнь. Но я уверена, что истории о войне, рассказанные в нашей семье, я передам и своим детям, чтобы подвиги простых бойцов не были забыты.

Жизнь течёт, смывая в людской памяти всё второстепенное, незначительное, но главное в ней не тускнеет. Решительность, патриотизм воинов помогли выстоять таким солдатам, каким был мой прадед, в те нелёгкие суровые годы. Вечная слава и память героям тех лет!

Отношение к смерти как показатель духовно-нравственного кризиса

Духовно-нравственный кризис — это состояние глубокого нарушения духовных и нравственных составляющих общества, личности, вызванный отступлением государства, общества и личности от духовных и нравственных принципов, определяющих закономерности их сосуществования.

Кризисные явления, появившиеся значительно раньше в западном мире, еще в XX веке были описаны многими западными философами и социологами: К.Ясперсом, Г.Маркузе, Ж.-П.Сартром, А.Камю, М.Хайдеггером, Э.Фроммом, А.Вебером.

А. Вебер пишет об охватившем внешне благополучный западный мир духовной нигилизме, возникшем на фоне завоеваний в технической и рациональной сторонах его существования. Происходит освобождение от стремления к нравственному идеалу и ориентация на нормы гедонизма и утилитаризма; подмена творчества — потреблением, жизни — игрой, реальных отношений — виртуальными [1].

Кризис духовности сопровождается и одновременно порождается утратой религиозного чувства, девальвацией абсолютных ценностей, потерей человеком смысложизненных ориентиров и общей дезорганизацией жизни.

Современный человек всячески пытается укорениться в этом материализованном мире и забыть, отодвинуть приближение смерти, он не ощущает зыбкость, ненадежность этой жизни, неизбежность смерти. Он очень мало думает о смерти, человеку кажется, что это никогда не произойдет или произойдет очень нескоро. Поэтому известие о возможности или реальности смерти своей или близких — это всегда мощный и неожиданный удар.

Однако постоянные информационные потоки, передаваемые через Интернет или телевидение, не дают современному человеку достаточного времени на выработку эмоциональной реакции, на переживание даже события смерти и осмысление его. Кроме того, ориентируясь на предьявление сенсационных новостей, чаще всего трагического или криминального характера, СМИ способствуют формированию обыденного восприятия смерти, утрачивается ее значительность и сакральность.

Г.Маркузе характеризует восприятие смерти современным человеком как символа несвободы и поражения. Она может быть свободной только в том случае, если станет рациональной - безболезненной, и люди могут умирать без тревоги и терзаний, если будут знать, что все ими любимое защищено от бедствий и забвения. После осуществившейся жизни их смерть может стать их собственным делом — в момент, который они сами себе выберут [4]. То есть

подчинить себе не только жизнь, но смерть, сделать ее управляемой – вот сверхзадача человека, потерявшего духовные измерения.

Отношение к смерти человека, живущего в кризисное время, близко к языческому. Смерть видится лишь как окончание одного цикла жизни и начало другого. Характерно для язычества также пространственное деление мира на «область жизни» и «область смерти», которые должны быть четко разграничены. В современном мире кладбища как область смерти вынесены далеко за пределы поселений. Страхом объясняется практически повсеместное табуирование всех основных понятий, связанных со смертью, смертельным исходом, посмертным состоянием человека. Весь обряд представляет собой уничтожение смерти реальной смертью ритуальной, «скрывание умершего». Характерно также избегание разговоров на тему смерти. Избегается даже произнесение слов «смерть», «умер», «мертвый», вместо них используются метафоры, близкие к загадкам, — «дать дуба», «приказать долго жить», «протянуть ноги» и т. д. [2]. Страх смерти проявляется в повышенном внимании к здоровому образу жизни и попытках ее продления.

Смерть есть то, что мешает жизни, поэтому она игнорируется, изгоняется от жизни. Страх и трагизм в восприятии смерти ничем не преодолевается. Утрата религиозных оснований, ослабление социальных связей ведет к полному одиночеству человека перед лицом смерти. Бегство от смерти приводит к омертвелости самого человека, а как следствие — общества, культуры, цивилизации. Отношение общества к смерти есть показатель его духовного здоровья. Смерть обличает никчемность и надуманность тех ценностей, на которых строится сегодня наша жизнь.

Смерть, отношение к ней помогает выстроить правильные приоритеты в жизни: что сколько стоит на самом деле, с чем закончишь жизнь, что унесешь с собой, что оставишь после себя. Как писал И.А. Ильин, смерть может стать осмысливающим началом жизни. Человек учится различать — что действительно хорошо и прекрасно перед лицом Божиим и что только кажется хорошим, а на самом деле лишь соблазняет, прельщает и разочаровывает. Смерть есть условие переоценки ценностей: то, что казалось нам обесценившимся, показывает настоящее качество и место, то же, что представлялось важным, обнаруживает свое ничтожество [3].

Смерть предполагает наличие высшего смысла и высших надличных ценностей, она полагает предел несовершенству человеческой природы и одновременно может вести его к совершенствованию. Смерть заставляет нас осознать нашу незначительность и ничтожность, она может ограничивать и сдерживать наше высокомерие и эгоизм, и наставлять нас на безопасный и спасительный путь смирения и самопознания.

Кроме того, смерть открывает человеку путь к бессмертию, к вечности. Для нашей традиционной православной культуры смерть всегда была неким таинством перехода, рождения человека из земной временной жизни в вечность. Поэтому для русского человека были характерны не отчужденность и безысходность, не трагизм и метафизический страх в отношении к смерти, а

принятие, внутреннее преодоление, понимание этого важного момента в жизни человека, к которому нужно готовиться всю жизнь.

Литература

1. А.Вебер. Избранное: Кризис европейской культуры. — СПб.: Университетская книга, 1998. — 565 с
2. Адаменко Н. А. Изменение отношения к смерти как один из критериев воцерковленности. <http://www.bogoslov.ru/text/782964.html>
3. И.А. Ильин. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. <http://hristov.narod.ru/singheart.htm>
4. Маркузе Г. Эрос и цивилизация Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. — М: ООО "Издательство АСТ", 2002. — 526с.

УДК 355.4

Корзун А. В.

*ФГБОУ ВПО «Омский государственный
технический университет»
andrey.korzun2010@mail.ru*

Таран: прошлое и настоящее

Первым воздушный таран применил Пётр Нестеров 8 сентября 1914 года против австрийского самолёта-разведчика.

Наиболее массово авиационные тараны стали применяться в годы Великой Отечественной войны.

Так, первый воздушный таран Великой Отечественной войны был совершен на её 25-й минуте в Ровенской области старшим лейтенантом Иваном Ивановичем Ивановым.

А десятью минутами позже (по другим источникам 10 минутами раньше) был совершен еще один воздушный таран младшим лейтенантом Дмитрием Васильевичем Кокоревым.

За весь первый день войны воздушные тараны ещё совершили: Бутелин Л.Г., Гудимов С.М., Данилов А.С., Ерошин Н.П., Игнатьев Н.П., Ковтун И.И., Кузьмин П.А., Лобода В.С., Мокляк А.И., Морозов В., неизвестный, Панфилов Е.М., Пачин А.И., Рокиров Д.В., Рябцев П.С., Сиволобов В.И.; экипажи: Малиенко Т.С., Катин С.И., Петров Н.Д.; Протасов А.С., Ярудин А.К., Бесарабов [1].

12 сентября 1941 года состоялся первый воздушный таран, совершенный женщиной. Екатерина Зеленко и ее экипаж на поврежденном «Су-2» возвращались с разведки. Их атаковали 7 вражеских истребителей «Ме-109». Наш самолет оказался один против семи врагов. Немцы взяли «Су-2» в кольцо. Завязался бой. «Су-2» был подбит, оба члена экипажа получили ранения, к тому же кончился боезапас. Тогда Зеленко приказала членам экипажа покинуть самолёт, а сама продолжила вести бой. Вскоре и у неё патроны кончились. Тогда она вышла на курс атакующего её фашиста и повела бомбардировщик на сближение. От удара крылом по фюзеляжу «Мессершмитт» разломился

пополам, а «Су-2» взорвался, при этом лётчицу выбросило из кабины. Тем самым Зеленко уничтожила вражескую машину, но при этом погибла сама. Это единственный случай воздушного тарана, совершённого женщиной [2].

Известен первый ночной таран, который совершил Виктор Талалихин. Ночью 7 августа он получил приказ подняться в небо на перехват фашистских бомбардировщиков. Талалихин сел на хвост «Хейнкелью -111». Невзирая на искусные маневры противника, ему удалось подбить один из моторов бомбардировщика. Вскоре боеприпасы в самолете Талалихина закончились. В следующий момент ему в голову пришла крайне смелая мысль – протаранить «Хейнкель-111». Он отдавал себе отчет в том, что, возможно, идёт на смерть, но успокаивал себя тем, что фашистов погибнет вчетверо больше. Самолет Виктора врезался в хвост бомбардировщику, истребитель откинуло, но Талалихин сумел выпрыгнуть с парашютом из горящей машины и благополучно приземлился. Местные жители помогли ему добраться до части. 8 августа 1941 года за этот подвиг отважному лётчику Виктору Талалихину присвоили звание Героя Советского Союза, была вручена медаль «Золотая звезда» и Орден Ленина. На тот момент бесстрашному герою было только 22 года. Лихой лётчик погиб 27 октября 1941 года во время очередного боевого вылета [3].

Помимо воздушных таранов применялись и так называемые «огненные» тараны, когда лётчики или экипажи таранили скопление войск, колонны бронетехники или корабли противника.

Наиболее известный огненный таран – таран экипажа Гастелло. 26 июня 1941 г. беспримерный героический подвиг совершил капитан Николай Гастелло, который свой подбитый самолет направил на колонну вражеских танков и цистерн. Десятки машин были уничтожены на месте от взрыва самолета отважного летчика. Капитану Николаю Гастелло присвоили звание Героя Советского Союза посмертно, остальные же члены героического экипажа – лейтенанты Бурденюк и Скоробогатый и старший сержант Калинин – были посмертно награждены орденами Отечественной войны I степени только в 1958 году [4].

Только после войны выяснилось, что первым лётчиком, совершившим «огненный таран» 22 июня, в первый день войны, был командир звена 62-го истребительного авиаполка старший лейтенант Чиркин П.С. Он направил свой горящий самолет на скопление вражеских танков [5].

Всего за войну советским авиаторам ценой гибели 227 летчиков и потери свыше 400 самолетов удалось уничтожить в воздухе таранными ударами 635 вражеских самолетов. Кроме того, советские пилоты совершили 503 наземных и морских тарана, из которых 286 было выполнено на штурмовиках с экипажем 2 человека, и 119 — бомбардировщиками с экипажем в 3-4 человека. 34 лётчика применили воздушный таран дважды, Герой Советского Союза А.С. Хлобыстов, Н.В.Терёхин – трижды, Б.И. Ковзан – четырежды [6].

О таранах, совершённых в годы Великой Отечественной войне известно достаточно много, невольно задаёшься вопросом о послевоенных таранах, были ли они?

18 июня 1951 года капитан Субботин в составе группы из восьми МиГ-15 участвовал в воздушном бою с 16 истребителями F-86 «Сейбр» в районе Сенсен (Корея). В ходе боя Субботин одержал одну воздушную победу, но затем его самолёт был подбит огнём противника. Согласно официальной версии, после этого Субботин намеренно совершил таран преследовавшего его «Сейбра», выпустив тормозные щитки, что привело к столкновению самолётов. После этого он катапультировался. В ряде источников этот эпизод упоминается как первый воздушный таран на реактивном самолёте в истории авиации [7].

Второй таран на реактивном самолёте совершил заместитель командира эскадрильи 982-го истребительного авиационного полка (34-я воздушная армия, Закавказский ВО) капитан Елисеев Г.Н. 28 ноября 1973 года он нес боевое дежурство на аэродроме Вазияни. В районе Муганской долины (Азербайджанская ССР) Государственную границу СССР нарушил самолёт F-4 "Фантом" ВВС Ирана. По команде с КП он сначала занял готовность №1, а потом взлетел на истребителе МиГ-21СМ на перехват самолёта-нарушителя. Капитан Елисеев настиг нарушителя недалеко от границы. С земли поступил приказ: "Цель уничтожить!". Елисеев пустил 2 ракеты, но они прошли мимо. С КП поступил приказ капитана Чёрного: Пресечь полёт противника любой ценой. Елисеев ответил: "Выполняю!". Елисеев решил пойти на таран. Он сблизился с самолётом-нарушителем и крылом своего истребителя нанёс удар по его хвостовому оперению. Тот пошёл вниз. Экипаж в составе американского инструктора и иранского учлёта катапультировался и был задержан пограничниками. Самолёт Елисеева после тарана врезался в гору, лётчик погиб. За мужество и героизм, проявленные при выполнении задания по пресечению полёта самолёта-нарушителя, капитану Елисееву Г.Н. 14 декабря 1973 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен в городе Волгограде, где его именем названа улица и установлена мемориальная доска. Навечно зачислен в списки воинской части. [8]

Третий таран был совершен 18 июля 1981 года, когда государственную границу СССР на территории Армении нарушил транспортный самолёт Канадэр CL-44 аргентинской авиакомпании со швейцарским экипажем, перевозивший партию оружия в Иран. На перехват с аэродрома Сандар (Грузия) были подняты две пары истребителей Су-15ТМ из 166 иап. Не обнаружив цели и израсходовав всё горючее, они вернулись на аэродром. Тогда на цель был наведён лётчик того же полка гвардии капитан Куляпин В.А. Ему была поставлена задача посадить нарушителя на нашей территории. Обнаружив самолёт-нарушитель на высоте 11000 м, он сблизился с ним и пошёл параллельным курсом. Куляпин стал подавать нарушителю знаки следовать за собой. Тот не реагировал и продолжал лететь в направлении границы. Тогда с КП поступила команда нарушителя сбить. Су-15ТМ Куляпина был вооружён ракетами дальнего радиуса действия Р-98М. Для их пуска дистанция была недостаточной, а сделать новый заход для атаки уже не хватало времени — нарушитель приближался к границе. Тогда Куляпин решил таранить. Он сблизился с самолётом-нарушителем и со второй попытки нанёс удар фюзеляжем по правому стабилизатору транспортника. После этого Куляпин

катапультировался, а CL-44 вошёл в штопор и упал в 2 км от границы. Экипаж погиб. Представлялся к званию Героя Советского Союза. Награждён орденом Красного Знамени [9].

И уже буквально в наши дни, в ходе выполнения контртеррористической операции в Чеченской республике, был совершён огненный таран. 31 января 2000 года, в районе населённого пункта Хорсеной, экипаж вертолёт Ми-24 в составе майора А.А. Завитухина и капитана А.Ю. Кириллина участвовал в задании по прикрытию вертолёт Ми-8 поисково-спасательной службы, занимавшегося поиском и эвакуацией группы разведчиков. Своим бортом лётчики прикрыли машину поисковиков, попавшую под шквальный огонь боевиков, дали ей уйти из зоны поражения, а свой подбитый Ми-24 направили на одну из зенитных установок врага, повторив в наши дни подвиг героического экипажа капитана Гастелло [10].

Литература

1. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aeroram.narod.ru/win/tvd/22-06-41.htm> (13.04.15 г.).
2. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%E5%EB%E5%ED%EA%EE,%C5%EA%E0%F2%E5%F0%E8%ED%E0%C8%E2%E0%ED%EE%E2%ED%E0> (13.04.15 г.).
3. Ночной таран Виктора Талалихина. Сайт Военное обозрение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://topwar.ru/17398-nochnoy-taran-viktora-talalikhina.html> (13.04.15 г.).
4. История СССР. М., «Политиздат», 1970, с. 241.
5. Сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://voynablog.ru/2013/07/15/o-podvige-nikolaya-gastello/> (13.04.15 г.).
6. Сайт Историческая правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.istpravda.ru/pictures/5381/> (13.04.15 г.).
7. И. Сейдов Советские асы корейской войны, М., 2010, С.466.
8. Реактивные тараны. Сайт Российский героический календарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rosgeroika.ru/podvigi-v-nasledstvo/2013/july/reaktivnye-tarany/> (13.04.15 г.).
9. Сайт История государства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://statehistory.ru/846/Rasskaz-o-poslednem-vozdushnom-tarane-v-istorii-SSSR--1981-g/> (13.04.15 г.).
10. Сайт Архипелаг Святая Русь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/geroi_nashikh_dnej_kirillin_aleksey_jurevich_zavitukhin_andrej_anatolevich/42-1-0-2895 (13.04.15 г.).

УДК 37.035.6-053.6

Кузнецов А. Н., Лях К. Ф.

*ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный
технический университет»
ljach @ list.ru*

Великая Отечественная война – ратный и трудовой подвиг народов России и бывшего Советского Союза (основа патриотического и интернационального воспитания молодежи)

Великая Отечественная война (1941 — 1945 г.г.) является победой всех народов бывшего Советского Союза, представители которых самоотверженно

сражались на фронтах войны, в партизанских отрядах, в подполье, ковали победу в тылу на трудовом фронте. Именно единство фронта и тыла, армии и народа стали основой великой победы в истории человечества.

Великая Отечественная война породила массовый подвиг многонационального советского народа. Орденами и медалями были награждены более 7 млн человек. Высшего звания страны – Героя Советского Союза – удостоено свыше 11000 человек.

Однако, в последнее время, в руководстве ряда Западных стран все четче проявляется тенденция переделать историю, принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма. И, того хуже, делаются попытки (к сожалению, безуспешные) реабилитации фашизма и его пособников.

К сожалению на данный момент, больше всего в этом неблагоприятном деле преуспело нынешнее руководство Украины, пытающееся утвердить национализм, как государственную идеологию и ведущее войну на уничтожение против собственного народа.

Этого нельзя допустить! Необходимо объединить все силы с ревизионистами нашей общей Победы. В связи с этим необходимо проводить в жизнь четкую линию патриотического воспитания молодежи, опираясь на результаты Великой Отечественной войны. Следует помнить, что подлинный патриотизм не совместим с национализмом. Об этом также предупреждает В.В. Путин, говоря, что патриотизм может перерасти в национализм и это опасная тенденция [1].

Чтобы этого не произошло, необходимо прививать молодежи любовь к лучшим национальным традициям как своего народа, так и других народов и, в первую очередь, народов России и братских Украинского и Белорусского народов.

Необходимо постоянно проводить линию единства восточнославянских народов через единство культуры и истории, через совместно перенесенные тяготы и свершения. Всегда необходимо помнить, что «человек нуждается в определенных нравственных ориентирах, в опоре на общечеловеческие ценности, с учетом национальных особенностей, тогда как в реальной жизни он зачастую сталкивается с разнообразными нравственными ориентирами, отсутствием нравственного стержня» [2, с. 55].

Патриотическое воспитание следует осуществлять по нескольким направлениям:

1. Культурно-историческое;
2. Военно-патриотическое;
3. Духовно-нравственное.

Во время работы по данным направлениям необходимо:

- Раскрывать молодежи значение Великой Победы в сфере спасения мировой цивилизации от фашизма, в случае победы которого человечество погрузилось бы в средневековой мрак.

- Показать молодому поколению основную роль Советского Союза, его народов, Вооруженных сил в разгроме фашистской Германии и ее сателлитов.

- Разъяснить молодежи превосходство гуманистических идей, общечеловеческих ценностей над человеконенавистнической фашистской и нацистской идеологией. Показать несостоятельность и нежизнеспособность центра националистических идеалов, ведущих свои народы к катастрофе.

Для этого необходимо:

- Создание непрерывного процесса воспитания: семья, дошкольное образование, средняя школа, высшее учебное заведение, армия, производство;
- создание поисковых отрядов, военно-патриотических обществ и клубов вовлечения в них молодежи: организация обмена положительным опытом;
- привлечение к работе по патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи (включая в них компоненты Великой Победы).

Таким образом, Великая Отечественная война, память о ней являются важнейшим компонентом патриотического и интернационального воспитания молодежи на современном этапе.

Литература

1. Президент России Владимир Путин в октябре 2014 ответил на вопросы участников дискуссионного клуба "Валдай" в Сочи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://camonitor.com/13973-putin-vystupil-s-otkrovennoy-i-zhestkoy-rechyu.html> (дата обращения 02.04.2015)

2. Горельцев, А.Г. Гражданско-патриотическое воспитания молодежи/А.Г. Горельцев, Л.В. Брик – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2013. – 134 с.

УДК 316.334

Курносов В. В.

*Филиал СПб ГЭУ в г.Великом Новгороде
colobok_a@mail.ru*

Планирование и духовно-нравственные аспекты предпринимательства

Преодоление наследства СССР в области социально-экономических отношений требует длительного переходного периода. Издание переводных законов США или стран Западной Европы не поможет в развитии духовно-нравственных начал ведения предпринимательства в России. Изначально ошибочным тезисом в учебниках по экономике провозглашается главная цель бизнеса «Извлечение прибыли».

Гармонизировать отношения между предпринимателями как участниками рынка, призвано государство. Это может достигаться на основе стратегического планирования с использованием индикативных показателей. Проблема заключается в отсутствии у государства инструментов влияния на решения бизнес-общества, прежде всего крупного капитала, которые не учитывают социальные проблемы территорий. Деление общества на классы или касты не приносят успехов в области предпринимательства. Делают его, по выражению Насима Талеба, «хрупким». Раскованность в ведении бизнеса означает его освобождение от социально-исторического прошлого. Это означает, что

предприниматель должен забыть свое религиозное и историческое прошлое во имя гармоничного сосуществования в обществе.

Проблема использования подсознания для ведения успешной предпринимательской деятельности раскрыта в книгах Д.Кехо «Подсознание может все» и веб-семинарах и книгах К.Шереметьева. Оба предпринимателя достигли существенных финансовых успехов в результате распространения своих идей в использовании подсознания для руководства в повседневной жизни, в том числе при принятии решений.

В своей деятельности человек руководствуется сознательными логическими построениями, на которые влияет сложившаяся «пирамида» нравственно-философских ценностей. К сожалению, так было до определенного времени. Философия власти денег породила коррупцию. И человек стал испытывать дискомфорт, когда стал вынужден говорить одно, а делать другое. В области предпринимательства стали применяться экономические знания, имеющие самый абстрактный вид, типа «эффективность», далекие от реалий жизни. Человек должен сопротивляться такому порядку вещей, когда все его поступки должны измеряться реальными деньгами и абстрактными понятиями западной экономики.

Многие авторы определяют сознание через язык общения: осознание своего присутствия здесь и сейчас; осознание влияния на принятие решений других людей и даже вещей; осознание себя частью общества. Все перечисленное позволяет человеку осознавать свое «Я» и планировать свои действия. Но все названные признаки сознания объединяются через язык общения, который обладает генетической и исторической памятью.

Д.Кехо говорит, что человек начинает изменять свою реальность только тогда, когда отключает свое сознание и руководствуется только своим измененным подсознанием. Это лишь означает, что в подсознании человека не должно быть агрессивных установок. Чтобы добиться успеха через предпринимательство, человек должен быть открыт для партнеров. Неосознанно или намеренно переводятся в качестве учебных материалов книги западных ученых, ценность которых для России сомнительна. Измерение событий одними стоимостными показателями может быть выгодно только узкой группе олигархов.

«Неосознанное выступает то как установка, инстинкт, влечение, то как ощущение, восприятие, представление и мышление, то как интуиция, то как гипнотическое состояние или сновидение, состояние аффекта или невменяемости» [2].

Как определял Узнадзе: Установка – это готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действий в определенном направлении; обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека. Наибольший интерес представляют проявления именно неосознаваемой установки. Установка имеет важное функциональное значение: это состояние готовности позволяет эффективнее выполнять соответствующие действия. Установка – не частный

психический процесс, но нечто целостное, носящее центральный характер. Это проявляется в том, что она, будучи сформирована в одной сфере, переходит на другие. Установка возникает при взаимодействии индивида со средой, при “встрече” потребности с ситуацией ее удовлетворения. На базе установки, выражающей состояние субъекта как такового, деятельность может быть активизирована помимо участия его эмоциональных и волевых актов. Но деятельность в плане “импульсивной” установки человеку хотя и свойственна, однако не отражает его сущности» [4].

Угроза обществу исходит от людей, совершающих свои поступки, руководствуясь своим подсознанием. Можно вообще сомневаться, а его ли это подсознание? Не робот ли этот человек? Именно алогическое поведение, когда все делается наоборот, и является следствием того, что человек руководствуется только подсознанием. Казалось бы, что человек проводит сознательную деятельность, руководствуясь логическими, то есть причинно-следственными положениями. Если человек встал во главе коллектива, то коллектив вправе надеяться на то, что цели коллектива, заявленные руководителем при вступлении на должность будут выполняться. Для этого коллектив будет проводить сознательную деятельность и прилагать максимум усилий. Что же происходит, когда руководитель управляет коллективом в соответствии с установками, данными ему на уровень подсознания? Руководитель говорит одно, а делает совершенно другое. Оставаясь при этом в ладу с самим собой. То есть психика при этом совершенно здоровая. «Семнадцать мгновений весны» в мирное время.

И.Д. Афанасенко пишет: «Западный человек исходил из понятия одной земной жизни: стремился реализоваться полностью. Он пошел по пути обретения сознания избранности через **профессиональный и материальный** успех. Идеология греческого православного христианства, отсекающая человека от суеты мира, не могла послужить конструктивной основой деловой активности. Староверы в понимании роли труда в жизни человека и назначения богатства вышли на истоки русской дохристианской культуры. С русского делового человека было снято навеянное христианством чувство вины, ощущение греховности своего дела. В понимании русского предпринимателя работа — не самоцель; она возвеличивает человека и позволяет улучшать жизнь. Цель его деятельности не ограничена прибылью, создаваемое им богатство необходимо для решения более важных общественных задач»[1].

Уже многие авторы отмечают сложности равноправного диалога с западными предпринимателями. Почему так происходит?

И ответ на эти вопросы видится в алогическом поведении западного и китайского бизнеса. Это означает лишь то, что западные предприниматели идут на переговоры, используя сложившиеся стереотипы или так называемое алогическое поведение или используя стереотипы подсознания. И это правильно, так как для ведения полноценных переговоров необходимо собрать очень много информации, в том числе интимного характера. Эти усилия стоят денег. Поэтому выгоднее использовать стандарты или установившиеся характеристики стран и народов. Дело доходит до курьезов. Представители

немецкой общины в Великом Новгороде ездили в США по обмену в сфере религиозно-нравственных вопросов. В одной из общин США их радушно встретили арбузом, в который была налита водка. Это преподносилось как национальные традиции русских.

Программно-целевое планирование с использованием индикативных показателей требует более тщательной их увязки с социальными аспектами общества. Только в этом случае возможно наполнение предпринимательства духовно-нравственным содержанием. Общество должно преодолеть отчуждение между административными органами государства и бизнес-сообществом.

Чтобы нормально развиваться общество должно взять под контроль деятельность руководителей именно в вопросах соблюдения данных обществу обязательств. Надеяться только на установки религии и корпоративных групп нельзя. Общество должно вернуться к формированию внятных философско-нравственных установок на уровне государства.

Литература

1. Афанасенко И.Д. Россия в пути. — СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011г.-564с.
2. Кехо Д. Подсознание может все! — Минск: Попурри, 2009г.-176с.
3. Привалов Н.Г. Третий путь России: новая надежда. Екатеринбург:Уральское изд-во,2012.-432с.
4. Сознание и бессознание в психике и поведении человека
<http://www.studlib.net.ru/referat/11706163>

УДК 93

Ладыгина Т. А.

*НОУ ВПО Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий
tanusha.ladygina@mail.ru*

Сталинград – город-герой

Город Сталинград основан в 1589 году как сторожевая крепость при впадении реки Царица в Волгу до 1925 носил название Царицын, а с 1925 по 1961 – Сталинград. Сталинград — это самый, что ни на есть город-герой, выдержавший долгий напор фашистов. Сталинградское сражение является крупнейшей сухопутной битвой в истории человечества, которая наряду со сражением на Курской дуге стала переломным моментом в ходе военных действий, после которых немецкие войска окончательно потеряли стратегическую инициативу. Сражение включало в себя попытку вермахта захватить правобережье Волги в районе Сталинграда (современный Волгоград) и сам город, противостояние Красной армии и вермахта в городе и контрнаступление Красной армии (операция «Уран»), в результате которого 6-я армия и другие силы союзников нацистской Германии внутри и около города были окружены и частью уничтожены, а частью захвачены в плен.

По приблизительным подсчётам, суммарные потери обеих сторон в этом сражении превышают два миллиона человек. Державы Оси потеряли большое количество людей и вооружения и впоследствии не смогли полностью оправиться от поражения.

Для Советского Союза, который также понёс большие потери в ходе сражения, победа в Сталинградской битве положила «начало массовому изгнанию захватчиков с советской земли», за которым последовали освобождение оккупированных территорий Европы и окончательная победа над Третьим рейхом в 1945 году.

2 февраля является Днём воинской славы России — День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве в 1943 году.

События во время Сталинградской битвы послужили причинными факторами к созданию в 1967 году хронико-документального фильма «Страницы Сталинградской битвы» по сценарию разведчика, участника Сталинградской битвы, журналиста Всеволода Петровича Ершова.

22 июня 1941 года Германия и её союзники вторглись на территорию Советского Союза, быстро продвигаясь вглубь. Потерпев поражение в ходе боёв летом-осенью 1941 года, советские войска перешли в контрнаступление во время битвы за Москву в декабре 1941 года. Немецкие войска, измотанные упорным сопротивлением защитников Москвы, плохо экипированные для боевых действий зимой, с растянутыми тылами, были остановлены на подступах к столице и в ходе контрнаступления отброшены на 150—300 км на запад.

Зимой 1941—1942 годов советско-германский фронт стабилизировался. Планы нового наступления на Москву были отвергнуты Адольфом Гитлером, несмотря на то, что немецкие генералы настаивали именно на этом варианте. Однако Гитлер считал, что наступление на Москву было бы слишком предсказуемо. По этим причинам немецкое командование рассматривало планы новых операций на севере и юге. Наступление на юг СССР обеспечило бы контроль над нефтяными месторождениями Кавказа (район Грозного и Баку), а также над рекой Волгой — главной транспортной артерией, связывавшей европейскую часть страны с Закавказьем и Средней Азией. Победа Германии на юге Советского Союза могла бы серьёзно пошатнуть советскую промышленность.

Советское руководство, ободрённое успехами под Москвой, попыталось перехватить стратегическую инициативу и в мае 1942 бросило крупные силы в наступление под Харьковом. Наступление началось из Барвенковского выступа южнее Харькова, который образовался в результате зимнего наступления Юго-Западного фронта. Особенностью этого наступления стало использование нового советского подвижного соединения — танкового корпуса, который по количеству танков и артиллерии примерно соответствовал немецкой танковой дивизии, однако значительно уступал ей по числу мотопехоты. Немцы же в это время параллельно планировали операцию по срезанию Барвенковского выступа.

Наступление Красной Армии оказалось настолько неожиданным для вермахта, что едва не кончилось катастрофой для группы армий «Юг». Однако немцы решили не менять планы и, благодаря концентрации войск на флангах выступа, прорвали оборону советских войск. Большая часть Юго-Западного фронта оказалась в окружении. В последующих трёхнедельных боях, более известных как «вторая битва за Харьков», наступающие части Красной Армии потерпели тяжёлое поражение. По немецким данным только в плен попало более 240 тыс. человек, по советским архивным данным безвозвратные потери РККА составили 170 958 человек, также в ходе операции было потеряно много тяжёлого вооружения. После поражения под Харьковом фронт южнее Воронежа оказался практически открыт. Ключ к Кавказу, город Ростов-на-Дону, который в ноябре 1941 удалось отстоять с таким трудом, советскими войсками был потерян.

После Харьковской катастрофы Красной Армии в мае 1942 года Гитлер вмешался в стратегическое планирование, приказав группе армий «Юг» разделиться на две. Группа армий «А» должна была продолжить наступление на Северный Кавказ. Группа армий «Б», включающая 6-ю армию Фридриха Паулюса и 4-ю танковую армию Г. Гота, должна была двигаться на восток по направлению к Волге и Сталинграду.

Овладение Сталинградом было очень важным для Гитлера по нескольким причинам. Это был крупный индустриальный город на берегу Волги, по которой и вдоль которой пролегалли стратегически важные транспортные маршруты, соединявшие Центр России с Южными регионами СССР, в том числе, с Кавказом и Закавказьем. Таким образом, захват Сталинграда позволил бы гитлеровцам перерезать жизненно необходимые для СССР водные и сухопутные коммуникации, надёжно прикрыть левый фланг наступающих на Кавказ немецких войск и создать серьёзные проблемы со снабжением противостоявшим им частям Красной Армии. Наконец, сам факт, что город носил имя Сталина — главного врага Гитлера — делал захват города выигрышным идеологическим и пропагандистским ходом.

Всем крупнейшим операциям вермахта обычно давался цветовой код: Fall Rot (красный вариант) — операция по захвату Франции, Fall Gelb (жёлтый вариант) — операция по захвату Бельгии и Нидерландов, Fall Grün (зелёный вариант) Чехословакии и т.д. Летнему наступлению вермахта в СССР было присвоено кодовое название «Фалль Блау» («Fall Blau») — синий вариант.

Операция «синий вариант» началась наступлением группы армий «Юг» на войска Брянского фронта севернее и войска Юго-Западного фронта южнее Воронежа. В ней участвовали 6-я и 17-я армии вермахта, 1-я и 4-я танковые армии. Стоит отметить, что несмотря на двухмесячный перерыв в активных боевых действиях, для войск Брянского фронта результат оказался не менее катастрофичным, чем для потрёпанных майскими боями войск Юго-Западного. В первый же день операции оба советских фронта были прорваны на десятки километров вглубь, и немцы устремились к Дону. Советские войска могли противопоставить только слабое сопротивление в громадных пустынных степях, а потом и вовсе стали стекаться на восток в полнейшем беспорядке.

Завершились полным провалом и попытки заново сформировать оборону, когда немецкие подразделения вышли на советские оборонительные позиции с фланга. В середине июля несколько дивизий Красной Армии попали в котёл на юге Воронежской области, в районе города Миллерово (север Ростовской области).

Одним из немаловажных факторов, сорвавших планы немцев, стал провал наступательной операции на Воронеж. Без труда захватив правобережную часть города, противник не смог развить успех, и линия фронта выровнялась по реке Воронеж. Левый берег остался за советскими войсками, и неоднократные попытки немцев выбить Красную Армию с левого берега не увенчались успехом. У немецких войск иссякли ресурсы для продолжения наступательных действий, и бои за Воронеж перешли в позиционную фазу. В связи с тем, что основные силы германской армии были направлены на Сталинград, наступление на Воронеж было остановлено, наиболее боеспособные части с фронта сняты и переданы в 6-ю армию Паулюс. Впоследствии этот фактор сыграл немаловажную роль в разгроме немецких войск под Сталинградом.

После взятия Ростова-на-Дону, Гитлер передал 4-ю танковую армию из группы А (наступавшей на Кавказ) в группу «Б», нацеленную на восток к Волге и Сталинграду.

Первоначальное наступление 6-й армии было настолько успешным, что Гитлер вмешался вновь, приказав 4-й танковой армии присоединиться к группе армий «Юг» (А). В результате этого образовалась огромная «пробка», когда 4-й и 6-й армиям потребовалось в зоне действий несколько дорог. Обе армии намертво застряли, причём задержка оказалась довольно долгой и замедлила наступление немцев на одну неделю. С замедленным наступлением Гитлер поменял своё решение и переназначил цель 4-й танковой армии обратно на Кавказ.

Поддержку армии оказывал **4-й воздушный флот** (командующий генерал-полковник **Вольфрам фон Рихтгофен**), в котором было до 1200 самолётов (истребительная авиация, нацеленная на Сталинград, в начальной стадии боёв за этот город насчитывала около 120 самолётов-истребителей).

12 июля был создан **Сталинградский фронт**, командующий — маршал **Тимошенко**, с 23 июля — генерал-лейтенант **Гордов**. В его состав вошли выдвинутые из резерва **62-я армия** под командованием генерал-майора **Колпакчи**, **63**, **64-е** армии, также 21, 28, 38, 57-я общевойсковые и 8-я воздушная армии бывшего Юго-Западного фронта, а с 30 июля — 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Сталинградский фронт получил задачу, обороняясь в полосе шириной 530 км (по реке Дон от Бабки 250 км северо-западнее города Серафимовича до Клетской и далее по линии Клетская, Суровикино, Суворовский, Верхнекурмоярская), остановить дальнейшее продвижение противника и не допустить его выхода к Волге. К 17 июля Сталинградский фронт имел в своем составе 12 дивизий (всего 160 тыс. человек), 2200 орудий и миномётов, около 400 танков и свыше 450 самолётов. Кроме того, в его полосе действовали 150—200 бомбардировщиков дальней авиации и до 60 истребителей 102-й авиационной дивизии ПВО (полковник

И. И. Красноюрченко). Таким образом, к началу Сталинградской битвы противник имел превосходство над советскими войсками в танках и артиллерии — в 1,3 и в самолётах — более чем в 2 раза, а в людях уступал в 2 раза.

Победа советских войск над немецко-фашистскими войсками под Сталинградом — одна из наиболее славных страниц летописи Великой Отечественной войны. 200 дней и ночей — с 17 июля 1942 года до 2 февраля 1943 года - продолжалась Сталинградская битва при непрерывно возрастающем напряжении сил обеих сторон. Сталинградская битва – решающее сражение всей Второй мировой войны, в котором советские войска одержали крупнейшую победу. Эта битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Закончилось победное наступление немецко-фашистских войск и началось их изгнание с территории Советского Союза.

Сталинградская битва по продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших людей и боевой техники превзошла на тот момент все сражения мировой истории. Она развернулась на огромной территории в 100 тысяч квадратных километров. На отдельных этапах с обеих сторон в ней участвовало свыше 2 миллионов человек, до 2 тысяч танков, более 2 тысяч самолетов, до 26 тысяч орудий. По результатам эта битва также превзошла все предшествовавшие. Под Сталинградом советские войска разгромили пять армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую. Немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными, плененными более 800 тысяч солдат и офицеров, а также большое количество боевой техники, оружия и снаряжения.

Сотни тысяч советских воинов проявили беспримерный героизм и высокое воинское мастерство. 55 соединений и частей, отличившихся в битве, были награждены орденами, 179 — преобразованы в гвардейские, 26 — получили почётные наименования. Около 100 воинов получили звание Героя Советского Союза. 22 декабря 1942 была учреждена медаль "За оборону Сталинграда" (ею было награждено свыше 707 тыс. участников С. б.), а впоследствии Сталинграду было присвоено почётное звание города-героя. Победа под Сталинградом была достигнута благодаря превосходству советского общественного и государственного строя, прочной дружбе народов СССР, мощной экономической базе Советских Вооруженных Сил, сплочённости советского народа вокруг Коммунистической партии, которая организовала усилия народа и Вооруженных Сил и направила их на разгром врага. Сталинград стал символом стойкости, мужества и героизма советских людей в борьбе за свободу и независимость социалистической Родины.

Литература

1. Уткин А. «Вторая мировая война». — М. 2003.
2. Советская историческая энциклопедия. М.: Изд-во «Сов. энциклопедия», 1987.
3. Чуянов А.С. Сталинградский дневник (1941-1943 г.г.). Н-Волжское издание, 1979.
4. Сталинградская битва : Хроника, факты, люди : В 2-х т. / В. А. Жилин, В. А. Греджев, О. В. Саксонов и др., Кн.1. — М. : ОЛМА-пресс, 2002. — 911 с.
5. Осипова, Г. Ф. «Поклон земле, суровой и прекрасной!» : 65 лет со дня начала Сталинградской битвы (17 июля 1942 – 2 февраля 1943) / Г. Ф. Осипова // Читаем, учимся,

играем : журнал-сборник сценариев для библиотек и школ. Вып. 5 / отв. ред. С. Петрова. — М., 2007. — С. 37-44.

6. Сурмина, И. О. Сталинградская битва / И. О. Сурмина // И. О. Сурмина, Н. И. Шильнова. Открытые уроки истории России : 9-11 классы. — Ростов н/Д, 2008. — С. 72-78.

УДК 947.084.8

Лобков Ю. Л.

*Курский государственный университет
psychology@kursksu.ru*

Роль духовно-нравственной основы взаимоотношений советских воинов в победоносном завершении Великой Отечественной войны

Близится семидесятая годовщина великой Победы, которую будет отмечать наша страна и всё прогрессивное человечество, чтобы ещё раз вспомнить и отдать почести всем тем, кто ценой нечеловеческих усилий, ценой своей жизни сломали безжалостную, бесчеловечную машину смерти гитлеровской Германии и позволили создать мир на нашем континенте.

О Второй мировой войне много написано, снято, рассказано. Всё это вместе взятое позволяет всем нам, живущим в данной реальности, ценить и преклоняться перед подвигом наших дедов и прадедов, воспитывать молодое поколение, которое в будущем также обязано всегда помнить о ратном подвиге огромного числа людей и государств, не позволившие фашизму распространиться на Земле.

Когда мы слышим и видим материалы о Великой Отечественной войне, то на первый план всегда выступают героизм, самопожертвование, подвиг солдат и офицеров, добровольцев и мирного населения.

Но есть ещё немало факторов, которые также способствовали прямо или косвенно Великой победе. Например, это реальные каждодневные взаимоотношения бойцов друг с другом, со своими товарищами по ратному делу. Что обсуждали, что волновало, что позволяло в кратчайшие сроки выступать единым монолитным объединением и творить чудеса отваги и стойкости. С этой целью были проанализированы более ста воспоминаний, мемуаров реальных участников боевых действий различных родов войск, громивших гитлеровцев и их приспешников на территориях Советского Союза и стран Европы.

Что утверждает социальная психология, рассматривая особенности взаимодействия и взаимоотношений людей. В методологическом плане «взаимодействие» рассматривается как интеграция элементов коллектива в единое организованное целое на базе достижения коллективных целей [4]. Родовое понятие «взаимодействие», по анализу Н. Н. Обозова, включает в себя три родовых понятия, характеризующих и раскрывающих смысл основного понятия: «взаимоотношение» (нормальное или ненормальное в смысле удовле-

творенности), «взаимопомощь» (как содействие людей друг другу), «взаимопонимание» (понимание людьми друг друга, согласие) [4].

Из этого следует, что взаимодействие не может быть охарактеризовано как чисто механический контакт человека с человеком. Именно это и обуславливает не столько статистический метод исследования актов взаимодействия, сколько их качественный анализ.

Опираясь на теоретическое положение об опосредующем характере межличностных отношений содержательной деятельностью, о влиянии ее на групповое взаимодействие, А. И. Донцов в своей книге «Психология коллектива» особо подчеркивает двойственность опосредования: согласованность в достижении групповой цели выступает лишь как исходная детерминанта эффективности группы, коллектива; другой детерминантой является сугубо социально-психологическая: ощущение состояния спаянности, целостности, «сбитости» группы на основе взаимной зависимости ее членов [2]. Анализируя эту проблему, А. И. Донцов ссылается на А. С. Макаренко, который предлагал считать «идеальным первичным коллективом только такой коллектив, который одновременно ощущает и свое единство, спаянность, крепость и в то же время ощущает, что это не компания друзей, которые договорились, а это явление социального порядка» [3]. В известном смысле организованный коллектив в деятельности решает всегда две цели: достижение результата и самоукрепление, самоорганизацию коллектива на базе результативной деятельности [3].

Здесь обязательно нужно остановиться на таком важном понятии, как «организованность». По мнению А.С.Чернышева, организованность — это способность группы, коллектива сочетать разнообразие мнений и форм инициативного поведения ее участников с единством действия, направленного на достижение общей цели [5].

Всё вышесказанное обнаруживается при знакомстве с материалами боевых событий Великой Отечественной войны. Так, в подавляющем большинстве мемуары реальных участников боевых действий посвящены описанию исторических фактов войны, где в основном, представлены и описаны действия боевых соединений, — и всё подчинено единой цели — бить врага везде, всегда, любыми способами и средствами, ради победы.

А вот интересные факты, где показано, как слаженно и скоординировано осуществлялись совместные действия бойцов во время военных событий Великой Отечественной войны.

Из воспоминаний А. В. Голубева — командира взвода зенитно-пулеметной роты: «...Осмотревшись, я быстро наметил места для установки ДШК и указал их расчетам. Подгонять ребят не требовалось — пулеметы были установлены в считанные минуты, расчеты залегли возле них. Все было готово к открытию огня...», или «...Самых добрых слов заслуживают все номера расчетов. От каждого зависит, будет ли стрелять орудие, будут ли ошибки в работе, точно ли полетят снаряды, окажется ли стрельба эффективной. Расчет должен работать как слаженный механизм, где ошибка одного может повлечь ошибки других или даже сорвать их работу. Но

солдаты расчетов действуют четко, самоотверженно, а потому успешно ведется борьба с воздушными разбойниками...»[1]. Здесь ясно представлена сбалансированная и четко структурированная совместная работа, где действие одного бойца влияют на работу всего боевого расчёта, а это в свою очередь придавало уверенность в выполнении приказа, каким бы он не казался трудным.

Из воспоминаний Ю. Н. Крылова, командира пулеметного расчета: *«...Учтя печальный вчерашний опыт, я теперь уже более продуманно построил свою работу, начав ее с отдачи приказа командирам отделений. В нем я указал порядок продвижения и ведения огня, способы отражения контратак противника, условные сигналы, свое местонахождение. Во всех этих вопросах мне здорово помог разобраться Грушницын. Он учил: нужно постоянно держать в поле зрения картину боя. Помнить, что обстоятельства зачастую вносят существенные изменения в первоначальный замысел. И задача командира — вовремя заметить эти изменения, суметь их быстро оценить и принять затем правильное решение. После такого разговора с Грушницыным я почувствовал себя увереннее. И это, кажется, заметили командиры отделений. Они с особым рвением старались выполнять теперь каждое мое распоряжение, чем также укрепляли мою уверенность...»* [1]. Искусство боя вырабатывалась в каждом боестолкновении с врагом, одновременно оттачивая согласованность совместных действий, что напрямую повышало уверенность в победе.

Из воспоминаний И. С. Коляды, участника Керченско-Феодосийской десантной операции: *«...Схватка в траншее — совершенно особый вид боя. Командир здесь лишен возможности руководить людьми. Трудно и бойцам взаимодействовать друг с другом. Во главу угла здесь ставятся личная инициатива, храбрость и смекалка. Обзор от угла до угла — метров пять-шесть, от стенки до стенки — не более полутора метров. В этом небольшом пространстве идет схватка не на жизнь, а на смерть. Командиру в таких условиях остается одно: драться как солдату»* [1]. Одно из многочисленных свидетельств, где субординация в званиях — дело второстепенное, главное — реальные индивидуальные действия, твои боевые способности и воинский дух, где дело каждого — вклад в общую победу.

Нельзя не сказать об отношении рядовых бойцов и командиров друг к другу. Казалось война — это место, где человек ожесточается, превращается в смертельную машину, но в этих же воспоминаниях часто констатируется уважительное отношение к личности солдата или командира.

Из воспоминаний Е.И. Шахова, командира десантного катера: *«...Сейчас, вспоминая свой первый выход в море, я сам удивляюсь, как четко бывалые катерники все выполняли самостоятельно. Видя мою командирскую неопытность, ни один из них ни словом, ни взглядом не упрекнул меня в этом. Больше того, они очень тонко и тактично обучали меня искусству командовать кораблем...»* [1]. Один из примеров, где хорошо организованный коллектив помогал своему молодому командиру обрести уверенность в командовании боевым катером.

Из воспоминаний артиллериста Л. Ошуркова: «...Командиром бригады был полковник Иван Иванович Килеев. В самые трудные дни непрерывных боев он оставался уравновешенным, выдержанным. Всегда подтянутый, он являл собой образец кадрового офицера, опытного воина. Авторитет Ивана Ивановича в бригаде был непререкаем. Он утвердился после первых боев, когда люди увидели комбрига в деле. ...Конечно, определяющим для авторитета любого командира на фронте было его поведение в бою. Иван Иванович действовал всегда без суеты, без нервозности, хладнокровно оценивал обстановку, принимал решения и спокойно отдавал распоряжения и команды. Во время боя он находился на своем командном пункте или в одном из полков, на наиболее опасном направлении. При виде комбрига люди и сами становились более собранными, уверенными...» [1]. Как четко и грамотно описан портрет реального лидера среди военных, где главный показатель – реальные поступки командира на поле битвы и в часы между боями.

Из воспоминаний А. Г. Русских, члена Военного Совета 31-й армии: «...В одном из сражений старший политрук Смирнов шесть раз водил воинов в атаку. Цель, поставленная командованием, была достигнута. Скромный, сердечный товарищ, смелый и отважный комиссар, Смирнов полюбился бойцам. С ними он делил все трудности наступления. Запомнился такой случай: во время боя к нему подползли два раненых солдата, и он укрыл их в своем маленьком окопчике, из которого вел огонь по противнику, а сам остался на открытой площадке...» [1]. Как это хорошо доказывает, командир не только умеет отдавать приказы, но и проявляет искреннюю заботу о своих солдатах.

Несколько слов нужно сказать о том, как восстанавливались солдаты после боя, если была небольшая передышка. Конечно, всё что предусмотрено уставом – выполнялось, это и приведение себя в должный вид, и питание, и пополнение боеприпасов и пр. Однако действенным фактором снятия психологической напряженности и создание атмосферы покоя всегда выступала солдатская песня. Есть много свидетельств, что если в отделении, взводе, роте были такие таланты, то проблема восстановления боевого духа была отчасти решена.

Из воспоминаний Г. Брок, штурмана экипажа: « ...Любили наши девушки песню. Она была их спутницей по всем фронтовым дорогам. Песня слышалась восточу: в землянках, на аэродроме, в самолетах и на вечерах самодеятельности. Много талантов было в полку: певцы и танцоры, песенники и рассказчики, они скрашивали тяжелые фронтовые будни. Не раз наши девушки выступали в госпиталях, где всегда с нетерпением их ждали раненые бойцы и офицеры. Были у нас и свои поэты. Стихи штурмана Саши Вотинцевой любили все, а некоторые из них были положены на музыку, и девушки с особенной гордостью распевали их...»[1].

Из воспоминаний летчицы Л. Ивановой: «...Веселый характер не изменял Кате даже в самые трудные минуты. Лучшим другом ее была песня. Друзья привыкли, что в короткие минуты отдыха или по дороге на аэродром Катя была неизменным запевалой...»[1].

Из воспоминаний В.Д.Соколова, авиационного механика 27-го истребительного авиаполка: «...В том бою комсомолец Дударев открыл боевой счет. Веселый человек, он никогда не расставался с баяном. И когда сумерки спускались над стенами, гремела и разносилась по украинским просторам задорная голосистая песня...»[1].

Читая строки ветеранов Великой Отечественной войны, невольно начинаешь понимать всю суровость того времени и больше ценить и уважать реальных людей, которые своими руками, преодолевая лишения и боль, творили чудеса героизма и стойкости. А ещё в этих мемуарах содержится великолепный материал для многих гуманитарных дисциплин, которые призваны изучать человека. В частности, для психологии – это кладёзь примеров многих психологических закономерностей, которые уже или будут открыты. Более того эти примеры сейчас как никогда актуальны в свете последних событий, которые происходят в странах, на себе испытывших ужас и геноцид фашизма.

Литература

1. Веб-сайт Военная литература. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/1/wars/20/1941-1945.html>.
2. Донцов А.И. Психология коллектива. – М., 1984.
3. Макаренко А.С. Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. соч. – М., 1980. – Т.5.
4. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – Киев, 1990.
5. Чернышев А.С. Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России (на рубеже XX-XXI в.в.) / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Ю.Л. Лобков, С.Г. Елизаров, Д.В. Беспалов; под общ. ред. А.С. Чернышева; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2010

УДК 159.9

Логвинова М.И., Логвинова Т.И., Дроздов С.В.
ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»
ewredika67@yandex.ru
serega.drozдов2012@yandex.ru

Исторический аспект проблемы патриотизма в свете празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне

Исторический источник патриотизма – веками закреплённое существование самостоятельного государства, формировавшего привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования государств он становится составной частью общественного сознания, отражающим общенациональные моменты в его развитии. Рассматривая процесс развития патриотизма в России, А. Ю. Парашин предлагает выделить несколько исторических этапов [1].

Первый этап (X – XV вв.) – зарождение государства, объединение земель, формирование мировоззрения. В этот период Русь связывает себя

православием, основным идеологическим стержнем патриотизма становится утверждение идеи святой Руси, преодоление междоусобиц, духовно и физически истощавших народ, объединение княжеских земель на основе общей веры.

Второй этап (XVI – XVII вв.) – централизация Руси вокруг Москвы. Его отличает усиление идеи Руси как централизованного государства. Единение на основе общей национальной идеи увеличивает мощь государства, а также одновременно укрепляет патриотическое сознание народа.

Третий этап – существование России в виде империи. Примерные исторические рамки данного периода очерчены реформами Петра I и Октябрьской Революцией 1917 года. В рамках данного периода власть императора превалировала над духовной властью, которая при этом тоже занимала важное место в социально- историческом и политическом процессе. В XIX в. под влиянием нарастания социальных и классовых противоречий складывается новый тип патриотизма (и новое идеологическое течение) – революционно-демократический патриотизм, собственно и способствовавший свержению самодержавия [2].

В дореволюционной России понятие патриотизма связывали, прежде всего, с военной службой. Кадетские корпуса в России начали создаваться в XVIII веке для подготовки молодых людей, прежде всего, к военной и гражданской службе [3].

За годы своего существования в дореволюционный (до 1917 года) период кадетское образование претерпело ряд реформ, связанных с попытками создания стройной системы образования, построенной на единых принципах обучения и воспитания. В процессе реформ компонент военного образования то усиливался, то ослаблялся, но неизменно оставался важной отличительной чертой данного вида образовательных учреждений [4].

По инициативе Петра I в 1701 году была учреждена «Навигационная школа», которая позже стала Морским кадетским корпусом. Первый собственно кадетский корпус в России был учрежден Императрицей Анной Иоанновной в 1731 году (Корпус кадетов шляхетских детей, позже переименованный в Сухопутный шляхетский кадетский корпус). Существовали случаи, когда кадетский корпус преобразовывался в гражданское учебное заведение, например в Санкт-Петербурге Горное училище стало Горным кадетским корпусом, а позже было преобразовано в Горный институт.

Самым элитным военно-учебным заведением Императорской России считался Пажеский Его Императорского Величества корпус. Он был создан еще в царствование Елизаветы Петровны в 1759 году. За свою более чем вековую историю Пажеский корпус воспитал сотни доблестных офицеров, государственных и общественных деятелей.

Помимо кадетских корпусов, развивались так называемые Императорские лицеи. Наиболее прославившийся из них — Императорский Царскосельский лицей, действовавший в Царском Селе с 1811 года, а с 1843 года находившийся в Санкт-Петербурге. В русской истории лицей известен, в первую очередь, как школа, воспитавшая А.С.Пушкина. Лицей был основан по распоряжению

императора Александра I и предназначался для обучения дворянских детей. Программа была ориентирована в первую очередь на подготовку государственных чиновников высших рангов [5].

На четвертом этапе (1917-1991 гг.) ведущим является не национально-гражданственный, а интернационально-социалистический тип патриотизма. На этом этапе Россия осуществляет целый ряд достижений (победа в Великой Отечественной войне, полет первого человека в космос, модернизация хозяйства), связанных с высоким уровнем патриотического сознания в Советском Союзе [2].

В силу формирования и развития новых классовых, политических, идеологических и других признаков в советское время Отечество стало определяться, прежде всего, как социалистическое, отражая при этом появление советской государственной общественной системы. Представители коммунистического движения, говоря о патриотизме, опираются на трактовку В.И. Ленина, который под патриотизмом понимал любовь к Родине, одно из самых глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств.

В ходе Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбе нашего Отечества, народ и армия проявили небывалый по силе патриотизм, который явился основой духовно-нравственного превосходства над фашистской Германией. Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Г.К. Жуков отмечал, что не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину, и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг [6].

В советское время централизованная система патриотического воспитания тесно перекликалась с идеологической составляющей политического режима, а также имела ряд отличий от царской системы. В целом можно выделить следующие системообразующие элементы:

1. воспитание в рамках октябратского – пионерского – комсомольского движений;
2. ДОСААФ СССР;
3. Суворовские и Нахимовские военные училища;
4. молодежные военно-патриотические объединения и клубы.

В 1923-24 гг. в Москве стали возникать первые группы октябрят, в которые принимались дети — ровесники Великой Октябрьской социалистической революции. В этих группах дети готовились к вступлению во Всесоюзную пионерскую организацию имени В. И. Ленина. При вступлении в ряды октябрят детям выдавался нагрудный значок — пятиконечная рубиновая звезда с портретом Ленина в детстве. Символом группы был красный октябрьский флажок. Деятельность октябрят проходила преимущественно в игровой форме и организовывалась учителями и вожатыми. Ежегодно 16-22 апреля проводилась всесоюзная неделя октябрят. Для октябрят издавались всесоюзные и республиканские журналы.

Пионерская организация в СССР была образована решением Всесоюзной конференции комсомола 19 мая 1922 года. Формально приём осуществлялся на добровольной основе. В пионеры, как правило, принимались дети, начиная с 9-летнего возраста (обычно в 3-4 классах советской средней школы), и состояли в ней до 13-14 летнего возраста, когда начинался приём в комсомол. Среди пионеров проводились различные организационные мероприятия: смотры, концерты, спортивные соревнования, походы. Большую популярность приобрела военизированная детская игра «Зарница». В двадцатые-тридцатые годы пионеры обучали неграмотных, помогали взрослым организовывать детские дома, собирали средства в помощь рабочим зарубежных стран.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ), также известный как Комсомол (Коммунистический союз молодежи) — политическая молодёжная организация, созданная 29 октября 1918 года и работавшая под руководством Коммунистической партии. Через шестьдесят лет после основания организации, к 1977 году, в комсомоле состояло свыше 36 миллионов граждан СССР в возрасте 14-28 лет. Первоначально в ВЛКСМ принимались в основном дети рабочих и беднейших крестьян. В дальнейшем социальная база ВЛКСМ постепенно расширялась, и в 60-х-80-х года XX века в ВЛКСМ принимались практически все учащиеся общеобразовательных школ [5].

23 января 1927 года было создано Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). В кружках военных знаний население овладевало стрелковым оружием, изучало ручную гранату, основы тактики. В кружках военно-технической направленности велось изучение артиллерийского, пулеметного вооружения, устройства танка, телеграфного аппарата, бронемшины, средств защиты от химического оружия. Успешно работали военно-морские клубы.

После войны, в 1948-1951 годы, существовали ДОСАРМ, ДОСАВ, ДОСФЛОТ, выросшие из ОСОАВИАХИМа. 20 августа 1951 года они объединились во Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, больше знакомое нам под сокращенным названием ДОСААФ.

Система патриотического воспитания СССР включала также суворовские и нахимовские военные училища. В суворовские военные училища принимали мальчиков с 10-летнего возраста со сроком обучения 7 лет. При училищах организовывались младшие и старшие приготовительные классы с годичным сроком обучения в каждом классе. В приготовительные классы принимали детей в возрасте от 8 до 10 лет [7].

С конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. патриотическое сознание в России приобрело неустойчивый, аморфный, неопределенный характер.

Исследования специфики патриотизма приобрели особую актуальность для современного российского общества, которое оказалось вовлечено в процессы глобализации и во многом претерпевает системный кризис, ставший источником изменений, в том числе смены способов связи гражданина и Отечества. Порой на чувствах патриотизма осуществляются политические

спекуляции и разжигается социальная вражда. Деление на «патриотов» и «непатриотов», борьба между ними выступают одновременно и фактором, и результатом обострения социальных конфликтов. Все это – один из аспектов кризиса патриотизма.

Патриотизм, развитию которого раньше посвящали много усилий, постепенно превратился из необходимого элемента воспитания подрастающих поколений во что-то лишнее и несовременное. Развал старой системы воспитания привел к тому, что, не усвоив ценность патриотизма, молодое поколение формировалось на ценностях крайнего индивидуализма и эгоизма.

Литература

1. Парашин А. Ю. Патриотизм: историко-социологический анализ: автореф. ... канд. социол. наук. – М., 2007.
2. Кошлаков Д. М. Состояние патриотизма в молодёжной среде. – Режим доступа: <http://www.nirsi.ru/100>, (дата обращения: 02.04.2015).
3. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе / Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.
4. Смирнов С. Педагогические условия использования символики в воспитании патриотических чувств учащихся кадетского корпуса. – Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/28/15/2>, (дата обращения: 03.04.2015).
5. Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодёжи. – Режим доступа: <http://www.nirsi.ru/100>, (дата обращения: 01.04.2015).
6. Жуков Г.К. Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории. Полководцы. М.: Роман-газета, 1994. № 18. – С. 101.
7. Баранов А. В. Роль военно-патриотических клубов в духовно-нравственном воспитании молодежи // Среднее профессиональное образование: Журнал. – 2011. – № 2. – С. 28.

УДК 378.183

Малеева Г. М., Мамаева Г. Г.

*Омский государственный технический университет
gmaleeva@mail.ru, melissa07@list.ru*

Волонтерская деятельность в системе патриотического воспитания студенческой молодежи

Согласно официальным документам, принятым в Российской Федерации, и устоявшемуся научному определению, система патриотического воспитания – это совокупность субъектов и объектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и массовой просветительской деятельности, а также комплекс целенаправленно организуемых мероприятий по формированию патриотических чувств и патриотического сознания граждан Российской Федерации [1].

Актуальность воспитания патриотизма среди студенческой молодежи обусловлена высоким уровнем ее интеллектуального потенциала и ее предназначением в будущем к занятию высококвалифицированным трудом в различных отраслях производства, науки, техники, управления, культуры. Студенты это тот социальный слой общества, который, прежде всего, должен

стать объектом патриотического воспитания в процессе обучения и приобретения профессии в Вузе.

Целью патриотического воспитания является формирование высокой социальной активности студентов, гражданской ответственности, воспитание граждан, обладающих позитивными ценностями и качествами, способных проявить их в созидательном процессе в интересах Отечества, укрепления государства, обеспечения его жизненно важных интересов и устойчивого развития.

Одним из методов, с помощью которого каждый человек может участвовать в улучшении социальной среды и качества жизни, стало волонтерство. Этим понятием в мировой практике принято обозначать добровольное участие граждан в общественной жизни (здесь и далее предполагается использование слов «волонтерство» и «добровольчество» как синонимов).

Сибирь изначально отличается от других регионов России пестрым этническим составом, что обусловило высокий уровень межнациональной толерантности. Здесь нет необходимости акцентировать внимание на национальном аспекте патриотического воспитания, но в современных условиях обостряется потребность в усилении историко-патриотического направления работы: распространению знаний об истории и традициях разных народов России и об общей истории и культуре страны.

Общеизвестным является факт, что радикальные общественные изменения, отказ от советских ценностей и роспуск пионерской и комсомольской организаций в России 90-х привели к огромному разочарованию и резкому снижению патриотизма среди молодежи. В этих условиях внеучебная работа со студентами позволяет привить уважительное отношение к своему Отечеству, его истории и через добровольчество восстановить связь поколений. Объектами волонтерской работы становятся социально уязвимые группы населения: пенсионеры, ветераны войны и труда, участники боевых действий, миротворцы, сироты, инвалиды.

В Омском государственном техническом университете (далее ОмГТУ), на кафедре Социологии, социальной работы и политологии по инициативе студентов в 1998 году был создан студенческий отряд «Волонтер». За годы существования в нём сменилось восемь поколений студентов, получивших первые навыки активного участия в санации социальных недугов.

Отряд ведёт работу по двум направлениям, чему соответствует деление на две секции «Забота», ориентируемая на сотрудничество с ветеранами, и «Тепло», ориентируемая на детей, находящихся в трудной ситуации по преобладанию воспитанников интернатов или клиентов социальных центров.

С 2008 года отряд стал заниматься поисковой работой. Были выявлены и проинтервьюированы сироты войны одного из районов города. Далеко не все пожилые люди отважились на прямой контакт со студентами, поскольку испытывали недоверие, сталкивались ранее с неуважительным отношением молодого поколения и даже мошенничеством. При содействии общественной

организации «Сироты войны» волонтеры встретились с 250 сиротами войны (в списках значилось 450 человек).

На протяжении восьми месяцев студенты-волонтеры собирали материал. Многие из них впервые увидели фронтовые треугольники, похоронки, ветхие фотографии довоенных лет и военного времени. Они соприкоснулись не просто с историей своей страны, а с огромным, пронзительным детским горем, что, безусловно, привело их к изменению восприятия событий Великой Отечественной войны и переоценке отношения к старшему поколению.

В ходе изучения биографий респондентов не было выявлено ни одного ребёнка, брошенного оставшимися в живых родственниками или просто сибирскими женщинами, принявших их в свои семьи. Получив такую информацию, студенты во многом пересмотрели свои жизненные установки, отношение к семье, цене жизни.

По результатам поисковой работы была издана книга «Война лишила их отцов» [2]. С того времени традицией волонтерского отряда стало чествование 9 Мая ветеранов цветами на улицах города.

Следующее поколение студентов-волонтеров работало над книгой «Во имя интересов России» [3], которая вышла в издательстве ОмГТУ в 2012 году. Цель этого поискового проекта — отразить преемственность поколений российского воинства. Были собраны факты из боевой биографии выпускников и студентов ОмГТУ, выполнявших интернациональный долг и отстаивавших конституционный порядок в РФ.

Поиск политеховцев, участвовавших в боевых действиях в конце XXв. — начало XXIV., оказался непростым: в системе Отдела кадров университета не предусмотрено такого учёта. Студенты изучали заявления в Приёмную комиссию, искали через ветеранские организации. Многие участники боевых действий отказывались говорить о войне, поскольку все они пережили психологические потрясения и, столкнувшись с искажением их роли в тех исторических событиях, ссылались на то, что они «просто выполняли долг, делали мужскую работу». Тем не менее искреннее желание студентов знать правду о событиях, в которых эти воины выполняли роль миротворцев, защищали интересы Отечества, «растопили лед недоверия». Общение с молодыми ветеранами боевых действий изменило восприятие и понимание роли России в современной мировой истории, истинного смысла патриотизма.

Логическим продолжением этой работы стало составление списков павших в семьях студентов специальности «Социальная работа» и сбор материалов о подвигах танкистов, тружеников тыла и жертвованиях народа на строительство бронетанковой техники в годы Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что затраты времени на поисковую работу не привели к снижению успеваемости студентов-волонтеров, скорее наоборот. Под давлением исторической памяти, близкого контакта с чужим непомерным горем повысилась их самодисциплина и ответственность за взятые обязательства.

Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что студенты причастны к сохранению страниц отечественной истории. Они знают о цене Великой Победы 1945, потерях афганской и чеченской войн и способны дать правильную оценку происходящим в современном мире событиям, видеть их влияние на судьбу своего народа. Развитие волонтерской деятельности повышает уровень интереса к изучению российской истории, способствует росту активности молодежи по пресечению и противодействию попыткам ее фальсификации.

Литература

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». URL: [//www.archives.ru/programs/patriot_2015.shtml](http://www.archives.ru/programs/patriot_2015.shtml)
2. Война лишила их отцов: книга, посвященная судьбам сирот Великой Отечественной войны / авторы составители: О. П. Кузнецова, Н.П. Салохин, Н.Н. Салохина, Г.М. Малеева, А.С. Мокшина, Н.ш. Муротова, А.М. Хохлова – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010.- 208 с.
3. Во имя интересов России /(Н.Н. Салохина и др.).- Омск: ОмГТУ, 2012. – 132 с.
4. Студенческая школа добрых дел- школа волонтерства : матер. форума студенческой школы волонтерства / Отв. редактор Л.А. Кудринская. - Омск: Изд-во «ЗОЛОТОЙ ТИРАЖ», 2014.- 156 с.

УДК 94

Масляков В. А.

*Учебный военный центр института
военно-технического образования при*

*Омском государственном техническом университете
maslyakov.1969@mail.ru*

Вклад партизанского движения в освобождение народов от фашизма в годы Великой Отечественной войны

С первых дней оккупации территорий СССР в оккупационных зонах начали действовать партизанские отряды. Особую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков сыграло партизанское движение в Белоруссии. Большинство партизанских отрядов представляли собой подразделения из сотрудников НКВД, бойцов и офицеров Красной Армии. Со временем эти отряды разрастались до размеров соединений в 1000 бойцов. Огромную роль в народно-освободительной борьбе играли разведывательно-диверсионные отряды.

Рассматривая боевое взаимодействие партизанских отрядов с частями Красной Армии с целью освобождения Русской земли от немецкофашистских оккупантов, следует выделить несколько периодов, протекавших на территории Белоруссии.

Начальный период (июль 1941 г. – март 1942г.). К 25 июля 1941 г. на территории Белоруссии действовало 118 отрядов и партизанских групп, общей численностью более 2500 человек. В данный период, к январю 1942 г., партизаны уничтожили около 9 тысяч солдат и офицеров противника, провели

ряд диверсий на железной дороге, в результате которых были уничтожены сотни вагонов с боеприпасами, техникой и живой силой противника, было уничтожено 42 железнодорожных и более 100 шоссе мостов. В 1941 г. Карательные войска вермахта провели ряд операций против партизанских отрядов, многие партизанские отряды понесли существенные потери. Особенности этого периода можно назвать – отсутствие опыта ведения партизанской войны, разобщенность партизанских отрядов, отсутствие единого руководящего центра.

Второй период (март 1942 г. – конец сентября 1942 г.). В результате наступления Килининского фронта и 4-й Армии и успешных действий партизанских отрядов между Вележем и Усвятами образовался 40-километровый "пролом", так называемые «Суражские ворота», просуществовавший до конца сентября 1942 г. За это время партизаны переправили на «Большую землю» более 35 тысяч человек, из них более 20 тысяч – для службы в Красной Армии. На оккупированную территорию перешли десятки советских диверсионных групп и партизанских отрядов. 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования Красной Армии был создан Центральный штаб партизанского движения во главе с Первым секретарем ЦК КП(б) Б. П. К. Пономаренко, а в сентябре 1942 г. – его территориальный отдел, Белорусский штаб партизанского движения, начальником которого стал П. З. Калинин.

Третий период (сентябрь 1942 г. – июнь 1944 г.). Период, когда действия партизанских отрядов приобрели направленный характер – оказание помощи Красной Армии. Всего на оккупированной территории Белоруссии героически сражались 374 тысячи партизан, действовали 1255 партизанских отрядов, из них 258 самостоятельно, остальные были объединены в 213 бригад. Почти все бригады имели радиостанции и поддерживали регулярную радиосвязь с Центром.

В 1943 году партизанская борьба в Белоруссии приобрела большой размах, велась активно, организованно, целенаправленно. Действия партизанских отрядов согласовывались с действиями Красной Армии. Основные удары наносились по коммуникациям противника, а именно – по железной дороге. Грандиозной по масштабу стала операция под названием «Рельсовая война» — одновременный удар партизанских отрядов по железнодорожным коммуникациям. До конца 1943 г. партизаны удерживали и контролировали около 60% территории Белоруссии.

Четвертый период – период участия партизанских отрядов в операции «Багратион» (30 июня 1944 г. – 16 июля 1944 г.). Летом 1944 года Советское командование готовило новое масштабное наступление с целью выйти к западным границам СССР. На время основным оружием партизан стали пилы и топоры. В обстановке строжайшей секретности на болотах прокладывались гати, по ним должна была наступать тяжелая советская техника. Можно сказать, что в операции "Багратион" участвовал еще один фронт, пятый – партизанский. К лету 1944 года в Белоруссии действовало 143 тысячи партизан, входивших в состав 150 бригад и 49 отдельных отрядов, это была сила,

сопоставимая с двумя полноценными армиями. Советское Верховное Главнокомандование через Белорусский штаб партизанского движения определило им конкретные задачи: развернуть активные боевые действия в тылу врага, нарушать его коммуникации и связь, уничтожать немецкие штабы, выводить из строя живую силу и боевую технику противника, осуществлять в интересах наступающих фронтов разведку, захватывать и удерживать выгодные рубежи и плацдармы на реках до подхода советских войск, оказывать частям Красной Армии поддержку при освобождении городов, железнодорожных узлов и станций, организовывать охрану населенных пунктов, срывать вывоз советских людей в Германию, не давать гитлеровцам при отступлении взрывать промышленные предприятия и мосты. В ночь на 20 июня 1944 г. партизаны нанесли массированный удар по основным железнодорожным коммуникациям противника, взорвали около 40 тысяч рельсов, 8 железнодорожных мостов. Партизаны перерезали пути отступления врагу, захватывали и удерживали до подхода Красной Армии мосты, переправы, плацдармы, самостоятельно освободили более 20 районных центров. Совместно с частями Красной Армии участвовали в освобождении Борисова, Минска, Вилейки, Докшиц, Ивацевичей, Кличева, Слуцка, Лиды, Логойска, Смолевичей, Осиповичей, Пинска, Плещениц, Столбцов, Червения и других населенных пунктов.

Боевые действия в тылу противника развернулись на огромной территории – 350 километров по фронту и 550 километров в глубину, практически на всей территории Белоруссии. Маршал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях отмечал, что четкая централизация руководства партизанской борьбы во всех звеньях – от тактического до оперативно-стратегического – в период наступательной операции «Багратион» привела к тому, что партизаны Белоруссии в невиданных масштабах парализовали «вражеский тыл в самый ответственный момент» [1].

Всего в ходе боевого взаимодействия с частями Красной Армии в данный период партизаны Белоруссии уничтожили 15 тысяч, взяли в плен более 17 тысяч гитлеровских солдат и офицеров. В ходе операции "Багратион" Советская Армия заняла территорию всей Белоруссии, большей части Литвы, часть территории Польши, вплотную приблизилась к границе Германии. Советские войска продвинулись на 300 -500 километров. Вооруженные силы Германии понесли большие потери в живой силе – 289 тысяч убитыми и пленными, 110 тысяч ранеными.

16 июля 1944 года бойцы партизанских отрядов прошли маршем по улицам освобожденного Минска. По сути это был Всесоюзный партизанский парад Победы.

Литература

1. Жуков Г. К., Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков – Москва: Агентства печати Новости, 1970 – 561, — 572 с.

2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. Том 3. / под ред. А. Т. Кузьмин. – Минск: Беларусь, 1985. – 236, 293 – 329 с.

Этнокультурный компонент как основа патриотического воспитания студентов-дизайнеров

Патриотическое воспитание подрастающего поколения во все времена являлось неотъемлемой частью жизни народа, радующегося о сомоидентификации, независимости, территориальной целостности и самосохранении. В официальных словарях значение слова “*патриот*” раскрывается через термины, имеющие очень яркую эмоциональную окраску такие как *жертва, подвиг, горячая любовь*. Подобные проявления предполагают и наличие не менее острой ситуации, в традиционном понимании связанной с нападением врага, войной, борьбой народа. Патриотизм — это духовное оружие, без которого и против которого военные технологии бессильны.

Для современной России патриотическое воспитание молодежи ,безусловно сохраняет свою актуальность. Ещё в начале XX в. П.А.Сорокин предупреждал: « ... в условиях транзитивных периодов возникает ценностная неопределённость и связанный с ними всплеск социальных рисков. Нарушаются механизмы социального контроля, ибо происходит дезинтеграция моральных и правовых устоев, которые управляют поведением индивидов и социальных групп... А при отсутствии общепризнанных ценностей возрастает и субъективный фактор рисков: люди превращаются в существа, управляемые главным образом рефлексам и бессознательными регуляторами: своими страстями и вождением» [1]. Мы живем в чрезвычайно сложное время, когда войны из явных переходят в состояние скрытых. В ход идет не огнестрельное или холодное, а так называемое идеологическое оружие. Агрессии подвергаются национальная культура, национальное самосознание, мировоззрение человека. Опасность кроется в общемировых процессах, таких как глобализм, направленных на достижение экономического благополучия, но при этом нивелирующих понятия “*Родина*”, “*отчизна*” утверждением интернациональной культуры, где за внешней привлекательностью зачастую кроется бездуховность и псевдогуманизм. Наглядным примером неоднозначного явления современности служат информационные технологии, их порождение – Интернет. Современное Интернет-пространство это отсутствие границ и расстояний не только в географическом и культурном смысле, но и в нравственных категориях, в понятиях добра и зла, своего и чужого. Ежедневно каждый из нас подвергается нападению, от которого не защитят наши доблестные войска, вооруженные по последнему слову науки и техники. Сегодня защита требуется не столько географической России, сколько нашей внутренней родине, ее образу в нашей душе.

Образ родины – это незыблемый стержень мировоззрения человека, конкретизирующийся в отношении к земле и людям, родителям и детям, в понимании труда и долга, это нравственный закон, каждодневно утверждающий созидание жизни, это духовное содержание, наполняющее человека радостью принадлежности к чему-то большему, чем он сам, родному, сотворяющему смысл его существования.

Поэтому, говоря о патриотическом воспитании, важным моментом представляется правильное понимание содержания и конечной цели этой деятельности. В связи с этим хочется отметить главное: посягательствам на нравственные и духовные устои народа мы должны противопоставить формирование нравственных и духовных барьеров, той силы, которая поможет каждому совершать свой маленький каждодневный подвиг. «Воспитательные традиции в России всегда связывались с формированием у юношества чувства любви к родительскому дому и близким людям, к малой родине, к своему Отечеству, стремления собственным трудом преумножить его достоинство и благополучие. В наши дни в задачи образования «входят укоренение в сознании молодого поколения священных понятий, определяющих духовную жизнь нации: родина, семья, родной язык, родная природа, народ, его история, вера, духовная культура в целом. Все это – фундамент становления личности... Чем выше духовное начало национального, чем глубже осознание внутренней сущности и исторической роли своего народа, тем ярче личность человека», — отмечает Л. Г. Набиуллин.

Основная задача нашей школы – воспитание духовной, творческой личности, формирование человека, готового служить Родине верой и правдой. Национальные приоритеты как инструмент конкурентоспособности на мировом рынке и региональные приоритеты как возможность наиболее полно соответствовать потребностям региона. Эти идеи находят все более широкое воплощение в процессе профессиональной подготовки дизайнеров в Тюменском государственном нефтегазовом университете. При этом особое значение приобретает формирование ценностных установок и социальной ответственности будущих представителей профессии, общая идеологическая ориентация студентов на сохранение традиционной культуры.

Дизайнер сегодня это специалист, содействующий повышению качества жизни людей и совершенствованию социально-культурных отношений между ними во всех сферах жизнедеятельности, активно действующий в современной социокультурной ситуации с позиций культуросообразности человеческого бытия. Возникнув первоначально как «интернациональный стиль», дизайн сегодня демонстрирует готовность к интеграции в национальный культурный комплекс на позиции ретранслятора не только материальных, но и, самое главное, духовных ценностей, участвуя в решении актуальнейших проблем сохранения национальной и этнокультурной идентичности среды, обеспечивающей полноценное и всестороннее развитие личности, сбережения и актуализации национальной традиции. «Дизайн из инструмента технической эстетики промышленного проектирования, призванного осуществлять связь между производством и потреблением, перерастает в культурную универсалию

постмодернистской эпохи как средство, обеспечивающее ценностный ресурс культуротворческого поведения человека, выражение и предметную реализацию общественного идеала — обеспечение условий свободной самореализации целостного человека» [2].

Будущему специалисту необходимо осознать свою встроенность в общекультурный процесс, обладать профессиональной ответственностью, а, значит, уметь выстраивать работу по принципу диалога, обеспечивая тем самым стабильный контакт различных знаний, культур и традиций. Подготовка дизайнеров в нефтегазовом университете ориентирована на отношение к культурному наследию с позиций ретрансляции не только материальных, но и духовных ценностей. Предметом изучения студентов является традиционное искусство региона, материальная и духовная культура коренных народов севера и русских-сибиряков, сосуществование и взаимовлияние культур. Особый интерес вызывают традиции, связанные с отношением человека к природе, являющиеся основой жизнедеятельности представителей традиционных этнических культур. Непревзойденно трепетное, бережное отношение к природе, ставшее основой предметосозидания, предметопользования и землепользования, искусства жизни, воплотившееся в народном творчестве, — это национальная традиция, которую мы не должны утратить в процессе воспитания молодежи. В процессе сопереживания родной земле рождается любовь к отчизне.

Таким образом, особыми приоритетами современного дизайн-образования являются приобщение будущих специалистов к национальным духовным ценностям, общая экологическая и культуротворческая направленность обучения, формирующая любовь к родине и упрочивающая межпоколенные и межэтнические связи, помогающая противостоять разрушительному воздействию чуждых идеологий. Это позволит дизайнеру решать задачи интерпретации и трансляции национальных и этнокультурных ценностей на высоком профессиональном уровне, эффективно и творчески осуществлять профессиональную деятельность в условиях полиэтнического социума на основе межкультурного диалога, способствует формированию ценностно-смысловых ориентиров замысла как основы дизайнерского решения, которые интегрируют в концепте дизайн-проекта идеи национальной идентичности и патриотизма, выражают социальную ответственность дизайнера за результаты своего труда.

Литература

1. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. — М.: 1993. — с.351
2. Чижиков В.В. Дизайн и культура. Монография. — М.: МГУКИ, 2006.

Военно-тактические аспекты проведения операции «Багратион»

В этом году исполняется 71 год со времени проведения Красной Армией одной из крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны – операции «Багратион». В ходе неё Красная Армия не только освободила народ Белоруссии от оккупации, но и значительно подорвав силы врага, приблизила крах фашизма – нашу Победу.

Белорусская наступательная операция «Багратион», проведенная летом 1944 года, считается наиболее эффективной и успешной операцией советских войск за все время Великой Отечественной войны. Действительно, за три недели операции, с 23 июня по середину июля, войсками четырех советских фронтов (1-й Прибалтийский, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские) была фактически полностью уничтожена немецкая группа армий «Центр», противник потерял около полумиллиона солдат и офицеров, причем большей частью убитыми и пленными. Советские войска вышли к государственной границе 1941 года, готовясь перенести боевые действия на территорию Польши [1, с.34].

Военно-географическая характеристика района операций: действия войск на белорусском стратегическом направлении в июне-июле 1944 года развернулись в обширном районе, границами которого можно принять: на севере — условную линию Невель, Двинск (Даугавпилс), Шауляй; на юге — линию Гомель, Мозырь, река Припять, Брест; на востоке — линию Невель, Смоленск, Гомель; на западе — Шауляй, Каунас, Белосток, Брест. Эта полоса местности, простирающаяся с востока на запад на 450–550 км и с севера на юг на 400–450 км, охватывала в основном территорию Белорусской ССР и значительную часть Литовской ССР.

Военно-стратегическое значение указанного района обуславливается прежде всего тем, что через него проходят основные пути со стороны Москвы и Смоленска к важнейшим промышленным и политико-административным центрам Польши и Германии — Варшаве и Берлину и к продовольственным базам Германии — Восточной Пруссии и Померании, захват которых должен был оказать исключительно большое влияние на исход войны.

Обеспечение операции: войска фронта получили из резерва Главного командования три артиллерийские дивизии прорыва, одну пушечную дивизию, одну дивизию гвардейских минометов и пять отдельных дивизионов особой и большой мощности. Общее количество артиллерии фронта (вместе с 82- и 120-мм минометами) достигало 5752 ствола. Кроме того, в гвардейских минометных частях насчитывалось до 680 установок. Обеспеченность боеприпасами в войсках составляла от 2,5 до 4 боекомплектов [2, с.68].

Из танковых войск в составе фронта имелось: в эшелоне прорыва — пять отдельных танковых бригад, шесть отдельных танковых полков, девятнадцать полков и девять дивизионов самоходной артиллерии, что составляло 392 танка и 486 самоходных орудий.

В эшелоне развития прорыва находились два отдельных корпуса (танковый и механизированный) и танковая армия в составе двух танковых корпусов с общим количеством 766 танков и 223 самоходных орудия. Общее количество танков и самоходных орудий во фронте составляло 1867 единиц. Обеспеченность горючим была от 2 до 3 заправок [3, с.9].

Управление: в период подготовки операции были детально разработаны все мероприятия по организации управления и связи. Были подготовлены узлы связи всех штабов, оборудованы командно-наблюдательные пункты, разработаны и разосланы в войска переговорные таблицы; таблицы радиосигналов, кодировка частей и кодированные карты. На этом этапе, как и в дальнейшем, в управлении войсками широко применялось личное общение командующего фронтом с командующими армиями и командирами корпусов и дивизий, а также выезды в войска офицеров штабов фронта и армий.

Командный пункт фронта находился в районе Горбатовщина в лесу, в 19 км от линии фронта. Наблюдательный пункт командующего фронтом был оборудован в районе высоты 222, южнее Верба. Кроме того, офицеры оперативного управления находились на наблюдательных пунктах, подготовленных в районе боевых порядков дивизий первого эшелона ударной группы.

При организации проводной связи учитывалась возможность разрушения противником постоянных линий, в связи с чем планировалось их восстановление и постройка новых. На случай отставания постоянных линий связи предусматривалось широкое использование кабельно-шестовых рот, радиосвязи и подвижных средств (самолеты По-2, автомашины, мотоциклы) [3, с.15].

Боевая подготовка войск: большая роль в подготовке операции отводилась боевой учебе войск. Для этой цели дивизии, предназначенные для прорыва обороны противника, заблаговременно были выведены во второй эшелон. Здесь с ними на специально оборудованных городках и полигонах, воспроизводивших оборону немцев, проводились занятия с привлечением тех средств усиления, с которыми в действительности им пришлось действовать в наступлении.

Особое внимание обращалось на выработку техники наступательных действий пехоты в условиях преодоления траншейной обороны противника и на четкость взаимодействия пехоты с танками и артиллерией. Основным требованием, предъявлявшимся в пехоте, являлось стремительное, безостановочное движение вперед при атаке. Пехота должна была овладеть техникой движения через траншеи противника так, чтобы не задерживаясь в них, в первый же день наступления проникнуть на глубину 12–14 км, т. е. полностью преодолеть тактическую полосу вражеской обороны [3, с.8].

Замысел операции: глубокими ударами четырех фронтов взломать оборону противника на шести направлениях, окружить и уничтожить группировки врага на флангах белорусского выступа — в районах Витебска и Бобруйска, после чего, наступая по сходящимся направлениям на Минск, окружить и ликвидировать восточнее белорусской столицы главные силы группы армий «Центр». По замыслу операции «Багратион» мощные удары фронтов должны были сочетаться с ударами партизан с тыла. Участие многочисленной армии партизан рассматривалось как фактор оперативно-стратегического значения [4, с.54].

В результате двухмесячного наступления Красной Армии была полностью очищена от гитлеровцев Белая Русь, освобождена часть Прибалтики и восточные районы Польши. В целом, на фронте в 1100 километров было достигнуто продвижение войск на глубину до 600 км. Войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок — группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов вглубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

Литература

1. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Крат. Сведения об орг. Структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их лич. составе / [Манаенков А.Л. и др.]; Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии. — Минск: Беларусь, 1983. — 765 с.
2. Артиллерия резерва Верховного Главнокомандования // Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Козлов. Редакция: Ю. Я. Барабаш, П. А. Жилин (зам. гл. ред.), В. И. Канатов (отв. Секретарь) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Операция «Багратион» / Авт.-сост. В. Л. Гончаров. — М.: Вече, 2011. — 464 с.
4. Лемешонак В.И., Минский котёл // Бел. Энциклопедия: В 18 т. Т.10 / Мн.: БелЭн, 2000.—443 с.

Противоречия информационного общества

Современное глобализованное западно-атлантическое сообщество имеет устойчивое определение информационного, или постиндустриального общества. Это понятие введено в 60х годах XX века. Оно обозначает общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей её формы — знаний. Естественно, знания и информация являются необходимыми и важными элементами во всех способах развития. «Процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации. Однако специфическим для информационного способа развития, — отмечает М. Кастельс, — является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [1, с.39]. М. Кастельс считает, что термин «информационное» общество здесь уместен, т.к. глобальная сеть явилась результатом революции в области информационных технологий, создавшей материальную основу глобализации экономики. В «новом» обществе, таким образом, роль информации, генерирования знаний и информационных технологий не просто растет, а становится ведущим фактором структурирования новых общественных отношений. При этом соответственно возрастает число людей, занятых собственно информационными технологиями, коммуникациями и производством информационных продуктов и услуг, нарастает информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных СМИ. Таким образом, «информация охватывает всю человеческую деятельность» [там же, с.115]. Создание глобального информационного пространства позволяет, как утверждают идеологи панинформатизма, иметь доступ к мировым информационным ресурсам, обуславливающему значительно более эффективное взаимодействие людей. Но не стоит забывать и о негативных сторонах такого положения дел. Его принципиальная проблематичность заключается в содержательной неоднородности искомых «информационных ресурсов». В них еще нужно уметь найти зерно описания фактических событий и процессов, т.е. выделить истинностную составляющую множества трактовок из всеобщего сумбура массива различного рода сведений и точек зрения. Кроме того, в условиях роста информационной составляющей социального развития выходят на новый качественный уровень технологии манипуляции общественным мнением. В настоящее время не составляет труда проведение процедуры направленной обработки не только массового, но и управляющего, т.е. политического сознания. В результате развитие человеческой цивилизации оказывается в конечном счете в подчинении тех

субъектов, которые обладают ресурсами по масштабному формированию нужной картины мира.

Кроме того, ряд авторов считает, что «информационное общество – это технокоммуникационная часть постиндустриального общества, такое общество, где сфера услуг имеет приоритетное значение по отношению к промышленному производству и аграрному сектору» [2, с.54]. Главными продуктами производства и потребления оказываются информация и знание. Компьютерная революция и Интернет-революция, как предполагается, – это не только продвижение высокотехнологичных брендов постиндустриального общества, но обеспечение такого развития, которое предполагает расширение инфосферы при условии устойчивости социальных и экономических институтов, сохранения экологии, ускорения научно-технического прогресса. Нетрудно видеть, что эти предположения во многом утопичны и относятся к области надежд и упований, решительно расходящихся с реальным состоянием мировой цивилизации. В условиях доминирования системы финансовой олигархии, достигшей планетарного размаха, невозможно сохранить устойчивость международных договорных форм – они нарушаются всякий раз, когда идут в разрез с интересами мировых банков, экология также оказывается под вопросом, а научно-технический прогресс становится не формой стремительного развития общественного познания, а выполняет – всего лишь! – утилитарную роль по обслуживанию и реализации растущего товарооборота.

Финансово-олигархическая форма империализма не только обладает всеми своими прежними, отмеченными еще Марксом, коренными недостатками и антагонизмами, но накапливает новые нерешаемые проблемы. Так, армия безработных не стремится к некоторому минимальному значению, но год от года возрастает. М. Кастельс утверждает, что производство в развитых экономиках опирается на образованных людей в возрасте 25-40 лет. Но что же делать людям, у которых в силу возраста нет возможности осваивать сети интернет. Практически оказываются ненужными до трети и более человеческих ресурсов.

В информатизированном обществе промышленная деятельность как сугубо экономическая составляющая утрачивает, как полагают многие аналитики, определяющее значение. Вместе с тем ясно, что она остается реальной основой материальной составляющей цивилизации, ведь собственно информацией невозможно питаться, из нее не построишь дом и не соберешь автомобиль. На самом деле промышленная деятельность утрачивает значение не вообще, а как источник быстрой и высокой прибыли. Создается видимость, что сфера услуг является делом более результативным, приносящим высокий доход. Требуется понять, однако, что услуги или, например, биржевые спекуляции не ведут к росту реального продукта, а переводят субъекта в устойчивое и непроизводительное состояние виртуального бытия, а его деятельность — в сферу видимости.

Новое информационное общество (как и любое другое новое общество), по Кастельсу, возникает, «когда (и если) наблюдается структурная реорганизация в производственных отношениях, отношениях власти и

отношениях опыта. Эти преобразования приводят к одинаково значительным модификациям общественных форм пространства и времени и к возникновению новой культуры» [1, с.496]. И автор детально рассматривает изменения в повседневной культуре, городской жизни, природе времени, мировой политике. В связи с этим характерно его критическое замечание, что зависимость общества от новых способов распространения информации дает последним аномальную власть, приводит к ситуации, когда "не мы контролируем их, а они нас". Главной политической ареной теперь становятся средства массовой информации, но они политически безответственны. При этом политические партии исчезают как субъект исторических изменений, теряя свою классовую основу и обретая функции "управляющих социальными противоречиями".

Литература

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Кастельс Мануэль: М. Кастельс: пер. с англ. под науч. ред. О.П. Шкаратана: Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.: табл.
2. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / В. В. Буряк. – Симферополь: ДИАИПИ, 2011. – 150 с.

УДК 93

Мухина Н.Е.

*Воронежский государственный
технический университет
natali.05-02@mail.ru*

Трудовой подвиг железнодорожников Юго-Восточной магистрали в годы Великой Отечественной войны

День Победы в Великой Отечественной войне – поистине всенародный праздник. В 2015 году этот праздник будет ознаменован особой датой – 70 лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией. Беспримерный, ратный и трудовой подвиг граждан в годы войны навсегда останется в памяти грядущих поколений. Огромен вклад в Победу и работников Юго-Восточной железной дороги. Проявив беспримерное мужество и упорство, самоотверженность в труде и неиссякаемую инициативу, железнодорожники с честью выдержали все тяготы войны.

Надо сказать, что с первых месяцев войны Юго-Восточная железная дорога приобрела исключительно важное значение. Она представляла собой короткий и самый мощный путь из южных и юго-западных районов на восток и в центр страны, а с присоединением к ней участков Сталинградской и Пензенской дорог обслуживала территорию в 400 тысяч квадратных километров.

Тяжелая обстановка сложилась на дороге. Большое число кадровых работников было призвано в ряды Советской Армии. Работать приходилось при маскировке производственных и сигнальных огней, частых воздушных

бомбардировках. В связи с временной оккупацией Донбасса серьезные затруднения возникли с топливом для паровозов.

А вагонопоток возрастал по мере приближения фронта. Особенно он был велик на западных участках дороги. Так, на линии Елец-Грязи он увеличился на 485 вагонов в сутки, на линии Алексеевка-Лиски – более чем на 500. Но несмотря ни на что юговосточники образцово выполняли задания по перевозкам, проявляя при этом инициативу, выдержку, мужество и находчивость.

О том, какое высокое сознание своего долга проявлял коллектив магистрали во время войны, свидетельствует и такой факт, как снижение случаев брака на работе. На протяжении ряда месяцев на дороге не было ни одной аварии, ни одного крушения. И это в условиях войны [1; 27-28] !!!!

Железнодорожники не только осуществляли перевозки, но и по заданию командования ковали оружие для армии. В паровозном и вагонном депо Лиски были оборудованы 2 бронепоезда, 90 зенитно-пушечных и зенитно-пулеметных вагонов. В паровозном депо Отрожка было освоено изготовление крупнокалиберных минометов и запасных частей. Здесь же делались станки для зенитных пушек. В паровозном и вагонном депо Сталинград было оборудовано 8 бронеплощадок, изготовлены тысячи противотанковых мин и детонаторов. Вагонники депо Россось оборудовали поезд-баню и прачечную [2; 150].

Изумительную изобретательность проявляли железнодорожники в это тяжелое время. Так участковый диспетчер Ртищевского отделения Козлов, чтобы обеспечить работу сортировочной станции, организовал формирование транзитных поездов на предузловых промежуточных станциях Сердобск и Кольшлей. Узловой диспетчер Беляков и маневровый диспетчер станции Ртищево-1 Максимкин стали формировать маршруты из военно-снабжениеских грузов, следующие транзитом через Балашов – Поворино [1; 30].

Многие работники Юго-Восточной железной дороги совершали настоящие трудовые подвиги и проявляли примеры героизма.

Машинисты Дегтярев, Мордовцев, Сова, а за ними и весь коллектив паровозников депо Россось обязались довести суточный пробег паровозов до 500 километров. Комплексные бригады и рабочие механического цеха депо Лиски решили повысить производительность труда не менее чем на 50 % и за счет этого обойтись без дополнительного набора людей, взамен ушедших в Красную Армию. Диспетчер Лискинского отделения движения Трофимов организовал вождение фронтовых маршрутов без остановок на участке [2; 150-151].

Были и такие примеры. Однажды станцию Сарапета атаковала большая группа самолетов. Железнодорожники как один остались на своих постах. Секретарь узлового комитета ВЛКСМ Чернышов, помощник машиниста, сразу же бросился в депо. Вместе с секретарем узлового парткома Прохоровым они вывели в безопасное место один за другим несколько паровозов. Машинист Дудкин тоже отвел от депо несколько локомотивов на дальние пути.

На путях станции расцепляли составы старший помощник начальника станций Лузин, секретарь парторганизации Гайворонский и заместитель

начальника станций Королев. К ним немедленно присоединился находившийся на станции помощник начальника политотдела по комсомолу Таланов, бывший дежурный по станции. Они вручную откатывали от состава горящие вагоны, чтобы огонь не перекинулся на остальные. Когда составы были изолированы, они бросились к пылающим вагонам и принялись за разгрузку их, спасая ценное воинское имущество.[1; 32-33]

Таким образом, железнодорожники, везде и всюду на любом участке неизменно первыми показывали образцы мужества и стойкости. За двоих, за троих трудились для фронта железнодорожники Юго-Восточной. Они шли на работу, как солдаты в бой. В каждой стрелочной будке, в каждой диспетчерской, на паровозных и в путевых казармах люди хотели одного: быстрее освободить свою Родину от фашистских захватчиков.

Литература

1. Юго-Восточная за 40 лет [Текст] / под ред. И.Е. Толстой. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1957. – 57 с.

2. Попов, В. Стальной меридиан [Текст] / В. Попов. – Воронеж: Библиотека ЮВЖД, 2001. – 247 с.

УДК 008: 94 (470)

Николаева П. В.

*Кубанский государственный
аграрный университет
polin82@list.ru*

Народная культура в СССР как критерий динамики национального самосознания до, во время и после Великой Отечественной войны

Народная культура – одна из неотъемлемых форм социального бытия всякой национальной общности, фиксирующая наиболее значимый опыт предков. Поэтому история народной культуры указанного отрезка времени выбрана нами в качестве критерия оценки динамики национального самосознания, а Великая отечественная война рассматривается как ключевое событие в этом процессе.

Русская народная культура, несмотря на то что в России традиционный тип общества давно уступил место индустриальному, продолжает жить в новых формах, основанных на трансформировавшихся старых. В XX веке она переживает несколько попыток «реинкарнации», пытаясь обрести новое лицо.

Первое в XX в. потрясение русская народная культура пережила в связи с установлением большевиками социалистической идеологии. Для построения коммунистического общества не подходили традиционные ценности. Поэтому сам образ русской жизни, обычаи, обряды, ритуалы, песни и др. его воплощения должны были быть заменены новым коммунистическим форматом отношений между людьми. Это выражалось во всех сферах жизни общества.

Большая роль в культурной политике коммунистической партии отводилась народному художественному творчеству. Работа в этой области велась так, чтобы задействовать подавляющее большинство населения страны в

самых разнообразных видах творчества и создать своего рода советскую народную культуру, которая бы служила фундаментом социалистической системы ценностей. Для этого была придумана прекрасная система стимулирования и контроля творческой активности советских граждан – Всесоюзный смотр художественной самодеятельности, который имел непрерывный циклический характер.

Известно, что методология советской культурной политики основывалась на пропаганде стиля социалистического реализма как единственно верного направления развития национальной духовной культуры. Идеологическую работу по формированию у граждан активной коллективистской позиции строителя коммунистического будущего ярко иллюстрирует сборник новых народных песен «Творчество народов СССР», вышедший под редакцией А. М. Горького в 1938 г.[1]. Он не содержит ни одной песни старинного традиционного фольклора. Вместо этого представлено несколько десятков песен с такими названиями: «Гражданская война», «Красная армия», «Страна советская», «Ленин», «Сталин» и т. п. Такие «народные» произведения не выдержали испытания временем в силу их искусственной природы. Эта искусственность, натянутость, заорганизованность отличали культуру первых советских десятилетий в целом.

Для возникновения подлинно народной культуры не хватало такой объективной характеристики как общность исторических фактов, которые бы понимались всеми представителями народа единообразно: – и крестьянами, и рабочими, и интеллигенцией и др. Вместо этого в довоенном СССР имела место ситуация, в которой его граждане были поделены на представителей «лучших» и «худших» социальных классов, «достойных», «не слишком достойных» и «недостойных» профессий. Чего стоит одно только «звание» «сын врага народа», которым заклеили тысячи ни в чем не повинных людей! Наконец, актуальной была культурная стратификация гражданской войны, расколовшая народ на «красных» и «белых». Поэтому одна из наиболее транслируемых ценностей социалистического общества – равенство – была скорее презентационным лозунгом, далеким от реального положения вещей, особенно в первые десятилетия советской власти. Решение проблемы национальной интеграции, основанной на социалистической системе ценностей, пришло из вне в виде вторжения немецко-фашистских захватчиков.

Война всегда оказывается пограничным состоянием для любого народа, и вступающего в нее в качестве агрессора, и втянутого в нее в по различным причинам. Еще классик гуманитарной мысли А. Тойнби квалифицировал войну как вызов, изменяющий судьбу воюющих общностей, предопределяющий вектор их дальнейшей истории всего в двух возможных вариантах – либо развитие культуры, либо ее затухание и даже смерть [2]. Эта закономерность мировой истории объясняется активизацией процессов «интеграции – дифференциации», т. е. обостряющейся потребности в делении на «своих» и «чужих».

Как пишет Е. С. Синавская о Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., фашистские войска, проникая все глубже в советские города, области,

республики, все в большей и большей степени способствовали объединению народа вокруг национальной идеи и против общего врага [3]. Все сражавшиеся за Родину, ее процветание, за свои семьи, за право жить в советском мире сплотились в единый монолит – советский народ. Оппозиция «свой – чужой» стала оппозицией «русский – фашист», а позже «русский – немец». В то время как на фоне мощной внешней угрозы внутренние конфликтные поводы деления на «свой-чужой» потеряли былое значение.

Однако любая идея, претендующая на реализацию, всегда требует знаково-символического воплощения. Оппозиция «русский – немец» должна была наполниться некими современными былинами, преданиями, эпическими историями, песнями, поговорками, языковыми оборотами, музыкой, предметами изобразительного искусства, в которых приобретали четкие культурные границы образы «русского» и «фашиста» («немца»). Идея Великой Победы, чтобы стать реальностью, должна была обрести «культурное тело», состоящее из конкретизированных представлений о себе и о враге, о Родине – матери, образ которой даже у поколений, рожденных через десятки лет после Великой отечественной войны, плотно ассоциируется с фигурами и лицами женщин на агитационных плакатах военных лет, со скульптурными изображениями этого символа, с выдающимся гимном национального подъема В. И. Лебедева – Кумача и А. В. Александрова «Священная война»... Война породила богатейший пласт артефактов не только материальной, но и духовной культуры, многие из которых стали в ряд лучших отечественных произведений литературы и искусства. Даже тот факт, что подавляющее их большинство имеет авторов, не помешало им стать подлинно народными, исполняемыми повсеместно, часто «на свой манер».

Архивные документы свидетельствуют о том, что художественная самодеятельность не только не перестает функционировать, но и активизируется в годы войны. Несмотря на самый высокий уровень востребованности кадров на фронте и в тылу, народ находил силы и возможности на идейную и духовную регенерацию. Концерты творческих коллективов проводились в воинских частях, госпиталях, колхозах, на заводах. В военные годы проводились даже конкурсы художественной самодеятельности [4, с.199].

Высокая цена, которую пришлось заплатить советскому народу за Великую Победу над фашизмом, в то же время стала залогом наращивания мощного национально-идеологического потенциала, сильнейшим импульсом культурного развития. Если во всероссийском смотре художественной самодеятельности 1940 – 1941 гг. приняло участие всего 30 тыс. коллективов, то в 1946 г. только на Кубани в краевом смотре участвовало 582 коллектива (8243 человека), а в 1947 г. кубанский смотр насчитывал 1307 коллективов и 2943 человека индивидуальных исполнителей (всего 19310 человек) [5, с. 7] ! При этом в Краснодарском крае уже в 1945 г. были восстановлены все довоенные культурно-просветительские учреждения, но и организованы новые – 21 районный дом культуры, 56 клубов [6, с. 2] ! При всех стараниях партийные функционеры не смогли бы обеспечить такой стремительный, даже

скачкообразный рост клубов художественной самодеятельности и ее участников, если бы не было действительно высокой потребности советских граждан в духовном самовыражении, в активном проявлении своей гражданской позиции. Тем более что о каком-либо материальном стимулировании народной культуры, клубов, в которых она институционализировалась, в послевоенные годы речи не шло. Финансирование клубов производилось только по статье заработной платы. На предприятиях, где в обязательном порядке создавались различные кружки художественной самодеятельности, подобная работа велась исключительно на общественных началах. И это отнюдь не стало препятствием для формирования новой подлинно народной культуры, основанной, как это и положено в русской культуре, на соборности. Только в советскую эпоху такое качество российского менталитета как соборность, воплощавшееся в христианской общине, церкви, поменяло форму, обратившись в коммунистическую партию, клуб. Во времена русского ренессанса разрозненные русские земли смогла объединить идея Руси – духовной наследницы Византии, духовного ковчега, посредством которого спасется мир, а в советской России эту интегративную функцию инициировала идея Народа – Победителя, спасшего мир от фашизма. В этих двух мировоззренческих концепциях совпадают основные философские категории – русский народ – народ спаситель. Разница в воплощении данного концепта обусловлена историческим контекстом.

Вывод из приведенных размышлений напрашивается сам собой. Во-первых, при самых значительных политических, культурных трансформациях для русского мира соборность остается доминантой культуры. Во-вторых, ключом для запуска процесса национальной интеграции и регенерации народной культуры является идея самоидентификации как народа – победителя, народа – спасителя. В-третьих, возможно и в современной России, нуждающейся в повышении уровня нравственной культуры в целом, культуры национального самосознания, следовало бы обратиться при выработке конкретных мер культурной политики к уже проверенным историей механизмам.

Литература

1. Творчество народов СССР: XX лет Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР / Ред. А. М. Горький, Л. З. Мехлис. – М., 1938 г.
2. Тойнби А. Дж. Постигание истории [Текст] / А. Дж. Тойнби. – М., 1991. – 736 с.
3. Сенявская Е. С. Человек на войне: историко-психологические очерки [Текст] / Е. С. Сенявская. – М., 1993. – 209 с.
4. Темирбаев К. М., Украинцев В. В. Очерки истории советской культуры [Текст] / К. М. Темирбаев, В. В. Украинцев. – М., 1980.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Фонд: р 1626, опись № 2, дело № 24. – С. 7
6. ГАКК Фонд: р. 1626, опись № 2, дело № 18. – С. 2.

Аналитический обзор результатов социологических исследований культурно-гуманитарной подготовки молодежи России

На протяжении длительного времени определение качества образовательной подготовки учащихся сводилось к оценке предметных знаний и их применению на уровне умений и навыков. По мере социально-экономических преобразований в нашем обществе все более остро стало обнажаться противоречие между традиционной оценкой результативности образования и новыми подходами к школе как социальному институту, формирующему личность, способную жить в ситуации неопределенности: экономической и политической, нравственной и религиозной, индивидуальной и межличностной, локальной и глобальной [1, с. 108-119].

В начале 90-х годов XX столетия настойчиво стала ощущаться потребность в создании динамической картины, дающей представление о процессах, происходящих в школе как социальном институте на фоне социальных преобразований. Предполагалось, что «портрет» выпускника школы, периодически обновляемый, сможет эту потребность удовлетворить и выполнит важные социальные функции, связанные:

- с формированием способности общества к критической самооценке, познанию правды о себе;
- с необходимостью перехода от мифов к трезвому анализу противоречивых процессов, происходящих в образовании;
- с формированием общественного мнения, способного оказать влияние на политику государства в области образования;
- с разработкой вероятностных прогнозов в развитии системы образования [2, с. 244- 260].

Показательным в этом смысле стало лонгитюдное исследование, начатое в 90-е годы XX века и регулярно проводимое один раз в два года кафедрой педагогики и андрагогики и кафедрой социально-педагогических измерений Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования «Выпускник — 1993», которое, обновляясь каждые два года, преобразовывалось в «Выпускник — 1995», «Выпускник — 1997», «Выпускник — 1999», «Выпускник — 2001», «Выпускник — 2003». Оно должно было составить портрет выпускника петербургской школы и проводилось в форме анкетного опроса, охватывавшего 5% выпускников школ разного типа (обычных, гимназий, лицеев, специализированных, вечерних), расположенных

в разных районах города (центральных, «спальных», пригородных). В целом структура и содержание анкеты на протяжении всех десяти лет не менялись, но некоторые коррективы, продиктованные временем, были внесены.

Анкетным опросом охватывалось свыше 1100 учащихся. Он дополнялся интервью с молодыми людьми и учителями. В ряде школ выпускникам было предложено написать сочинение на одну из следующих тем: «Школьные годы — чудесные?», «Мои представления о жизненном успехе», «Я через десять лет», «Легко ли быть молодым?» [2, с. 244- 260].

Анализ данных опроса показывает, что гимназии и лицеи продолжают оставаться элитарными учебными заведениями. Тип учебного заведения — показатель социального положения семьи выпускника. Авторы предполагают, что и в дальнейшем статус школы будет содействовать сохранению существующей стратификации и все в меньшей степени служить средством социального выравнивания. Общая тенденция определилась достаточно четко: тип образовательного учреждения закрепляет социальную дифференциацию. Можно полагать, что у представителей каждой социальной группы свой путь, начало которого закладывают семья и тип школы, которую заканчивают молодые люди [2, с. 244- 260].

Результаты проведенного Центром социально-политических исследований ЮФУ социологического исследования «Об уровне культурно-гуманитарной подготовки абитуриентов вузов Ростовской области» (2014 г.) и уже в XXI века не только не опровергают эту гипотезу, сделанную в конце 90-х гг. прошлого столетия, а скорее с уверенностью ее подтверждают.

Анализ представлений выпускников петербургских школ об обществе, в котором они хотели бы жить, фиксирует общую тенденцию: предпочтение отдается обществу, отвечающему русской специфике (39,5% в 1993 году и 35% в 2003 году). Однако трудно определить, что означает такая мифологема, как «исторические традиции», «народный дух», «российская специфика». Весьма значительная часть опрошенных учащихся затруднилась дать ответ на вопрос, в каком обществе они хотели бы жить. При этом их численность растет: от 13,6% в 1993 году до 21,5% в 2003 году. Около 8% респондентов настроены безразлично: им все равно, какое будет общество [2, с. 244- 260].

Весьма показательны и ожидаемы и молодежные предпочтения в сфере досуга в конце прошлого века. Естественно, что общая ориентация «на себя» в этой сфере прослеживается достаточно четко. Доминирующими видами досуговой деятельности являются внеинституциональные, «домашние»: прослушивание музыки, просмотр телепередач, видеофильмов, общение с друзьями. Формируются новые звукозрительные системы культуры досуга, обусловленные воздействием электронных средств [2, с. 244- 260].

Все эти формы досуга лишь утвердились в обществе XXI века. Интернет, социальные сети, «кликное сознание», — что добавляют выпускники 2015 года в этот смысловой ряд? Можно гадать, а можно попробовать устранить причины, тем более что они подняты на поверхность проведенным социологическим исследованием.

Вот одна из них. Значительная часть выпускников — петербуржцы в первом поколении. Но их приобщение к культуре города явно отстает от его возможностей. Так, ни разу не были в Русском музее 13% опрошенных выпускников, 17% не знакомы с музеями и парками города Пушкина [2, с. 244-260].

А откуда же знать Андрея Тарковского, Галину Уланову?! Не все ли равно, что Лувр находится в Риме, а Эрмитаж — в Москве?! Серебряный век, «Могучая кучка», Андрей Рублев и его картина «Троица», «Охотники на привале» В.Г.Перова — все эти имена, факты, события великой русской культуры заводят в тупик вчерашних школьников, сдавших ЕГЭ по русскому языку, истории, обществознанию, литературе. Причем сравнивая результаты различных социологических исследований на похожую тематику разведенных во времени пятью-десятью годами, приходишь к выводу, что негативные тенденции только добавляют красок.

Интересен в этом смысле и проект «Проблемы и ресурсы совершенствования образования: школа — вуз — профессиональная карьера выпускника» по программе Института «Открытое общество», реализованный в 2003 году [3, с. 32-99]. Исследование имело целью выяснить установки студентов, связанные с обучением специальностям социально-гуманитарного цикла, их отношение к различным видам социально-гуманитарного образования, а также выявить основной круг проблем, возникающих у молодежи при обращении к социально-гуманитарному образованию на различных этапах профессиональной и жизненной карьеры.

В период обучения в школе изучение социально-гуманитарных дисциплин оказывает влияние и на становление личности, и на выбор дальнейшего жизненного пути. Юноши и девушки отмечали, что изучение социально-гуманитарных дисциплин в среднем учебном заведении, в первую очередь, способствовало повышению их общей культуры, развитию духовных запросов, воспитанию интеллигентности, а также более осознанному выбору будущей профессии.

Участь в школе, респонденты обращались и к дополнительным образовательным услугам. При этом они пользовались двумя направлениями получения дополнительного образования в социально-гуманитарной сфере: дополнительными занятиями и факультативами в школе и дополнительным образованием вне школы. Опрос показал, что дополнительные занятия и факультативы могли посещать в средних учебных заведениях более 60% юношей и девушек. Здесь они имели возможность повысить уровень своих знаний, прежде всего, по таким дисциплинам, как иностранный язык, история и общественные науки, литература, русский язык. Ретроспективный анализ также показал, что к дополнительным услугам в сфере социально-гуманитарного образования вне школы обращалась половина опрошенных студентов. Преимущественно они посещали различные кружки, клубы и школы творческой направленности. Показательно, что 65% респондентов пользуются навыками и умениями в области социально-гуманитарных дисциплин (и смежных с ними), которые они получили в среднем учебном заведении. В

основном речь идет о знаниях по иностранному языку и пользованию ПК, а также широкому спектру культуры и общественных дисциплин [3, с. 32-99].

Эмпирическим объектом еще одного социологического исследования выступали молодые люди города Тулы и Тульской области в возрасте от 14 до 30 лет. Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения муниципального учреждения социальной службы для молодежи «Центр социально-психологической помощи молодежи «Шанс» в 2010 провело социологическое исследование «Патриотические ориентации молодежи Тульской области: региональная специфика» [4].

Результаты этого исследования так же весьма не однозначны. У преобладающего большинства (78,8%) анкетированных (преимущественно жителей г. Тулы) есть что-то такое, чем они как граждане России могли бы гордиться. Среди предметов гордости лидирующую позицию у молодежи Тульского региона занимает победа русского народа в Великой Отечественной войне (46,6%). На втором месте в рейтинге – история родной страны (43,4%). Значительно меньшую гордость вызывают природные богатства Родины (17,7%); принадлежность к своей национальности (17,0%); культурное наследие Отчизны (15,9%); место России в мировом сообществе (15,7%) и мощь Вооруженных сил страны (11,1%).

Также по данным исследования прослеживается картина, согласно которой более чем у половины (57,8%) опрошенных есть и в городе их проживания что-то, чем они как его жители гордятся. Это, во-первых, история родного города (41,8%), во-вторых, его культурное наследие и, в-третьих, роль города в развитии страны (14,1%).

Как показывают результаты исследований, проведенных ВЦИОМ за последние пять лет, память о войне продолжает жить, сама война, победа в ней – главное, самое значительное событие отечественной истории, и её значение со временем не становится меньше [5]. Этот факт подтверждают и результаты проведенного лабораторией МУ ЦСППМ «Шанс» социологического исследования: во-первых, победа в Великой Отечественной войне занимает первое место среди предметов гордости для респондентов как граждан своей страны, а во-вторых, подавляющее большинство (83,9%) молодежи считали празднование 65-ой годовщины Победы в Отечественной войне великим праздником для всей страны. Однако для 8,2% молодых жителей Тульского региона этот праздник всего лишь дополнительный выходной день, для 2,6% – обычный день, ничем не отличающийся от других.

Что это — яркий пример безразличия к собственной истории, почитанию своих предков, защищавших Тулу, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Краснодар?! Или проявление еще одной негативной тенденции в нашем обществе, о которой уже по крайней мере в 2009 году было заявлено в рамках социологического исследования [6], в котором анализировался средний балл абитуриентов, поступивших в московские вузы по результатам ЕГЭ. Ограничимся некоторыми данными, которые касаются специальностей, где профильным является экзамен по русскому языку: филология, журналистика, теоретическая и прикладная лингвистика, перевод и переводоведение, теория и методика

преподавания иностранных языков и культур, лингвистика, русский язык и литература.

Самый низкий балл зачисления среди данных «языковых» специальностей имели будущие учителя русского языка и литературы, те, кто поступил в педагогические вузы. Это позволяет поставить серьезный вопрос о существующей тенденции рекрутирования нового поколения выпускников школ в педагогическую профессию. Дело не только в том, что в педагогические вузы, как показывает социологический анализ, поступают выпускники из более слабых социальных страт, но также и в том, что сюда попадают выпускники с более низкой академической успеваемостью. И в этом трагизм ситуации: в педагогическую профессию отбираются более слабые по своей академической успеваемости выпускники, которые впоследствии будут обучать новое поколение детей. Этот порочный круг необходимо разорвать, и здесь требуется особая политика в отношении учительского корпуса [6].

Так, например, по результатам проведенного в 2004 году комплексного социологического исследования по теме: «Патриотическое воспитание и условия формирования гражданской позиции молодежи в Ханты-Мансийском автономном округе» [7] более 50% экспертов (от 60,9% до 50,3%) считает, что школа воспитывает в молодых людях такие качества, как гражданское отношение к обществу, бережное отношение к природе, правовое сознание, гуманное отношение к окружающим, чувство патриотизма. В соответствии с программой исследования был произведен анкетный опрос 805 жителей в возрасте от 14 до 30 лет и 197 экспертов, специалистов различных институтов общества, занимающихся проблемами патриотического воспитания молодежи в округе.

Оценивая по пятибалльной системе состояние патриотического воспитания в образовательных учреждениях округа, каждый второй эксперт соизмерил это состояние с оценкой «удовлетворительно», каждый третий поставил хорошие оценки, и только 12,7% респондентов отрицательно оценили состояние патриотического воспитания в образовательных учреждениях округа.

О том, что в современном сознании молодежи отсутствует четкая система взглядов, ценностей и идеалов свидетельствует то, что у каждого третьего молодого человека, принимавшего участие в социологическом опросе, нет любимого героя или кумира. Герои-авантюристы по количеству предпочтений, заявленных участниками опроса, занимают ступеньку выше, чем герои – патриоты своей Родины. Для более 15% опрошенных молодых людей любимыми героями являются борцы за счастье (точнее, социальную справедливость) и активные деловые герои типа Наполеона и Юлия Цезаря.

Несмотря на то что герои-патриоты (Чапаев, Матросов) в чести только у 10,8% опрошенных молодых людей, более 60% респондентов гордятся такой героической страницей прошлого своей Родины, как Победа в Великой Отечественной войне. Другие составляющие предмета гордости истинных граждан России выбрали от 32,8% до 13,8% представителя молодежной среды округа. Вместе с тем заставляет задуматься то обстоятельство, что празднование Дня Победы стало наиболее значимым событием в 2003 году

лишь для 3% респондентов, все остальные события для большинства молодых людей округа были более значимыми, чем чествование даты, знаменательной для России.

По мнению большей части (69,3% и 82,2%) всех категорий опрошенных (молодежи и экспертов), доминирующий фактор воздействия на жизненную позицию молодежи – пример отца, матери, родственников. Друзья и товарищи, с точки зрения молодежи и экспертов (39,0% и 60,4%), находятся на второй позиции по значимости влияния на формирование жизненной позиции молодежи. Третье место по степени воздействия на формирование отношения к жизни молодежи, по мнению 21,6% опрошенных молодых людей, занимают школьные учителя, преподаватели учреждений профессионального образования. Роль СМИ в этом вопросе значима только для 11,2% представителей молодежной среды, тогда как около 40% экспертов считает, что именно СМИ оказывают наибольшее влияние на формирование жизненной позиции молодежи.

Что же, по мнению участников опроса, в наибольшей степени способствует формированию нравственных ориентиров молодежи? Эксперты (большая их часть: 46,2%; 25,9%; 16,8%), люди, имеющие жизненный опыт, для которых героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов, которые могут сравнить то, что было раньше, с тем, что есть сейчас, считают, что патриотическое воспитание, гуманная государственная политика и самообразование могут в наибольшей степени способствовать формированию нравственных ориентиров молодежи. Большая часть молодых людей, почти каждый третий из принимавших участие в опросе, уверены в том, что формирование нравственных ориентиров молодежи, зависит в первую очередь только от них самих, т.е. от их самообразования. Немного меньшее количество опрошенных все же верит в значимость патриотического воспитания. Обращает внимание тот факт, что количество затруднившихся ответить из числа молодых людей превышает количество тех, кто надеется на гуманную государственную политику в отношении молодежи (13,3% и 9,7%).

Идентичные проблемы культурно-гуманитарной подготовки, формирования гражданской позиции молодежи подняло и социологическое исследование, проведенное в Хабаровском крае в 2009 году.

Результаты опроса показали, что прежде всего молодежь гордится историей своей страны и победой в Великой Отечественной войне. Тем не менее больше половины респондентов интереса к событиям Великой Отечественной войны не проявили. Это является серьезной проблемой в современном реформировании системы российского образования, которое должно строиться через так называемую «связь поколений», и победа в Великой Отечественной войне, и история России должны стать здесь основой. Эти данные есть повод задуматься обществу и государству, ведь для страны, заплатившей за победу такую большую цену, это должно быть больше чем историей, а вызывать чувство гордости и патриотизм, если не у каждого, то у

большинства. Это, на наш взгляд, прежде всего связано с недостаточным количеством уроков истории в школах, которое в последнее время еще и сокращается [8].

Человекоориентированная конечная цель образования подтверждается Законом Российской Федерации «Об образовании», в котором приоритетным направлением образования выступает воспитание, а так же Всемирной декларацией о высшем образовании для 21 века: «в конечном счете целью высшего образования должно быть создание нового общества, не знающего насилия и эксплуатации, члены которого высоко и всесторонне развиты, полны энтузиазма, руководствуются любовью к человечеству и мудростью» [9].

Социологические исследования, проведенные в ряде университетов, показывают, что подавляющее количество студентов понимают значимость гуманитарных и социально-экономических дисциплин в становлении профессионализма и компетентности, в формировании нравственности и духовности, гражданских качеств. Многие из них подчеркнули необходимость увеличения объема часов по данному блоку дисциплин [10].

Инициативной рабочей группой Межвузовского центра по информационному обеспечению гуманитарного образования Министерства образования и науки РФ при РГТУ на базе межвузовских центров гуманитарного образования в 2006-2012 гг. был проведен мониторинг мнений образовательного сообщества относительно потребностей в гуманитарных компетенциях и возможностей их приобретения в вузе: как сообщество осмысливает актуальные потребности в гуманитарных знаниях и умениях; как оценивает степень удовлетворения этих образовательных потребностей циклом социально-гуманитарных дисциплин и какие изменения в структуре данного цикла считает желательными и оправданными? В качестве целевой аудитории была выбрана наиболее практикоориентированная часть сообщества, непосредственно вовлеченная во взаимодействие с дисциплинами социально-гуманитарного цикла в своей учебной и профессиональной деятельности (студенты и преподаватели вузов). Всего было опрошено 4500 респондентов (свыше 4000 студентов и 500 преподавателей в 28 вузах, находящихся в 7 федеральных округах). Подавляющее большинство студентов (73,2%) и большинство преподавателей (72,8%) отметили важность гуманитарной составляющей образования специалиста, бакалавра, магистра. Результаты исследования в целом показали наличие сформированных потребностей в гуманитарной подготовке [11, с. 73-83].

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: «Логос», 2002. - 390 с.
2. Вершловский С. Г. Портрет выпускника петербургской школы (опыт социально-педагогического исследования) // Вопросы образования. - 2004. - № 4. - С. 244- 260.
3. Константиновский Д.Л. Социально-гуманитарное образование: ориентации, практики, ресурсы совершенствования / [Вознесенская Е.Д., Дымарская О.Я., Чередниченко Г.А.]. — М.: ЦСП, 2006. — 264 с.
4. Департамент Тульской области по спорту, туризму и молодежной политике МУ ССМ «Центр социально-психологической помощи молодежи «ШАНС». Социологическое исследование «Патриотические ориентации молодежи Тульской области: региональная специфика», 2010. URL: [http://www.dstm71.ru/usr/templates/files/patriotizm\(pdf.1.12Mb\).pdf](http://www.dstm71.ru/usr/templates/files/patriotizm(pdf.1.12Mb).pdf)

5. Бызов Л. ВЦИОМ о войне и победе// Сократ. Журнал современной философии. – № 2 (май). – 2010.
6. Собкин В.С., Адамчук Д.В., Коломиец Ю.О., Лиханов И.Д., Иванова А.И. Социологическое исследование результатов ЕГЭ // URL: <http://rud.exdat.com/docs/index-676745.html>
7. Отчет о результатах проведения комплексного социологического исследования по теме «Патриотическое воспитание и условия формирования гражданской позиции молодежи в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре». // URL: <http://www.mparlament.eduhmapo.ru/var/db/files/12554.mso3b7.pdf>
8. Желтова, Е. В. Проблемы преподавания дисциплин гуманитарного цикла в процессе реформирования российской системы образования / Е. В. Желтова : II Всероссийские научные чтения «Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России». – Кемерово. URL: <http://oldwww.history.kemsu.ru/PUBLIC/read/s2/zhelt.htm>.
9. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на всемирной конференции ЮНЕСКО "Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры"). По состоянию на 18 октября 2006 года. URL: <http://infopravo.by.ru/fed1998/ch02/akt13969.htm>.
10. Бодрова Е.В. Определяющий фактор повышения эффективности гуманитарной подготовки в высшей школе – его профессиональная ориентация. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/professor.ru/Bodrova_EV/.
11. Меськов В. О возможности приобретения гуманитарных компетенций в вузе / В. Меськов, Ю. Татур // Высшее образование в России. – 2006. - № 1. – С. 73 – 83.

УДК 1(091) (470)

Никулина Н. Н.

*Мурманский государственный технический университет
humfil@mstu.edu.ru*

Национальный вопрос в России в оценках русских философов конца XIX – начала XX веков

Национальный вопрос – это прежде всего вопрос о возможности решения назревших социально-политических проблем, связанных с внутренними процессами формирования и развития наций, с их взаимоотношениями между собой, с отражением этих процессов в сознании людей.

В условиях современной нестабильности (локальные конфликты, кризисные состояния) обращение к опыту прошлого позволит не только понять ценность многих идей, высказанных русскими философами, но и реализовать возможность их культурно-исторической преемственности, чтобы избежать возможных ошибок в решении этнополитических проблем.

Межнациональные отношения являются отражением в жизни народов и в их взаимоотношениях всеобщих процессов интернационализации производительных сил, науки, культуры, становления единого мирового хозяйства. Как известно, в мировой истории неоднократно возникали государственные образования, объединившие различные народности и нации. Большинство из них создавались путем завоевания и поглощения одних народов другими. Особенно ярко этот процесс проявился в период завоевания Америки не только со стороны испанских конкистадоров, но и со стороны

американских военизированных отрядов в борьбе с индейскими племенами. Современные американские историки беззастенчиво объявляют национальными героями участников знаменитых Техасскоиндейских войн, отличившихся особой жестокостью. Так, например, 29 декабря 1890 полковник Джеймс Вильям Форсайт отдал приказ пушками расстрелять уже взятых в плен безоружных индейцев народности Сиу, за что вскоре получил звание бригадного генерала.

Изучая историю России, Западной Европы, Америки многие мыслители подчеркивали уникальность российского государства, история формирования которого принципиально отличалась от американской «вестернизации» своим достаточно мягким характером. Проводя современные аналогии, процесс расширения российской территориальности можно сравнить с «бархатной революцией». При всей жесткости классовой политики царского самодержавия по отношению к так называемым «инородческим народам» она в отличие от колониальной политики Запада, не вела к физическому уничтожению местного населения.

Известный русский мыслитель и политический деятель А.И. Герцен, сравнивая методы российской и американской колонизации, писал: «Россия расширяется по другому закону, чем Америка; оттого, что она не колония, не наплыв, не нашествие, а самобытный мир, идущий во все стороны, но крепко сидящий на собственной земле. Соединенные Штаты, как лавина, оторвавшаяся от своей горы, прут перед собой все; каждый шаг, приобретенный ими, — шаг потерянный индейцами. Россия ...как вода, обходит племена со всех сторон, потом накрывает их однообразным льдом самодержавия». [1, с.66] Заселение России шло иначе, славянские племена не истребляли местное население, они практически мирно сосуществовали с ним, сливаясь в единое целое, привнося свои традиции и обычаи, вживаясь в местные условия.

Многонациональная российская империя представляла собой уникальную историческую общность людей, базирующуюся не на поглощении наций, а на достижении определенной степени их единства, обусловленного социально-экономическими и духовно - нравственными факторами.

Великий русский мыслитель П.А. Сорокин отмечал, что своеобразие самосознания русских заключалось в том, что формировалось оно в мозаичной многонациональной среде, и это сделало их открытыми для контактов с другими народами, совместимыми с любой национальной средой. «Живя и творя на своем языке, русский народ... щедро делился дарами со своими замиренными и присоединенными бывшими соседями, вчувствовался в их жизнь, вслушивался в их самобытность, учился у них, воспевал их в своей поэзии, перенимал их искусство, их песни и искренно считал их своими братьями.» — писал мыслитель. [2, с.91].

Аналогичные взгляды высказывал впоследствии И.А. Ильин, философ русского послеоктябрьского Зарубежья. Рассуждая о трудностях становления русского этноса, он подчеркивал ту же особенность исторических усилий русского народа по объединению великого многонационального государства, способствовавших формированию миролюбия русского народа: «Мы должны

были принять и это бремя: не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем жизнь, дыхание и великую родину» [3, с. 131]. Следует признать, что, несмотря на сложность этого многогранного процесса, Россия действительно достойно несла это бремя.

Русские мыслители утверждали, что грамотное решение национального вопроса является важным фактором социального прогресса. Впервые это положение о диалектической взаимосвязи понятий нация и прогресс активно отстаивали великий русский философ П.Л. Лавров и незаслуженно забытый современными исследователями русский мыслитель Н.В. Шелгунов.

П.Л. Лавров, в работе «Национальности в истории», руководствуясь своей теорией «критической личности», полагал, что одна из национальностей может лучше других стать представителем прогресса, благодаря большому количеству критически развитых личностей. П.Л. Лавров вводит понятие «рациональный патриотизм», который, по его мнению, мог бы провести водораздел между понятиями патриотизм и национализм. Рациональный патриотизм, утверждает Лавров, заключается в стремлении сделать свою национальность самым влиятельным деятелем человеческого прогресса, в наименьшей возможной мере стирая ее особенные характерные черты. Мыслитель выдвинул критерии рационального патриотизма: Патриот должен способствовать распространению материальных и гигиенических удобств; быть активным деятелем реформистских преобразований, а также «сторонником свободы мысли и свободы слова»; наконец, он должен способствовать активному развитию науки, образования и справедливости между современными нациями» [4, с. 28].

Н.В. Шелгунов выдвигал принцип равноправия наций, уважения прав и свобод национальных меньшинств в многонациональном государстве и считал, что данное условие выполнимо только при условии гармоничного развития социально-экономического, политического и культурно-просветительского факторов. Осуждая идею Лаврова о преобладании сильной нации над слабой, он утверждал, что «ни один народ не должен приносить себя в жертву другому, ни один не должен служить предметом эксплуатации» [5, с. 18-20].

В свете современных событий на территории братской нам Украины весьма актуально звучит мысль Шелгунова о том, что «проповедуя подавление свободы и равенства у других национальностей, проповедник тем самым накладывает руку на вольность и права своего собственного народа» [5, с.43].

Таким образом, объединяющей платформой творчества обоих мыслителей является резкое осуждение национальной вражды; разжигание национальной розни рассматривалось ими как антипрогрессивное явление. Работы известных мыслителей, П.Л. Лаврова и Н.В. Шелгунова, актуализировали проблему национальных отношений, выдвинув на первый план поиск диалектической взаимосвязи межнациональных отношений и прогресса, что сыграло важную роль в решении национального вопроса в России.

Следует подчеркнуть, что Н.В. Шелгунову были чужды идеи национальной исключительности. Он крайне негативно относился к

националистическим теориям, проповедуемым издательствами А.С. Суворина («Новое время») и кн. Мещерского («Гражданин»); космополитизм, выдвигаемый М.А. Бакуниным и П.Л. Лавровым также не нашел поддержки со стороны Н.В. Шелгунова. Мыслитель осуждал идеи панславизма, отстаиваемые Н.Я. Данилевским, Н.К. Леонтьевым и другими, видя в них имплицитно сокрытую возможность националистической потенции. Он старался избегать крайностей в решении национального вопроса.

Активная гражданская позиция Н.В. Шелгунова ярко проявилась в его отношении к национально-освободительному движению в Польше и Венгрии. Он вслед за Герценом и Чернышевским высказывал свои симпатии польскому народу в его борьбе за независимость. Борьбу поляков и венгров он называл «справедливой и святой», политику русского самодержавия по подавлению восстания подверг резкой критике. Н.В. Шелгунов был одним из немногих русских общественных деятелей, который выступил против участия России в Балканской войне. Он указывал на то, что российское правительство должно прежде всего, решить наболевшие национальные проблемы в собственном государстве, а не обременять свою страну новыми жертвами и растратами, которые лягут непосильной ношей на плечи русского народа.

В пореформенный период резко обострилась проблема национальных отношений внутри самой Российской империи. В дискуссиях по национальному вопросу активное участие приняли многие общественные деятели России, среди них Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, Б.Г. Чичерин, Н.И. Пирогов, П.Л. Лавров, К.Д. Кавелин, М.М. Ковалевский, В.С. Соловьев, Г.К. Градовский, Н.В. Шелгунов и др. Следует подчеркнуть, что им удалось избежать ура-патриотических настроений в освещении национального вопроса. Они достаточно объективно оценивали процессы колониального расширения России, уделяя большое внимание как положительным тенденциям этого явления, так и отрицательным издержкам, неизбежно присутствующим в столь сложном, многогранном процессе.

Активная позиция русской интеллигенции по защите прав и свобод национальных меньшинств заставила пересмотреть принципы самодержавной власти по национальной политике и создать более благоприятные условия для развития и процветания различных народностей, населяющих Российскую империю. Благодаря внедрению парламентских методов решения политических вопросов, компромиссов и уступок последовательный демократизм в решении национального вопроса был достигнут, данная проблема была благополучно разрешена.

Таким образом, исследование вопросов, связанных с проблемами национального самосознания, с вопросами национальных взаимоотношений, способствующих прогрессивному развитию общества, имеет большое значение не только с историко-философской точки зрения, но и весьма существенную актуальность для решения современных проблем, стоящих перед нашей страной.

Литература

1. Герцен А.И. Еще вариации на старую тему (Статьи 1853-63гг.). // Соч.: в 9 т. — М.: изд, 1958. — Т. 7. — С. 66.
2. Сорокин П.А. Основные черты русской нации в XX столетии: О России и русской философской культуре // Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Республика, 1990. С. 91.
3. Ильин И.А. О путях России // Русская идея: В 2 т. — М., 1994. — Т. 2. — С. 131.
4. Лавров П.Л. Национальности в истории // Избр. произв.: В 2 т. М.: Госполитиздат, 1965. Т. 2 С. 3-5, 12-13, 28-30.
5. Шелгунов Н.В. Ископаемые люди. Варшава: — Изд-во «Правда», 1907. — С. 12-15, 18-20, 43-47.

УДК 323.14

Папцов Ю.А.

*Чадыр-Лунгское профессиональное
училище (Республика Молдова)*
paptsov_u@mail.ru

К вопросу о возрождении фашизма на постсоветском пространстве

Зарождение фашизма на территориях бывшего Советского Союза началось не с развалом СССР, а намного раньше. В середине 80-х годов латвийский режиссер Ю. Подниекс снял фильм «Легко ли быть молодым». В фильме ведущий спрашивает молодого человека, который стоит в карауле у памятника красным латышским стрелкам, о том, есть ли у него цель. Выясняется, что молодой человек мечтает о хорошей семье, престижной работе и о большом количестве денег. Однако ни у него, ни у его друзей нет цели, ради которой они были бы готовы отдать жизнь. О красных латышских стрелках молодой человек практически ничего не знал. Он знал только то, что они охраняли Ленина. Не представляя себе отчетливо их идеалов, молодой человек был уверен, что не следовал бы их пути.

Фильм был снят в начале перестройки, и никого не насторожило то, что было показано расхождение официально декларируемых и реальных ценностей. В этом увидели проявление смелости, стремление к правдивости. Но авторы фильма не дали оценки этому явлению, не показали, к каким последствиям может привести распространение таких взглядов. Не вызвало опасений создание Народных Фронтов. Подмена понятий еще себя не обнаружила: только впоследствии стало понятно, что все эти народные движения были инициированы теми, кто хотел антинародных реформ. В программе этого движения в Латвии откровенно писали об оккупации Латвии русскими, о необходимости изгнания русскоговорящего населения и отделении Латвии от СССР. В Латвии стали открыто собираться бывшие военные 14-й дивизии «СС». Они собирались в форме вермахта, со всеми регалиями, с рунами «СС». Ни просвещенная демократическая интеллигенция, ни правозащитники ничего предосудительного в этих сборищах не усмотрели. Действительно, пришедшие к власти в Латвии партии были русофобскими, они разделили жителей Латвии

на граждан и неграждан. Однако они не сжигали людей и не бомбили русскоязычные районы Латвии. Этот фашизм казался безопасным, декоративным, почти игрушечным. Денацифицированный Запад был готов простить такого рода увлечения стремящимся в Европу новым демократам. Однако, когда на Украине радикалы привели страну к гражданской войне, это вызвало шок, прежде всего в русском мире. Но ползучее постепенное проникновение фашизма на постсоветском пространстве шло различными способами. Идеологи стирали противопоставление демократии и фашизма и заменяли его противопоставлением демократических режимов тоталитарными. В число тоталитарных государств включали и фашистские государства, и социалистические.

Опасность фашизма затушевывалась, в фашистах начинали видеть людей. Иногда это делалось неосознанно. Например, в фильме «Семнадцать мгновений весны», наряду с замечательным разведчиком Штирлицем показали гитлеровцев как нормальных людей. Природное обаяние актеров, сыгравших роли нацистов придало привлекательность сыгранным ими образам. Это должно было быть уравновешено показом сцен, иллюстрирующих последствия деятельности обаятельных героев. Однако это сделано не было. Герои фильма хорошие семьянины, спортсмены, хорошо изъясняются, одеты в красивые мундиры, белые рубашки с галстуками. Их даже можно как-то понять — ведь они тоже воюют за свою страну. Появились «лубочные» фильмы о войне, а такие фильмы как «Иди и смотри», «Батальоны просят огня» показывали редко.

Люди привыкали к войне «лубочной», и реальный фашизм уже никого не пугал.

Ю.Семенов в романе 17 мгновений весны устами Мюллера предупреждал: «это поколение нас ненавидит, оно нам не простит бомбежки и голод, но следующие о нас вспомнят». Идеологи национальных движений, активизировавшиеся в СССР в 80-е годы, начинали с вполне умеренных требований создания условий для развития национальных языков и национальной культуры. Парадоксальность ситуации состояла в том, что именно потому, что в Советском Союзе такие условия были созданы, эти требования получили поддержку общества. СССР был союзом 15 национальных республик, в каждой из которых предпринимались titанические усилия по формированию слоя национальной интеллигенции, институциональному закреплению условий для развития национальных культур. Так, например, в Советской Молдавии были созданы профильные ВУЗ и государственный университет, в 1961 – Академия Наук, была создана национальная киностудия «Молдова-Фильм», театры и и.д. Для развития медицины и медицинского образования из Ленинграда в Кишинев был переведен Медицинский институт. Развивались не только языки титульных наций, но и языки этнических меньшинств. Так, например, гагаузы в 1957 году обрели письменность, и большой вклад в это внесла русская исследовательница Л.А.Покровская.

В СССР интенсивно развивалась историческая наука, но образ национального прошлого должен был быть интегрирован в общегосударственный.

Однако процесс национального строительства предполагает создание этноцентричной картины мира, включая свой специфический образ прошлого, символическую географию, оппозицию «свой-чужой». Радикализация этого процесса приводит к появлению фашизма.

Б.Муссолини говорил о фашизме как о концепции религиозной; в ней человек рассматривается в его имманентном отношении к высшему закону, к объективной Воле, которая превышает отдельного индивида, делает его сознательным участником духовного общества. Но высшим законом является торжество избранной нации [1, с.172]. На протяжении первой половины XX века приходу власти к фашистов способствовали крайне негативные обстоятельства – Германия и Италия потерпели поражение в Первой мировой войне, их политическая система еще не обрела запаса прочности (обе страны объединились только в XIX веке), их экономическое положение было тяжелым (последствия Первой мировой войны, Велика депрессия). Те страны Восточной Европы, в которых установились менее жесткие фашистские режимы, строили свою государственность и переживали трудности «роста» в трудных условиях межвоенного времени. У каждой из них были свои дополнительные обстоятельства для ужесточения режима: Румыния переживала эйфорию Великого объединения, но столкнулась с тем, что у населения, жившего на территории, большая часть которой до 1812 входила в княжество Молдову, за 100 лет сложился особый менталитет; принадлежность части румынских территорий оспаривалась соседями и т.д.

Во второй половине XX века фашистская идеология долгое время была уделом маргиналов – денацификация Европы давала плоды. Однако отсутствие «этических комплексов» у неофашистов в Прибалтике и у носителей бандеровской идеологии Западом либо не замечалось, либо даже приветствовалось. Предполагалось, что это можно будет использовать для борьбы с СССР. Однако отсутствие политической воли у последних правителей СССР сделало обращение к этому разрушительному оружию излишним. Переход к рыночной экономике, отказ от построения социально ориентированного государства ухудшил положение подавляющего большинства населения постсоветского пространства и Восточной Европы, и это стало питательной почвой для роста неофашизма. Может показаться парадоксальным то обстоятельство, что именно спустя двадцать лет наблюдается всплеск антикоммунистической риторики и рост русофобских настроений. Ведь все это время коммунисты, добровольно отдавшие власть в 1989-1991, никак не влияли на управление странами.

Россия же доходила до крайностей в своем стремлении стать полноправным членом Европы, сдвая одну позицию за другой.

Однако ухудшение экономического положение, сворачивание перспектив роста во всех сферах жизни необходимо было как-то объяснить и указать виновника. Следствием этого стал «антитоталитаризм» и русофобия.

На роль врага лучше подходил коммунизм, но Россия не являлась коммунистической страной уже 23 года. Да и на протяжении XX века Запад боролся не только с коммунизмом, но и с Россией.

За 23 года Запад проделал огромную работу по пересмотру истории, актуализации памяти о негативных моментах в истории социалистических стран и отвлечению внимания от позитивных моментов. При помощи захвата влияния в системе образования националистами вся эта идеология внедрялась в сознание подрастающего поколения. Поэтому обращение к антикоммунистической и русофобской риторике практически не встречает сопротивления. Но даже при этом для радикализации настроений на постсоветском пространстве пришлось прибегать к дополнительному расшатыванию политических систем посредством «цветных революций». «Поборники демократии» проделали впечатляющую работу по установлению контроля над СМИ. Но только на Украине пришлось прибегнуть к тотальному контролю над всеми сферами жизни общества. Это связано с теми сложностями, которые пришлось преодолевать, культивируя русофобский процесс среди русскоязычного населения.

Чем более сложным будет экономическое положение Украины, тем более жесткой будет антикоммунистическая и русофобская риторика, тем более жестким и тоталитарным политический режим. Украинским неонацистам известны механизмы построения такого режима: германские фашисты руководствовались тезисом, что серьезные вопросы всегда решаются кровью и железом. «Для достижения своей цели законодатель должен быть готов пожертвовать самими близкими друзьями. Законодатель обязан обладать неумолимой решительностью и твердостью. Если понадобится, он должен топтать их солдатскими сапогами» [2, с. 73].

В итоге можно сделать следующие выводы: фашистская идеология не была окончательно побеждена в 1945 году, неонацисты, оставаясь маргиналами, присутствовали в политической жизни Европы и в СССР, но латентно. Поощрение их Западом связано с обоснованными надеждами на их русофобский и разрушительный потенциал. Питательной средой для взращивания неонацизма является ухудшение уровня жизни, отсутствие перспектив, что является следствием процессов, запущенных в конце 80-х-90-х годах XX века. Возрастание интенсивности разрушительных процессов на постсоветском пространстве вызывает рост неонацизма. Еще одним источником неонацизма являются радикальные версии национальных культурных проектов.

Литература

1. Пономарев М. В. История стран Европы и Америки в новейшее время. — Москва, 2010
2. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. — Т.1. — Москва, 1991.

Одиночество как фактор духовно-нравственного кризиса

Актуальной проблемой современного мира стал нравственный кризис общества. Мы повсюду наблюдаем падение уровня культуры, отсутствие в жизни людей коллективизма и взаимопомощи. Но что же является причиной возникновения этой проблемы? Возможно, что это связано с кризисом образования, нехваткой учителей и преподавателей, изменением программ обучения, переизданием учебников и фальсификацией исторических событий, подменой идеалов и информационной войной.

Да, все вышеперечисленные причины могут стоять в основе нравственного кризиса общества. Главным источником возникновения данной проблемы является человеческий индивидуум, имеющий свои потребности, интересы и цели, расходящиеся с целями, интересами и потребностями других людей. Человеческий индивидуум – это маленький «болтик» в большом социально-государственном механизме, и от качества каждого «болта» будет зависеть слаженная работа этого механизма.

Современный мир «кишит» источниками информации, средствами общения, связи, развлечений; интернет обогатил жизнь людей, сделал их ближе друг к другу, занял свободное время, но одновременно он оторвал человека от внешнего мира и сделал его сторонним наблюдателем всего происходящее вокруг него. Человек активно пользуется всеми благами цивилизации, не задумываясь и не обращая внимания на то, каким трудом они достигались. Интернет стал большим источником: новых идей, мыслей, рецептов. Он освободил человека от различных житейских проблем, таких как коммунальные платежи, облегчил общение, знакомства.

Теперь можно заказать еду, вещи, книги, не выходя из дома. Но вместе с этим интернет и время, проведенное в сети, вырывает из жизни человека моменты общения, взаимодействия с миром, отделяя человека от внешнего мира. И формируя у человека представление о мире как месте для приятного времяпрепровождения, или же мире, как месте для зарабатывания денег, так же интернет отучил думать и мыслить самостоятельно, рассуждать, заменив это простым вопросом в адресной строке поисковика, новостными лентами, которые уже могут задать тон его мыслям.

Современный человек замкнулся между собой, виртуальным миром и работой. Сейчас люди все чаще говорят о том, как они устали от людей, что им хочется отдохнуть и опять же прибегают к всемирной сети, чтобы остаться

одному с молчаливым собеседником в виде новостной ленты «репостов», картинок, групп и «бездушных приложений» и не к чему не обязывающей переписке.

Человек научился проявлять в сети различные эмоции при помощи смайликов или скобок, иногда злоупотребляя ими или ставя их по привычке, скрывая что-то натуральное в себе, тем самым закрываясь от собеседников и от настоящих эмоций, которые переживает он. Вот так, замкнувшись наедине с ноутбуком, планшетом или любым другим гаджетом, человек становится одиноким. «Телевизор мне природу заменил», – не зря говорит кот Матроскин из Простоквашино, ведь сейчас природу заменяют все новые гаджеты.

А ведь к этому одиночеству человек приходит сам, двигаясь по пути наименьшего сопротивления, стараясь быть тихим и незаметным, дабы кто-либо не потревожил его личное пространство. И вот в минуты этого синтетического общения медленно растворяются духовные, нравственные принципы быта человека. Ведь куда проще поставить на «аватарку» георгиевскую ленточку, кинуть на стену военные песни, «прорепостить» трогательную запись в группе, нежели просто выйти на улицу и сказать слова благодарности человеку, который когда-то сражался за твоё будущее, подойти к родителям, бабушке, дедушке и поинтересоваться воочию или просто пообщаться, заинтересоваться историей собственной страны и семьи. Но это желание так и остается на страницах и вкладках браузеров. Вот такому современному «интернет-человеку» все окружающие становятся «посторонними», да и он для них становится «посторонним».

Еще в 1942 году Альбер Камю пишет своё знаменитое произведение «Посторонний», где описывает современного человека только в концепции прошлого века, человека, для которого чуждо общество, и общество, которое чуждо человеку. В исследовании, проведенном автором в марте-апреле 2015 г., было проинтервьюировано 50 человек, которым было предложено дать определение термина «посторонний». Результаты оказались следующими: 45 человек (90%) охарактеризовало этот термин так: «посторонний это – тот, кто не имеет ко мне никакого отношения, незнакомые люди, неприятные, которых ты не хочешь видеть»; и 5 человек (10%) не смогли связно дать понятие этого термина. Полученные данные говорят о том, что наше общество представлено посторонними друг другу людьми, при этом, встречающимися друг с другом везде: в общественном транспорте, магазине, улице. Мы являемся участниками того механизма, в котором никому ни до кого нет дела. Все «зациклены» только на себе.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало. Только остались мы, сырые, да, как вдовица после крепкого мужа, сырая, так же как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя

любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово, видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как русская душа, любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, а сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седою головою, и усом моргнул, и сказал: Нет, так любить никто не может! Знаю, подло завелось теперь на земле нашей; думают только, чтобы при них были хлебные стоги, скирды да конные табуны их, да были бы целы в погребях запечатанные меды их. Перенимают черт знает какие басурманские обычаи; гнушаются языком своим; свой со своим не хочет говорить; свой своего продает, как продают бездушную тварь на торговом рынке. Милость чужого короля, да и не короля, а паскудная милость польского магната, который желтым чеботом своим бьет их в морду, дороже для них всякого братства. Но у последнего подлюки, каков он ни есть, хоть весь извалялся он в саже и в поклонничестве, есть и у того, братцы, крупица русского чувства. И проснется оно когда-нибудь, и ударится он, горемычный, об полы руками, схватит себя за голову, проклявши громко подлую жизнь свою, готовый муками искупить позорное дело. Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать!.. Никому, никому!.. Не хватит у них на то мышинной натуры их!» [1, с. 68].

И не зря об этом говорит главный герой Гоголя Тарас Бульба. Еще в 15 веке люди сталкивались с такой же проблемой, которая неминуемо приводила общество к кровопролитным войнам и внутренним раздорам. Вот так одиночество каждого члена общества разлилось в целое поколение посторонних людей. «Посторонний человек это верх духовно-нравственного кризиса личности».

Тем самым мы подошли к простому выводу, что причиной духовно-нравственного кризиса современного общества является самая маленькая ее составляющая: это человек, индивидуум, обыватель, который ввиду глобализации не смог адаптироваться к бешеным темам современного мира. Недаром звучит фраза: «Остановите землю, я сойду». Так как же нам преодолеть этот кризис? Мы, конечно, не сможем остановить прогресс, но мы в силах остановить свою мысль и чуть глубже задуматься, научить подрастающее поколение, в первую очередь, думать самим, исправлять ошибки, практиковать. Необходимо создание общей государственной идеи, реформирование образования, направленного на практическую деятельность человека, обращение к истокам своей страны, изучение культуры и быта других стран. В, первую очередь, это общение; глядя в глаза друг другу, упорная борьба с рабом внутри себя. «По капле выдавливать из себя раба» – сказал Чехов и был прав, ведь эта проблема в первую очередь зависит от нас самих.

Литература

1. Гоголь Н.В. Тарас Бульба. – М.: Издательство академии наук, 1963.

УДК 94(470) «1941/1945»:316.6

Родин Н.Д.

*Кубанский государственный
аграрный университет
nazar.rodin@mail.ru*

Великая Отечественная и Вторая мировая войны в современном отечественном и зарубежном массовом сознании

В наши дни проблема восприятия причин, итогов и социально-исторического значения Великой Отечественной и Второй мировой войн является актуальной и общественно значимой. В настоящее время мы постоянно сталкиваемся с ожесточённой борьбой за историческое наследие нашей страны. Некоторые политики стран Европы пытаются перевернуть решающую роль и значение Советского Союза в разгроме немецко-фашистских агрессоров и ставят СССР в один ряд с Фашистской Германией, обвиняя в развязывании Второй мировой войны, тем самым пытаясь подорвать истинную память о нашей героической победе и убивая отечественный молодёжный патриотизм. Сейчас перед нами, перед всем народом России стоит цель сохранения истинного образа войны в сознании современных граждан.

Положив в основу изучения данной проблемы принцип историзма, используя системный подход к исследованию общественно-исторических явлений и процессов, принципы логико-аналитического познания: абстракции, индукции и дедукции, мы стараемся восстановить и сохранить подлинные факты войны, используя исторические архивные записи и исследуя хронологию фальсификации роли СССР странами Европы. Сочетание указанных подходов и методов позволяет обеспечить необходимую глубину исследования, достоверность и обоснованность наших выводов по данной проблеме.

Истинные факты и подробности о войне начали искажаться сразу же в послевоенное время. Некоторые Европейские лидеры не сбавляют оборотов и по сей день, принижая статус СССР и оправдывая действия нацистской Германии, создавая ложный образ войны в массовом мировом сознании. Говоря о важнейшей роли Великой Отечественной войны в развитии нашей страны, да и всей Европы, известный учёный С.Г.Кара-Мурза отмечает ещё и следующее. «Когда русские также утратят верный образ своей войны как важную часть «мира символов», их устойчивость против манипуляций снизится ещё на один уровень» [1,с.531]. Такая заинтересованность лидеров стран запада в этом вопросе объясняется тем, что против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны сражались помимо немцев и австрийцев, сотни тысяч европейцев — граждан других стран. Т.е. далеко не только Германия была замешана в борьбе с Советским Союзом. Ведь в так называемые страны «оси», помимо Германии, Японии и Италии, входили также и Румыния, Венгрия и

Болгария. Финляндия тоже была союзником для стран «оси». Д.М. Прозектор обращает внимание на то, что уже в 1943 г. нацистские лидеры признали, что начались англо-американское вторжение во Францию, ему не смогли бы противостоять: все, что могло бы сражаться, сковано на Восточном фронте. Однако вторжение не последовало [1,с.460]. До открытия второго фронта в 1944-м году СССР сражалась с Германией один на один. И именно сражаясь с Советским Союзом, немцы понесли наибольшие потери. Но несмотря на исторические данные, Англия и США утверждают, что именно они внесли решающий вклад в победу над немецко-фашистскими агрессорами. Пропаганда в СМИ оказалась сильнее значения реальных исторических фактов, и как следствие — значительная часть молодёжи в западных странах считает, что Великобритания и США сыграли основную роль для победы во Второй мировой войне. Однако для сравнения можно указать на то, что советско-германский фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. На этом фронте враг понес 73% совокупных потерь. В личном составе фашистские захватчики потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в сражениях с англо-американскими войсками. В общей сложности Германия лишилась во Второй мировой войне 13 600 тыс. человек, из них в войне против СССР — 10 млн человек, что составляет три четверти всех ее людских потерь. Вышеуказанные факты говорят сами за себя. Англия и США оказали немалую помощь в разгроме нацистской Германии, но далеко не главенствующую.

На протяжении всего послевоенного периода XX века некоторые западные историки (Ф. Фабри, Д. Ирвинг) распространяют версии о том, будто СССР в 1941 году хотел первым начать войну против Германии. Однако убедительных документов и фактов о подготовке Советским Союзом нападения на Германию этими авторами не приводится, ибо их нет в действительности. Таким образом, серьёзные государственные и общественные организации умышленно занижали свои потери как техники, так и людей, создавая документационные отчёты. В хронологическом перечне важных битв Второй мировой войны умышленно не упомянуто о важных сражениях, где Красная армия одерживала убедительные победы. Но страшнее всего то, что всё меньше уделяется внимания плодам фашистских злодеяний. Можно привести в пример малую часть данных из исторической хроники. Так, в фашистском плену были 4,5 млн советских военнопленных, а возвратились в СССР после войны только 2 млн человек, остальные погибли от рук фашистов. В советском плену из 3,8 млн. немецких военнопленных погибли 450 тыс. человек. Этот пример показывает истинное отношение фашистов к ценности жизни человека. В то же время исследователь Б.Бессонов также подчёркивает, что годы страданий миллионов людей показали, что в черной душе фашистов нет места чести, уважению человеческого достоинства, миролюбию, состраданию и укорам совести [2,с.423]. Одним из ярких проявлений ультраправого национализма, граничащего с элементами фашизма, мы можем наблюдать при переносе памятника советским воинам, погибшим на земле Эстонии в центре Таллина. В ходе Таллинской операции было уничтожено 30000 гитлеровцев, 15745-

захвачено в плен. За время операции было освобождено 22 города, а в 2007 году, несмотря на все общественные возмущения, памятник был демонтирован и перенесён на военное кладбище с отсутствием ордена Великой Отечественной войны.

Но взгляд на события Второй мировой войны современной европейской молодёжи и молодёжи России кардинально различается. Наше поколение не забудет всей важности подвигов наших дедов и это укрепляет патриотические чувства и веру в страну. На основании проведённых исследований, посвящённых изучению исторической роли Второй мировой войны в общественном массовом сознании, можно утверждать о пересмотре исторического вклада советского народа в разгроме фашизма некоторыми представителями западной историографии и политических кругов Западной Европы и США. В канун 70 летнего юбилея Великой Победы мы, к сожалению, можем констатировать не только подготовку к празднованию этого знаменательного события. Мы сегодня наблюдаем и весьма бесцеремонные попытки искажения очевидной истории, а в некоторых странах Европы даже закрывают глаза на довольно наглые вылазки неонацистов. Этого в принципе допускать нельзя, тем более мы с горечью переживаем то, что происходит с народом соседней Украины.

По моему мнению, сейчас крайне важно способствовать всемирной пропаганде роли и значимости победы СССР в Великой Отечественной и всей Второй мировой войне. В.Абатуров и М.Морохов в своих работах уделяют особое внимание каждому подвигу русского солдата, его героизму и беспамятной любви к отечеству [3,с.360]. Н.Верт также говорит о том, что благодаря национальному патриотизму в годы войны производительность труда в промышленности выросла на 40% [4,с.59]. Поэтому необходимо поддерживать память о Великой Победе через средства массовой информации и проведение торжественных мероприятий, посвящённых разгрому немецко-фашистских войск, как в России, так и в странах Европы, Америки, об этом должны знать народы всех континентов. И молодое поколение нашей страны, в первую очередь студенчество, вносит свою лепту в этот важнейший процесс, ведь здесь главное – сохранить историческую правду и память о достойнейших предках, благодаря которым мы живём сегодня.

Литература

1. С.Кара-Мурза «Манипуляция сознанием». — М.: Эксмо., 2004.
2. Д.Прозектор «Фашизм: путь агрессии и гибели». — М. Наука. — 1989.
3. Б.Бессонов «фашизм: идеология и политика». — М.: Высшая школа, — 1985.
4. В.Абатуров М.Морохов «Неизвестные трагедии Великой Отечественной: сражения без побед». — М.: Яуза-Эксмо. — 2008.
5. Н.Верт «История советского государства 1900-1991». — М.,;1995.
6. Соколов А.К. Тяжелыникова В.С. «Курс советской истории 1941-1991». — М.,1999.

Патриотическая аргументация в процессах становления молодёжи как единицы общества

Россия осуществляет постиндустриальный проект. Результатом социальных преобразований должно стать утверждение развитых гражданских отношений, режима правового государства и эффективной социально-ориентированной рыночной экономики. Практика трансформаций демонстрирует, однако, что обретение гражданских коммуникаций во многом сдерживается субъективными факторами. Отсутствие единицы общества, действующей свободно и нелинейно на основании собственных гносеологических схем и под собственную ответственность, влечёт слабость среднего класса и субъективного фактора общественного развития в целом.

В новую эпоху наряду с управлением в социальной, экономической и политической сфере большое значение приобретает управление коммуникационными процессами, в том числе и изменением установок массового сознания. С одной стороны, управление этими процессами включает разнообразные социальные практики, в том числе и неформального характера, т.е. целенаправленную деятельность, предполагающую преобразования. С другой – это изменения, происходящие в результате этих воздействий и деятельности, причём движущиеся в заданном направлении. Их главной особенностью является то, что составляющие их события связаны с человеком, который и является основной причиной социальных трансформаций[1].

Переход от хаоса количественного роста к гармоническому порядку качественного развития не возможен вне патриотического воспитания личности. Смена парадигмы линейного роста на нелинейную гуманистическую парадигму развития улучшает не только общесоциальное самоощущение, но утверждает положительные изменения духовно-нравственного облика человека. В разумности целенаправленной деятельности субъекта управления и доброй воли общества в целом гуманистически-ориентированная культура преодолает технократическую частичность бытия и сформирует основания патриотической направленности культуры России XXI века. Одной из важнейших проблем социального управления становится, таким образом, интеграция гуманистических элементов национальной культуры и элементов технократического типа и воспитание на этих основаниях патриотического мировоззрения человека демократического общества, способного стать активной единицей развития.

Практика перемен, однако, демонстрирует наличие негативных тенденций в системе социальных и экономических коммуникаций. Противоречие должного и сущего в экономике и обыденной жизни можно назвать результатом онтологической ошибки верховного властного субъекта,

осуществляющего управление на основаниях либерально-монетаристской парадигмы, детерминирующей утверждение модели догоняющего развития технократического типа. Разнонаправленная направленность трансформаций привела к распаду прежней системы духовно-нравственных аргументаций и воспрепятствовала становлению новой, ориентированной на ценности демократии и патриотизма

Формирование практического и духовно-нравственного потенциала личности традиционно происходит в процессе воспитания, обучения и приобщения к патриотическим ценностям национальной культуры. Направленность, содержание и качество этих процессов определяется общей парадигмой государственной молодёжной политики, призванную обеспечить гармонию линейного и нелинейного, спонтанного и планомерного, необходимого и случайного. Игнорирование противоречия должного и сущего и его своевременное неразрешение отрицательно влияют на жизнь общества, деформируют систему коммуникаций, индивидуальное и общественное сознание.

Индикатором состояния общественного сознания научная мысль традиционно рассматривает социальное самочувствие молодёжи. Молодёжь трансформируемой России стала объектом агрессивной пропаганды и рекламы, стремящейся сформировать у неё частичное модернизированное восприятие сущего, не связанное с восприятием всего национально положительного. Социальное восприятие молодёжи утверждается в обстановке смутного представления об исторической и общественной традиции страны. В условиях роста информатизации социальных связей и распространения экранной культуры снижается мера положительного влияния прошлого на настоящее и будущее. Сознание молодёжи мифологизируется и мистифицируется, что вымывает из него на индивидуальном уровне этические, моральные и нравственные элементы национально-положительного и воспроизводит хаос и кризисные явления.

Гражданское общество в качестве важнейшего основания имеет единицу социального, способную действовать автономно, равномошно и равноответственно на основании собственных гносеологических схем в нелинейных и неравновесных условиях взаимодействия с себе подобными. Единица социального системы гражданских отношений является результатом саморазвития личности и общества и представлена как сообщества свободных индивидов, так и отдельно взятыми индивидами, которые в процессе самоупорядочения и самоорганизации преодолели собственную частичность и утвердили целостность бытия. Государственно-организованное общество эпохи постмодерна, таким образом, должно быть заинтересовано в раскрепощении личности, в демистификации и демифологизации её сознания, в формировании патриотического мировоззрения. Представители молодёжи, следовательно, должны быть лучше воспитаны, лучше образованы, лучше обучены, должны обладать более высокой индивидуальной и коллективной культурой и квалификацией, должны во всех отношениях превосходить поколения своих отцов. Только индивид, преодолевший собственную

частичность человека-функции, может быть субъектом общественного развития и прогресса как такового.

Анализ практики российских трансформаций последних двух десятилетий демонстрирует нарастание противоречия должного и сущего в политике, экономике, культуре и социальных коммуникациях в целом. Прокламируемый постиндустриальный проект в указанный период осуществлялся формально, ибо верховный властный субъект активно стремился детерминировать все жизненно важные сферы общества, утверждая собственные гносеологические схемы, не связанные с предшествующим опытом как имперской, так и советской России. Либерально-монетаристская модель Милтона Фридмана[2], избранная как основание трансформаций, объективно не могла сформировать целостность социальной системы и условия технологического и социального прорыва Русского общества в мир постмодерна. В процессе обновления субъект-объектной схемы управления в стране прошла приватизация собственности на средства производства вместо необходимого разгосударствления, осуществлена модернизация авторитарного режима вместо ожидаемой демократизации, утвердилась детерминация социальной активности личности и общества вместо чаемой свободы. Неизбежностью трансформаций стали утрата промышленного потенциала, абсолютное обнищание большинства населения страны и отсутствие среднего класса[3]. «Страны Золотого миллиарда», имеющие устойчивые демократические режимы и социально-ориентированную рыночную экономику, выстраивают управление производством и обществом в соответствии с принципиально иной либеральной парадигмой, сформированной Ф. А. фон Хайеком[4], который утвердил приоритеты производства в противовес «рыночной» сфере обращения авантюрного капитала. (Исключение составляют ФРГ, управление обществом и экономикой в которой осуществляется на основании «технологий прорыва», обоснованных ещё в 50-е гг XX века экономистом Л. Эрхардтом, позднее ставшим федеральным канцлером[5], корпоративный либерализм Японии и национал-либерализм Израиля).

Общество остро нуждается в создании системы гражданских оснований бытия и утверждении отношений самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления. Разрыв с предшествующей традицией и привнесение объективно чуждых России норм протестантской этики не могли не сказаться на изменении мироощущения и поведения молодёжи. Электронные СМИ активно пропагандируют вестернизированные ценности, что, в совокупности с проблемами социально-экономического и социально-политического характера, формирует питательную среду для расцвета деструктивных тенденций, сопровождающихся ростом молодёжной безработицы, молодёжной преступности, появления многомиллионной армии беспризорных детей и детей, не обучающихся в школе. Кризисные явления приобрели перманентный характер.

В условиях утверждения культуры экранного типа патриотическое сознание молодёжи не может формироваться на основании ценностей какой-то определённой культуры. Но агрессивное привнесение непривычных и

объективно чуждых культурных ценностей и норм порождает кризис этического и нравственно-этического характера, дестабилизирует воспитательный и образовательный процессы, придает социальным противоречиям в целом антиобщественный характер.

Становление гражданского общества требует утверждения системы независимой от государства экономической, социальной, политической, правовой и культурной коммуникации. Реализация свободных инициатив молодёжи становится возможной лишь в условиях прочных и многообразных связей юридически и экономически обеспеченного и структурно закреплённого плюрализма деятельности. Основанием свободной самостоятельности человека традиционно выступают познавательно-коммуникативные процессы, обеспечивающие саму возможность спонтанных инициатив в условиях нелинейных и неравновесных коммуникаций современности. Познавательно-коммуникативные процессы молодёжи не только обеспечивают обмен информацией и результатами деятельности: они активно формируют персональную и коллективную культуру, духовность, нравственность и патриотизм. Гражданское общество плюралистично по природе, следовательно, основания познавательно-коммуникативных процессов также плюралистичны и формируются на базе различных мировоззренческих парадигм, в том числе и мифологических и псевдонаучных (последние наиболее активно проявляются в молодёжной среде). В этой связи особую важность принимает задача определения качества познавательно-коммуникативных процессов, формирующихся на мифологизированных и псевдонаучных основаниях.

В массовом обыденном сознании, в СМИ и даже некоторых научных изданиях явление духовности нередко связывают исключительно с религией, а мифологизированное восприятие действительности – с дореволюционными персонифицированно-сверхъестественными формами познания или фантазийными направлениями литературы. Но такое понимание не раскрывает сущность мифологического и не отражает ограниченности мифологизированного сознания и восприятия.

Мировая практика свидетельствует, что в посттоталитарных обществах властный субъект, в стремлении утвердить собственную парадигму трансформаций, нередко прибегает к мифологизированному и мифологическому обоснованию действительности (особенно трагично подобная практика проявилась на Украине в последние месяцы). Эта деятельность отличается от религиозной тем, что не апеллирует к сверхъестественному, а соотносит собственную практику с общечеловеческими, общегуманистическими или национально-традиционными ценностями. Соотнесение обосновываемого с заведомо частичным, в соответствии с идеологической или политической парадигмой субъекта управления, мифологизирует в массовом сознании представления о характере и сущности социальных отношений или о реальности в целом. Примеры мифотворчества указанного типа мы найдём в предвыборных программах, официальных проектах или рекламно-пропагандистских материалах.

Рациональность и аргументация молодёжи имеет принципиально иную природу. Познавательные-коммуникативные процессы патриотического содержания применяют мифологизацию определённого типа, но здесь мы имеем дело со стремлением сконструировать социальный идеал, способный послужить ориентиром для определения направления прогресса. Но мировоззрение, нравственность и духовность, имеющие мифологизированные и мистифицированные основания, не может служить фактором прогресса. Один из важнейших гносеологических устоев конструирования социального идеала, как мы полагаем, выражен не только в стремлении верно отразить в умозрительной конструкции потребности и интересы большинства, но и сформировать дееспособную и эффективную парадигму дальнейших действий.

В эпоху постмодерна, когда доступная и достоверная информация становится главной социальной ценностью и, возможно, производительной силой, преодолеть частичность индивида-функции и стать полноценной единицей общества возможно лишь демифологизировав индивидуальное сознание. Сохранение и утверждение в обществе псевдонаучной мифологизированной парадигмы ведёт к отказу от рациональности как основополагающего принципа развития, к стиранию гносеологической границы между истиной, заблуждением и ложью, искусственному противопоставлению рациональности и духовности, науки и религии, целевой переориентации исследований (особенно в социальных науках) от достижения истины на наукообразное выражение и обоснование заранее программируемого ожидаемого результата. В обществе ослабла моральная и иная ответственность за практическое воплощение в процессе управления онтологических ошибок и псевдонаучных идей.

Проблема утверждения молодёжи как равномошной единицы социальных коммуникаций будущей России не может быть решена только методами воспитания или обучения. Необходима комплексная государственная программа духовного оздоровления резерва нации, имеющая достаточное правовое обоснование и ресурсно-финансовое наполнение. (Вне сомнения она должна быть конкретизирована и соответственно наполнена программами региональными!) Ценностные основания указанной программы должны быть результатом доброй воли самого общества и не должны полностью детерминироваться гносеологией субъекта управления. Только самостоятельное осознание каждым необходимости социальной ценности патриотизма станет основанием преодоления социумом кризиса духовности. Ценностями, имеющими общесоциальное значение, должны быть патриотизм, державность, гуманизм, демократия, свобода самовыражения личности, её культурное, эстетическое и физическое совершенство. Формирование у молодёжи потребности верно воспринимать прошлое и сущее – важное направление государственной политики.

Анализ социальных изменений общества России даёт основания вывода о наличии двух разнонаправленных типов единицы социального, действующих на различных основаниях в сущностно различающихся социальных средах[3 Д.С. Львов]. Первую мы относим к линейной системе управления,

воплощающей в жизни общества гносеологические схемы и конструкции верховного властного субъекта, в большинстве актов воспроизводящих социальные коммуникации субъект-объектного типа, давно исчерпавшие свой потенциал, в т.ч. и в обществе России. Эта система представляет, на наш взгляд, известный рецидив командно-административных отношений, формирующих единицу социального, конкурирующую с себе подобными за близость к субъекту управления, распределяющему ресурсы. Элементы указанной системы воплощают в собственной деятельности отношения регресса. Авторы указанной системы представлены олигархическим бизнесом и авантюрным непроизводственным и чисто спекулятивным капиталом, а также общественными и политическими формированиями, сконструированными политтехнологами в рамках деятельностной парадигмы субъекта управления.

Силы прогресса олицетворены единицей социального, действующей спонтанно на основании собственных гносеологических схем и нередко вопреки воле субъекта управления. Неравновесный характер социальной среды трансформируемой России может быть преодолен свободными объединениями индивидов, использующими ценности патриотизма, достоверную информацию, коммуникации самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления. Они утверждают в обществе передовую субъект-субъектную парадигму взаимозаинтересованного сотрудничества равномошных и равноответственных субъектов социальных отношений.

Рассуждения мы завершим высказыванием великого патриота России Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева). Владыко завещал: «Жизнь всякого народа, всякого человеческого сообщества зиждется на единстве мировоззрения, определяющего моральные, этические и религиозно-нравственные нормы поведения. Жизнь личная и семейная, общественная и государственная в равной степени зависят от того, что признаётся людьми допустимым, а что нет, что понимается за благо, а что – за зло, какой смысл полагается в человеческом бытии и какова его высшая, вечная, непреходящая цель» [6].

Литература

1. Розин В.М., Малявина С.А., Грязнова Ю.Б. Социальный проект как один из инструментов управления социальными процессами (на материале проекта «Донор») // Философия управления: методологические проблемы и проекты/ Рос. ккад. Наук, Ин-т философии ; Отв. Ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН, 2013. – с. 169.
2. См.: Фридман М., Хайек Ф.А. фон. Свобода, равенство, эгалитаризм // Фридман и Хайек о свободе. – Минск: Полиграф-референдум, 1990.128 с.
3. См.: Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Московские учебники, 2003.; Бурмистров П., Великовский Д., Гребцов И., Дятликович В. Потребление по-русски // Русский репортёр. 2008. № 34.С.20-28.
4. Хайек Фридрих Август фон. Дорога к рабству / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.; Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма / Пер. с англ. — М.: Новости, 1992. – 304 с.
5. См.: Эрхардт Л. Благосостояние для всех. Репринтное воспроизведение: Пер. с немецк. – М.: Начала-Пресс, 1991.335 с.
6. Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки Русской историософии. – СПб.: Изд-во «Царское дело», 2004. – С.254.

К вопросу об «оккупации» Советским Союзом Западной Украины в 1939 г.

В преддверии 70-летия Великой Победы вновь возникает необходимость обратиться к истокам Второй Мировой войны. Одним из важнейших событий, предшествовавших началу Великой войны, стало подписание между СССР и Германией Договора о ненападении от 23 августа 1939 («пакта Молотова-Риббентропа») и последовавшая за этим перекройка политической карты Восточной Европы. В последние десятилетия как сам советско-германский договор, так и включение в состав Советского Союза территорий Западной Украины и Западной Белоруссии стали предметом многочисленных дискуссий, спекуляций и исторических фальсификаций. Инсинуации на эту тему имеют вполне практические задачи: дискредитировать СССР и советское руководство, выставить Советский Союз наряду с гитлеровской Германией агрессором и разжигателем Второй мировой войны, принизить роль советского народа в Великой Победе и приписать роль победителя исключительно США и Великобритании. В данной статье мы хотели бы затронуть локальный эпизод, предшествовавший началу Великой Отечественной войны, а именно: включение в состав Советского Союза территорий Западной Украины осенью 1939г., и поставить вопрос о правомочности использования термина «оккупация» в отношении этого события. Однако прежде чем перейти к этой проблеме, следует сделать несколько замечаний о так называемом секретном протоколе к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г.

Несмотря на то, что практически все современные учебники и справочные пособия упоминают о секретном протоколе к пакту Молотова-Риббентропа, существование этого документа (по крайней мере в том варианте, как это преподносится) вызывает серьезные сомнения, поскольку ни один исследователь до сегодняшнего дня так и не обнаружил ни немецкого, ни русского оригинала данного документа. Подлинность же тех фотокопий «секретного протокола», которые в последние годы появляются в Интернете со ссылками на американские и российские архивы, совершенно не доказана.

Происхождение мифа о секретном протоколе к пакту Молотова-Риббентропа хорошо описано в ряде работ современных авторов [1-4] и не выходит далеко за рамки данной статьи. Обратим внимание лишь на тот факт, что развитие событий в Восточной Европе в сентябре 1939 – августе 1940 гг. в корне противоречит тому, что якобы фиксировалось «секретным протоколом».

В первую очередь это проявилось в присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР.

В 5:40 утра по московскому времени 17 сентября 1939 г. на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии вступили части Красной Армии. Причины такого шага были изложены ноте советского правительства, врученной в 3:15 того же утра польскому послу в Москве Вацлаву Гжибовскому: «Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили своё действие договора, заключённые между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам» [5, с.1.]. Особый интерес вызывает дата вступления советских войск на территорию восточных кресов Польши. Дело в том, что именно 17 сентября 1939 г. всё высшее руководство Польши, включая президента Игнацы Мосцицкого, премьер-министра Фелициана Славоя-Складковского, министра иностранных дел Юзефа Бека и главнокомандующего польской армией маршала Эдварда Рындз-Смиглы, пересекло польско-румынскую границу и было интернировано румынскими властями. Ещё вечером 16 сентября польское правительство зондировало у румынской стороны почву на предмет транзита по территории Румынии во Францию и/или Англию, о чём, вероятно, стало известно советской разведке. Таким образом, 17 сентября 1939 г. Польша не имела ни политического руководства, ни верховного военного командования, что и было зафиксировано в ноте советского правительства. Фактически Польша как субъект международных отношений прекратила свое существование: на момент 17 сентября 1939г. оставались лишь территории (включая Варшаву), ещё не занятые Вермахтом. Примечательно, что войска РККА остановились точно на линии бывшей границы Российской и Германской империй и заняли лишь те земли, которые отошли к Польше по Рижскому договору от 18 марта 1921 г. С юридической точки зрения занятие территорий Западной Украины и Западной Белоруссии не являлось оккупацией, поскольку СССР и Польша не находились в состоянии войны: 17 сентября объявлять войну Советскому Союзу было просто некому. Нужно понимать, что в сложнейшей внешнеполитической ситуации конца 1930-х гг. советское руководство самым тщательным образом выверяло каждое своё действие, дабы не предстать агрессором в глазах возможных союзников – Франции, Великобритании, а главное – США. В связи с этим выбор 17 сентября был не случайностью, а результатом точного расчёта, позволявшего с одной стороны не нарушать существующих норм международного права, а с другой – жёстко и последовательно отстаивать свои стратегические интересы.

Важно отметить, что появление войск РККА не воспринималось как оккупация и населением Западной Украины и Западной Белоруссии. Напротив, жители земель «группы Б» (по польской межвоенной терминологии) считали оккупационным именно польский режим. Принудительная полонизация, осадничество, карательные мероприятия в рамках политики пацификации, а также тяжелейшее социально-экономическое положение восточных кресов обуславливали крайне отрицательное отношение местного населения по отношению к польским властям. Как отмечал 20 сентября в своём донесении Сталину начальник Политуправления РККА Мехлис, польские офицеры «как огня боятся украинских крестьян и населения, которые активизировались с приходом Красной Армии и расправляются с польскими офицерами. Дошло до того, что в Бурштыне польские офицеры, отправленные корпусом в школу и охраняемые незначительным караулом, просили увеличить число охраняющих их, как пленных, бойцов, чтобы избежать возможной расправы с ними населения» [6, с.368]. Тот факт, что Красную Армию в Западной Украине и Западной Белоруссии осенью 1939 г. встречали как освободительницу, отнюдь не является порождением советской пропаганды. Во второй половине 1930-х гг. жизненный уровень в СССР был существенно выше, чем в восточных кресах Второй Речи Посполитой, считавшихся беднейшим регионом в Европе. Кроме того, единственной альтернативой вхождению в состав Советского Союза для этих земель в сентябре-октябре 1939г. была оккупация войсками вермахта (в этом случае уже реальная, а не номинальная).

Отношение жителей Западной Украины и Западной Белоруссии к «оккупации» со стороны СССР со всей ясностью проявилось в голосовании по вопросу о вхождении в состав Советского Союза. 22 октября 1939 года состоялись выборы в Народные собрания Западной Белоруссии и Западной Украины. В голосовании приняли участие 92,83% населения Западной Украины, 90,93% из которых проголосовали за выдвинутых кандидатов. В Западной Белоруссии в выборах участвовали 96,71% населения, 90,67% из них проголосовали «за» [7, с.1]. 27 октября Народное собрание Западной Украины единогласно приняло декларации об установлении советской власти и о вхождении в состав Советского Союза [8, с.1]. 29 октября аналогичные решения приняло Народное собрание Западной Белоруссии [9, с.1]. Рассмотрев эти просьбы, 5-я внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября приняла постановление о включении Западной Украины в состав Украинской ССР [10, с.1], а 2 ноября – о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской ССР [11, с.1]. Этими мероприятиями было реализовано право украинского и белорусского народов на самоопределение – один из базовых принципов международного права, зафиксированных ещё в 1917-1918 гг. в «Декларации прав народов России» и «14 пунктах» Вудро Вильсона. Примечательно, что осенью 1917 г. Польша вышла из состава России именно на основании положений «Декларации прав народов России».

Нужно отметить, что присоединение Советским Союзом Западной Украины и Западной Белоруссии не вызвало международного осуждения и каких-либо правовых санкций, что было бы логично в случае грубого

нарушения СССР норм международного права. Для сравнения, в том же 1939г. за «агрессию» против Финляндии СССР был исключён из Лиги Наций, однако сентябрьские события не вызвали столь жёсткой реакции.

Таким образом, использование термина «оккупация» по отношению к событиям сентября-ноября 1939 г. видится нам неправомерным. Включение Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР было легитимным как с точки зрения международного права, так и с точки зрения национального права самого Советского Союза. Защищая свои стратегические интересы и беря под защиту население «братских украинского и белорусского народов», советское руководство действовало максимально выверено и строго в соответствии с общепринятыми в ту эпоху международно-правовыми практиками.

Литература

1. *Мартирасян А.Б.* Конец глобальной фальшивки. – М., 2009.
2. *Емельянов Ю.В.* Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? – М., 2007.
3. *Дюков А. Р.* «Пакт Молотова-Риббентропа» в вопросах и ответах. — М., 2009.
4. *Пыхалов И.В., Дюков А. Р.* Великая оболганная война. В 2 т. – М., 2009.
5. *Правда.* 18 сентября 1939. № 259 (7944).
6. *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны: 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004.
7. *Правда.* 25 октября 1939. № 296 (7981).
8. *Правда.* 28 октября 1939. № 299 (7984).
9. *Правда.* 30 октября 1939. № 301 (7986).
10. *Правда.* 2 ноября 1939. № 304 (7989).
11. *Правда.* 3 ноября 1939. № 305 (7990).

УДК[271.2-1: 316.32] – 044.372

Серокуров Е.А.

Луганское высшее

Профессиональное училище № 47

ser.ev@rambler.ru

Современная православная богословская и философская мысль об антропологическом кризисе христианского мира в контексте явления глобализации

Страны христианского мира являются наиболее развитыми и влиятельными в современном глобализованном мире. Несмотря на это они переживают самый большой системный кризис в своей истории, который отражается в первую очередь на личности человека. Это проявляется в стандартизации жизненных предписаний, норм поведения и социальной ориентации, отсутствии серьёзности, в безинициативности, в изменении внутреннего духовного мира для преодоления морально-ценностных барьеров. Общественное мнение рассматривает глобализацию скорее как прогрессивное явление или относится к этому процессу индифферентно. Такой общественный институт, как семья, в условиях глобализации вследствие разрушения традиционных семейных ценностей оказалась в состоянии кризиса. Наша эпоха

имеет нечто общее с эпохой раннего христианства. Отличие современности от предыдущих веков заключается в отсутствии границы, которая всегда была между христианским и нехристианским мировоззрениями. Сегоднешний глобальный проект является более «качественным», соблазнительным для каждого человека лично, имеет тотальный, планетарный характер.

Православная Церковь остро реагирует на явления, которые задевают духовную основу человека. Внешний мир все больше врывается в жизнь Церкви через нежелание человека сделать усилие над собой как личностью. Православие со своей стороны не идет ни на какие компромиссы. Одной из основных проблем, по мнению Церкви, есть материалистические и гуманистические теории, которые укоренились в современном секуляризованном обществе. Современность дарит массу возможностей в сфере материального потребления, но полностью нивелирует духовные скрепы и потребности человеческой личности. На первом месте для современного человека стоит личное, нежели общественное. В человеческой системе ценностей религия как одна из составляющих общественной компоненты человека постепенно отходит на второй план. Для глобализованного мира распространённым явлением стал терроризм на религиозной почве как одна из форм реакции традиционных обществ.

Критичное отношение к традиционной религиозной картине мира, религиозному традиционализму в целом стимулировало распространение секулярных тенденций в мире. Изменяется отношение народов христианской цивилизации к христианской церкви и, как следствие, изменяется положение любых религиозных организаций в государстве. Становится возможным замена религиозной свободы религиозным равноправием даже в странах, где большинство населения принадлежит к одной конфессии и внутренне ориентировано на определённые историко-культурные традиции и духовные ценности. Постепенно по всему миру изменяется положение религиозных организаций в государстве, в частности христианских православных. Отделение церкви от государства в аспекте моральной безопасности населения имеет негативные последствия для общества. Происходит утрата моральных ориентиров современной элитой общества.

На постсоветском пространстве произошло больше внешнее нежели внутреннее возрождение Православной Церкви, а также её политизация. Отсюда и неоднозначное отношение к ней населения.

Рационализируя жизнь личности, глобализация не приветствует увеличение уровня религиозности среди людей. Основными принципами глобализма, несовместимыми с Православием, является понятие релятивной истины, усреднённое представление о духовности, согласно которому не существует негативных духовных сущностей и смыслов. Основой идеологии глобализованного мира является постмодерн с принципиальным устранением всех настоящих смыслов и воплощением реальной жизни в виртуальную с высоким уровнем потребления и неолиберальными ценностями.

Православно-богословская мысль называет основные причины, которые вызывают кризис духовности человека в глобализованном мире. Это научно-

технический и культурный прогресс человечества, который серьёзно ограничивает влияние религии на духовную жизнь и, как следствие, стремление к перфекционизму человеческого индивида и личности. Также это урбанизация, рационализм, гуманизм (сомнения в моральном учении церкви), индивидуализм (революция индивидуалистических ориентиров и ценностей, воинственный персонализм), моральный релятивизм, разделённость, агрессия при внешнем чрезмерном благополучии. Наиболее актуальны сейчас для Церкви именно проблемы культурно-мировоззренческие. Современным христианам не хватает именно веры в способность Евангелия быть основой нового мира, который рождается прямо на глазах. Это и является главным свидетельством так называемой исторической неэффективности христианства в современном мире. Парадоксальность ситуации в том, что созданная христианством Европа выступает самым большим оппонентом и критиком именно христианских духовных ценностей в конфликте между моральной жизнью Церкви и современными этико-антропологическими концепциями морали.

Современный человек должен жить с постоянным осознанием и здоровым критическим отношением к процессам, которые происходят в обществе и которые влияют на него как на личность. Например, абсолютизация процесса демократии приводит к ряду абсурдных, с точки зрения Православия, явлений.

Стоит также отметить, что реакцией на влияние глобализации стало обращение некоторой части населения к духовным и моральным ценностям традиционных религий.

УДК 94 (470) «1941/1945» (470.620)

Гайдаш А. Е., Скиба К. В.

*Кубанский государственный
аграрный университет*

linusya97@mail.ru

kv-220-85@mail.ru

О некоторых перспективах изучения истории Великой Отечественной войны на Кубани

Практически сразу же, с момента своего зарождения, в искусстве фотографии особое место заняли образы войны. С появлением фотографии обыватель смог увидеть реалии и суровую правду боевых действий.

Для нашей страны при всем множестве конфликтов XX века главной войной столетия остается Великая Отечественная. И без фотографии ее историю представить практически невозможно.

Советские фотографии с полей сражений Великой Отечественной войны имеют ряд специфических особенностей.

1. Это недостаточно точная атрибуция многих снимков. Место и время съемки, название воинской части, имена изображенных людей – все это указано далеко не всегда. Очень часто ошибки могли допускаться в уже послевоенные годы при тиражировании фотографий без их подробного описания. И

получалось, что бойцы морской пехоты Черноморского флота, на снимке «идущие в атаку в районе Новороссийска», на самом деле карабкались по скалам полуострова Рыбачий на Севере.

Или «сцены боев периода 1941–1942 гг.», на которых запечатлено оружие или военная техника, которые появились на советско-германском фронте гораздо позже. Наиболее растиражированный факт – легендарный средний танк «Т-34-85» с более мощной 85 мм пушкой, попавший на фронт только в 1944 году, успешно «воюет» на современных баннерах и презентациях, посвященных, например, битве под Москвой осенью-зимой 1941 года.

2. Качество изображения может иметь самые разнообразные технические изъяны. На этом сказывалось и не очень хорошее качество тогдашних советских фотоаппаратов, и последующее старение фотографий.

3. Мы часто имеем дело с постановочными фотографиями. Примером тому можно привести одну из фотографий периода боев на «Голубой Линии» летом 1943 года, где фотограф расположил расчет станкового пулемета (весом более 70 кг) впереди бегущей в атаку пехоты с легким стрелковым оружием. На обороте снимка стояла надпись цензора «...пулемет с переднего плана убрать».

4. Так называемый «вопрос большой политики». Во время битвы за Кавказ, на южном участке советско-германского фронта, за счет удобства поставки через Иран и Закавказье сразу в войска массово применялась различное американское и английское ленд-лизское оружие и снаряжение – танки, самолеты, стрелковое оружие и многое другое, вплоть до известной американской свиной тушенки с шутивным советским прозвищем «Второй фронт».

И если «Аэрокобре», американскому истребителю знаменитого аса А.И. Покрышкина, на котором он летал во время воздушных боев на Кубани, еще относительно «повезло», то очень большое количество фотографий, где ленд-лизская техника преобладает над советской, не пропускалось в массовую печать по уже известным нам соображениям.

Конечно, многие из указанных недостатков имеют объективную причину. Невозможно упрекнуть кого-либо из авторов фотографий за нечеткий снимок, сделанный не самой совершенной техникой, да еще и под огнем противника. А необходимость блости военную тайну оправдывает использование таких формулировок, как «Н-ская часть» и т.п. Да и постановочные кадры – нормальное явление для той эпохи.

Действительно, публикация фотографий, особенно в советское время, характеризовалась подбором именно «правильных» снимков. Они должны были соответствовать тому образу Великой Отечественной войны, который создавался официальной историографией и пропагандой.

Практиковалось и ретуширование, которое позволяло не только исправить технические недостатки, но и удалить какие-либо неприглядные моменты. В результате сложились устоявшиеся, даже «канонические» образы, растиражированные в печати и на телевидении. Среди таких работ множество

подлинных шедевров, но это вовсе не означало, что многие тысячи других фотографий не стоило исследовать и публиковать.

Указанные факты не умаляют общего значения военных фотографий. Они остаются ценным историческим источником и важной составляющей популяризации знаний о Великой Отечественной войне.

Однако в общественной жизни и исторической науке нашей страны в последние два десятилетия произошли существенные перемены.

Они требуют от исследователей дополнительных усилий и свежих решений в отношении столь значимого типа (или рода) исторических источников, фотодокументы.

В первую очередь, необходимо ввести в научный оборот неизвестных ранее фотографии хранящиеся архивах, музеях и частных коллекциях. Часть данных документов, по-видимому, потребует реставрации. Актуальна и оцифровка полученного материала. Не менее значимой задачей является правильная и четкая атрибуция фотоматериала, как нового, так и давно используемого.

Существование проблемы фотографий военного времени в совокупности с перспективами их исследования и использования подталкивает к идее создания фотоальбома, посвященного событиям Великой Отечественной войны на Кубани. Печатный вариант такого альбома может стать частью наглядной истории нашего региона, одним из официальных изданий о Краснодарском крае.

Для просветительских целей и в качестве учебного пособия рациональнее подготовить электронную версию того же альбома. Она же может стать основой других электронных пособий, а также полноценного сайта об истории Кубани в период Великой Отечественной войны.

В перспективе альбом о Кубани в годы Великой Отечественной войны может иметь разделы, посвященные обороне и освобождению Краснодарского края, сражениям на море и воздухе, повседневной жизни населения края, оккупационному режиму, деятельности партизан и подпольщиков на Кубани, известным военачальникам и государственным деятелям, кубанцам – героям фронта и тыла, участию в войне кубанских казачьих соединений и т.п.

Какими бы ни были эти разделы, нужно исходить из необходимости показать события Великой Отечественной войны на Кубани в комплексе, во всем их многообразии. При этом необходимо продумать то, как будут представлены краеугольные моменты истории войны, такие как изображения погибших, сцены насилия, образы солдат противника и коллаборационистов.

Таким образом, изучение военной фотографии периода Великой Отечественной войны имеет существенное значение как для исторической науки, так и для просветительской деятельности. Благодаря фотодокументам исследователь может глубже проникнуться духом времени, шире представить картину событий военной поры. А общество имеет возможность наглядно убедиться в значении той героической и трагической эпохи, осознать необходимость сохранить мир и стабильность.

Что может идея в обществе?

«Что может идея в обществе?» — вопрос, кажущийся банальным и риторическим, в рамках современных социо-политических событий, на наш взгляд, становится значимым, а решение его неоднозначным. Во-первых, сплоченность и стабильность любого общества определяется степенью веры его граждан в то, что общество, в котором они живут, достаточно справедливо устроено, и деятельность власти оправдана и обоснована. Это называется легитимностью власти. Нелегитимная власть — власть, обреченная на провал, свержение. В период так называемого «нормального развития» общества культурно-традиционных идей и ценностей вполне достаточно для поддержания стабильного развития государства и страны. В периоды кризисов и «испытаний» таких идей становится недостаточно, должна появиться «новая сильная» идея, дополнительно сплачивающая и объединяющая граждан. Исторически в первой половине XX века такие процессы почти одновременно проходили в Германии и Советском Союзе. Оба государства сформировали идейно крепкое общество, нацеленное на осуществление конкретных целей и программ. На этом факте многие политики отождествляют деятельность СССР и фашистской Германии, что, на наш взгляд, не является правильным. Эта аналогия имеет строго ограниченный предел ее применимости: любая страна в период кризисов вводит механизм усиления идеологии и контроля над ней в целях стабилизации общества и предотвращения усиления кризиса и распада общества. Поэтому смешивать в одно — Советский Союз и фашистскую Германию — неправомерно. Одни идеи могут толкать людей к развязыванию войн — фашизм, другие — к построению «нового общества» и борьбе с фашизмом. То, что советский народ победил во Второй мировой войне и в Великой Отечественной войне благодаря силе духа и своей сплоченности — это неоспоримый факт истории. Именно вера в идею о неизбежности победы и ее неотвратимости — «Наше дело правое, мы победим!» — позволили советскому народу освободить всю Европу от фашистских захватчиков.

Великая Отечественная война показала силу и мощь не только идеи СССР, но и высокую степень сплоченности советского народа, без которой он не смог бы одолеть «коричневую чуму» фашизма и освободить человечество от нее. Не надо забывать, что Европа просто покорилась этой «чуме», продемонстрировав свою и политическую, и, в первую очередь, идейную слабость и несостоятельность. «Сила идеи», объединяющей советский народ, оказалась выше и надежнее не только европейской, но и фашистской. Поэтому отождествлять фашистский и коммунистический режимы этого периода неправомерно, также как и понижать значимость этого факта в истории Советского Союза и Европы в целом.

На наш взгляд, попытка переписать историю Второй мировой войны, исказить факты Великой Отечественной войны, «стирание следов» прошедшей войны, замалчивание значимости победы — 9 мая 1945 года, воспитание поколений, не знающих об этой войне, игнорирование празднования семидесятилетия ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ (9 мая 2015 года) — это и многое другое говорит об усиливающемся кризисе современной Европы, США и блока НАТО перед лицом развивающейся Российской Федерации и повышении ее значимости на мировой политической арене, как наследницы поколения победителей.

Во-вторых, ни одно государство без спланированной идеи определенной степени не может существовать и эффективно функционировать. Снижение темпов развития и нарастание социальной напряженности неизбежно приводит к поиску той или иной «идеи», которая стала бы способной решить возникшие проблемы и трудности.

Так, на наш взгляд, объединение европейских стран в ЕС в XXI веке есть очередная попытка Европы стабилизироваться на идейной основе. Увлечшись демократизацией и увеличением личной свободы граждан при полном игнорировании единой идейной основы общества, европейские страны пришли к опасной степени атомизации членов общества, грозящей дестабилизацией всему целому. Как выход — объединение: долгий, сложный, но спланированный процесс. При ее реализации идея оказалась недостаточно «сильной». Возникла реальная потребность в ее усилении — нужно было найти «общее дело», которое не только объединит европейцев, но, и это главное, идейно сплотит их. Такая возможность, по мнению лидеров европейских стран, представилась в связи с референдумом в Крыму. Поэтому, вероятно, страны Европы, США и блок НАТО так «откровенно и массированно» через СМИ и всевозможные средства коммуникации разжигают «идею об агрессивных намерениях России по отношению к Украине», «высасывают из пальца» информацию, подтверждающую эти намерения. Отсутствие таких намерений у России подрывает основания всей их деятельности и делает бессмысленными и ненужными, даже «вредными» для них самих все санкции и действия с их стороны, что откровенно снижает их политический рейтинг. Украина, а особенно Крым являются стратегическим, военным и геополитическим интересом НАТО и стран в него входящих, поэтому признать право и законность прошедшего референдума в Крыму они оказались не готовы, это слишком серьезно «било» по их интересам и нарушало их планы. Санкции и «миф об угрозе со стороны России» — это идеи, которые должны, по мнению их «создателей и проводников», решить, во-первых, внутренние проблемы самих стран и блока НАТО. Во-вторых, дополнительно объединить и сплотить население этих стран, в-третьих, отвлечь население от насущных собственных проблем, которые практически не решаемы в рамках функционирующих обществ Европы, США и проблем блока НАТО, в-четвертых, по возможности продемонстрировать их силы, мощь и возможности, обозначив тем самым свою значимость, особенно для НАТО. Если никто не собирается воевать, то зачем же НАТО?

Духовно-нравственный кризис современного общества: факторы, сущность и пути преодоления

Российское общество в современный период нового социально-исторического поворота в жизни людей переживает духовно-нравственный кризис, следствием которого являются проблемы освоения рыночных отношений, нестабильность экономики, политические сложности, приводящие к разрушению социальных и нравственных устоев. Это ведет к регрессу гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, дезинтеграции внутреннего мира личности, вакууму духовности. В обществе исчезли представления о высших ценностях и идеалах, оно стало ареной эгоизма и нравственного хаоса. Духовно-нравственный кризис порождает кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере нашей страны.

Современное российское общество переживает не столько экономический, сколько духовно-нравственный кризис, следствием которого является то, что совокупность ценностных установок, присущих сознанию в первую очередь молодежному, во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства.

Противники заинтересованы в дальнейшем ослаблении России в мировом сообществе. Они насаждают несвойственные нашему менталитету морально-нравственные ценности, разжигается межэтническая и межконфессиональная вражда. Россия оказалась перед реальной угрозой разрушения национальной самоидентификации, возникли деформации её культурного и информационного пространства.

Наиболее уязвимыми оказались такие сферы, как нравственное здоровье, культура, патриотизм, духовность. Потеря человеком, особенно в молодом возрасте, жизненных ориентиров часто используется различного рода экстремистами и оппозиционными силами для решения деструктивных задач.

Современное общество утратило традиционные моральные ценности, не приобретя новых. Это стало причиной невозможности четко различать такие понятия, как добро и зло, правда, достоинство, честь, совесть; искажаются и подменяются традиционные представления о человеке и смысле жизни. В связи с этим в современной культуре изменяется традиционное понимание «нравственности» как благонравия, согласия с абсолютными законами правды, достоинством, долгом, честью, совестью человека.

Недостаток нравственного воспитания подрастающего поколения составляет одно из величайших зол нашего времени, с которым необходимо бороться, иначе человечество дойдет до окончательной гибели и нравственного разложения. Народная пословица говорит: «К чему в юности привык, то в

старости сделал». Сама жизнь подчеркивает ее правильность: если человек еще в дни своей юности вступил на путь добродетели, то он твердо будет стоять на нем и в старости.

Сложившееся положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство лишилось официальной идеологии, общество — духовных и нравственных идеалов. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные обучающие и воспитательные функции действующей системы образования.

Современная система образования не в состоянии ответить на все вызовы времени, удовлетворить весь спектр интеллектуальных и духовных потребностей человека. В её рамках не могут быть полностью решены вопросы информационной и правовой культуры, здорового образа жизни, санитарного и экологического просвещения и многие другие. Прежде всего в действующей системе образования нет четко обозначенной системы воспитания, само понятие «воспитание» редуцировано до идеи «адаптации к социуму». Идет процесс вытеснения воспитательного процесса в систему дополнительного образования и коммерциализации последнего, не соблюдается принцип культуросообразности в воспитании, нарушаются права ребенка на религиозное самоопределение, допускается проникновение в школу идей жестокости, оккультизма и т.д.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно содействовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления: религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой. Это давало и дает русскому человеку возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, своего места в нем. Православно-христианские принципы любви, гармонии и красоты в устроении мира, человека и общества обладают неоценимыми образовательными и воспитательными возможностями. Именно на их основе возможно преодоление современного кризиса культуры, науки, образования, кризиса внутреннего мира человека. Ведь согласно православному мировоззрению, целью человека в его личной жизни, смыслом семейного бытия, общественного служения и государственного существования в России являлось и является сильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бесценным хранителем которых выступает Православная Церковь.

В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость: ее необходимо осмыслить сегодня как одну из приоритетных в деле развития нашего государства. Но сегодня воспитательные функции системы образования сведены к минимуму. Спасением в преодолении кризиса для России может стать восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры. Для России нет другого пути выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере, кроме возрождения самобытной российской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры.

Необходимо совместными усилиями решать проблему «духовно-нравственного воспитания», под которым понимается процесс содействия

духовно-нравственному становлению человека, формированию у него нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения.

УДК 9(47+57)"1941/1945"+316.7

Трусова Ю.В.

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
Stuluia@mail.ru*

Великая Отечественная война в массовом сознании молодого поколения как идеологическая парадигма

Война... Кажется, что это самое громкое, пугающее слово для людей всех возрастов, всех континентов, стран, государств – на любом языке мира поймут человека, произнесшего эти слова, без перевода. Это действительно страшно – когда в один момент все, что ты знал раньше, все, чем ты жил в своей стране, вдруг резко и бесповоротно меняется – и никто не может сказать, как долго пробудут черные тучи от разрывов снарядов над твоей родной землей, как скоро вернутся сыновья к матерям из дальних походов, и как скоро закончатся голодные, холодные, бессонные ночи в ожидании вестей с фронта.

Отечественная война – целая историческая эпоха, вместившая экономические, политические, идеологические, военные, социальные, психологические теории и практики, взлёты и падения, ожидания и разочарования, идеалы, цели, интересы, невиданный патриотизм и героизм. Историческая народная память о ней – огромная ценность, духовный капитал России [1]. В России термин «отечественная война» был впервые отнесен к войне 1812 года, причем первоначально он употреблялся как противопоставление зарубежному походу 1813-1814 годов, т.е. отечественная война на своей территории – и война за пределами отечества.

События 1812 года стали осмысляться первыми в качестве отечественной войны в период Николая I: именно так сражения с Наполеоном были названы в 1830-е годы Михайловским и Данилевским. Это вписывалось в идеологический контекст правления Николая I – выстраивание национальной модели государственности, пересмотр некоторых западнических увлечений прежней власти. (Между тем во Франции эту войну называют Русской, сам Наполеон считал ее Второй польской войной, полагая, что это война за Польшу, а в западной историографии ее рассматривают как войну Шестой коалиции). Но на официальном уровне термин «отечественная война» за событиями 1812 тогда закреплён не был. Однако их годовщины регулярно и массово отмечали (в последний раз в Российской империи это произошло в 1912 году), и в указах о проведении праздников уже фигурировало словосочетание «отечественная война».

В начале советского периода значение 1812 года принижалось. Доминировавшая тогда в историографии школа Покровского рассматривала

события 1812 года как войну буржуазную и империалистическую, как, впрочем, и остальные войны дореволюционной России. Однако уже в 1932 году возобновилось празднование победы над Наполеоном. В 1937 году появился школьный учебник истории Шестакова, который предлагал новую идеологическую парадигму – с апелляцией к отечественной истории, к ее героике. Термин «отечественная война» снова стал употребительным. В частности, фигурировал он в речах Сталина, обращавшегося к теме 1812 года.

Вторая война, которую в нашей историографии принято называть отечественной, началась в 1941 году. Тогда после нападения на СССР Молотов в своем выступлении (а Сталин принимал участие в его подготовке) объявил о начале именно отечественной войны. Тем самым произошел отход от классовой парадигмы природы войны: теперь речь шла уже о защите отечества. Однако были и другие войны, пусть не оставшиеся в официальной истории как «отечественные», но носившие именно такой характер.

Была Крымская война 1853-1856 годов. Николай I намеревался объявить ее отечественной войной: он не хотел признавать поражение и пытался показать, что провалы в Крыму еще ничего не решают в общем ходе сражений. Николай I готовил манифест, в котором обращался к народу и объявлял Крымскую войну – отечественной. Однако император скоропостижно скончался, и эти планы остались нереализованными.

За войной 1914-1918 годов закрепился маркер империалистической во многом вследствие большевистской пропаганды. Однако на первых ее этапах наблюдался большой патриотический подъем. И царь – специальным манифестом, – и народ (во многих песнях, например) называли ее отечественной. Во Франции, кстати, Первую мировую считают «народной». Но антивоенная пропаганда и ошибочные шаги власти привели к тому, что патриотический подъем спал. Стало непонятно, за что воюет страна: проливает кровь за элиту? Именно поэтому она не закрепились в народном сознании как отечественная. Если учитывать официальные указы, то отечественных войн в российской истории окажется две. Первой будет война не 1812 года (ее объявили таковой позже), а 1914-1918 годов. А второй – Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Если же учитывать сущностные признаки, то ряд этот, безусловно, надо расширять[2].

Проблема формирования исторического сознания молодёжи посредством изучения многих аспектов и нюансов Великой Отечественной войны в настоящее время является актуальной. Связано это с необходимостью обращаться в современных условиях к культурно-исторической памяти народа. Искжение исторического сознания, утрата исторической памяти – это факт, который уже нельзя не признать. Рушится связь времен, преемственность поколений. Явление это пагубно для нашей страны, которая ныне крайне нуждается в духовных и нравственных опорах, в традициях и ценностях, без которых нацию сплотить невозможно[3].

Конечно, не только нашей стране неоднократно приходилось защищать свою честь, территории, культуру, да и само существование нации с ружьем в руках. Не только Россия потеряла бесчисленное количество людей на полях

сражений, в концентрационных лагерях, в дни блокад, при бомбежках мирного населения, в плену. Многие государства, как и наше, отстаивали право на жизнь своих народов, многие из них писали о Великой Войне, унесшей несметное количество жизней. Но так, как писали о ней русские люди, прошедшие войну и увидевшие все ее ужасы «изнутри», не писал никто.

Михаил Шолохов, Александр Твардовский, Виктор Астафьев, Константин Симонов, Борис Васильев, Виктор Некрасов, Михаил Дудин, Евгений Носов, Александр Бек, Леонид Бородин, Александр Фадеев, Юрий Бондарев, Булат Окуджава, Николай Панченко, Анна Ахматова, Муса Джалиль, Петрусь Бровка – мы знаем их как великих писателей-фронтовиков, мужественных, совестливых, много бед испытавших людей, личностей, перенесших военные и послевоенные невзгоды. Писатели-фронтовики – это «живые» авторы, которые в своих произведениях выражали всеобщее страдание народа, его ненависть к врагам Отечества и всепоглощающую любовь к Родине. В их книгах воспоминания о Великой Отечественной войне отражаются глубоко и всесторонне, во всех своих проявлениях: поражений и побед армии на линии огня и тыла, подвигов партизанского движения и подполья, трагического начала и долгого пути к окончанию войны, отдельных битв, навсегда вошедших в историю, великого героизма и самопожертвования солдат, величия и драматизма долгожданной, выстраданной Победы. Писатели, в своих произведениях опираясь на реальные события, на свой собственный фронтовой опыт, напоминают нам, потомкам, обо всех ужасах войны, ее тяжести, ее жестокости. Так, например, повесть Мирры Смирновой «Соседки» повествует о ленинградской блокаде, которая длилась чуть меньше 3-х лет (900 дней). Какую изощрённую жестокость проявили фашисты, убивая людей голодом! Но город не только не сдался, но и сопротивлялся. Сильные духом люди (физически они были слабые) находили в себе силы быть нужными всем, кому было ещё хуже. Чувство патриотизма, описанное в книге, было естественным и обычным. На примере жизни осаждённого Ленинграда писательница показала общее настроение людей всей страны: ненависть к фашистам, готовность отдать жизнь за народ и страну. Один герой повести так и сказал про всех, кто не пощадил себя в этой войне: «Они погибли, что бы мы жили» [4].

Так почему же мы забыли об этом? Гордость за историческое прошлое своего народа – одна из важнейших составляющих исторического сознания, обуславливающая его национальное достоинство. Потеря этих качеств ведет к формированию колониальной психологии: в людях появляется ощущение своей неполноценности, недоразвитости, бесперспективности, ощущение разочарования, духовного дискомфорта.

Немало страданий вынесла Россия, исторически вовлекаясь в конфликты, искусственно создаваемые различными странами. Сейчас, когда в мире мощнейшим толчком развития служат разработка и создание новых технологий, когда идет бесконечная череда соревнований за первенство открытий и внедрение их в человеческую жизнь, многие забывают о самом главном – о сохранении мира на Земле, об истории своего Отечества. Мы не знаем, каким бы стал мир, происходя события в нашей истории в другой

последовательности, но зато мы точно знаем, что будет, если мы забудем о тех уроках, которые нам преподала Великая Отечественная Война.

Литература

1. Интернет-ресурс: Базарова Л.П. Роль внеклассной работы в формировании исторического сознания молодого поколения о Великой Отечественной войне / Л.П. Базарова. – г. Старый Оскол «МОУ «Средняя общеобразовательная школа №22 с углубленным изучением отдельных предметов» http://nsportal.ru/sites/default/files/2013/06/28/velikaya_otchestvennaya_voyna_i_formirovanie_is_toricheskogo_soznaniya_shkolnikov.doc
2. Интернет-ресурс: Багдасарян В.Э. Сколько отечественных войн было в истории России? / В.Э Багдасарян. – rusrand.ru
3. Интернет-ресурс: Кокшаров Н.А. Великая отечественная война и формирование исторического сознания молодого поколения / Н.А. Кокшаров. – Персональный сайт учителя истории и обществознания школы №13 г. Старый Оскол.
4. Интернет-ресурс: Литература в годы Великой Отечественной войны / <http://www.otvoyna.ru/proza3.htm>
5. Смирнова, М За окнами сентября. / М. Смирнова – «Советский писатель. Ленинградское отделение» 1990 г. ISBN: 5-265-01192-7.

УДК 101.1

Тягунов С. И.

*Санкт-Петербургский государственный
экономический университет*

Научная интерпретация: философско-методологический статус

В современной философии интерпретация обычно рассматривается как общенаучный метод познания с определёнными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания. По мнению М. Хайдеггера, истолкование есть основная форма познания. На её значение обратил внимание ещё Аристотель в своем труде «Об истолковании» (*Peri hermeneias*), где рассматриваются язык и письмена, особенности истинной и ложной речи, а *hermeneia* относится ко всему значащему дискурсу, который «интерпретирует» реальность. В средневековой экзегезе она становится главным способом выявления смыслов Св. Писания. В философии Нового времени интерпретация связывается не только с языком и текстами, но и с познанием самих вещей, с «истолкованием природы» (Ф. Бэкон). Но в гуманитарных науках она сохраняет своё исключительное значение как истолкование текстов, поступков и действий людей, как смыслообразующая операция, связанная со знаком, значением, языком, «объективацией» человеческого духа. И только в герменевтике интерпретация становится не только основным методом «наук о духе», но и фундаментальным способом бытия самого субъекта, который существует понимая.

Опыт герменевтики показывает, что интерпретация имеет определённые онтологические основания и эпистемологический статус. Категориальное расчленение мира на сущность и явление, содержание и форму, единичное и

общее предполагает поиск соответствия между внешним и внутренним, чувственным и умопостигаемым, интуитивным и дискурсивным, что формирует установку на представление одного в другом и через другое, т. е. интерпретацию в широком смысле слова. Существует специфическая «онтология» интерпретации, требующая дальнейшей научно-философской разработки. В конечном счёте смысловые сцепления соотносятся с идеей мировой целостности, с полнотой космического и человеческого универсума. В философской феноменологии сознание и бытие также могут быть связаны только посредством смысла. Любая реальность, считает Э. Гуссерль, существует для нас только через «наделение смыслом». Входя в интенциональную структуру сознания, она становится осмысленным, интерпретированным бытием. Само «разумное мышление есть интерпретирование по схеме, от которой мы не можем отказаться» (Ф. Ницше).

Действительность открыта сознанию для бесконечных интерпретаций, ибо мир неисчерпаем по своим свойствам, связям и отношениям, а проблематика интерпретации переводится в сферу онтологии субъективности. В частности, М. Хайдеггер разрабатывает экзистенциально-онтологическую концепцию истолкования, которая лежит в основе последующих интерпретаций – философско-рефлексивной, научной, художественной. При этом экзистенциальный, дорефлексивный уровень интерпретации мира выполняет роль горизонта предпонимания, от которого нельзя освободиться. Отсюда особая значимость предзнания, «законных предрассудков» в герменевтике Х.-Г. Гадамера как необходимого условия любого понимания и интерпретации. Это особенно явно выражается в толковании современных политических событий: Сирия, ЕС, Украина, Россия. В них сложным образом переплетены предрассудки, установки, интересы и цели деятельности различных политических сил.

В философии символических форм Э. Кассирера специально акцентируется внимание на том, что человек живёт не в физическом, а символическом мире, в системе знаков и образов, выступающих «формами чеканки бытия», выражением человеческого духа через всеобщую символику языка, мифа, искусства и науки. За общими особенностями языка стоят определённые параметры и свойства реальности. Поэтому изучение общей структуры естественного языка, который способен давать истинную картину мира, становится актуальной проблемой современной аналитической философии (У. Куайн), предлагающей вариант «радикальной теории интерпретации» (Д. Дэвидсон). В ней реальность выступает как «сплав языка и интерпретации», а эпистемология начинается с интерсубъективности, т. е. с опыта общей реальности.

В современной философии науки интерпретация рассматривается преимущественно в логико-методологическом аспекте (Б. Рассел, К. Гемпель). Она состоит в установлении системы объектов, составляющих предметную область значений терминов научной теории, т. е. в выявлении денотатов абстрактных терминов и понятий, их эмпирических смыслов. При этом используются формальные правила дедуктивной и возможности индуктивной

логики для выявления связей терминов теоретического словаря с терминами наблюдения. По существу любая интерпретация состоит из «гипотез», представленных предложениями с теоретическими терминами, и «словаря» эмпирических терминов и утверждений, между которыми существуют определённые «правила переводимости», или правила соответствия (Р. Карнап), включающие в себя как явные определения терминов, так и предложения редукции, двусторонней «переводимости» и многие другие формы. Главное, что интерпретация является живой процессуальной характеристикой познания, вовлекающей в своё свершение весь творческий потенциал эмпирического субъекта. Сама «интерпретация смыслов не может быть научной, но она глубоко познавательна» (М.М. Бахтин). Это особенно актуально для разработки проблем «компьютерного понимания и познания» в современной системе образования, где «интерпретатор и интерпретируемое не существуют независимо друг от друга: существование есть интерпретация, а интерпретация – существование» (Т. Виноград, Ф. Флорес). Неслучайно способность и возможность интерпретации сейчас заложена в новых образовательных стандартах в самой структуре компетенций, выраженных в формах «знать» — «уметь» – «владеть».

УДК:130.123+37.034

Флейта В.В.

*Южно-Уральский государственный
медицинский университет
dudka72.95@mail.ru*

Духовное наследие Великой Победы как основной смысловой приоритет воспитания современной молодежи

Все мы живём в сложное время: каждый из нас по-своему напряжён от проблем нестабильности в экономике. Всё больше разрушается нравственность граждан, что ведёт к отсутствию толерантности и ожесточению людей, вакууму духовности. Современное общество переживает, скорее, духовно-нравственный кризис, а не экономический. Пошатнулись идеалы и высшие ценности. Самыми слабыми оказались: духовность, нравственное здоровье, культура, патриотизм. В послании президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. говорилось: «Мне больно сегодня об этом говорить, но сказать я об этом обязан. Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп», – это высказывание очень ёмко отражает причину происходящих в обществе разрушительных процессов. А академик Д.С. Лихачёв констатировал, что «в постперестроечной России – катастрофический упадок культуры» [1, с. 20].

Мы утратили установившиеся годами моральные ценности, а новых, к сожалению, не приобрели. Так российский философ А. Пятигорский в интервью газеты «Аргументы и факты» сказал: «Главная беда России... в деморализации. В России не боятся разложения нравственности. А это

страшно». Но вместо того чтобы решать проблемы, связанные с нравственностью, представители власти говорят только о нехватке денег. При этом Россия, например, занимает одно из первых мест в мире по количеству убийств, самоубийств и аборт. Молодому поколению бывает нелегко разобраться в том, где добро, а где зло, где правда, а где ложь. Те ценности, которые «прививали» нам наши бабушки и мамы, существенно отличаются от тех, которые предлагаются современным обществом сейчас: «духовные» сменились на «материальные». Похоже, что современная система образования пока не может ответить на все вопросы времени, и поэтому допускается проникновение в школы, колледжи и ВУЗы форм поведения, основанных на приоритете сексуальности и иждивенчества.

Совсем недавно многие страны постсоветского пространства, например, считались одними из самых читающих в мире. Теперь, судя по социологическим опросам, все мы читаем в 4-5 раз меньше, чем в государствах Европы. Среди подростков катастрофически упал интерес к чтению. За последние 15 лет доля регулярно читающих книги сократилась с 50% до 18%. Учитывая также, что доля детского вещания на телевидении составляет меньше 1% эфирного времени, а воспитательная деятельность образовательных учреждений уверенно снижается, можно констатировать, что реальных возможностей духовно-нравственного воспитания несовершеннолетних становится все меньше.

Если понаблюдать в социальных сетях за поступлением вопросов и ответов в форумах, то становится стыдно от того, что на сегодняшний день произошло снижение уровня общих знаний в широких кругах населения. В настоящее время примерно 40 % жителей мегаполисов и крупных городов, претендующих на полноценную духовную жизнь, реально посещает театры. В провинциальных городах это делают и того меньше. Музеи и выставки посещает малая часть «интеллектуалов». «По крайней мере литература, музыка, кино, увлечения и занятия по интересам присутствуют в жизни молодёжи практически в равной степени. Однако это как раз те формы проведения свободного времени, которые носят преимущественно домашний характер и требуют существенно меньших материальных затрат» [2, с. 205].

Говоря о роли культуры в процессе социализации человека, нельзя не сказать о влиянии телевидения. Оно сейчас в большой мере оказывает давление на общественное мнение, в особенности на подрастающее поколение и пожилых людей. Есть достойные по смысловой задумке программы: новости, дискуссионные площадки, которые еще сохранились на некоторых каналах. Но большая часть телевидения – это телесериалы, иностранные фильмы, рекламы, ужасные по сюжету мультипликационные фильмы.

Интернет – величайшее достижение научного прогресса. Это виртуальная реальность, это уникальные возможности доступа к информации, к образованию, к саморазвитию. С одной стороны, это полная информация, которая практически не имеет ограничений. С другой стороны, это источник очень серьезных рисков и угроз для общества, особенно для молодёжи. Список неблагоприятных явлений весьма объемный:

терроризм, порнография, педофилия, пропаганда наркотиков, насилие и так далее. При этом скорость распространения информации абсолютно неконтролируема, мгновенна. С этой скоростью по миру распространяется не только добро, но и то, что разрушает человеческую культуру и ценности, на которых держится наша цивилизация. И от этого факта невозможно отвернуться.

Одна из самых главнейших задач, которая сейчас стоит перед нашим обществом – «наполнение» интернета «духовными» ценностями – важными и необходимыми для всех слоёв населения. Совсем недавно, в 90-е годы, перед людьми стояла задача компьютеризировать наше общество. Идея компьютеризации была поддержана на уровне национальных приоритетных проектов. К сожалению, люди не сразу задумались о том, какие опасности и угрозы несет в себе всемирная сеть.

В этом году все страны постсоветского пространства отмечают 70-летие победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. За весь этот период времени – с послевоенных лет и по сей день – произошло много важных событий: крушение советского строя, смена социально-экономической и политической систем в обществе. С каждым годом мы становимся всё более отдалёнными от военных событий, всё менее понятным молодому поколению представляется патриотизм, питаемый духовным наследием Победы... Память о войне в сознании людей постепенно стирается, слабеет. Это и понятно: время неминуемо мчит нас вперёд, ветераны войны и тыла уходят из жизни. К тому же оценок событий войны и деятельности военачальников в сегодняшних СМИ, теледиалогах, интернет-форумах огромное количество. Нынешняя молодёжь вынуждена принимать информацию так, как её преподносят, при том, что у многих в сознании – проблемы личного выживания. Послушайте диалоги с ветеранами, прочтите доклады педагогов – все они твердят одно и то же: современная молодёжь не знает истории войны, отечественной истории. Конечно, проблемы не только в преподавании или подборе материалов в учебниках. Наши школы, ВУЗы должны учить, нравственно воспитывая, «опираясь» на уже давно положенный фундамент отечественной духовной культуры, которая неразрывно связана с этническими ценностями культур разных народов, общеизвестными религиями. «Духовное наследие Великой Победы – это основной смысловой приоритет воспитания у современных поколений духовности, нравственности и патриотизма, позволяющий понять мотивационные, целевые, содержательные и процессуальные аспекты поступков, поведенческих актов, действий защитников Отечества в суровые дни войны... Следует бороться против любых попыток эту правду переписать и исказить. Унизить и оскорбить память павших за свободу своей страны невозможно, потому что историю нельзя обмануть. А ее уроки надо усваивать. В 1945 г. фашизм был повержен. Однако корни, которые его питали, не уничтожены до конца. Нельзя допустить ревизии истории. Нельзя даже предположить, чтобы был забыт подвиг освободителей, чтобы новые поколения ничего не знали о Второй мировой войне или знали о ней

полуправду. Нельзя допустить перечеркивания героических страниц нашей истории...»[3].

И что же со всем этим делать? Ох уж этот извечный вопрос: «Что делать?» Если верить фильму «Секрет», то вообще не нужно говорить о проблемах. Частое повторение откладывает отпечаток на деятельность мозга, что в свою очередь порождает подобное в речи, поступках... Почему бы не вспомнить о духовных кладях наших предков? Какая прелесть, когда в семьях – смешанная культура разных народов, когда ежедневно в обычной обстановке трактуются обычные общечеловеческие гуманные истины! И не на словах, а в поступках, живом примере родителей и близких! Теперь всем здравомыслящим людям понятно, что судьбы мира зависят от духовного развития человека, и для этого нужен комплекс мер – педагогических, политических, экономических. Лишь тогда мы преодолеем глубочайший духовный кризис [4, с. 735].

Литература

5. Лихачёв Д.С. Раздумья о России. – СПб., 1999.
6. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М., 2005.
7. Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание детей и молодёжи. – М., 2013.
8. Елгина С.Л. Фундаментализация современного образования в рамках концепции устойчивого развития // Человек в современных философских концепциях. В 2-х т. Т.1. – М., 2003.

УДК 299.93; 159.922

Царенкова Е. А.

*Южный Федеральный университет,
Институт философии и
социально-политических наук
(Ростов-на-Дону)
ecarenkova@yandex.ru*

Патриотизм и проблемы духовной идентичности (на примере анализа работы Ханса Кристиана Андерсена «Дания – моя Родина»)

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной философии – патриотизму, поиску духовной идентичности. В ней утверждается, что благодаря патриотизму и способности человека идентифицировать себя с Россией, культурной традицией мы можем выйти из кризиса и обрести в очередной раз статус победителей. При исследовании данного вопроса мы будем опираться на творчество Ханса Кристиана Андерсена — великого датского сказочника. Андерсен является автором многочисленных произведений в различных жанрах, но известность получил благодаря сказкам. В сказках Андерсена мы видим глубокий философский смысл, психологическую глубину, жизненную правду, мораль («Русалка с острова Самсё», «Хольгер-Датчанин», «Снежная королева» и т.д.). Для нас

представляет интерес патриотическое стихотворение Х. К. Андерсена «Дания – моя родина» (перевод А.А.Коринфского).

Дания — моя родина
В цветущей Дании, где свет увидел я,
Берет мой мир свое начало;
На датском языке мать песни мне певала,
Шептала сказки мне родимая моя...
Люблю тебя, родных морей волна!..
Люблю я вас, старинные курганы,
Цветы садов, родных лесов поляны,
Люблю тебя, отцов моих страна.

Где ткет весна узорные ковры
Пестрей, чем здесь, богаче и душистей?
Где светит месяц ярче и лучистей,
Где темный бук разбил пышней свои шатры?..
Люблю я вас, леса, холмы, луга,
Люблю святое имя "Данеборга", —
С ним видел Бог победной славы много!..
Люблю я Дании цветущей берега!..

Царицей севера, достойного венца,
Была ты — гордая своею долей скромной;
Но всё же и теперь на целый мир огромный
Звонит родная песнь и слышен звук резца!..
Люблю я вас, зеленые поля!
Вас пашет плуг, места победных браней!..
Бог воскресит всю быль воспоминаний,
Всю быль твою, родимая земля!..

Страна, где вырос я, где чувствую родным
И каждый холм, и каждый нивы колос,
Где в шуме волн мне внятен милый голос,
Где веет жизнь пленительным былым...
Вы, берегов скалистые края,
Где слышны взмахи крыльев лебединых,
Вы, острова, очаг былин старинных,
О, Дания! О, родина моя!

В этом произведении и гордость за прошлое и настоящее Дании, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы родины и своего народа, преданность отечеству. Андерсен учит уважать историю страны, предков: Люблю святое имя "Данеборга", — С ним видел Бог победной славы много!.. Примечательно, что Андерсен вплетает свои патриотические произведения («Дания – моя родина», «Часовой», «Шильонский замок») в систему культурных ценностей, отвечающих на

вызовы времени. Читая «Дания – моя родина», понимаешь, какое влияние может оказать на детей это стихотворение: любовь к языку («На датском языке мать песни мне певала, шептала сказки мне родимая моя...»), природе родного края («Люблю я вас, леса, холмы, луга, ... люблю я Дании цветущей берега!...»), истории («Бог воскресит всю быль воспоминаний, всю быль твою, родимая земля!»). Такие слова дают уверенность за счет чувства сопричастности к судьбе страны, старинным былинам, красотам Дании, то есть мы говорим о патриотизме.

Патриотизм – любовь к родине. Но есть и иная точка зрения, являющаяся ошибочной, – отождествление патриотизма с ксенофобией, ненавистью к инородцам, иноверцам. Такое отождествление ведет к межэтнической разобщенности. По нашему мнению, необходимо учитывать данные положения в воспитании патриотизма. Важными моментами в воспитании подрастающего поколения являются:¹

1. Семейное воспитание. Родители, проявляющие любовь и уважение к своей стране, и прививающие эти чувства детям – воспитывают детей патриотами.

2. Интерес к национальной культуре и традициям. Для того чтобы любить свой народ, его необходимо знать; осознанно изучая историю своего народа, человек воспитывает в себе патриотизм.

3. Информированность. Патриотизм предполагает гордость за достижения своей страны; интерес к информации, связанный со всеми сторонами жизни общества и страны – создает базу для развития и проявления патриотизма.

4. Путешествия по своей стране, лучшее средство узнать и полюбить свою Родину.

Чтение таких произведений, как «Дания – моя родина» Андерсена поможет в решении поставленного вопроса. Ведь способность идентифицировать себя со своим народом и страной делает человека счастливым, уверенным в себе, полноценным гражданином. Неспособность самоидентификации приводит к коллизиям – появляются Кончиты, либералы, призывающие к скорейшему вторжению на территорию России войск НАТО, искажающие историю и культуру, провозглашающие заморские ценности и традиции, называющие патриотов и героев Родины бандитами, а предателей Отечества – героями. Кризис национальной идеи и фрагментация культурной идентичности является следствием разрушения системообразующих основ советской идентичности. Идентификационный кризис крайне разрушителен, формирует новый объект тождества, в котором нет единого образа Родины. Человек, потерявший чувство отечества, принимает новые идеи, идентифицируя себя с нетрадиционными религиозными, этническими,

1

Никулина М.А. Трансформация понятия субъектности в контекстуальном поле биоэтики // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2014. № 5 (37). С. [Электронный ресурс] URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201417/pdf_683

государственными, социальными связями.² В результате потери этнических, государственных, религиозных и т.д. связей изменяется модель поведения индивидов и социальных групп. В качестве примера можно воспользоваться историей Украины. В 1991 году украинская элита выдвинула лозунг «Украина – не Россия», отказавшись от двуязычия. Отказ от двуязычия и насильственная украинизация способствовали возникновению конфликта между украинским и остальными народами, населяющими Украину, а прежде всего – с русским народом.³ Отказ от истории Украины привел к появлению мифов о древних и великих укрох, голодоморе, фантазиях о Бандере и Великой Отечественной войне, которая не касалась Украины. Новейшие мифы Украины внедрялись в сознание людей через литературные произведения и соответствующее «прочтение» истории, изобретаются новые традиции (отказ от празднования Дня Победы, 23 февраля, появление новых знаковых дней – день рождения Бандеры...).

Выделив в многонациональной Украине историю, культуру, язык только одного народа, ущемили права других народов, что привело к гражданской войне. Фашистская идеология украинских лидеров привела к потере Крыма, может привести к потере территории на западе, юге и востоке. Но подлинный патриотизм – не только причастность и ответственность за судьбу государства, но и малой родины, своего народа. Сплочение этносов в многоликом государстве требует их взаимодействия на основе общих духовных ценностей, надэтнической и надконфессиональной идентичности.⁴

Итак, исследуя произведение Ханса Кристиана Андерсена «Дания – моя родина», мы пришли к выводу о том, что любовь к родине – решающий фактор существования Российской Федерации как самостоятельного государства.

2

Царенкова Е.А., Пономарев В.П. Свобода совести и государственно-конституционные отношения как координация смыслов в межличностном общении / Материалы всероссийской психологической конференции с международным участием «категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни». Ростов-на-Дону, 23-26 апреля 2014г. — М.: Кредо, 2014 — С.272-275.

3

Царенкова Е.А., Белова Е.В. Психологические аспекты институционализации милосердия Русской Православной церкви/Материалы всероссийской психологической конференции с международным участием «категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни». Ростов-на-Дону, 23-26 апреля 2014г. — М.: Кредо, 2014. С. 266-270.

4

Никулина М.А. Социологическая реконструкция социальных отношений и взаимодействий биоэтики: теоретико-методологический анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 107-111. [Электронный ресурс] URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/wcp1romy4bvpi4nbkusecd6ezbm0d87a.pdf>

Русская идея одиночества (по материалам Н. А. Бердяева)

Проблема одиночества – проблема, волновавшая многих философов, которые пытались искать ответы на вопросы: что на самом деле одиночество? Как преодолеть одиночество? Одиночество – плохо или хорошо? Одиночество – это порок или, наоборот, лекарство? Для многих одиночество – это замкнутость в себе, покинутость, но одиночество может являться высшим состоянием «я», когда происходит рост души.

Одиночество – это та проблема, которая остается актуальной и по сей день. В наше время одиночество приобрело большее распространение. Николай Александрович Бердяев писал: «Прежде люди жили в ограниченном пространстве, что предохраняло их от одиночества; теперь люди живут в мировом пространстве – это обостряет чувство одиночества и покинутости [1, с. 103].

«Я» изначально не предполагает никакого философского учения. В действительности не я существую потому, что мыслю, а я мыслю потому, что существую. "Я" изначально и первично. Сознание ему лишь присуще, как и бессознательное. Сознание себя есть творчество себя. Сознание разделяет и делает одиноким, и оно же помогает соединить и преодолеть одиночество [1, с. 105].

Чтобы не быть одиноким, нужно сказать "мы", а не "я". Через момент одиночества рождается личность, самосознание личности. Одиночество не свойственно первоначально массе человечества, которое живет в коллективном, родовом быте. Но выход личности из родового быта сопровождается чувством одиночества. "Я" одинок и в этом остром и мучительном чувстве одиночества переживаю свою личность, свою особенность, свою единственность, неповторимость, свое несходство ни с кем и ни с чем на свете.

Мир, по мнению Бердяева, можно разделить на объектный и субъектный. Объекты — это все, что нас окружает. Не жалуется этот мир философ из-за его определенности, из-за привязанности человека к конкретным вещам, если говорить уж совсем просто. Стремление к этой объектности порождает в душе человека чувство одиночества.

«Объективированный мир никогда не выводит человека из одиночества. И когда Бог становится объектом, то и Бог не выводит его из одиночества. "Я" перед объектом всегда одиноко. Это основная истина. Человек имеет священное право на одиночество и на сохранение своей интимной жизни. Ошибочно было бы думать, что одиночество есть солипсизм. Наоборот, одиночество непременно предполагает существование чуждого, объективированного мира» [2, с. 59].

Одиночество в известном смысле слова есть явление социальное. Одиночество — всегда связанность с чуждым бытием. И самое мучительное одиночество есть одиночество в обществе. Одиночество возможно именно в мире и обществе. Это и есть одиночество в мире объектов, в объективированном мире. Выход в мир, в объект совсем не означает преодоления одиночества, т.к. никакой объект не ослабляет одиночества. Одиночество преодолевается лишь встречей с субъектом, а не встречей с объектом.

Человек пытается преодолеть одиночество на многих путях: через познание, через любовь, дружбу, в жизни социальной, в моральных актах, через искусство и т. д. Неверно было бы сказать, что одиночество на этих путях совершенно не преодолевается, но нельзя также сказать, что оно окончательно преодолевается. Скорее, оно преодолевается частично.

"Я" более раскрывается в жизни эмоциональной. Эмоциональная жизнь менее объективирована в познавательном смысле, хотя эмоции тоже бывают социализированы, и тем тоже закрывается внутренняя жизнь "я". Но познание-общение, в котором "я" проникает в другое "я", есть познание эмоциональное. Ошибочно думать, что общение, преодолевающее одиночество, возможно лишь человеком с человеком, лишь для человеческой дружбы. Оно возможно с миром животным, даже растительным и минеральным, которые имеют свое внутреннее существование. Дружба возможна с природой, с океаном, с горой, с лесом, с полем, с рекой.

Общение между "я", "ты" и "мы" помогает "я" стать личностью. Личность укрепляется в общении, в выходе из себя в другого. Скрытность "я" есть одно из выражений уединения, одиночества. Скрытность есть защита "я" от объективированного и социализированного мира. "Я" хотело бы раскрыться в "ты"; но вместо "ты" встречает объекты и охраняет от их грубого прикосновения глубину своего "я".

Существуют разные формы и степени одиночества. Примечательно, что спор, борьба и даже ненависть есть социальное явление, часто преодолевающее и ослабляющее одиночество. Но после этого одиночество делается еще сильнее. "Я" жаждет быть услышанным и увиденным. "Я" жаждет, чтобы другое "я" в мире, какой-либо друг (не объект) окончательно его признал, утвердил, увидел его в красоте, услышал, отразил. В этом глубокий смысл любви.

Жажда познания — жажда преодоления одиночества. Познание есть выход из себя в другое и других, необычайное расширение "я" и его сознания, победа над разделением пространства и времени. Лишь то познание "действительно преодолевает одиночество, которое построено в перспективе общения, а не в перспективе общества. Бог есть преодоление одиночества.

Есть ли познание преодоление одиночества? Бесспорно, познание есть выход из себя, выход из данного пространства и данного времени в другое время и другое пространство, познание есть выход в другое, преодоление уединенности и раздельности. Познание — один из выходов из одиночества, выход к другому "я", к миру, к Богу. Познающий выходит из состояния

замкнутости, не остается лишь в самом себе и с собой. Познание носит социальный характер, оно служит сообщениям между людьми.

Человек защищает свое "я" в обществе, играя ту или иную роль, в которой он не таков, каков он в себе. Социальное положение "я" всегда есть разыгрывание той или иной роли. "Я" в социальной обыденности, в обществе, как объективации, совсем не то, что в своем внутреннем существовании. И потому так трудно добраться до подлинного человеческого "я", снять с "я" покровы. Тем, кто хорошо исполняет свою роль, трудно добраться до собственного «я».

Николай Александрович Бердяев устанавливает четыре типа соотношений между одиночеством "я" и социальностью:

1) Человек не одинок и социален – это самый распространенный тип. Человек приспособлен к социальной среде. "Я" не пережило еще разрыва и одиночества. Преобладают в этом типе люди подражательные, не оригинальные, средние, живущие "общим". Нет конфликта.

2) Человек не одинок и не социален – этот тип человека тоже приспособлен к социальной среде, но не проявляет интереса к социальной жизни. В этом типе нет конфликта.

3) Человек одинок и не социален – это тип неприспособленный к социальной среде, переживающий конфликты, негармонический. Таким бывает лирический поэт, одинокий мыслитель, беспочвенный эстет.

4) Человек одинок и социален. Это есть профетический тип. Такими бывают творческие инициаторы, новаторы, реформаторы, революционеры духа. Этот профетический тип переживает конфликт с религией или социумом. Переживает острое одиночество и покинутость, но тем не менее профетический тип социален. Он всегда обращен к судьбам народа и общества, к истории, к своему личному будущему и будущему мировому. Профетический тип обращен не к своему личному спасению, не к своим личным переживаниям, а к совершенству человечества. Тип этот раскрывается не только в религиозной сфере, он проявляется и в жизни социальной, и в познании, где тоже есть профетический элемент, и в искусстве.

Проблема одиночества представляется Бердяеву основной философской проблемой, с ней связаны проблемы "я", личности, общества, общения, познания. В предельной же своей постановке проблема одиночества есть проблема смерти. Прохождение через смерть есть прохождение через абсолютное одиночество, через разрыв со всеми. Смерть есть абсолютное уединение.

Современного человека глубоко волнуют проблемы, касающиеся его индивидуальности, его уникальности; он отчаянно ищет свою "тождественность" и боится ее потерять. В своей наименее ярко выраженной форме мы все переживаем одиночество как скуку; мы постоянно чувствуем, что должны занять себя, чтобы не оказаться лицом к лицу с "небытием", которое есть наше собственное сознание.

Мы приходим в этот мир в одиночестве и так же в одиночестве покидаем его. Поэтому одиночество – это естественное состояние человека. Человек

социален и не может жить без социума [3, с. 86]. Одиночество дает нам возможность развиваться. Человек не может расти, предавая себя очередному развлечению, именуемому «средством от одиночества». Одиночество дает нам возможность работать над собой.

Некоторые философы отмечают, что одиночества не существует, потому что у каждого есть высшее «я». Осознанное понимание одиночества, способность различать его оттенки — залог умения быть счастливым. Уныние одиночества — это неумение быть кому-нибудь нужным; Печаль одиночества — это обреченность на общение с собой; Радость одиночества — это свобода от других [4, с. 128].

Одиночество почти всегда воспринимается нами как трагедия. И мы бежим с его вершины вниз, не в силах вынести общение с собственным «Я». Но бегство от одиночества есть бегство от самого себя. Ибо только в одиночестве мы можем понять свое существование как нечто нужное близким и заслуживающее безразличия и общения. Только пройдя врата одиночества, человек становится личностью, которая может заинтересовать мир. Лишь так женщина обретает достоинство женщины, а мужчина — достоинство мужчины. Ибо одиночество — это ось, пронизывающая нашу жизнь. Вокруг нее вращается детство, молодость, зрелость и старость. По сути дела, человеческая жизнь есть бесконечное разрушение одиночества и углубление в него [6, с.4].

«Одиночество есть прозрение. В его безжалостном свете замирает обыденность и проступает все самое главное в жизни. Одиночество останавливает время и обнажает нас. Бегство от одиночества есть бегство в одиночество. Как избежать этого одиночества? Ответить на этот вопрос можно только через появление нового более глубокого вопроса: "В чем смысл одиночества?" Ответом же на него может быть только философия одиночества. Одиночеством необходимо пользоваться, чтобы наполнить себя, чтобы познать себя» [6, с. 5].

Одиночество — это не беда, а благо! Необходимо развивать себя, чтобы иметь возможность дать, а не только брать. Общение с другими имеет смысл, когда мы можем чему-то научить другого или чему-то у него научиться [5, с. 16]. Все остальное — обмен пустотой. Если человеку нечего дать, то людям, которые дать могут, будет неинтересно с ним. Поэтому, выходя на «ярмарку общения», мы должны быть готовы не только брать, но и давать.

Таким образом, одиночество — это и болезнь общества, и лекарство, помогающее найти себя, свое высшее «я». Одиночеством необходимо пользоваться, чтобы взрастить свое «я». Живя в социуме, человек играет роли, и чем искуснее он это делает, тем сложнее ему добраться до своего внутреннего «я», поэтому к одиночеству нужно стремиться, чтобы познать себя, трансцендировать себя.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Я и мир объектов / Н. А. Бердяев. - Р.: YMCA-Press, 1934. — 480 с.
2. Бердяев, Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Н. А. Бердяев. - М.: Международные отношения, 1990. - 336 с.
3. Мазуренко Е. А. Одиночество как феномен индивидуальной и социальной жизни / Е. А. Мазуренко. — А.: Архангельск, 2006. - 186 с.

4. Матеев Д. А. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации: социально-философский аспект / Д. А. Матеев. – Н.: Новосибирск, 2008. – 190 с.
5. Пузанова Ж. В. Проблема одиночества (социологический аспект) / Ж. В. Пузанова. – М.: Изд-во РУДН, 1998. – 27 с.
6. Хамитов Н. В. Философия одиночества / Н. В. Хамитов. – К.: Киев, 1995. – 189 с.

УДК 378.147

Шахова М.Н., Воронцов В.В., Фомина Н.А.

*Воронежский государственный аграрный университет
им. императора Петра I
sahmani@adm.vsau.ru*

Патриотическое направление в воспитательном процессе Воронежского государственного аграрного университета

В высшей школе России сложилась и действует система обучения, обеспечивающая статус России как одной из самых образованных стран мира. Вместе с тем изменение государственно-политического и социально-экономического строя в России создало принципиально новую ситуацию в системе воспитания, по сравнению с предшествующим периодом.

Серьезной проблемой является явно обозначившееся в последнее десятилетие отчуждение широких масс молодежи от ценностей мировой и отечественной культуры, рост приоритета потребительских ценностей. Это привело к утрате целостности отечественной культуры, заметному неприятию политики как важнейшей сферы жизни. В этой обстановке особый характер должна приобретать работа, направленная на воспитание молодежи в духе преемственности поколений, национальной гордости и прежде всего патриотизма.

Патриотизм предполагает формирование **национального сознания** у студенческой молодежи как одного из основных условий жизнеспособности молодого поколения. Предполагает связь между поколениями, освоение и приумножение национальной культуры, воспитание гражданских качеств и социальной ответственности за благополучие своей страны.

Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений воспитательной деятельности в Воронежском аграрном университете им. Петра I.

В качестве показателей и критериев уровня патриотического воспитания студентов целесообразно рассматривать **желание студентов** участвовать в патриотических мероприятиях, знание и следование традициям, уважение к историческому прошлому своей страны, желание работать не только для удовлетворения своих потребностей, но и во имя процветания Отечества.

В университете в рамках патриотического воспитания работают как структурные подразделения: Совет ветеранов, музей истории СХИ-ВГАУ, так и общественные объединения: поисковый отряд и исследовательская группа

«Светоч». На кафедре истории Отечества, русского языка и философии разработана и реализуется комплексная программа «Отчизна», выпущены монографии, создается видеоархив воспоминаний участников Великой Отечественной войны.

Важной составляющей в работе по патриотическому воспитанию становятся мероприятия, посвященные празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, план которых утвержден на Ученом совете университета. Это и организация общеуниверситетского смотра-конкурса студенческих **научных работ**, и проведение общеуниверситетской научно-практической студенческой конференции, спортивных и культурно-массовых мероприятий, посвященных 70-летию Победы.

Кураторы студенческих групп в обязательном порядке проводят в рамках кураторских часов встречи с участниками Великой Отечественной войны, сами беседуют со студентами на патриотические темы. В помощь кураторам членом Совета ветеранов профессором Воищевым Валерием Сергеевичем подготовлены методические пособия «Воронежский ГАУ (СХИ)», «Поля ратной славы России», «Это нужно не мертвым! Это надо живым!...». По его инициативе разработаны тематические баннеры, расположенные на втором этаже университета.

Неоценимую поддержку кураторам оказывают сотрудники научной библиотеки, которые проводят тематические выставки научной и художественной литературы, посвященные подвигу народа в Великой Отечественной войне, готовят цикл бесед по военно-патриотической тематике: «По дорогам памяти», «Кисти тоже сражались», «У войны не женское лицо». Надолго остаются в памяти литературные гостиные, которые проводят сотрудники библиотеки.

Мероприятия со студентами проводятся комплексно. Например, ежегодно в рамках Дня освобождения города Воронежа от фашистских захватчиков проводятся:

- митинг и возложение венков и цветов к братским захоронениям в парке университета,
- концерт на главной сцене,
- конференция студенческих объединений военно-патриотической направленности,
- интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?».

Подобные мероприятия являются массовыми и находят отклик в сердцах студентов и сотрудников.

Был организован просмотр для 460 студентов фильма «Брестская крепость».

Творческие коллективы университета (народный ансамбль «Черноземочка», танцевальный коллектив «Ритм», рок-группа) становились неоднократно призерами фестиваля солдатской и патриотической песни «Защитники Отечества» (Воронеж), фестивалей творческих коллективов

городов воинской славы, проходивших в Костроме и Смоленске. В рамках фестивалей «Студенческая весна» и «Осень первокурсника» на сцене показываются номера, посвященные подвигу нашего народа в годы войны.

Тема патриотизма, воспоминания ветеранов войны музейные документы по истории ВУЗа регулярно освещаются на страницах вузовских газет «За кадры», «Зачет», «VETфорум». На сайте университета выкладываются материалы о проводимых и планируемых мероприятиях патриотической направленности.

Для студентов организуются экскурсии по городу Воронежу с посещением исторических, литературных мест, памятников культуры, по местам боев, мемориалов и братских захоронением. В рамках программы «Культурное наследие России и мира» студенты познакомились с историческим прошлым нашей родины, побывав в городах Москве, Санкт Петербурге, Минске, Бресте, Киеве, Пскове и многих других.

Подводя итог можно сказать, что использование возможностей учебного и воспитательного процесса в вузе позволяет формировать чувство верности Отечеству и любовь к Отчизне. У государства есть будущее, если молодое поколение выбирает патриотизм!

УДК 111.1: 165.1

Молодцов Б.И.

*Луганский университет
имени Тараса Шевченко
mbil@mail.ru*

О различии путей преодоления сознанием своего подавленного сущим состоянием

В излагаемых ниже тезисах мы продолжаем исследование способности человека преодолевать погружённость своего сознания в состояние обыденности, наполняя его величием духа. Начнём с признания факта, который, что называется, сам лезет в глаза, заставляя себя признать, – сегодня люди скептически относятся ко всему, что хоть как-то превышало бы уровень их обыденной жизни. Но горечь его признания всё же не повод предаваться унынию, ибо торжество скепсиса убийственно и для него самого. Представляется, что именно из этого исходили философы, искавшие для человека возможность преодолеть состояние бессилия духа даже тогда, когда действительность для этого не давала оснований. Речь идёт о М. Хайдеггере и Мих.А. Лифшице. Оба они в поисках основания способности человека преодолевать подавленность своего сознания состоянием скепсиса указывали на способность человека аффицироваться бытием в его бесконечности, не довольствуясь только тем, что актуально в нём присутствует. Этот в-ход в обнаружение того, что древнее, нежели всякое допущения бытия, каковое, раскрывая, уже скрывает и относится к сокрытости, осуществляется человеком

посредством временной (темпоральной) формы сознания [1]. Сознание есть отношение к себе, когда себя имеешь в качестве предмета, осуществляя синтез того, что *актуально* посредством отношения происходит, и того, что став предметом, уже *состоялось*. Тем самым, говоря языком Хайдеггера, «близкая близь» временной формы сознания имеет характер отклонения и отказа, посредством чего сознание и оказывается способным ко в-ходу в сокровенное, переживая аффицирование тем, что только *может* быть и поэтому не в состоянии выступать в качестве причины аффицирования. Такой опыт сознания, открывающий бытийственность несостоявшегося, Хайдеггер определял как Dasein-опыт, а К.Г. Юнг считал граничащим с чудом и полной невозможностью, ибо как то, что не существует, может передавать себя в качестве причины действия аффицирования [2]. Да и сам Хайдеггер подчёркивает, что единение человека с тем, что имеет своё бытие впереди себя как возможность, никогда нельзя понимать как «переживание» и «чувство», ибо тогда человеческое разумение в *своей окаменелости* основывается на том, что представляет собою сущее в качестве открытого, а Dasein опыт сознания выступает в качестве именно «*подвижного фундамента*» онтологии [1].

Но не оказывается ли, что посредством отклоняющего протяжения своей темпоральной формы сознание аффицируется возможностью перебора бесконечного числа вариантов актуально присутствующего, открывая лишь то, что пребывает в тени, затеняется присутствующим? Бесконечное в себе бытие остаётся при этом не открытым и неучтённым опытом сознания, ибо в тени остаётся то, что единит варианты присутствующего, выводя их при этом за собственные пределы. Но таковой выход за пределы определённости и тем самым вход в за-предельное открывается всякой целостностью (гомогенностью), ибо таковая предполагает основание своего образования существующим до самого этого процесса в качестве a-priori для него. Эта «подтасованность» бытия уходит в бесконечность, увводя за собою и своё о-сознание, но, с другой стороны, бесконечная гомогенность, будучи некоторой определённой и даже замкнутостью, полагает и нечто другое, внешнее себе. Стало быть, и выход сознания в эту внешнюю определённости стихию, осознание бытия за-предельного достигается не посредством формы отклоняющего воспроизведения сознанием какой-либо реальности, а посредством отображения сознанием полного и безусловного своеобразия определённой реальности, конкретности; отображения, охватывающего в качестве своей составляющей и отношение определённой конкретности к другому, внешнему себе, пребывающему в состоянии для-другого и потому бесконечно-различному бытию. Поэтому сознанием и усваивается в качестве опыта то, что, как пишет Лифшиц, всякое ограничение, всякий замкнутый круг, возникающий в потоке материи как необходимое условие образования более определенных форм элементарной, органической или общественной природы, каждый «малый мир» (еще далекий от автономии человека) создает вокруг себя напряжение бесконечности, которое однажды врывается в него как действие

сильно сжатой пружины, как демон, злорадный или благотельный [3]. Мысль о том, что выделение особенного есть адикция, нарушение правды, и за такую несправедливость все отдельное должно платить остальной природе «виру и пеню по приговору времени», выработалась культурой ещё на заре своего становления [3].

И поскольку именно гомогенное и тем самым обособленное вызывает в действительность, обращая на себя, безграничную мощь бесконечно-плюралистической стихии, то таковая оказывается не чуждой гомогенному, а единящейся с ним, но таким способом, в котором единение сбывается как подытоживающая последовательность действия (отношения) одного к другому во времени, без того чтобы актуально иметь место в пространстве. Здесь и открывается основание способности человека аффицироваться тем, что не способно *передать себя* в качестве причины, – поскольку такое бытие пребывает в форме для-другого, то и обнаруживать себя оно может только посредством реакции на действие того, что выступает в качестве преграды его распространению, т. е. только посредством возмущения существующим для-себя, воспроизводящим себя в качестве конкретно определённой гомогенности. По этой же причине возмущение бесконечно-плюралистического обнаруживает себя только в другом, отличном от себя, а потому выступает символом, в качестве сигнала предупреждающем о чём-то другом, отличном от себя и более великом.

Функция сигнала опирается на более широкие связи и отношения, на отношения как таковые, то есть формы материального бытия, а не на само вещество. Достаточно малого повода, чтобы вызвать обширную автоматическую реакцию, которой в известных пределах и с определенным риском можно управлять. Управлять, исходя из признания того, что всякая гомогенность, всякий замкнутый круг, возникающий в потоке органической или общественной материи, сохраняется бытийствующим ценою искупительной жертвы, подлежащей действию запредельной стихии бытия. Только посредством принятия этой жертвы смиряется с притязаниями малого мира стихия бытия в её безусловном всемогуществе. Отсюда онтологическая необходимость дерзновенных построений ума и рук человеческих, которые, однако, могут играть весьма реальную роль, обратным путём, посредством обнаружения несостоятельности собственных претензий на бытие, обнаруживать присутствие в бытии безусловного начала. Опираясь на функцию сигнала, способную дать знать о том, что не имея формы относительной законченности и пребывая только в форме для-другого, как бесконечно-различное, плюралистическое, имеет своё бытие впереди себя, человек и оказывается способным «сделать заём у бесконечности» [3]. Такой опыт сознания есть отражение возможности, имеющейся в бытии, равно как и несоответствия достигнутого – задуманному.

Так, посредством человеческой практики, в той мере насколько она представляет собой систему с хорошо работающей обратной связью с

материей, сбывается то, что Хайдеггер определяет в качестве подвижного фундамента онтологии. Для выражения же определённости этой системы культурой мышления и было выработано понятие *ideell*, обозначающее *то, что ещё не стало собою, но уже существует для ума*.

Литература

1. Хайдеггер М. О сущности истины – [электр. ресурс] // Режим доступа: – http://www.heidegger.ru/sobranie_new.php – Заголовок с экрана.
2. Юнг К.Г. Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип / В сб. К. Г. Юнг. Синхронистичность. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997. – [электр. ресурс] // Режим доступа: – <http://www.kph.npu.edu.ua/e-book/> – Заголовок с экрана.
3. Лифшиц Мих.А. Античный мир, мифология, эстетическое воспитание / Лифшиц М.А. Мифология древняя и современная. – М.: Искусство, 1979. – С. 10 – 140. – [электр. ресурс] // Режим доступа: – <http://www.mesotes.narod.ru/lifshiz/mif/mif-2.htm> – Заголовок с экрана.

Сведения об авторах:

Алеева Анастасия Сергеевна – студентка 1-го курса факультета «Налоги и налогообложение» Кубанского государственного аграрного университета (г. Краснодар).

Ануфриева Евгения Владимировна — доцент кафедры «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Волгоград).

Глухова Татьяна Юрьевна — студентка 2 курса факультета транспортных комплексов и систем вооружения Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград).

Артамонов Сергей Владимирович — студент 2 курса факультета агрохимии, почвоведения, экологии, природообустройства и водопользования ФБГОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина» (г. Омск).

Атоян Анна Викторовна – доцент кафедры философии культуры и культурологии Луганского университета им. В. Даля, к.ф.н. (г. Луганск).

Атоян Арсентий Иванович - доцент кафедры философии культуры и культурологии Луганского университета им. В. Даля, д.ф.н. (г. Луганск).

Ахременко Денис Анатольевич - директор Межрегиональной автономной некоммерческой организации «Историческое сознание» (Брянская обл., РФ).

Байканова Айнагуль Ораловна – студентка 2-го курса Института менеджмента и бизнеса Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Тюмень).

Бакулин Василий Михайлович – учитель истории ГБОУ СОШ №1288, к.и.н. (г. Москва).

Баранов Виктор Алексеевич — доцент Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, д.ф.н. (г. Москва).

Берендеев Вадим Анатольевич — доцент кафедры теории политики и коммуникации Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского – Национального исследовательского университета, к.и.н.

Булгакова Ирина Анатольевна — доцент кафедры гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, к.ф.н. (г. Тюмень).

Булыгин Игорь Львович — доцент кафедры технологии и предпринимательства факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, к.п.н. (г. Краснодар).

Воробьев Евгений Петрович – доцент кафедры экономической теории, истории и права Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, к.и.н. (г. Волгоград).

Галактионова Нелли Анатольевна — доцент кафедры культурологии и социально-культурных технологий Тюменского государственного института культуры, кандидат филологических наук (г. Тюмень).

Галкин Андрей Николаевич — начальник цикла – старший преподаватель УВЦ ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет» (г. Омск).

Гоманенко Олеся Александровна — доцент Волгоградского государственного университета, к.и.н. (г. Волгоград).

Горбунова Людмила Ивановна – доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Мурманск).

Горенкова Людмила Васильевна — доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета. (г. Мурманск).

Дроздов Сергей Владимирович – доцент кафедры психологии ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», к.псх.н. (г. Курск).

Дулина Надежда Васильевна — зав. кафедрой «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета, проф., д.соц.н. (г. Волгоград).

Ануфриева Евгения Владимировна — доцент кафедры «История, культура и социология» Волгоградского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Волгоград).

Дюка Валерия Валерьевна — студентка факультета «Финансы и кредит», гр. ФК-1401, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар).

Ильина Илона Валерьевна – старший преподаватель кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

Корзун Андрей Валерьевич — преподаватель УВЦ ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет» (г. Омск).

Кузнецов Александр Николаевич – доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет» (г. Мурманск).

Куornos Василий Викторович – доцент кафедры финансов, Филиал СПб ГЭУ в г.Великом Новгороде, к.э.н. (г. Великий Новгород).

Лях Константин Федорович – доцент кафедры философии, истории и социологии ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет» (г. Мурманск).

Ладыгина Татьяна Андреевна – студентка факультета экономики и управления, группа Э-14, НОУ ВПО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск).

Лобков Юрий Леонидович – доцент кафедры психологии Курского государственного университета, к.псх.н. (г. Курск).

Логвинова Маргарита Игоревна – студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Курского государственного университета.

Логвинова Татьяна Игоревна – студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Курского государственного университета.

Малеева Галина Михайловна – ст. преподаватель каф. ССриП, руководитель отряда «Волонтер», Омский государственный технический университет.

Мамаева Галина Георгиевна – доцент каф. ССриП, Омский государственный технический университет (г. Омск).

Масляков Владимир Анатольевич – начальник цикла – старший преподаватель Учебного военного центра института военно-технического образования при Омском государственном техническом университете (г. Омск).

Михайлова Лариса Аркадьевна – преподаватель кафедры гуманитарных наук Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Тюмень).

Молодцов Борис Иванович – доцент кафедры философии и социологии Луганского университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск).

Мотревич Владимир Павлович – зав. кафедрой истории Уральского государственного аграрного университета, профессор, д.и.н. (г. Екатеринбург).

Мунин Валерий Анатольевич – доцент учебного военного центра ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», к.т.н.

Быков Олег Владимирович – студент ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет» (г. Омск).

Мусатова Светлана Владимировна - аспирантка Донецкого национального технического университета (г. Донецк, ДНР).

Мухина Наталья Евгеньевна – Воронежский государственный технический университет, к.и.н. (г. Воронеж).

Николаева Полина Владимировна - Кубанский государственный аграрный университет, кандидат культурологи (г. Краснодар).

Никулина Марина Алексеевна – доцент кафедры социальных технологий, Институт философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», к.ф.н. (г. Ростов-на-Дону).

Колодцев Михаил Юрьевич – студент 2 курса направления «Политология» Институт философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону).

Никулина Наталья Николаевна – доцент кафедры философии, истории и социологии Мурманского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Мурманск).

Папцов Юрий Альбертович – учитель истории Чадыр-Лунгского профессионального училища, магистр гуманитарных наук (г. Чадыр-Лунга, Республика Молдова).

Платковский Павел Олегович – студент 2-го курса лечебного факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск).

Родин Назар Денисович – студент факультета «Финансы и кредит», гр. ФК-1401, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар).

Салохин Николай Павлович – профессор кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело» факультета гуманитарного образования Омского государственного технического университета, к.ф.н. (г. Омск).

Сбродов Александр Александрович – преподаватель кафедры социологии и

политологии Института социально-гуманитарных и политических наук, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск).

Серокуров Евгений Александрович – преподаватель Луганского высшего профессионального училища № 47 (г. Луганск).

Гайдаш Алина Евгеньевна – студентка 1-го курса факультета «Финансы и кредит», Кубанский государственный аграрный университет.

Скиба Константин Викторович – старший преподаватель кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар).

Солина Елена Михайловна – доцент Нижегородского филиала Университета Российской Академии образования, к.ф.н. (г. Нижний Новгород)

Сучилина Юлия Игоревна – студентка факультета экономики и управления, группа Э-14, НОУ ВПО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (г. Омск).

Трусова Юлия Вадимовна – студентка 2-го курса лечебного факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск).

Тягунов Сергей Иванович – доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, к.ф.н. (г. Санкт-Петербург).

Флейта Валерия Валерьевна - студентка 2-го курса лечебного факультета Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск).

Царенкова Елена Анатольевна – доцент Института философии и социально-политических наук Южного Федерального университета, к.ф.н. (г. Ростов-на-Дону)

Чехова Бэла Олеговна – студентка 2-го курса направления «Графический дизайн», Адыгейский государственный университет (г. Майкоп).

Шахова Марина Николаевна – доцент Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, к.т.н.

Воронцов Владимир Васильевич – доцент Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I, к.т.н.

Фомина Наталья Алексеевна – магистрант 1-го курса факультета агрономии, агрохимии и экологии Воронежского государственного аграрного университета им. императора Петра I (г. Воронеж).

Содержание

Организационный комитет Международной научно-практической конференции «Духовная составляющая Великой Победы» (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.)	3
Приветственное слово ведущего конференции Черткова Дмитрия Дмитриевича , проректора по научной работе ГОУ ЛНР «ЛНАУ»	6
Приветственное слово ректора ГОУ ЛНР «ЛНАУ» Ткаченко Валентины Григорьевны	6
Приветственное слово Председателя региональной общественной организации «Луганское землячество» города Москвы Челомбитько Н. И.	7
Приветственное слово Президента Сибирского отделения Академии военных наук РФ генерал-майора Фёдорова А. Э.	8
Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства УССР в Великую Отечественную войну и первые послевоенные годы	10
Ануфриева Е. В., Глухова Т. Ю. Трудовой подвиг женщин Сталинграда в годы Великой Отечественной войны (Черкасовское движение)	14
Алеева А. С. Долгий путь к Победе	17
Артамонов С.В. Фальсификация истории как способ разложения патриотического сознания народов	20
Атоян А. В. Инерция культуры в условиях конфликта	24
Атоян А. И. Новая идентичность в условиях конфликта	29
Ахременко Д. А. Освещение истории Великой Отечественной войны в школьных учебниках истории Украины	34
Байканова А. О. Память, идущая через года...	37
Бакулин В. М. Поисковая и архивная работа школьников в деле сохранения памяти о Великой Отечественной войне	39
Баранов В. А. Социальный капитал как способ преодоления духовно-нравственного кризиса российского общества	41
Берендеев В. А. Особенности духовно-нравственного кризиса современного российского общества	46
Булгакова И. А. Сила духа народа: историко-философский анализ	50
Булыгин И. Л. Развитие традиций гражданственно-патриотического и нравственного воспитания: контекстная педагогика деятельности	53
Воробьев Е. П. Исторические представления российской молодежи о Великой Отечественной войне	56
Галактионова Н. А. Праздник Победы через призму институализации праздника: от ритуала к идентичности	60
Галкин А. Н. Шагнувшие в вечность	64

Гоманенко О. А. Формы поощрения работников водного транспорта Средней Волги в 1945-1946 годах	68
Горбунова Л. И. О духовных связях нашего существа и их скрытости в современности	71
Горенкова Л.В. Крах символизма как апокалиптический символ	75
Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Гендерные различия восприятия современными студентами событий Великой Отечественной войны (по итогам социологического исследования)	81
Дюка В.В. Моя семья в Великой Отечественной войне. Прадед, победивший войну	86
Ильина И. В. Отношение к смерти как показатель духовно-нравственного кризиса	89
Корзун А. В. Таран: прошлое и настоящее	91
Кузнецов А. Н., Лях К. Ф. Великая Отечественная война – ратный и трудовой подвиг народов России и бывшего Советского Союза (основа патриотического и интернационального воспитания молодежи)	94
Курносков В. В. Планирование и духовно-нравственные аспекты предпринимательства	96
Ладыгина Т. А. Сталинград – город-герой	99
Лобков Ю. Л. Роль духовно-нравственной основы взаимоотношений советских воинов в победоносном завершении Великой Отечественной войны	104
Логвинова М.И., Логвинова Т.И., Дроздов С.В. Исторический аспект проблемы патриотизма в свете празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне	108
Малеева Г. М., Мамаева Г. Г. Волонтерская деятельность в системе патриотического воспитания студенческой молодежи	112
Масляков В. А. Вклад партизанского движения в освобождение народов от фашизма в годы Великой Отечественной войны	115
Михайлова Л. А. Этнокультурный компонент как основа патриотического воспитания студентов-дизайнеров	118
Мушин В. А., Быков О. В. Военно-тактические аспекты проведения операции «Багратион»	121
Мусатова С. В. Противоречия информационного общества	124
Мухина Н.Е. Трудовой подвиг железнодорожников Юго-Восточной магистрали в годы Великой Отечественной войны	126
Николаева П. В. Народная культура в СССР как критерий динамики национального самосознания до, во время и после Великой Отечественной войны	128
Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Аналитический обзор результатов социологических исследований культурно-гуманитарной подготовки молодежи России	132
Никулина Н. Н. Национальный вопрос в России в оценках русских философов конца XIX – начала XX веков	139

Папцов Ю.А. К вопросу о возрождении фашизма на постсоветском пространстве	143
Платковский П.О. Одиночество как фактор духовно-нравственного кризиса	147
Родин Н.Д. Великая Отечественная и Вторая мировая войны в современном отечественном и зарубежном массовом сознании	150
Салохин Н.П. Патриотическая аргументация в процессах становления молодёжи как единицы общества	153
Сбродов А.А. К вопросу об «оккупации» Советским Союзом Западной Украины в 1939 г.	159
Серокуров Е.А. Современная православная богословская и философская мысль об антропологическом кризисе христианского мира в контексте явления глобализации	162
Гайдаш А. Е., Скиба К.В. О некоторых перспективах изучения истории Великой Отечественной войны на Кубани	164
Солина Е.М. Что может идея в обществе?	167
Сучилина Ю. И. Духовно-нравственный кризис современного общества: факторы, сущность и пути преодоления	169
Трусова Ю.В. Великая Отечественная война в массовом сознании молодого поколения как идеологическая парадигма	171
Тягунов С. И. Научная интерпретация: философско-методологический статус	174
Флейта В.В. Духовное наследие Великой Победы как основной смысловой приоритет воспитания современной молодежи	176
Царенкова Е. А. Патриотизм и проблемы духовной идентичности (на примере анализа работы Ханса Кристиана Андерсена « Дания – моя Родина»)	179
Чехова Б. О. Русская идея одиночества (по материалам Н. А. Бердяева)	183
Шахова М.Н., Воронцов В.В., Фомина Н.А. Патриотическое направление в воспитательном процессе Воронежского государственного аграрного университета	187
Молодцов Б.И. О различии путей преодоления сознанием своего подавленного сущим состояния	189
Сведения об авторах	193

«Духовная составляющая Великой Победы»
(К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне
1941–1945 гг.)

Материалы
Международной научно-практической конференции
16 апреля 2015 года

Часть III

В авторской редакции

Подписано в печать 10.06.2015.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать лазерная. Усл. печат. листов 11,63. Уч.-изд. л. 12,74.
Тираж 100 экз. Изд. № 1341. Зак. №1500. Цена договорная.

Издательство "НОУЛИДЖ"
Свидетельство о регистрации серия ДК №2884 от 26.06.2007
тел. (050) 475-35-13, e-mail: nickvnu@gmail.com